

ТРУДЫ

ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ

ТОМ СТО ДЕВЯНОСТО ШЕСТОЙ

МОСКВА
2015

ТРУДЫ
ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА
РОССИИ

ИЗДАЕТСЯ
с 1765 г.

Вольное экономическое общество России

Научные труды ВЭО России

ТРУДЫ
ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА
РОССИИ

ТОМ СТО ДЕВЯНОСТО ШЕСТОЙ

МОСКВА

2015

УДК 33
ББК 65

С 2003 года по решению Президиума Высшей аттестационной комиссии Министерства образования Российской Федерации «Научные труды Вольного экономического общества России» включены в «Перечень ведущих научных журналов и изданий», выпускаемых в Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Since 2003, by decision of the Presidium of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education of the Russian Federation, «Scientific Works of the Free Economic Society of Russia» are included in the «List of leading scientific journals and publications» produced in the Russian Federation in which basic scientific results of dissertations for the degree of doctor and candidate of sciences should be published.

© Вольное экономическое общество России, 2015
© The Free economic society of Russia, 2015

ISBN 9785-94160-172-1
ISSN 2072-2060

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

- Г.Х. ПОПОВ** Главный редактор, президент ВЭО России, президент Международного Союза экономистов, академик РАЕН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)
- А.Н. АСАУЛ** Член Президиума ВЭО России, директор АНО «Институт проблем экономического возрождения», заслуженный деятель науки Российской Федерации, академик РАЕН, д.э.н., профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)
- С.Б. БАЙЗАКОВ** Научный руководитель АО «Институт экономических исследований» Министерства экономического развития и торговли Республики Казахстан, д.э.н., профессор (г. Астана, Республика Казахстан)
- С.Д. БОДРУНОВ** Первый вице-президент ВЭО России, президент Межрегиональной Санкт-Петербурга и Ленинградской области общественной организации ВЭО России, директор Института нового индустриального развития, первый вице-президент Союза промышленников и предпринимателей Санкт-Петербурга, д.э.н., профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)
- Л. ВАСА** Директор Центра исследований инновационных технологий факультета экономики и социальных наук Университета имени Святого Иштвана, д.э.н., доцент (г. Гёдёллэ, Венгерская Республика)
- Р.М. ГЕОРГИЕВ** Вице-президент Международного Союза экономистов, заместитель декана факультета экономики и бизнес-администрирования Софийского государственного университета св. Климента Охридского, д.э.н., профессор (г. София, Болгария)

-
- С.Ю. ГЛАЗЬБЕВ** Вице-президент ВЭО России, советник Президента Российской Федерации, академик РАН, академик РАЕН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)
- Р.С. ГРИНБЕРГ** Вице-президент ВЭО России, научный руководитель Института экономики РАН, член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)
- В.М. ДАВЫДОВ** Член Правления ВЭО России, директор Института Латинской Америки РАН, президент Ассоциации исследователей иberoамериканского мира, член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)
- В.В. ИВАНТЕР** Действительный член Сената ВЭО России, директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, академик РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)
- В.Н. КРАСИЛЬНИКОВ** Руководитель издания, первый вице-президент ВЭО России, академик РАЕН, доктор экономики и менеджмента, к.э.н., профессор (г. Москва, Россия)
- В.В. ОСКОЛЬСКИЙ** Президент Союза экономистов Украины, президент Ассоциации товарной нумерации Украины, академик АЭН Украины, заслуженный экономист Украины, д.э.н., профессор (г. Киев, Украина)
- В.А. РАЕВСКИЙ** Действительный член Сената ВЭО России, главный ученый секретарь Международной Академии менеджмента, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)
- М.А. РАТНИКОВА** Координатор-составитель, вице-президент ВЭО России, директор Международного Союза экономистов, доктор экономики и менеджмента (г. Москва, Россия)

-
- З.А. САМЕДЗАДЕ** Вице-президент Международного Союза экономистов, председатель Комитета Милли Меджлиса (Парламента Азербайджана) по экономической политике, главный редактор газеты «Экономика», академик Национальной Академии наук Азербайджана, д.э.н., профессор (г. Баку, Азербайджанская Республика)
- Д. СОЛЬДА** Вице-президент Международного Союза экономистов, президент Ассоциации экспортеров и импортеров Аргентины, д.э.н., профессор (г. Буэнос-Айрес, Аргентинская Республика)
- Д.Е. СОРОКИН** Вице-президент ВЭО России, председатель Научно-практического совета ВЭО России, проректор по научной работе ФГОУ ВО «Финансовый университет при правительстве Российской Федерации», член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)
- Г.А. ТОСУНЯН** Вице-президент ВЭО России, президент Ассоциации российских банков, член-корреспондент РАН, заслуженный деятель науки Российской Федерации, д.ю.н., профессор (г. Москва, Россия)
- М.А. ЭСКИНДАРОВ** Вице-президент ВЭО России, ректор ФГОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», член-корреспондент Российской Академии Образования, заслуженный деятель науки Российской Федерации, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)
- Ю.В. ЯКУТИН** Вице-президент ВЭО России, председатель Совета директоров, научный руководитель ЗАО Издательский дом «Экономическая газета», заслуженный деятель науки Российской Федерации, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

EDITIONAL BOARD

- G. Kh. POPOV** Editor-in-chief, president of the VEO of Russia, president of the International Union of Economists, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia)
- A.N. ASAUL** Member of Presidium of the VEO of Russia, director of the Institute of economy renovation problems, honored Science worker of the Russian Federation, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Dr. Sc. Econ, Professor (Saint Petersburg, Russia)
- S.B. BAIZAKOV** Research advisor of the JSC Economic Research Institute at the Ministry of Economic development and trade of the Republic of Kazakhstan, Dr. Sc. Econ., Professor (Astana, Republic of Kazakhstan)
- S.D. BODRUNOV** First vice-president of the VEO of Russia, president of the Regional St. Petersburg and Leningrad region public organization of the VEO of Russia, director of the Institute of the new industrial development, first vice-president of the Union industrialists and entrepreneurs of St. Petersburg, Dr. Sc. Econ., Professor (Saint Petersburg, Russia)
- Laszlo VASA** Director of the Center for Research of Innovative technologies of the faculty of Economics and Social Sciences of Szent Istvan University, Dr. Sc. Econ., associate professor
- R.M. GEORGIEV** Vice-president of the International Union of Economists, deputy dean of the faculty of Economics and business administration of the Sv. Kliment Ohridski University of Sofia, Dr. Sc. Econ., Professor (Sofia, Bulgaria)
- S. Yu. GLAZ'EV** Vice-president of the VEO of Russia, advisor to President of the Russian Federation, Academician of the Russian Academy of Sciences, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia)

-
- R.S. GRINBERG** Vice-president of the VEO of Russia, scientific director of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia)
- V.M. DAVYDOV** Member of the Board of the VEO of Russia, director of the Institute of Latin America of the Russian Academy of Sciences; president of the Association of researchers of Ibero-American World, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia)
- V.V. IVANTER** Member of the Senate of the VEO of Russia, director of the Institute of economic forecasting of the Russian Academy of Sciences, Academician of the Russian Academy of Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia)
- V.N. KRASILNIKOV** Head of edition, first vice-president of the VEO of Russia, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Doctor of Economics and Management, Cand. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia)
- V.V. OSKOLSKY** President of the Ukraine Union of Economists, president of the Ukraine Association of commodity numeration, Academician of the Academy of Economic Sciences of Ukraine, honorary economist of Ukraine, Dr. Sc. Econ., Professor (Kiev, Ukraine)
- V.A. RAEVSKIY** Member of the Senate of the VEO of Russia, chief scientific secretary of the International Academy of Management, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia)
- M.A. RATNIKOVA** Coordinating compiler, vice-president of the VEO of Russia, director of the International Union of Economists, Doctor of Economics and Management (Moscow, Russia)

-
- Z.A. SAMEDZADE** Vice-president of the International Union of Economists, Committee chairman on Economic policy of the Milli Mejlis (the Parliament of Azerbaijan), chief editor of the newspaper «Economics», Academician of the National Academy of Sciences of Azerbaijan, Dr. Sc. Econ., Professor (Baku, Republic of Azerbaijan)
- Daniel SOLDA** Vice-president of the International Union of Economists, president of the Association of exporters and importers of Argentina, Dr. Sc. Econ., Professor (Buenos Aires, Republic of Argentina)
- D.E. SOROKIN** Vice-president of the VEO of Russia, deputy-rector for research of the Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Financial university under the Government of the Russian Federation», corresponding member of Russian Academy of Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia)
- G.A. TOSUNYAN** Vice-president of the VEO of Russia, president of the Association of Russian Banks, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, honored Science Worker of the Russian Federation, Dr. Sc. Law, Professor (Moscow, Russia)
- M.A. ESKINDAROV** Vice-president of the VEO of Russia, rector of the Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Financial university under the Government of the Russian Federation», honored Science Worker of the Russian Federation, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia)
- Yu.V. YAKUTIN** Vice-president of the VEO of Russia, scientific director of «Publishing house «Economic Newspaper», honored Science Worker of the Russian Federation, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia)

СОДЕРЖАНИЕ

«ВОЛЬНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО РОССИИ: 250 ЛЕТ НА СЛУЖБЕ ОТЕЧЕСТВУ» (материалы научно-дискуссионной части пленарного заседания Юбилейного Съезда ВЭО России)

Г.Х. Попов

Великодержавность России XXI века..... 46

А.А. Дынкин

Кризис миропорядка: поиски выхода 63

С.Д. Бодрунов

250 лет Вольному экономическому обществу России:
уроки российских модернизаций и задачи обновления
экономической политики и экономической теории 74

С.Ю. Глазьев

О неотложных мерах по укреплению экономической
безопасности России и выводу российской экономики
на траекторию опережающего развития..... 86

М.В. Шмаков

Эффективная модель социально-экономического
развития страны с точки зрения профсоюзов 187

В.В. Ивантер

Перспективы экономического роста в России..... 195

Ю.В. Якутин

Исторические даты России: уроки для Вольного
экономического общества России..... 203

А.А. Аузан

Стратегия долгосрочного развития России: новизна подхода 229

С.Н. Рябухин

Основные риски и особенности бюджетного процесса
в Российской Федерации на современном этапе 242

Ю.В. Росляк

Региональная бюджетная политика на современном этапе..... 249

Р.С. Гринберг

Мировоззренческая природа экономического
застоя в современной России 256

М.Г. Делягин

Стратегия модернизации: каким должен быть
ответ России глобальной депрессии 265

М.А. Эскиндаров

От неотложных мер к стратегии развития 274

А.Д. Некипелов

Есть ли альтернатива у проводимой
макроэкономической политики? 282

Г.Б. Клейнер

Экономика нефти – экономика знаний –
экономика мысли: горизонты российской экономики..... 291

А.Н. Клепач

Российская модель роста: старые и новые вызовы 302

А.В. Петриков

О приоритетных направлениях агропродовольственной
политики России 313

А.Н. Шохин

Выработка стратегических решений
в новых условиях: взгляд бизнеса..... 323

В.С. Груздев Возможности регионального развития в условиях меняющейся структуры российской экономики	328
Л.Н. Усенко Внешнеэкономические санкции и антисанкционная политика: риски или факторы социально-экономического развития АПК	333
Г.А. Тосунян Обеспечение великодержавности через диверсификацию экономики и «Банкизацию России»	346
А.Ю. Манюшич Центр и регионы: новые правила игры (к вопросу о путях реформирования системы территориального управления)	354
Б.Ю. Титов Предпринимательский климат и экономика роста	394
Г.Х. Попов Заключительное слово	402

ПОРТРЕТЫ УЧЕНЫХ

К 60-летию А.В. Мурычева	408
К 80-летию Ю.В. Гуляева	412
К 80-летию В.В. Ивантера	416
Материалы организационной части Юбилейного Съезда ВЭО России	420

CONTENT

«THE FREE ECONOMIC SOCIETY OF RUSSIA: 250 YEARS OF SERVICE TO ITS COUNTRY»

(proceedings of the Research Discussion Section
of the Plenary Session at the VEO's 250th Anniversary Congress)

G.Kh. Popov

The great power statehood of Russia in the 21st century 46

A.A. Dynkin

Crisis of the world order: search for solutions..... 63

S.D. Bodrunov

250 years of the Free economic society of Russia:
lessons of Russian modernization and tasks
of economic policy updating and economic theory 74

S.Yu. Glaz'ev

On the urgent measures to enhance the economic
security of Russia and set the Russian economy
on course to priority development 88

M.V. Shmakov

Efficient model for social and economic
development of the country from a perspective
of the trade unions of Russia 187

V.V. Ivanter

Prospects of economic growth in Russia 195

Yu.V. Yakutin

Russia's historic dates: lessons of the
free economic society of Russia 203

A.A. Auzan Strategy for long-term development of Russia: novelty of approach	229
S.N. Ryabukhin Key risks and peculiarities of budget process in Russia at the present stage	242
Y.V. Roslyak Regional budgetary policy today	249
R.S. Grinberg Worldview nature of the economic stagnation in modern Russia	256
M.G. Delyagin Modernization strategy: how Russia should respond to global depression.....	265
M.A. Eskindarov From urgent measures to development strategy	274
A.D. Nekipelov Are there any alternatives to the current macroeconomic policy?.....	282
G.B. Kleiner Oil economy – knowledge economy – thought economy: horizons of Russian economy	291
A.N. Klepach The Russian growth model: challenges, old and new.....	302
A.V. Petrikov About the priority directions of agri-food policy of Russia.....	313
A.N. Shokhin Strategic decision making in the new reality: business perspective	323

V.S. Gruzdev Opportunities for regional development in the changing structure of Russian economy	328
L.N. Usenko External economic sanctions and anti-sanction policy: risks and factors of social and economic development of agricultural sector.....	333
G.A. Tosunyan Obtaining great-power of Russia through diversification of economy and «Bankisation»	346
A.Yu. Manyushis The center and the regions: new rules of the game (how to reform the system of regional public administration)	354
B.Yu. Titov Entrepreneurial climate and economy of growth.....	394
G.Kh. Popov Concluding speech.....	402

PORTRAITS OF SCIENTISTS

On the 60th jubilee of A.V. Murychev	408
On the 80th jubilee of Yu.V. Gulyaev	412
On the 80th jubilee of V.V. Ivanter	416
Information materials of the organization part of the Jubilee Congress of the VEO of Russia.....	420

**«ВОЛЬНОЕ
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО
РОССИИ:
250 ЛЕТ НА СЛУЖБЕ ОТЕЧЕСТВУ»**

(материалы научно-дискуссионной части
пленарного заседания Юбилейного Съезда ВЭО России)

*г. Москва, Колонный зал Дома Союзов
31 октября 2015 года*

ЮБИЛЕЙНЫЙ СЪЕЗД ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ

«ВЭО России: 250 лет на службе Отечеству»

31 октября 2015 года в Колонном зале Дома Союзов состоялся Юбилейный Съезд Вольного экономического общества России на тему: «ВЭО России: 250 лет на службе Отечеству».

В работе юбилейного Съезда **приняло участие 468 делегатов**, представляющих 64 субъекта Российской Федерации и **более 500 почетных гостей**, в числе которых:

- представители федеральных и региональных законодательных и исполнительных органов государственной власти,
- ведущие ученые и эксперты,
- представители образовательного сообщества,
- представители деловых кругов,
- представители ведущих национальных общественных организаций,
- представители зарубежных объединений экономистов,
- делегации администраций регионов Российской Федерации.

На Съезде также присутствовали:

- Чрезвычайный и Полномочный посол Австралии в Российской Федерации,
- Чрезвычайный и Полномочный Посол Ирака в Российской Федерации,
- Чрезвычайный и Полномочный Посол Португалии в Российской Федерации,
- представители Посольств других иностранных государств,
- почетные иностранные гости из Молдовы, Ирака, Португалии, Кубы, Казахстана, Болгарии, Франции, Австрии, Греции и других стран.

В адрес Съезда поступила поздравительная телеграмма с приветствием делегатам и гостям Съезда от Президента Российской Федерации В.В. Путина:

ф. тг. 10

ПРЕЗИДЕНТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ТЕЛЕГРАММА

Прислано: <i>10/30/15</i>	час: <i>17:55</i>	мин: <i>55</i>	Для заметок адресата
Валют. № 000972 <i>1/1</i>			

ТЕЛЕГРАММА

МОСКВА 132/23014 132 30/10 1754=

ПРЕЗИДЕНТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ УВЕДОМЛЕНИЕ ТЕЛЕГРАФОМ МОСКВА УЛИЦА ТВЕРСКАЯ Д 22А УЧАСТНИКАМ И ГОСТЯМ СЪЕЗДА ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ=

ПРИВЕТСТВУЮ ДЕЛЕГАТОВ И ГОСТЕЙ СЪЕЗДА, ПОСВЯЩЕННОГО 250- ЛЕТИЮ СОЗДАНИЯ ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ. ОСНОВАННОЕ В ДАЛЕКОМ 1765 ГОДУ, ИМПЕРАТОРСКОЕ ВОЛЬНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО ОБЪЕДИНИЛО ПОД СВОЕЙ ЭГИДОЙ ВИДНЫХ УЧЕНЫХ, ГОСУДАРСТВЕННЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ, ПОЛИТИКОВ, ЛИТЕРАТОРОВ, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ - ЛЮДЕЙ ОБРАЗОВАННЫХ, УВЛЕЧЕННЫХ, ИСКРЕННЕ РАДЕЮЩИХ ЗА СУДЬБУ ОТЕЧЕСТВА. ЗА ВРЕМЯ СВОЕГО СУЩЕСТВОВАНИЯ ВЗО ВНЕСЛО ЗНАЧИМЫЙ ВКЛАД В РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ В НАШЕЙ СТРАНЕ, МНОГОЕ СДЕЛАЛО ДЛЯ ШИРОКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ, ОРГАНИЗАЦИИ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ЭКСПЕДИЦИЙ, ОТКРЫТЫХ ДИСКУССИЙ ПО ВАЖНЕЙШИМ ВОПРОСАМ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОВЕСТКИ. ВАЖНО, ЧТО СЕГОДНЯ ВОЛЬНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО РОССИИ СОХРАНЯЕТ СВЯЗЬ ВРЕМЕН И ТРАДИЦИЙ, БЕРЕЖНО ОТНОСИТСЯ К БОГАТЕЙШЕМУ НАУЧНОМУ, ИДЕЙНОМУ, ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОМУ НАСЛЕДИЮ СВОИХ ПРЕДШЕСТВЕННИКОВ. АКТИВНО УЧАСТВУЕТ В ЖИЗНИ СТРАНЫ. ЖЕЛАЮ ВАМ УСПЕХОВ В ВОСТРЕБОВАННОЙ РАБОТЕ И ВСЕГО САМОГО ДОБРОГО. = В. ПУТИН ПР-2259-

НННН Время-17:55 Дата-30.10.2015 Вх.номер-0065

В адрес Съезда поступили многочисленные приветствия, поздравительные письма и телеграммы от:

- губернаторов, глав администраций субъектов Российской Федерации: Алтайского края, Астраханской области, Белгородской области, Владимирской области, Воронежской области, Ивановской области, Калининградской области, Костромской области, Краснодарского края, Курганской области, Ленинградской области, Мурманской области, Нижегородской области, Новгородской области, Новосибирской области, Орловской области, Пензенской области, Республики Алтай, Республики Калмыкия, Свердловской области, Ставропольского края, Тамбовской области, Тверской области, Томской области, Тульской области, Удмуртской Республики, Ульяновской области, а также ряда других регионов;
- руководителей федеральных органов законодательной и исполнительной власти Российской Федерации;
- национальных и международных общественных организаций: Польского экономического общества, Ассоциации экономистов Республики Молдова, Бизнес-союза предпринимателей и нанимателей имени профессора М.С. Кунявского (Республика Беларусь), Союза экономистов Туркменистана, Союза экономистов Азербайджана, Союза экономистов Таджикистана и других.
- чрезвычайных и полномочных послов различных государств в Российской Федерации;
- руководителей образовательных организаций и экономических институтов, ведущих учёных и экспертов и многих других.

В текстах приветствий и поздравлений звучат слова признательности за плодотворный труд Вольного экономического общества России, которое на протяжении двух с половиной веков сохранило главное в своей деятельности – искреннюю потребность быть полезными народу и государству, при этом сохраняя хрупкий баланс, оставаясь «вольной» и независимой организацией.

В поздравлениях, направленных в адрес Юбилейного Съезда, говорится о том, что в сложных макроэкономических и политических условиях старейшая общественная организация России убедительно доказала свою необходимость и способность стать надёжной опорой для роста экономики и модернизации управления. ВЭО России – образец демократического развития, важный элемент и ориентир гражданского общества.

Неоднократно упоминается в поздравительных телеграммах в адрес ВЭО России главное богатство и достояние Общества – актив ВЭО России – люди, по праву являющиеся носителями славных традиций русской интеллигенции и служения науке, настоящие профессионалы, равнодушные к своему делу, с активной жизненной и гражданской позицией, от которых во многом зависит успешное решение приоритетных задач развития страны.

Консолидация сил и устремлений лучших умов, их нацеленность на процветание общества – надёжная основа происходящих позитивных преобразований. Широкая практическая, инновационная направленность, новаторские проекты, которые реализует ВЭО России, позволяют уверенно идти в ногу со временем, заниматься глубокой исследовательской работой. Благодаря целеустремлённости, огромной созидательной энергии, творческому поиску, высокому профессионализму, умению бережно хранить заложенные традиции, ВЭО России неизменно добивается успехов в осуществлении самых смелых идей и начинаний.

Научно-дискуссионную часть пленарного заседания юбилейного Съезда ВЭО России открыл Президент ВЭО России Г.Х. Попов с докладом на тему: «Великодержавность России XXI века».

«Юбилей в четверть тысячелетия и предполагает, и требует глубоких, долгосрочных размышлений», отмечает Г.Х. Попов. Доклад Президента ВЭО России задал тон всей последующей многочасовой дискуссии, в которой приняли участие ведущие российские ученые, руководители академических институтов, политики, государственные и общественные деятели.

«История России – это опыт следования двум долгосрочным курсам, – отметил в своем выступлении Президент ВЭО Г.Х. Попов. – Один – роль ведомого, другой – роль самостоятельной державы, великодержавность. Во времена Киевской Руси огромное

государство приняло ориентацию на ведущего – Византию. Эта роль ведомого дала Руси культуру античности, но не спасла от разгрома монголами. После разгрома и Западная Русь (при Литве и Польше), и Восточная Русь (при Золотой Орде) продолжили линию ведомых. Западная Русь оказалась перед перспективой окатоличивания, а Восточная – исламизации. Но если Западная Русь смирилась с ролью ведомого, то в Московском княжестве сформировалась идея своего пути – великодержавности, и концепция «Москва – Третий Рим». Именно под знаменем курса на великодержавность Московия смогла объединить русские земли. Позже эта концепция сменилась великодержавностью романовской империи, и Россия стала одним из ведущих государств планеты. Ленин и большевики изменили модель великодержавности, при которой Россия, ставшая СССР, превратилась во вторую державу мира». Все изменилось в 1990-х, когда Б.Н. Ельцин и сплотившаяся вокруг него часть бывшей советской бюрократии избрали отказ от великодержавности и путь ведомого.

«На наших прошлых съездах, на пленумах правления ВЭО, на конференциях и симпозиумах достаточно полно рассматривался этот курс правящих кругов России, курс соглашательства, подчинения и, как итог – компрадорство», – подчеркнул президент Вольного экономического общества России. По его мнению, «борьба двух генеральных курсов продолжается до сих пор». Вспомнив слова выдающегося русского мыслителя Ивана Ильина «хороши мы или плохи, мы призваны идти своим путем... творить, а не заимствовать», Г.Х. Попов отметил, что и у великодержавности есть свои «родовые болезни» – шовинизм, «квасной» патриотизм, защита отсталости, тоталитаризм и авторитаризм, но отказ от нее неизбежно ведет к деградации и разрушению государства. «При всех опасностях есть только один путь: искать новую модель великодержавности России, соответствующую реалиям XXI века, – констатировал Г.Х. Попов, – поэтому Вольное экономическое общество должно приложить максимум усилий для разработки такой концепции».

В ходе работы научно-дискуссионной части юбилейного съезда ВЭО России высказывались различные мнения относительно

отраслей экономики и сфер деятельности, на базе которых было бы возможно возрождение России как великой державы в современном мире.

«В основе всех фундаментальных изменений в экономической системе России в прошлом лежали качественные подвижки в технологиях материального производства», – отметил вице-президент ВЭО России, президент Межрегиональной Санкт-Петербурга и Ленинградской области общественной организации ВЭО России, директор Института нового индустриального развития имени С.Ю. Витте, профессор **С.Д. Бодрунов**. Анализируя опыт экономического развития страны, С.Д. Бодрунов особо подчеркнул, что и сегодня «необходим осознанный отказ от действующей экономической модели и переход к модернизации экономики через восстановление приоритетов индустриального пути развития». От политики деиндустриализации, порождающей, словами ученого, в экономике «эффект 4 де» (дезорганизация, деградация, деквалификация и декомплицирование), требуется перейти к политике реиндустриализации и вывести страну на этап нового индустриального развития, проведя качественную перестройку материального производства на базе преимущественного развития высоких технологий и нового технологического уклада.

Новый технологический уклад сегодня активно формируется и развивается во всем мире с темпами роста порядка 35% в год. Это биоинженерные технологии, медицина, фармацевтика, молекулярная биология и геновая инженерия, нанотехнологии и системы искусственного интеллекта. Член президиума ВЭО России, директор Института мировой экономики и международных отношений РАН, академик РАН **А.А. Дынкин** считает, что «инвестиции в медицинские, сельскохозяйственные технологии, развитие жилищно-транспортной инфраструктуры, преобразование ландшафта и использование технологий комфорта способны радикально трансформировать среду обитания и среду хозяйственной деятельности, предоставляя возможности для быстрого роста стран с изначально неблагоприятными экономическими условиями». Но при этом «простые рецепты лечения привлекательны для

неискушенных больных, но губительны для их здоровья», подчеркнул А.А. Дынкин. «Мы с вами становимся свидетелями того, как исчезает ряд государств – это и Сомали, и Ливия, и Йемен, – отметил директор Института мировой экономики и международных отношений РАН. – Вместо прекрасного Большого Ближнего Востока, с концепцией которого в 2001 году выступала Кандолиза Райс, мы видим, как набирает силу Исламское государство, сотни тысяч мигрантов и человеческих трагедий. Сегодня существенно понижается порог применения военной силы. За последние 20 лет с 1995 года Соединенные Штаты удвоили военный бюджет, Россия – утроила, а Китай увеличил свой военный бюджет в 9 раз».

Мир ждет новая глобальная экономическая депрессия, которая окажется в разы хуже Великой депрессии 30-х годов XX века, считает директор Института проблем глобализации, академик РАЕН **М.Г. Делягин**. По мнению эксперта, будут разрушаться и уже разрушаются сложившиеся глобальные рынки, а противоречия между государствами и надгосударственными глобальными монополиями уже сегодня достигли предельной остроты: «Дошло до того, что государственность сама по себе уничтожается, потому что в условиях кризиса покупать нефть у самого сильного и крутого полевого командира оказывается значительно дешевле и проще, чем у самого слабого, самого коррумпированного государства».

Известно, что 5 октября 2015 года было подписано соглашение о Транстихоокеанском партнерстве, включившем в себя 12 стран с населением 800 млн. человек и 36% мирового ВВП, и затрагивающем такие сферы, как регулирование рынка труда, вопросы интеллектуальной собственности, стандартов и сотрудничества не только в экономической, но и в социальной сфере. По словам А.А. Дынкина, «если состоится и Трансантлантическое торгово-инвестиционное партнерство, то это будет крупнейшим переформатированием мировой экономики с 1945 года с созданием целых экономических группировок».

Все эти события учитываются в отечественной экономической повестке дня, но только во внешнеполитической: создан Евразий-

ский экономический союз, принято стратегическое решение о координации ЕАЭС с китайским проектом Шелкового пути, а страны БРИКС выступают с согласованной позицией на встречах «двадцатки». Однако, как отметил президент ВЭО России Г.Х. Попов, «в отношении реализации мер по созданию для внешнеполитической великодержавности внутренней опоры позиция руководства четко и однозначно не определена».

России нужна сложная стратегия, учитывающая, что мир сегодня переживает сложный период политических и экономических трансформаций, а против нашей страны ведется современная война с большим арсеналом информационно-пропагандистских и финансовых методов, по своей разрушительной силе ничуть не менее эффективных, чем традиционное оружие. По словам члена президиума ВЭО России, председателя Федерации независимых профсоюзов России, профессора **М.В. Шамова**, «у нас, в связи с отсутствием общей государственной воли, некоторые действия подыгрывают тем атакам, которые обрушиваются на нашу страну».

«Структура экономики пока не отвечает нашим амбициям о лидирующем положении в мировой «табели о рангах», – высказал свое мнение на этот счет член правления ВЭО России, председатель Комитета по бюджету и финансовым рынкам Совета Федерации Федерального Собрания РФ **С.Н. Рябухин**. На экономическом форуме в Санкт-Петербурге президент РФ В.В. Путин сформулировал три основные задачи перед правительством на перспективу: рост ВВП не менее 3% в год, инфляция – на уровне не более 4%, рост производительности труда – не менее 5% ежегодно. «Задачи реально выполнимые, – считает С.Н. Рябухин, – если обеспечить минимум необходимых условий: доступ к дешевым кредитам, проектное финансирование приоритетных и по-настоящему выверенных государственных программ и госкорпораций, качественное планирование доходов и расходов бюджета. При этом необходимо добиться, чтобы деньги, выделяемые на развитие экономики, доходили непосредственно до самих предприятий».

Вице-президент ВЭО России, советник президента РФ, академик РАН **С.Ю. Глазьев** свою позицию сформулировал предельно ясно и коротко: «Чтобы быть ведущей экономикой мира, Россия должна восстановить свою финансовую независимость». По мнению С.Ю. Глазьева, в стране сегодня нет барьеров для экономического роста с точки зрения ресурсных ограничений, нет дефицита производственных мощностей (напротив, 40% из них недозагружено), благодаря ЕАЭС у России появился большой резерв трудовых ресурсов. И по интеллектуальному потенциалу ограничений пока тоже не наблюдается (по оценке советника президента РФ, он используется максимум на 25%). «Единственное, что ограничивает нас в развитии, – в который раз отмечает С.Ю. Глазьев, – это недоступность кредитов. Невозможно стране вести самостоятельную политику, быть ведущей в мире и оставаться при этом зависимой в экономической сфере». Это мнение разделяет вице-президент ВЭО России, ректор Финансового университета при правительстве РФ, заслуженный деятель науки РФ **М.А. Эскиндаров**. В своем выступлении он привел удручающие цифры: доля импорта в продукции станкостроения составляет 90%, в электронной промышленности – 80–90%, в легкой, фармацевтической, медицинской промышленности, а также в тяжелом машиностроении и машиностроении для пищевой промышленности – колеблется от 60 до 80%. Также, по данным ректора Финансового университета, «наша низкая производительность труда обусловлена тем, что около 80% технологического оборудования в реальном секторе имеет срок службы от 16 до 25 лет, а в машиностроении около половины оборудования эксплуатируется более 50 лет».

Создание структуры экономики, обеспечивающей ее конкурентоспособность, предполагает масштабное технологическое перевооружение всей технической базы нашей промышленности. «На эти цели как раз и следовало бы использовать средства резервного фонда, а не вкладывать их в ликвидные иностранные активы» – это мнение еще одного участника дискуссии, директора Московской школы экономики МГУ им. М.В. Ломоносова,

академика РАН **А.Д. Некипелова**. Он, в частности, отметил, что «высокотехнологичная и диверсифицированная экономика в существенной мере менее уязвима перед внешними факторами, чем обложенная подушками безопасности экономика с однобокой отраслевой структурой».

Президент ВЭО России **Г.Х. Попов** много раз высказывал мнение, что главной опорой России в XXI веке, которая сделает нашу страну незаменимой для человечества, должно стать не российское углеводородное сырье и не другие ее природные богатства, такие как лес, запасы пресной воды, сельхозугодья или бескрайние просторы Арктики. Главным направлением должно стать закрепление за Россией роли одного из мировых центров теоретической науки. «Это та область, где мы можем выдержать любую конкуренцию, где Россию нельзя никем заменить», – считает президент ВЭО России.

Член правления ВЭО России, заведующий кафедрой Системного анализа и моделирования экономических процессов Финансового университета при правительстве РФ, заместитель директора ЦЭМИ РАН, член-корреспондент РАН **Г.Б. Клейнер** напомнил собравшимся, что в 60–70-х годах прошлого века Россия вплотную приблизилась к формированию экономики знаний (в которой знания используются не только как ресурс, но и как основной продукт), но потом сменила курс в пользу экономики нефти. «Сейчас молодежь находит себя в области электронных технологий, электронных коммуникаций и конфигураций», – отметил **Г.Б. Клейнер**. Считая экономику знаний и следующую за ней экономику мысли прорывными для России, ее потенциала и исторического опыта направлениями, ученый отметил, что научный, образовательный прорыв времен СССР можно повторить сегодня на самом современном уровне. Тем более что, по его мнению, «даже в чисто экономическом смысле производство материальных благ в недалеком будущем потеряет свое значение, так как будут 3D- и 4D-принтеры, которые сформируют все необходимое материальное окружение человека достаточно простым способом, а дефицит будет в знаниях».

Несмотря на огромную фору в плане научного и интеллектуального потенциала, доставшегося нам в наследство от Российской империи и Советского Союза, современная Россия не может похвастать системой образования, которая от школы до университета ориентировала бы молодых людей на развитие умения нестандартно, творчески думать. Реорганизация Академии наук также не выдвинула на первое место теоретическую науку. Г.Х. Попов обратил внимание участников съезда ВЭО России на проблему разгосударствления непроизводственной сферы, подчеркнув, что «глубинные основы всех проблем экономики страны в двойственности ее нынешней системы». Не менее 60% народного хозяйства, все то, что называется непроизводственной сферой (здравоохранение, наука, культура, образование, спорт), по-прежнему остается советским со всеми болезнями почившего строя – бесплатностью, отсутствием конкуренции и заинтересованности, господством бюрократии и иждивенчеством, нехваткой средств и неэффективным использованием тех, которые имеются. «Разгосударствление непроизводственной сферы позволит освободить государство от подсчета числа мест в детских садах, от заботы о качестве простыней в больницах, а освободившись, государство бросит все силы на решение главных задач России», – уверен Г.Х. Попов.

Однако способ, которым президент ВЭО России предложил произвести соответствующую реформу, а именно «все деньги, выделяемые государством (на образование, здравоохранение, культуру и т.д.), раздать гражданам в виде чеков», чтобы люди сами, добавляя собственные средства, направляли бюджетные ассигнования в те учреждения социальной сферы, в которые сочтут нужным, вызвало ряд вопросов у участников дискуссии. Вице-президент ВЭО России, научный руководитель Института экономики РАН, член-корреспондент РАН Р.С. Гринберг отметил, в частности, что 80% населения страны сегодня занято выживанием, а уровень неравенства превышает даже латиноамериканские «стандарты». «Я не могу себе представить раздачу денег родителям, которые выбирают между нормальным питанием для своих

детей и хорошим образованием», – поделился своими сомнениями научный руководитель ИЭ РАН. На что президент ВЭО России ответил, что необходимые механизмы вывода социальной сферы из-под власти чиновников требуют проработки, это могут быть целевые беспроцентные кредиты, ссуды или субсидирование, но это должно быть сделано.

Система распределения доходов в России сегодня крайне несправедлива, отметил председатель Федерации независимых профсоюзов России **М.В. Шмаков**. По его словам, на одном и том же предприятии разрыв в заработной плате между топ-менеджерами и работниками может достигать 100 и более раз (и это без учета доходов в виде дивидендов и пр.). В современных условиях найти деньги, чтобы заместить госфинансирование социальной сферы, не получится, отметил также и заместитель председателя (главный экономист), член правления Внешэкономбанка, заведующий кафедрой макроэкономической политики и стратегического управления экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, заслуженный экономист РФ **А.Н. Клепач**. Он предложил уйти от коммерциализации образования, науки, здравоохранения и т.д., напротив, увеличив их государственное финансирование. По обеспеченности этих сфер деньгами Россия и так сильно отстает от развитых стран. При этом, по оценке А.Н. Клепача, половина доходов от нефтегазового сектора «проедается» закупкой продовольствия. Обеспечение импортозамещения в аграрном секторе позволило бы высвободить дополнительные ресурсы для российской экономики, подчеркнул эксперт.

Кроме того, сельское хозяйство, как производитель жизненно важной продукции, обеспечивает национальную безопасность и, опять же, независимость нашей страны. Россия обладает крупнейшим сельскохозяйственным потенциалом в мире (9% сельхозугодий, более 50% чернозёмов, 20% запасов пресной воды и 10% мирового производства минеральных удобрений). По мнению статс-секретаря – заместителя министра сельского хозяйства РФ, академика РАН **А.В. Петрикова**, «эффективное использование этого потенциала в будущем могло бы сделать Россию круп-

нейшим импортером продовольствия». «Экономический рост в сельском хозяйстве России наблюдается с конца 1990-х годов (исключение – 3 засушливых года), и по темпам с 2008 года опережает развитие промышленности. Продолжался он и в 2015 году», – подчеркнул представитель Минсельхоза. Увеличение инвестиций в аграрный сектор, по его мнению, принесло бы хоть и не быстрые, но гарантированные дивиденды.

При финансировании проектов в области импортозамещения и глубокой переработки сырья необходимо следить за целевым использованием средств. Для этого директор Института проблем глобализации М.Г. Делягин предложил отделить спекулятивные деньги от денег реального сектора, как это было сделано во всех развитых странах, «когда они проходили наш уровень зрелости финансовой системы». А уполномоченный при президенте РФ по защите прав предпринимателей **Б.Ю. Титов** высказал уверенность, что успех в этом может принести использование собственных механизмов количественного смягчения «через узкие каналы денежной эмиссии на нескольких ключевых конкретных направлениях с тем, чтобы эти деньги не оказались на валютном рынке и не были уведены за границу».

Признавая, что нынешние экономические, социальные, общественные и политические механизмы не готовы к задаче существования России в XXI веке в качестве великой державы, президент ВЭО России Г.Х. Попов выделил 10 групп проблем, решение которых необходимо, если России все же возьмет курс на великодержавность. Среди них радикальное увеличение доли интеллигенции в государстве, преодоление монополизма в правящем классе, развитие местного самоуправления, обеспечение независимости судов и средств массовой информации, комплекс мер по обеспечению социальной справедливости и стабильности общества, национального единства при сохранении идентичностей и культурных особенностей всех населяющих Россию народностей. Одним из ключевых вопросов развития страны Г.Х. Попов назвал создание отдельного органа, задачей которого станет долгосрочное стратегическое планирование.

«На каждом этапе социально-экономического развития государство должно своевременно ставить конкретные цели, формировать национальные интересы и приоритеты, создавать условия для обеспечения и концентрации всех средств, а не только средств бюджетов, но и других необходимых ресурсов для достижения поставленных целей», – поддержал задачу создания отдельного органа, занимающегося исключительно стратегическим планированием, и вице-президент ВЭО России, аудитор Счетной палаты Российской Федерации **Ю.В. Росляк**.

«За 15 лет мы пытались несколько раз построить долгосрочные стратегии, – отметил декан экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, член Экономического совета при Президенте РФ и Правительственной комиссии по проведению административной реформы **А.А. Аузан**. – Не могу сказать, что это было неуспешно, но тем не менее, на мой взгляд, мы ни разу не поставили вопрос о том, куда мы плывем, обсуждая, можно ли чаще махать веслами и побыстрее ставить паруса». Между тем, Россия – страна очень умных людей, которые не могут договориться друг с другом, заметил А.А. Аузан и в качестве иллюстрации привел результаты среди опроса 124 членов экспертного совета при правительстве. Ответить надо было на два вопроса – куда нужно инвестировать деньги (желательное направление инвестиций) и куда они будут инвестированы (по вероятности инвестирования)? Подавляющее большинство опрошенных считает, что для будущего надо вкладывать деньги в образование и здравоохранение, в человеческий капитал, прокомментировал результаты исследования декан экономического факультета МГУ, на втором и третьем месте идут инфраструктура и в оборонно-промышленный комплекс. А вот когда задали вопрос, куда будут реально вложены эти деньги, картина предстала обратная, на первое место вышел ОПК, чуть получше стал прогноз по инфраструктуре, а образование и здравоохранение заняли почетное третье место в опросе. «Это означает, что мы провозглашаем одни цели, а движемся в совершенно других направлениях», – подчеркнул А.А. Аузан.

В России не созданы социокультурные предпосылки, чтобы двигаться вперед. Серьезным экономическим скачком масштаба экономического чуда предшествовало серьезное накопление взаимного доверия, у нас же на фоне роста доверия к первому лицу государства снижается доверие к экономическим властям. А.А. Аузан обратился к истории создания императорского Вольного экономического общества, отметив, что Екатерина II повелела его основать именно в тот период, когда задумывала в стране длительные реформы. Общественная поддержка обеспечивала ее начинаниям преемственность. Кроме того, ее интересовало реальное положение дел в стране, а не мнение чиновников по этому поводу, а значение Вольного экономического общества в объективной оценке социально-экономической ситуации в государстве сложно переоценить.

Настало время длительных трансформаций. Нужны не только институциональные преобразования, но и разработка единой социокультурной политики, экономической стратегии, учитывающей интересы всего населения страны, создание социальных механизмов, которые бы вывели и удерживали государство на траектории устойчивого экономического роста. Вопрос о великодержавности России в XXI веке равнозначен вопросу, будет ли Россия вообще существовать. И тут уместно вспомнить популярный сегодня лозунг «Россия – вперед!». «Где это «вперед», и в чем оно выражается?» – задал вопрос собравшимся в Колонном зале Дома союзов коллегам вице-президент ВЭО России, председатель Совета директоров, научный руководитель ИД «Экономическая газета», заслуженный деятель науки РФ Ю.В. Якутин. Краеугольными камнями в фундаменте великой России **Ю.В. Якутин** назвал не ее территории, а освоение этих территорий, не численность населения, а его качество – здоровье, уровень образования и культуры, не сами государственные институты, а их мощь и эффективность в сохранении и приумножении богатств российского государства.

О реформах, преобразованиях не нужно говорить, ими нужно заниматься. «В стране проводится неадекватная экономическая и

финансовая политика, – заметил член президиума ВЭО России, директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, академик РАН **В.В. Ивантер**, – экономическое развитие страны фактически остановилось, и если сохранять невнятную макрополитику с ручным управлением, то можно рассчитывать на темпы прироста ВВП максимум 12% в год. Это приведет к прогрессирующему отставанию от новых развивающихся стран, но главное – будет стагнация уровня жизни, которая не останется без последствий». Чтобы развиваться, вкладывать деньги в модернизацию, расти, бизнесу нужно «более-менее понимать, что будет делать власть в экономике, куда будет инвестировать и какие направления развивать», отметил эксперт.

По словам научного руководителя ИЭ РАН Р.С. Гринберга, «сегодня страна находится в ожидании, совершенно не ясно, за что хвататься...». Ориентиром для бизнеса должен стать механизм государственно-частного партнерства (ГЧП), при котором деньги направляются в те сферы, которые стратегически важны для государства и в которые следует привлекать частные инвестиции. Еще сенатор Вольного экономического общества России, академик РАН Е.М. Примаков в свое время говорил, что «без вмешательства государства в России невозможно решить такие жизненно-важные экономические проблемы, как структурная перестройка народного хозяйства, обеспечение инвестиционными ресурсами обрабатывающей промышленности, выравнивания развития регионов». «Замедление экономического роста, независимо от санкций и девальвации, произошло тогда, когда закончились госинвестиции в проекты с ГЧП – олимпийская стройка в Сочи, подготовка к Универсиаде, модернизация острова Русский и т.д.», – подчеркнул **Р.С. Гринберг**.

Все возможности развиваться у России есть, но большинство экспертов считает, что без эффективного стратегического планирования ни один ресурс для потенциального роста не может быть использован в полной мере. Государственные решения в стране принимаются в горизонте одного – максимум трех лет. Реализуются только те проекты, в которых можно получить быстрый эф-

фekt – будь то политические дивиденды или экономическая выгода. Подводя итоги научной дискуссии, президент ВЭО России Г.Х. Попов подчеркнул, что «сегодня в России самое главное – довести принятую идею великодержавности до подбора и расстановки кадров, способных ее реализовать».

**ВЕЛИКОДЕРЖАВНОСТЬ
РОССИИ XXI ВЕКА**

**THE GREAT POWER STATEHOOD
OF RUSSIA IN THE 21ST CENTURY**

Г.Х. ПОПОВ

Президент Вольного экономического общества России, президент Международного Союза экономистов, президент, почетный академик Международной Академии менеджмента, советник Мэра Москвы, академик РАЕН, д.э.н., профессор

G.Kh. POPOV

President of the VEO of Russia, president of the International Union of Economists, president, honorary Academician of the International Academy of Management, advisor to the Mayor of Moscow, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor

Аннотация

Автор представляет аудитории анализ актуальных задач современного развития, исследование перспективных стратегических проблем страны, предлагает системную модель развития России на принципах великодержавности.

Abstract

The author presents an analysis of actual problems of modern development, research of the perspective strategic problems of the coun-

try. He offers a systematic development model of Russia built on the principles of great power.

Ключевые слова: стратегическое будущее России, история короткого времени, история длинного времени, стратегическая инициатива, генеральный курс, великодержавность.

Keywords: the strategic future of Russia, history, history of long-time, strategic initiative, General course, principles of great power, the great power statehood.

Уважаемые коллеги, разрешите начать нашу научно-дискуссионную часть.

Традиция Вольного экономического общества – сочетать анализ актуальных задач с исследованием перспективных стратегических проблем страны. И юбилей в четверть тысячелетия дополнительно предполагает и требует именно долгосрочных размышлений.

Я хотел бы рассмотреть некоторые свои взгляды на стратегическое будущее России.

Первый вопрос – о роли России в мире XXI века. Но вначале я хотел сделать несколько замечаний о методе анализа.

В науке принято говорить об истории короткого времени и истории длинного времени. Короткое время – это текущая эпоха, длинное время – это анализ с позиций десятилетий и столетий. Короткое время – это лидеры, политики, комментаторы, журналисты, советники. Длинное время – это уже философы, идеологи, теоретики. Великий русский экономист XX века Кондратьев употребил термин «длинные волны». Серьезный анализ будущего России требует именно рассмотрения в свете длинных волн, в свете длинного времени.

Далее говорить о будущем можно, только опираясь на современные концепции прогнозистики и футурологии. Когда-то, в советские времена, у нас все было просто: цель – коммунизм, есть программа КПСС, главные черты будущего ясны, – за работу, товарищи! Сегодня наука о будущем – это одна из самых сложных.

Она учитывает, как правильно отмечает Александр Неклесса из Института Африки Академии наук, такие вещи, как постулаты неопределенности, перманентности, нестабильности, принципы дополнительности и нелинейной динамики, теорию критической сложности, теорию управления рисками, науку о хаосе и технологиях управления хаосом, концепции синергетики и сложных эффектов, наличие мирового интернета, модели мобилизации и мобильности масс. Долгосрочное видение будущего включает методы перехвата и удержания стратегической инициативы. В конечном счете, на первое место в прогнозировании выходит не цель, а то, что называют дорожной картой.

Вот в свете всех этих современных подходов я и хотел бы подойти к проблеме о роли России.

Центральный вопрос, нам мой взгляд, – это вопрос о генеральном курсе, а вопрос о генеральном курсе – это вопрос о великодержавности России.

История России – это опыт следования двум долгосрочным курсам. Один – роль ведомого, другой – роль самостоятельной державы, великодержавность.

Во времена Киевской Руси русское государство приняло ориентацию на ведущего – Византию. Эта роль ведомого дала России и религию, и культуру античности, но не спасла от разгрома монголами.

После разгрома и Западная Русь, и Восточная Русь продолжали роль ведомых. Западная – при Литве и Польше, Восточная – при Золотой Орде. Западная Русь оказалась перед перспективой окатоличивания, а Восточная – перед перспективой исламизации. Но если Западная Русь, украинцы и беларусы, смирились с ролью ведомого, то в Московском княжестве у великороссов сформировалась идея замены роли ведомого на самостоятельную роль: появилась концепция «Москва – Третий Рим», идея своего пути, идея великодержавности.

Именно под знаменем курса на великодержавность Московия смогла объединить русские земли. Но сидение на двух стульях – боярском и дворянском – не смогло стать опорой великодержавности. В итоге – смута XVII века.

Великодержавность Московии сменилась великодержавностью романовской империи. За триста лет Россия стала одной из ведущих держав Европы. Но империя в конце своего существования тоже пыталась усидеть на двух стульях – феодальном и капиталистическом. Она не сумела обеспечить внутри страны эффективную базу великодержавности и погибла в бурях русских революций.

Ленин и большевики изменили модель великодержавности, приняв курс на социализм. При нем Россия, ставшая СССР, превратилась во вторую державу планеты. Но внутренняя противоречивость модели государственно-бюрократического социализма привела к тому, что цена советских успехов стала исключительной. Десятки миллионов человеческих жизней, разрушение природы, уничтожение фундамента нации – крестьянства, иждивенчество, отсутствие инициативы у трудящихся. Поэтому СССР, как и старая Россия, не смог обеспечить великодержавность эффективной внутренней базой. СССР, в конце концов, распался, просуществовав втрое меньше московской и вчетверо меньше романовской России.

Борис Николаевич Ельцин и сплотившаяся вокруг него часть бывшей советской бюрократии избрали путь отказа не только от социализма, но и от великодержавности. Избрали путь ведомого. Путь, говоря словами Александра Бека из известной повести, «Тишляндии». Путь, говоря словами Молчалина из «Горе от ума», «умеренности».

На наших прошлых съездах, на пленумах правления ВЭО, на конференциях и симпозиумах этот курс мы рассматривали достаточно полно. Курс соглашательства, курс подчинения, и как итог – компрадорство.

Символом этого курса стал министр иностранных дел Козырев, который на фотографии какого-то совещания в Европе сиял от счастья, получив место в третьем ряду присутствующих. А сегодня символом этого курса стали наши министры, бросающиеся каждое утро к интернету, чтобы узнать цену нефти и курс доллара. Они отказываются сказать что-то определенное, что будет через шесть месяцев, через год, но браво рассуждают о том, что будет через три года и дальше.

Один из моих учителей, входивший в единственную за всю советскую историю группу ученых-экономистов, удостоенных в СССР Государственной премии, Лев Яковлевич Берри, рассказывал мне одесский анекдот: «Абрам, почему ты каждое утро бегаешь в ларек за газетой «Правда»?» – «Должен же я с утра знать свое мнение». Наши министры недалеко ушли от метода этого одессита, только заменили «Правду» интернетом.

Но если говорить не о символах, то итоги таковы. Было бы серьезной ошибкой, подобно иным критикам, считать десятилетие Ельцина только периодом смуты, «лихими девяностыми». Во-первых, это было десятилетие, когда, несмотря на все беды, удалось сохранить основную часть России в качестве большой страны с проживающей в ней основной частью русского народа. Во-вторых, великий исторический перелом – выход из бюрократического социализма и переход к постиндустриализму – удалось осуществить без российского бунта, без гражданской войны. В-третьих, удалось на месте советских заводов, колхозов, совхозов, банков, министерств создать пусть далеко не лучшие, но учреждения уже постиндустриального типа. Обобщенно говоря, создать ряд элементов будущего.

В то же время за ельцинское десятилетие никакого подлинного рынка и подлинной конкуренции как движущих сил экономики в России не появилось. Появился московский «Черкизон». Никакого подъема реальной экономики не было, масштабного роста благосостояния масс тоже не было. А демократия представлена губернатором, считающим себя вправе управлять, если на выборы пришло менее 20 процентов избирателей и он получил большинство среди этих голосовавших, то есть 10 процентов населения.

Все ельцинское десятилетие Россия держалась сначала на кредитах, а затем на ренте от вывозимого природного сырья. Такая Россия не могла иметь будущего. Было ясно, что от нее начнут в поисках лучшей судьбы отделяться сначала национальные автономии, а затем и российские регионы. Пошли разговоры об Уральской республике. Возникла реальная угроза для самого сохранения целостности русского народа.

В этот критический момент в двойственной личности Ельцина его народная, крестьянская, русская часть взяла верх, и он мужественно решился на три решения. Первое – самому лично уйти в отставку. Второе – выставить из Кремля своих многолетних друзей. Третье – передать власть не гайдаровской, а наиболее про-российски настроенной части своего окружения.

Владимир Владимирович Путин, став президентом, проявил государственную мудрость и повернул руль России к ее многовековой великодержавности. В XXI веке Россия должна остаться одной из великих держав. Это теперь наша генеральная линия.

Однако надо видеть реальность. А она в том, что борьба двух генеральных курсов продолжается до сих пор.

Мне понятны те круги Запада, которые против России в семье великих держав. Мне понятны те люди в России, которые нажились на приватизации и экспорте сырья, создали на Западе родовые гнезда и запасные аэродромы. Мне понятны и те в Кремле и Белом доме и во всем аппарате, кто занял свои места во времена соглашательского курса и теперь опасаются потерять эти места при новом курсе. Мне понятна позиция тех деятелей интеллигенции, которых компрадорская Россия поставила в ситуацию, когда их единственным реальным доходом является заработок за границей.

Ни с кем из этих противников великодержавности я не считаю нужным полемизировать. Но есть те, кого я уважаю и поэтому доводы которых я обязан рассмотреть. Одним из таких честных и неуклонных противников великодержавности был мой недавно умерший друг, коллега по председательству в Межрегиональной депутатской группе Первого Съезда народных депутатов СССР Юрий Николаевич Афанасьев.

Первый довод честных оппонентов великодержавности: Запад – идеал свободы, а курс на великодержавность отдалит нас от этого идеала. Отвечаю: Запад давно не идеал. Великий русский мыслитель Николай Бердяев писал в статье «Анархия – явление русского духа», цитирую: «На Западе гуманизм себя исчерпал, пришел к кризису. Повторить с запозданием западный гуманизм Россия не может». А другой выдающийся русский идеолог Иван Ильин в ра-

боте «О русской идее» писал, тоже цитирую: «Нет единой обязательной «западной культуры», перед которой все остальное – «темнота» или «варварство». И дальше, цитирую: «Хороши мы или плохи, мы призваны идти своим путем, творить, а не заимствовать».

Эти выводы исключительно актуальны и сегодня. Что это за идеал, который сотрясают регулярные кризисы? Что это за идеал, если в ряде стран Европейского сообщества безработица среди молодежи – 40 процентов? Что это за идеал, если Запад оказался бессилён перед проблемами третьего мира? Но ещё важнее другое: на самом Западе поднялась волна антизападной активности. Антиглобалисты, противники Уолл-стрит, противники общества потребления, «зеленые», сторонники установления пределов роста и для населения, и для экономики. На Западе занимается заря новой антизападной цивилизации. И вывод логичен: нынешний Запад для нас не идеал.

Второй довод честных либералов: в заботе о великодержавности часто исчезает личность. Ксения Собчак в одном телеинтервью четко все сформулировала: «Я хочу иметь право на свое маленькое буржуазное счастье».

Действительно, право на личное счастье имеет каждый живущий. Он живет на земле всего один раз. Но я хочу жить в России. А никакое личное счастье в России невозможно, если Россия не будет великой. Ее просто в этом случае не будет. Поэтому, если сторонники личного счастья этого не понимают, им надо уезжать из России. Здесь другой климат.

И, наконец, третий довод честных оппонентов: вместе с великодержавностью возвратятся все ее родовые болезни – шовинизм, квасной патриотизм, защита отсталости. Усилится опасность оправдания всех ошибок и даже мерзостей прошлого. И самое главное – усилится опасность тоталитаризма и авторитаризма.

Отвечаю: все эти опасности и беды реальны. Надо с ними бороться. И бороться можно только одним путем – не повторять старую модель великодержавности России, которая привела к краху и Московскую Русь, и романовскую Русь, и Советский Союз. Надо искать новую модель великодержавности России, соответствующую реалиям XXI века.

У нас есть пример такого пути. Лидер Китая Си Цзиньпин говорит о великом возрождении китайской нации. Успехи Китая, избравшего собственный путь державности при переходе к постиндустриализму – путь «китайской специфики», – убедительны.

Поэтому Вольное экономическое общество должно приложить максимум усилий для разработки концепции новой великодержавности России XXI века. И первая проблема новой концепции – об опорах великодержавности.

Великодержавность России опиралась в течение ее многовековой истории на многие факторы: размер территории, природных богатств, величину населения, культуру русского и других народов страны, уровень элиты лидеров. Но особую роль всегда играла военная сила. Как говорил император Александр III, у России всего два надежных союзника – ее армия и ее флот. В настоящее время мы тоже опираемся на наши вооруженные силы, на ракетно-ядерный потенциал, на экспорт углеводородного и другого сырья, на воссоздаваемую в последнее десятилетие традиционную российскую продовольственную независимость. Все это надо развивать и укреплять. Но нужны и новые генеральные проекты.

Первый проект. Русский лес. Необходимо сделать мощным резервом нашего будущего освоение ежегодного прироста древесины. Это десятки миллионов тонн ценнейшего возобновляемого сырья. Нашими лесами должны заниматься не пожарники из МЧС.

Второй проект. Российская Арктика. Надо создать общегосударственный центр по проблемам освоения богатств Арктики.

Третий проект. Укоренение на земле. Веками наш народ жил на земле, держался за землю, формировался на земле, защищал ее кровью. Советская коммунистическая система обезземелила народ. Надо вернуть основную часть граждан на землю, дав каждой семье дом и надел. Чтобы дети растили и овощи, и домашний скот, и птицу. Чтобы пенсионеры не томились возле телевизоров, имея заботы на участке. А взрослым интернет позволяет работать вдали от учреждения, оставаясь дома. Для этого надо найти миллионы гектаров лучших земель, прежде всего в Центральной России, и решить исключительно важную для будущего проблему – проблему укоренения страны, народа.

Четвертый проект. Генофонд России. Надо гарантировать появление генетически здорового нового поколения, мобилизовать все научные силы, чтобы знать о здоровье будущего ребенка все до рождения.

И, наконец, пятый проект. Пресная вода России. Надо сохранить Байкал как главный резерв пресной воды и для России, и для мира.

Есть ряд других проектов, важных для нашего будущего. Например, комплекс мер по увеличению доли электроэнергии от ветра, солнца, приливов.

Но все это, как говорят в математике, условия для великодержавности России необходимые, но в XXI веке недостаточные.

Что может стать главной опорой великодержавности в XXI веке? Только то, что сделает нашу страну незаменимой для человечества. Только в этом случае у нас будет настоящая опора.

В XXI веке будущее человечества связано с научно-техническим прогрессом. И именно в этой области надо искать место для России. Научно-технический прогресс – это комплекс теоретической науки, прикладной науки, опытно-конструкторских разработок, экспериментальных производств. В каждом из этих звеньев у нас есть примеры очевидных успехов. Но надо выделить сферу, где мы можем быть первыми устойчиво, постоянно и без значительных затрат. Такая сфера есть – это теоретическая наука.

История показала, что только в Западной Европе и России формировалась и развивалась теоретическая наука. И главным должно стать закрепление за Россией XXI века роли одного из мировых центров теоретической науки. Это та область, где мы можем выдержать любую конкуренцию. Это та область, где мы с самого начала уже имеем фору. Это та область, где нас нельзя заменить. Поэтому это то, что может стать главной опорой великодержавности России в XXI веке.

К сожалению, сейчас многого не хватает. Нет системы образования, которая бы ориентировала на развитие умения нестандартно, творчески думать. Реорганизация Академии наук не выдвинула на первое место теоретическую науку. Что может быть показательнее, чем позорная история с великим математиком со-

временности Григорием Перельманом, для которого в России не нашлось места. Об отношении нынешней России к науке говорит и состоявшаяся на телевидении дискуссия о том, чье имя должно представлять Россию. В заключительном списке претендентов не было имен наших великих нобелевских лауреатов – Ивана Павлова, Петра Капицы, Льва Ландау. Не было даже Юрия Гагарина, имя которого символизирует самое великое событие XX века.

При таком игнорировании науки, при навязываемой ежедневно на всех главных телеканалах масс-культуре, при засилье на телевидении в качестве ведущих люмпен-интеллигентов, набивших руки в передачах о семейных дразгах или о кухонной стряпне, формирующих из народных масс разного рода планктон – офисный планктон, телевизионный планктон, интернет-планктон, планктон спортивных болельщиков, – превращение России в один из ведущих центров мировой теоретической науки будет очень тяжелым. Но если мы мобилизуем все резервы России, мы сможем, несмотря на все трудности, этот курс реализовать. Россия должна стать страной теоретической науки, страной культуры, страной интеллектуалов, страной, где ведущим слоем общества является интеллигенция.

С чего начать формирование курса на новую великодержавность? На мой взгляд, стартовая проблема – это разгосударствление непроизводственной сферы.

После отставки Ельцина прошло пятнадцать лет. Срок немалый. Немало достигнуто. Символом успехов стало восстановление мира в Чечне и мирное воссоединение Крыма с Россией. Но является фактом, что мы не имеем экономики, нужной стране, претендующей на великодержавность. Здесь, в зале, профессионалы, и я не буду приводить доводы.

Главной, глубинной основой всех проблем экономики, на мой взгляд, является двойственность ее нынешней системы. Одна часть – это реформированная, хуже или лучше, но уже реформированная, постиндустриальная. Но не менее 60 процентов народного хозяйства, все то, что называют непроизводственной сферой, – здравоохранение, образование, наука, культура, спорт – в основном остались старыми, советскими. Со всеми болезнями

социализма: бесплатность, отсутствие конкуренции, отсутствие заинтересованности, господство бюрократии, иждивенчество и интеллигенции, и народных масс, нехватка средств и неэффективное использование даже тех, которые имеются.

В чем-то Россия сегодня напоминает мне Россию восьмидесятых годов XIX века. Тогда завершилось двадцатилетие первого комплекса великих реформ 1861 года. Но Александр II был убит, новые реформы не начались. Россия осталась сидеть на двух стульях – феодальном и капиталистическом; все закончилось русскими революциями.

Сидеть на двух стульях невозможно. Это известно по опыту НЭП. Это мы знаем по попыткам в общем-то перспективных реформ Хрущева, Брежнева, Косыгина. В этом зале немало моих коллег, которые, как и я, отдавали все силы этим реформам, но которые не смогли предотвратить их затухание. Поэтому самая необходимая, самая актуальная, самая неотложная задача сегодня – выйти из ситуации двух стульев, осуществить второй комплекс реформ, реформировать непроизводительную сферу.

В докладе, текст которого вы могли просмотреть до начала съезда¹, я подробно остановился на проблемах разгосударствления непроизводительной сферы. В этой сфере надо сделать то, что нужно для выхода из бюрократического социализма. Вместо всеобщего государственного надо перейти к обязательным в постиндустриализме трем блокам: независимое частное, независимое коллективное, государственная часть. Надо сделать так, чтобы налоги, которые общество собирает для учителей или врачей, шли сначала гражданам, а уже от них учителям и врачам, минуя чиновников. Для этого надо все деньги, выделяемые государством, скажем, на образование, раздать гражданам в виде чеков. И главными станут решения самих граждан.

В непроизводительную сферу должны войти конкуренция, борьба за чеки и дополнительные деньги потребителя. Тогда в ней начнется рост эффективности. И лучшей будет школа, кото-

¹ Попов Г.Х. «Кризис – 2014».

рую выберут родители, а не та, директор которой любезен губернатору, не та, учителя которой преподают одобренную губернатором историю или которая исправно ходит по команде на митинги на Поклонную гору. То же самое со здравоохранением, с вузами, с культурой.

На каждом шагу идет вранье, нас пугают: «Вы хотите бесплатное сделать платным!» Да нет ничего бесплатного! Все эти системы живут на наши деньги. Но эти деньги отбирают у нас чиновники, а затем они ими распоряжаются.

Почему для десятков миллионов стариков у нас нет и двух тысяч пансионатов? Почему нет специализированных пансионатов для пожилых учителей, инженеров, военных? Да потому что во всем мире такие пансионаты небольшие, частные, ориентированные на волю самих пенсионеров.

Разгосударствление непроизводственной сферы позволит освободить государство от подсчета мест в детских садах, от заботы о качестве простыней в больницах. Освободившись, государство бросит все силы на решение главных задач России. Уйдет оттуда, где без него можно обойтись, и сосредоточится там, где без государства успех невозможен.

К реформе непроизводственной сферы надо приступать немедленно. Думаю, что по традиции, заложенной царем-освободителем Александром II, надо создать на самом высоком уровне главный комитет по реформам. Вольное общество, как и в XIX веке, готово активно участвовать в работе такого комитета.

Следующая проблема – о механизме новой великодержавности.

Исключительная сложность задач, которые встают перед Россией, требует реформирования всего механизма российского общества в целом и особенно российского государства. Я хотел бы обозначить – только обозначить – десять групп проблем.

Первое. Надо радикально усилить роль интеллигенции в обществе и государстве. Для начала надо хотя бы восстановить «принцип Горбачева». Горбачев никогда бы не получил, даже при свободных выборах, четко ориентированный на реформы Съезд народных депутатов, если бы не выделил интеллиген-

ции одну треть депутатских мест. Думаю, что сейчас необходимо не менее одной трети мест в Думе, в Совете Федерации, в региональных представительных органах закрепить за интеллигенцией.

Второе. Россия должна от принципа национально-культурной автономии перейти к принципу культурно-национальной автономии. Миграция национальных кадров по стране огромна. Но каждый, считающий себя частью какой-то нации, на всей территории страны должен иметь возможность объединяться в национальные сообщества. По всей вертикали власти создаются палаты национальностей, членами которых будут представители национальных сообществ. По всей России в любой школе один день в неделю должен быть отдан национальным сообществам для изучения своего языка, культуры, истории. Для сообщества будут музеи, театры, клубы, и любой гражданин России сможет полностью решить все свои национальные проблемы, находясь в любом месте России.

Третье. Надо преодолеть монополизм в правящем классе. Необходимо от нынешней системы «партия власти и оппозиция» перейти к системе двух конкурирующих партий власти. Таков мировой опыт.

Четвертое. Необходимо создать полномочное первичное звено, фундамент государства. Это тоже мировой опыт. Александр Исаевич Солженицын предлагал восстановить земства. Я думаю, что нужны земства и общины как реальные оппоненты бюрократии.

Пятое. Необходимо обеспечить независимость судов. Использовать идеи одного из лучших законов о российском суде, разработанного в 1917 году правительством Керенского – кстати, последнего председателя императорского ВЭО. В этом законе судей первого уровня – мировых – избирает население. А судей всех других уровней избирают судьи на своих съездах. И у судов свой бюджет и свои деньги из судебного налога.

Шестое. Необходимо обеспечить полную независимость средств массовой информации. Четвертая власть, как другие ветви власти, должна формироваться и содержаться народом. Жур-

налистов должны избирать граждане, а все свои организации – журналы, газеты, телевидение – журналисты должны избирать сами.

Седьмое. Необходима такая госслужба, в которой 90 процентов администраторов не зависят от исхода выборов, но находятся на постах не более десяти лет.

Восьмое. Госсектор надо дистанцировать от политических кампаний. Руководители государственных и муниципальных хозяйственных организаций, от «Газпрома» и «Роснефти» до городского катка, должны быть независимы от исполнительной власти.

Девятое. Для решения долгосрочных проблем необходима Главная плановая комиссия. Чтобы у долгосрочных проблем появились подлинные кураторы.

И, наконец, десятое. Необходим комплекс мер по обеспечению социальной справедливости. Как минимум нужны три группы мер.

Первое. Установление предельных размеров собственности члена общества.

Второе. Установление предельного размера потребляемой на личные нужды части годового дохода.

Третье. Установление предельного объема наследства – и в целом, и для каждого наследника.

Не могу не напомнить о замечательном почине Владимира Олеговича Потанина. Такие почины надо защищать законом, отмечать наградами, постоянно описывать на телевидении.

Обобщая все сказанное, хочу отметить, что великодержавность XXI века – это великодержавность, основанная на интеллекте. Это великодержавность интеллигенции. Великодержавность опирается на единственную приемлемую для интеллигенции форму – на демократию. Поэтому это великодержавность демократическая. Таковую великодержавность – интеллектуальную и демократическую – нужно иметь в России, именно такая великодержавность обеспечит ей будущее.

Каковы главные препятствия на этом пути?

Все большее значение приобретают проблемы субъективной готовности руководства страны к решению этих задач. Велико-

державность России раскрывала свой потенциал, когда в стране были авторитетные национальные лидеры – Иван III, Петр I, Екатерина II, Александр II. Сейчас у нас такой лидер есть – президент Путин. В недавнем интервью для телевидения США Владимир Владимирович изложил, на мой взгляд, содержательную, нормальную концепцию лидера нового типа. В главном – в осознании необходимости идти путем великодержавности – руководство страны уже заняло правильную позицию. Но только в части внешнеполитической. А в отношении реализации мер по созданию для великодержавности внутренней опоры все далеко не однозначно. Между тем, опыт трех великих катастроф российской великодержавности – московской, императорской, советской – показывает, что именно отсутствие под великодержавностью должной внутренней базы было главной причиной этих катастроф. В свете этого опыта наиболее опасное сегодня – продолжение сидения на двух стульях.

На мой взгляд, сегодня самое главное – довести принятую идею великодержавности до подбора и расстановки кадров, способных ее реализовать. Пока что здесь опасений не меньше, чем надежд. Привожу два примера.

Все знают, что цена на нефть за последние годы снизилась чуть ли не вдвое. В нормальной экономике должна снизиться и цена на бензин. В зале достаточно автомобилистов – насколько снизилась цена на бензин в результате у нас в стране? Нет? Почему? Да потому что у нас гайдаровцы из правительства следуют своей теории только в речах на гайдаровских форумах. А на практике они по-советски, по-большевистски, своей волей решили возместить потери от экспорта за счет потребителей бензина России. Это и есть российское сидение на двух стульях.

Второй пример. Центральный банк чуть ли не ежедневно объявляет об отзыве лицензий и банкротстве частных банков. Скоро сотни уже будут, по-моему. В нормальной рыночной экономике банкротит конкуренция и рынок. А у нас это делает ЦБ – по-советски, по-большевистски, своей волей. Когда в ЦБ пришла Эльвира Набиуллина, рыночница и либерал, я думал, что советские методы уйдут. Если было что-то незаконное – есть Следст-

венный Комитет? Банкротить должен суд. Он решит, в чем провинился банк, а в чем провинился сам ЦБ, который выдавал банку лицензию и чуть ли не ежемесячно проверял его. Но при рыночнице и либерале все решается по-прежнему без конкуренции, без публичного судебного разбирательства. Это и есть российское сидение на двух стульях.

Сумеет ли Белый дом извлечь уроки из российского и советского прошлого и дополнить внешнеполитическую великодержавность самым главным – внутренними реформами? Сумеют ли нынешние руководители пойти ради таких реформ на кадровую чистку, найдя цивилизованные формы такой чистки? Сейчас это ключевой вопрос.

В заключение напомним две истории ВЭО.

В самом начале своего существования, в 1766 году, ВЭО провело конкурс на тему о производительности крестьянского труда. И за четверть века до указа о вольных хлебопашцах, за полвека до восстания декабристов, почти за сто лет до начала реформ Александра II Вольное экономическое общество присудило премию докладу, в котором были доказаны преимущества свободного крестьянского труда. Даже Великая французская революция началась на двадцать лет позже. Что может быть более славным для научного общества, чем то, что оно сумело на сто лет вперед определить главную задачу для своей страны?

И вторая история. Начиная со дня своего воссоздания в 1982 году, Научно-экономическое общество СССР выдвигало очень важные идеи о путях совершенствования экономики. Но самого главного вывода – о необходимости замены тотально огосударственной экономики экономикой постиндустриального типа – мы в советское время так и не сделали. В результате к началу революции 1989–1991 годов мы не предложили стране на выбор модели реформ экономики. Свято место пусто не бывает. Умы лидеров России были девственно чисты в отношении экономических теорий, и пустоту без дискуссий заняли модели монетаризма, шоковой терапии, глобализма и так далее. Что может быть обиднее для научного общества, чем то, что оно могло предложить стране эффективный путь, но не сделало этого?

Мы должны, учитывая выдающийся опыт ВЭО в XVIII веке и роковой исторический опыт НЭО восьмидесятых годов, приложить все силы, чтобы помочь своему народу – интеллигенции, руководству, всей элите – найти ту новую модель великодержавности, которая обеспечит будущее. Новая великодержавность России – это великодержавность интеллектуального лидерства, это великодержавность демократическая.

Я уверен, что идейный, теоретический и практический потенциал общества дает нам возможность активно, инициативно и творчески работать по всем направлениям формирования новой модели великодержавности.

Благодарю за внимание.

КРИЗИС МИРОПОРЯДКА: ПОИСКИ ВЫХОДА

CRISIS OF THE WORLD ORDER: SEARCH FOR SOLUTIONS

А.А. ДЫНКИН

*Вице-президент ВЭО России,
директор Института мировой
экономики и международных
отношений (ИМЭМО) РАН,
член Президиума Совета при
Президенте Российской Федерации
по науке и образованию,
член Президиума РАН, академик-
секретарь Отделения глобальных
проблем и международных
отношений РАН, академик РАН,
д.э.н., профессор*

A.A. DYNKIN

*Vice-president of the VEO of Russia,
director of the Institute of world
economy and international relations
(IMEMO) of the Russian Academy
of Sciences, member of the Presidium
of the Council on science and education
under the President of the Russian
Federation, member of the Presidium
of the Russian Academy of Sciences,
Academician-secretary of the Department
of Global problems and international
relations of the Russian Academy
of Sciences, Academician of the Russian
Academy of Sciences, Dr. Sc. Econ.,
Professor*

Аннотация

Автор поднимает вопросы крупномасштабного реформатирования мировой экономики, которое в настоящее время имеет место. В мире, который ищет свою новую нормальность, выход из текущего хаоса, идет активная перестройка международных институтов регулирования. Мировая наука и мировой опыт показывают, что именно институциональная реформа обеспечивает повышение темпов экономического роста в долгосрочном периоде. Автор обозначает контуры новой модели роста мировой экономики и утверждает, что сегодня экономические исследования концентрируются вокруг пяти групп факторов: это ресурсно-технологические, экономико-географические, социально-культурные, институциональные и факторы экономической политики. В современном мире экономико-географические факторы из экзогенных детерминант превращаются в производные от действия ресурсно-технологических факторов и факторов экономической политики.

Abstract

The author discusses the issues of a large-scale reformatting the global economy is undergoing today. In a world that is searching for a new normality and a way to overcome the chaos, we witness the fast reformation of international institutes of regulation. International research and global experience show that it is the institutional reform that drives the rate of economic growth in the long run. The author proposes an outline of a new international economy growth model and asserts that today economic research focuses on five groups of factors: resource and technology, economy and geography, society and culture, institutional, and economic policy factors. In today's world the factors of economy and geography evolve from exogenous determinants into the derivatives of the impact of resources, technology and economic policy.

Ключевые слова: реформатирование мировой экономики, новая нормальность, перестройка международных институтов, институциональная реформа, экономический рост, модели роста, факторы экономической политики.

Keywords: reformation of the global economy, a new normality, restructuring of international institutions, institutional reform, economic growth, growth model, the factors of economic policy.

Уважаемый Гавриил Харитонович, уважаемые участники съезда, я начну с длинного времени, а закончу, естественно, современными проблемами. Хочу продолжить некоторые мысли Гавриила Харитоновича по поводу Вольного экономического общества.

Полученная 250 лет тому назад из рук Екатерины Великой независимость позволила Вольному экономическому обществу свободно обсуждать важнейшие проблемы общественной жизни. Естественно, тогда такой острейшей проблемой было крепостное право. Гавриил Харитонович уже сказал о том, что экономисты Вольного экономического общества без малого за сто лет до его отмены решительно выступили за уничтожение крепостной зависимости в пользу свободного труда земледельцев. И ВЭО играло ключевую роль в подготовке и реализации великих реформ 1860-х годов.

Конечно, первые 140 лет своей деятельности Вольное экономическое общество было ориентировано на содействие эффективному развитию аграрной экономики. ВЭО принадлежала заслуга во внедрении у нас картофеля, травосеяния, появлении сыроварения и маслоделия. Экономисты ВЭО способствовали тому, что Россия превратилась в крупнейшего мирового экспортера зерна.

В конце девятнадцатого века власть начала проявлять беспокойство расширяющейся деятельностью Вольного экономического общества и усмотрела в ней некую угрозу устоям. И вот в 1900 году правительство, нарушив 140-летнюю традицию, поставило Общество под контроль министра земледелия. Это вызвало достаточно широкие протесты, но конфликт с властью фактически парализовал деятельность Вольного экономического общества.

Возрожденное в новой России, стараниями Гавриила Харитоновича Попова, Вольное экономическое общество сегодня активно работает на благо общества и государства.

Теперь о современных делах, о коротком времени.

Очевидно, что мировой порядок, который существовал последние 25 лет, сломлен. Мир вступил в период трансформации. Мы в моем институте свою последнюю работу назвали «Глобальная перестройка», и, на мой взгляд, это отражает суть происходящих перемен. Мы с вами являемся свидетелями того, как исчезает ряд государств, – это и Сомали, и Ливия, и Йемен. Вместо прекрасного «Большого Ближнего Востока», концепции, с которой в 2001 году выступила Кондолиза Райс, мы имеем большое варварское «Исламское государство», миллионы беженцев, сотни тысяч мигрантов и сотни тысяч человеческих трагедий. Сегодня заметно понижается порог применения военной силы. За последние двадцать лет, с 1995 года, Соединенные Штаты удвоили военный бюджет, Россия утроила, а Китай увеличил свой военный бюджет в девять раз.

Политическое содержание текущей трансформации мирового порядка, на мой взгляд, заключается в столкновении претензий на американскую исключительность с реалиями полицентричного мира. И, поверьте, это не просто слова. Если проанализировать Стратегию национальной безопасности Соединенных Штатов, опубликованную в феврале текущего года, и провести ее частотный анализ, то самым часто употребляемым термином будет *exceptionalism*, то есть «исключительность».

Как вы знаете, пятого октября было подписано соглашение о Транстихоокеанском партнерстве. Это двенадцать стран, это 36 процентов мирового ВВП, это страны с населением 800 миллионов человек. Степень координации затрагивает классические сферы национального суверенитета, такие как регулирование рынка труда, интеллектуальной собственности, многих стандартов и норм не только в экономической, но и в социальной сфере. В Вашингтоне отказались от поиска компромисса в рамках Дохийского раунда ВТО и пошли на создание новых регулятивных форматов с очевидным собственным доминированием. Если состоится и Трансатлантическое торгово-инвестиционное партнерство, то это будет крупнейшим переформатированием мировой экономики с 1945 года, созданием замкнутых экономических

группировок. То есть мир часто оказывается сложнее учебников экономики.

Для нас, по самым предварительным оценкам, это будет иметь двойкий эффект. С одной стороны, если произойдет ускорение роста, это позитивно скажется на нашей динамике, но с другой – может существенно ослабить заинтересованность в сотрудничестве с нами таких стран, как Южная Корея, Индонезия и особенно Вьетнам, с которым мы недавно заключили соглашение о зоне свободной торговли, охватывающее 90 процентов товарооборота.

Естественно, что все эти события учитываются в нашей собственной повестке дня. Вы знаете, что с нового года заработал Евразийский экономический союз, нас теперь пять стран. В мае этого года было принято стратегическое решение о координации Евразийского экономического союза с китайским проектом «Шелкового пути». Группа стран БРИКС выступает сегодня с согласованной позицией на встречах Двдцатки, и мы в ближайшие дни в этом убедимся. В Шанхайскую организацию сотрудничества сегодня входят четыре ядерных государства, и, что принципиально важно, это Индия и Пакистан. Сегодня еще рано давать окончательные оценки, но перспектива снижения конфронтации между этими государствами благодаря их членству в Шанхайской организации просматривается. И если это так, то по своему значению это событие может стать аналогом Общества угля и стали, а позднее Европейского сообщества, сыгравших ключевую роль в прекращении вековой вражды между Германией и Францией. Другими словами, в мире, который ищет свою новую нормальность, выход из текущего хаоса, идет активная перестройка международных институтов регулирования.

Несколько слов мне бы хотелось сказать об экономической теории. Контуры новой модели роста мировой экономики еще только формируются, но уже очевидны теоретические вызовы. С одной стороны, корпус макроэкономических моделей, и в первую очередь так называемые динамические стохастические модели общего равновесия, оказался под огнем критики за неспособность описывать циклы. С другой стороны, альтернативные неокейнсианские модели, как и различные гетеродоксальные концепции, не

смогли пока предложить удовлетворительной альтернативы мейнстриму. Поэтому сегодня экономические исследования концентрируются вокруг пяти групп факторов: это ресурсно-технологические, экономико-географические, социально-культурные, институциональные и факторы экономической политики. И здесь мировая наука в течение последних двух десятилетий сформулировала ряд важных выводов по крайней мере по двум из пяти групп факторов.

Во-первых, продемонстрировано, что в современном мире экономико-географические факторы из экзогенных детерминант превращаются в производные от действия ресурсно-технологических факторов и факторов экономической политики. Инвестиции в медицинские и сельскохозяйственные технологии, развитие жилищной и транспортной инфраструктуры, в преобразование ландшафтов, а также технологии комфорта, способны радикально трансформировать среду обитания и среду хозяйственной деятельности, обеспечивая возможность быстрого роста в странах с изначально неблагоприятными климатическими условиями. Вывод для России заключается в том, что фактор холодного климата не может рассматриваться в качестве объективного тормоза экономического роста.

Во-вторых, попытки объяснения различий в темпах и уровнях экономического развития на основе гипотезы об автономной роли социокультурных факторов, таких как различия в менталитете, в уровнях социокультурного развития, тоже потерпели неудачу. В настоящее время экономическая наука признает, что более плодотворный учет данных факторов может быть обеспечен опять же в рамках ресурсно-технологического подхода, то есть качество человеческого капитала, и институционального подхода через роль социальных институтов.

В-третьих, было показано, что вопросы определения экономической политики неотделимы от анализа институтов. И, как следствие, анализ и формулирование экономической политики приобретает все более выраженное институциональное измерение.

Таким образом, сегодня можно говорить о формировании большой триады теоретических подходов к объяснению эконо-

номического роста. Они опираются на изучение ресурсно-технологических, институциональных и экономико-политических факторов.

С точки зрения вклада в понимание новой модели роста, конечно, решающее значение имеет анализ ресурсно-технологических факторов. И это обусловлено теми двумя ключевыми вызовами, с которыми сегодня сталкивается мировая экономика. Прежде всего, это меняющаяся демография, это старение населения в экономически развитых странах и сокращение притока дешевой рабочей силы на рынки труда развивающихся стран. И второй вызов – это конкуренция за сырьевые ресурсы, которые стимулируют инвестиции в разработку новых видов и новых источников сырья, ресурсосберегающих технологий и технологий альтернативной, «зеленой» энергетики.

Практический ответ на эти вызовы – это сдвиг в сторону капиталоемких технологий, ориентированных на использование квалифицированного человеческого капитала, в сочетании с повышением эффективности использования ресурсов.

Можно сказать, что сегодня маятник начал движение обратно: тренд пятнадцати-двадцати ближайших лет – это изменение баланса конкурентных преимуществ опять в пользу экономически развитых стран. Если еще в 2010–2014 годах экономики стран с развивающимися рынками росли в три-четыре раза быстрее, чем экономически развитые страны, то после окончания глобального кризиса это превышение будет находиться в пределах полтора-два раза.

С учетом сказанного к числу перспективных направлений экономических исследований в России относится, с одной стороны, анализ ресурсно-технологических предпосылок выхода на траекторию устойчивого роста, с другой – определение институциональных условий и мер экономической политики, направленных на структурную перестройку, диверсификацию, технологическую модернизацию и поиск новых рынков.

Отмечу, что такой акцент предполагает, что простые однофакторные модели сегодня обречены на провал. Не менее противоречивыми являются рецепты расширения денежного предложе-

ния. Если для группы стран, валюты которых играют роль резервных активов, такие как доллар, евро, японская иена, стратегия количественного смягчения несет лишь ограниченные риски, то для остальных стран она сопряжена с прямыми угрозами всплеска инфляции, деградации платежной системы и стремительного роста процентных ставок для реального сектора.

Простые рецепты лечения, как это часто бывает, оказываются привлекательными для неискушенных больных, но губительными для их здоровья. Мы должны, на мой взгляд, четко отдавать себе в этом отчет. Институциональная реформа, конечно, выглядит не столько броско в глазах публики, как обещание кредитной экспансии, но мировая наука и мировой опыт показывают, что именно они обеспечивают повышение темпов экономического роста в долгосрочном периоде.

О некоторых острых практических вопросах. Почему против нас ввели санкции? Самый простой, на мой взгляд, ответ на это – потому что смогли. Потому что при всех внешнеполитических провалах нынешней американской администрации ей удалось так выстроить союзников, как не удавалось ни одному президенту Соединенных Штатов со времен окончания холодной войны. Наш очевидный ответ – это стратегия диверсификации экономики. Теперь очевидно, что это и вопрос национальной безопасности.

В послании президента Федеральному Собранию на 2015 год однозначно сказано: «В центре новой модели роста должна быть экономическая свобода, частная собственность и конкуренция, а не госкапитализм».

О реформах надо говорить, их надо делать. Скажем, с первого октября вступили абсолютно либеральные инвестиционные режимы на Дальнем Востоке и в Восточной Сибири. Владивосток и четырнадцать других портов Приморья стали свободными так называемыми порто-франко, где нулевые торговые пошлины, визы в момент прибытия. В специальных экономических зонах в этом регионе действуют налоговые режимы, более либеральные, чем в Шэньчжэне в Китае, на Тайване или в Сингапуре. Сравните эти подходы с предыдущей тяжелой программой развития Дальнего Востока и, как говорится, почувствуйте разницу.

Сегодня, по многим причинам, еще рано делать оценки, но я знаю о том, что идут активные переговоры с японцами о массивных инвестициях в агробизнес, с немцами о вложении трехсот миллионов евро в создание современного туристического кластера на Камчатке, о передаче двух региональных аэропортов в управление специализированным азиатским компаниям, о строительстве мощных центров обработки данных в интересах клиентов из АТР и так далее. Я уже не говорю о том, что активно ведется проработка высокоскоростной магистрали с китайским консорциумом вместо «Сименса».

Есть позитивные события и в сфере хай-тека. Наконец-то опционы зарубежных перевозчиков на «Суперджет» на ближайшие три года колеблются в диапазоне 60–80 машин ежегодно. В следующем году запланирован испытательный полет нового самолета МС-21. Последняя модель «Лады» заказана дилерами Болгарии, Румынии, Сербии, Греции, Египта – такого давно не было. Частные компании, работающие в конкурентной среде, эффективнее преодолевают кризис. Посмотрите на компании мобильной связи или торговые сети. Компания «Магнит» вошла в список пятидесяти наиболее инновационных компаний мира в текущем году. «Яндекс» остается крупнейшим мировым поисковиком. На Алтае и в Якутии, территориях с самым большим количеством солнечных дней, строятся мощные солнечные электростанции с отечественным покрытием панелей. Наконец, 24 крылатых ракеты морского базирования, в неядерном исполнении прошли полторы тысячи по рельефу местности на цели на территории Сирийской Арабской Республики отнюдь не по GPS, как вы понимаете, а по системе ГЛОНАСС. Конечно, это лишь первые ласточки отечественного хай-тека, здесь много проблем, но тренд, на мой взгляд, очевиден.

Конечно, межотраслевая структура у нас неравновесная. У сырьевых компаний сегодня самая высокая норма и объем прибыли. Скажем, по прошлому году «Сургутнефтегаз» показал валовую прибыль свыше одного триллиона рублей, «Газпром» – 306 миллиардов рублей. За первый квартал текущего года «Северсталь» увеличила прибыль на 62 процента, «Русал» – на 30

процентов. По итогам шести первых месяцев 2015 года по ЕБИТДе у Новолипецкого металлургического комбината рентабельность 26 процентов, «Северстали» – 29. Сравните с такой металлургической компанией, как «АрселорМиттал», – там рентабельность 8,2 процента, и они счастливы этим показателем. Очевидно, что для этих компаний главное – это новые рынки сбыта.

Простая кредитная экспансия без учета структурных, институциональных и административных ограничений, безусловно, увеличит долю сырьевых отраслей и торговли в нашей экономике. На мой взгляд, здесь нужен кластерный подход, поддержка конкурентоспособных компаний-инноваторов и малого, среднего бизнеса. В ближайшее время у нас начинает работать так называемое «одно окно» экспортной поддержки компаний малого и среднего бизнеса.

Снижение рисков в экономике России может достигаться через совершенствование всех слагаемых инвестиционного процесса и предпринимательского климата. За последние пять лет российская экономика поднялась со 128-го на 51-е место в рейтингах качества предпринимательской среды. Последние оценки появились буквально несколько дней тому назад. Очевидно, что каждый шаг вверх по этой лестнице будет даваться теперь растущими усилиями регуляторов и бизнеса.

Например, в таможенном администрировании мы по-прежнему неконкурентоспособны. Скажем, «растаможка» контейнера в питерском порту в пять раз дороже, чем в Роттердаме, и длится четверо суток, а не 28 часов. Это говорит о сохранении так называемой проблемы координации по Кругману, когда частного инвестора часто тормозит провал в транспортной инфраструктуре и доступности сырья.

Но тем не менее так называемые низко висящие плоды улучшения предпринимательского климата в значительной мере уже использованы. И в этой связи, на мой взгляд, показательна эволюция заказов в консалтинге. Сегодня главный вопрос, который задают клиенты консалтинговым фирмам, – как выстроить стратегию в период рецессии и в посткризисный период. В 2008 году

главный вопрос был – где и как получить субсидии, чтобы пережить кризис.

Я считаю, что наш топ-менеджмент понимает, что периодические кризисы в рыночной экономике не катастрофа, а стимул к изменениям. Другими словами, кривая обучения работает. Желаю того же и всем нам, членам ВЭО, и, конечно, оставаться достойными нашей великой 250-летней истории. Спасибо.

**250 ЛЕТ ВОЛЬНОМУ ЭКОНОМИЧЕСКОМУ
ОБЩЕСТВУ РОССИИ: УРОКИ РОССИЙСКИХ
МОДЕРНИЗАЦИЙ И ЗАДАЧИ ОБНОВЛЕНИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ
И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ**

**250 YEARS OF FREE ECONOMIC SOCIETY
OF RUSSIA: LESSONS OF RUSSIAN MODERNIZATION
AND TASKS OF ECONOMIC POLICY UPDATING
AND ECONOMIC THEORY**

С.Д. БОДРУНОВ

Первый Вице-президент ВЭО России, президент Межрегиональной Санкт-Петербурга и Ленинградской области общественной организации ВЭО России, директор Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте (Санкт-Петербург), ответственный секретарь Промышленного совета при Губернаторе Санкт-Петербурга, первый вице-президент Союза промышленников и предпринимателей Санкт-Петербурга, академик Санкт-Петербургской Инженерной академии, академик Международной Академии менеджмента, д.э.н., профессор

S.D. BODRUNOV

First Vice-president of the VEO of Russia, president of the Regional St. Petersburg and Leningrad region public organization the VEO of Russia, director of the Institute of new industrial development named after S.Y. Vitte, executive secretary of the Industrial Council under the Governor of St. Petersburg, first vice-president of the Union Industrialists and Entrepreneurs of St. Petersburg, Academician of the St. Petersburg Academy of Engineering, Academician of the International Academy of Management, Dr. Sc. Econ., Professor

Аннотация

В год юбилея Вольного экономического общества России автор осмысливает уроки экономического развития страны за 250 лет. Основные из них заключаются в следующем: материально-техническая база общественного производства является фундаментом экономического и социального прогресса; система экономических отношений и институтов должна стимулировать прогресс технологий, их постоянное обновление, развитие человеческого потенциал и обеспечение национальной безопасности. В XXI веке России необходимо материальное производство, основанное на высоких технологиях, прогрессе науки, образования и культуры. С учетом успехов и неудач модернизационных реформ в истории России и новых вызовов, с которыми сталкивается страна сегодня, актуализируется задача реиндустриализации с переходом к качественно новому уровню материального производства, являющегося базой формирования нового типа экономики – экономики знаний. При этом производство приобретает характер «непрерывной инновации»; исследования, поиск, передача и внедрение технологий становятся неотъемлемой частью современной производственной системы.

Abstract

The author interprets the lessons of the country economic development for 250 years in the year of the Free Economic Society of Russia's anniversary. The main ones are: the material and technical resources of public production are the basis for economic and social progress; the system of economic relations and institutions should encourage the progress of technologies, their constant innovation, the development of human potential and national security. In the XXI century Russia needs material production based on high technologies, progress of science, education, and culture. In the light of the successes and failures of modernization reforms in the history of Russia and the new challenges of the country, there is a consideration of the re-industrialization task with the transition to a new level of material production that is the basis for formation of a new type of economy – knowledge economy. The production takes form of «continuous inno-

vation»; research, search, transfer, and implementation of technology are becoming an integral part of the modern industrial system.

Ключевые слова: ВЭО России, уроки модернизации, материальное производство, экономическая политика, задачи реиндустриализации, экономика знаний, инновационное развитие.

Keywords: Free Economic Society of Russia, lessons of modernization, material production, economic policy, task of re-industrialization, economy of knowledge, innovative development.

Уважаемые коллеги!

250 лет ВЭО – это не просто юбилей одной из общественных организаций России. Это – основание для осмысления уроков нашего экономического развития, развития нашей науки, ее роли в обществе, нашей ответственности за состояние страны.

1. Уроки российских модернизаций

А она за 250 лет прошла непростой путь, знала взлеты и кризисы, прошла через многие реформы и революции. И наше сегодняшнее событие, естественно, подвигает к осмыслению *уроков нашего противоречивого развития*.

Для нас, специалистов Института нового индустриального развития, изучающего экономические процессы через, так сказать, технократическую призму, очевидно – **урок первый: в основе всех фундаментальных изменений в экономической системе России лежали качественные подвижки в технологиях материального производства**.

Опыт Российской империи, Советского Союза, когда в отдельные периоды, совпадающие с периодами индустриализации страны, в развитии многих технологий мы шли «стремя в стремя» с самыми передовыми странами мира, бесценен, и он показывает, что опорой прогресса *экономической системы* нашей страны является прогресс в *технологическом* развитии. И это не просто свидетельство исторических практик. Это еще и теоретически осмысленная классической политической экономией (в том числе –

отечественной), институциональном и рядом других направлений закономерность: *материально-техническая база общественного производства является определяющим, фундаментальным основанием экономического и социального прогресса*. И за забвение этого урока нам сейчас приходится расплачиваться технической отсталостью и деиндустриализацией.

* * *

История Государства Российского дает, однако, основания и для других выводов.

Вторым уроком нашей экономической истории я бы считал *вывод о необходимости формирования системы таких экономических отношений и институтов, которые не просто обеспечивают прогресс технологий, но и генерируют постоянные и мощные материальные (и не только) импульсы их обновления*.

Отечественная история знает, как хорошо известно, как позитивные, так и негативные примеры действия этого закона.

К числу первых можно отнести успехи тех модернизаций российской экономической системы, когда энергия общества и государства, соединенная с активностью частного предпринимателя, обеспечивала мощные импульсы *технического* развития и, на этой основе, роста производительности труда, качества производимой продукции и, далее, как следствие этого – прогресса в качестве жизни граждан и геополитической мощи государства.

Таковыми были знаменитые Петровские реформы, реформы, проводившиеся под эгидой Сергея Юльевича Витте, имя которого с гордостью носит возглавляемый мной институт, реформы Петра Аркадьевича Столыпина, опыт советских модернизаций.

Знает наша история и примеры *торможения* модернизаций вследствие сохранения консервативных институтов экономической системы и общественной жизни. Таковыми, тормозящими прогресс технологий, экономическое и социальное развитие, были институт крепостного права, система чрезмерно централизованного, бюрократического государственного управления в СССР; наконец, уже новейшая история постсоветской России дала нам

пример негативного влияния на экономику другой крайности – рыночного фундаментализма.

Нам нельзя и далее наступать на одни и те же «грабли» и реформировать экономику исходя из абсолютизации тех или иных теоретических догм. Уроки трансформаций (а их хорошо знают и не раз формулировали выдающиеся российские экономисты) свидетельствуют: **российская экономическая система** должна формироваться так, чтобы ее *отношения* и *институты* создавали максимально возможные стимулы для *технологического развития*, прогресса *материального производства* и *человеческих качеств*.

Если продолжить наш краткий анализ ретроспективы российской экономики, то **третий урок** контрапунктов ее развития относится уже к новейшей истории, и *его в полном виде еще только предстоит* сформулировать.

Дело в том, что XXI век поставил и глобальную, и отечественную экономику перед вызовом глубочайшего *противоречия*. Мы живем в мире, где многообразие и **сложность** технологических, институциональных и прочих изменений растут со *все большим ускорением*. Это создает все *большую* угрозу принципиальной непредсказуемости и не просто турбулентности, но дисперсии нашего бытия. С этим процессом все хуже справляются как механизмы саморегуляции свободного рынка, так и прежние формы государственно-бюрократического управления.

В экономике это противоречие проявляется в таких процессах, как мировые экономические кризисы, неконтролируемая финансовализация, центробежные тенденции, «восстания периферий» и т.п.; в социально-политической сфере – как рост консервативного фундаментализма, ввергающего нас в мракобесие средневековья – с одной стороны, фетишизация демократических процедур, разрушающая не только мораль, но уже и биологические нормы человеческого существования с другой.

Мир вплотную подошел к тем качественным границам, которые отделяют экономически состоятельное и, главное, нравственное бытие человеческой цивилизации от деградации.

И Россия в этом тренде – не исключение.

Спору нет, я, как и Гавриил Харитонович, да и, как думаю, все мы, находящиеся в этом зале, считаю: Россия должна возрождаться как мировая держава, и это будет благом и для ее граждан, и для государства российского, и для мирового сообщества. Но это не может и не должен быть колосс на глиняных ногах.

Российской экономике XXI века в первую очередь необходимо современное материальное производство, основанное на высоких технологиях, прогрессе науки, образования и культуры – так мы могли бы предварительно сформулировать неназванный выше **третий** урок отечественной истории.

А это значит, что нам необходима *система экономических отношений и институтов*, которая способна обеспечить *такую* траекторию развития общественного производства, человеческих качеств и государственной безопасности.

Позвольте на этом моменте остановиться несколько подробнее.

2. Вызовы новой индустриализации и задачи обновления экономической системы России

На различных форумах Вольного экономического общества России не раз подчеркивалось, в том числе и Вашим покорным слугой, что в нашей стране долгое время проводилась экономическая политика, имевшая, в принципе, верные *стратегические цели* создания современного социального рыночного хозяйства, обеспечивающего модернизационную стратегию развития. Однако те *средства*, которые были выбраны для ее достижения – прежде всего, сочетание идеологии «рыночного фундаментализма» с практикой теневого рынка и «ручного» государственного управления – вызвали стагнацию нашей экономики, со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями.

Двадцатилетняя реализация *либерально-монетарной модели* привела к развалу производства, снижению устойчивости экономики, драматическому повышению уровня нашей зависимости от импорта – иностранных капиталов, технологий, продукции, потребительских товаров.

При этом *вызовы*, с которыми сталкивается российская экономика и общество в последние годы, существенно *обострили* те

противоречия, которые были заложены в предшествующие десятилетия экономической эволюции.

Сегодня перед экономическим сообществом и политической элитой стоит и возрастающе актуализируется задача поиска *новой модели экономического роста* и, можно даже сказать шире – *новой экономической доктрины, а также соответствующей социально-экономической стратегии.*

Безусловно, это осознается сейчас значительным количеством специалистов – как теоретиков, так и практиков. И мы сегодня с удовлетворением можем утверждать, что на смену модели, основывающейся на парадигме вульгаризованного постиндустриализма вкупе с либерально-монетарным подходом, имеет все шансы прийти новая модель, приоритетом которой является *индустриальное развитие* – на новой технологической и институциональной основе, настолько существенно отличающейся от той, на которой базируется, так сказать, «классическое» индустриальное общество, что можно говорить о переходе к особому этапу существования общества – этапу нового индустриального развития.

Для нас – это шанс.

Однако это – лишь шанс. И чтобы он был реализован, надо четко осознать, что другого пути нет.

Я готов утверждать, что нынешняя рецессия – в принципиальном плане – является следствием состоявшейся *глубокой деиндустриализации* нашей экономики.

Деиндустриализация, как явление, обратное индустриализации (т.е. – проникновению, «пронизыванию» народного хозяйства «нитями» индустриального способа удовлетворения материальных потребностей общества), снижает индустриальную насыщенность народного хозяйства через *деградацию всех основных компонент материального производства.*

Шире говоря, речь может идти об эффекте, который мы называем «эффектом **4де**»; его составные части – дезОрганизация *процесса производства* (снижение уровня организации производства и управления производством), деГрадация *применяемых технологий* (падение технологического уровня производства), деКвалификация *труда* в производстве, деКомплицирование (уп-

рошение) *продукта* производства. А неотделимыми следствиями при этом становятся деСтабилизация состояния производственных компаний, дезИнтеграция экономических связей и многие другие неприятные «де».

Более того, поскольку свято место, как говорится, пусто не бывает, на место национальной продукции в результате деиндустриализации экономики приходит *импорт*, занимая национальный рынок, и, становясь преобладающим способом удовлетворения потребностей населения, – вследствие дефицита товаров национального происхождения – становится средством «перекачки» его, населения, доходов зарубежным производителям индустриальных товаров и услуг, что, *в отсутствие баланса с индустриальным экспортом*, снижает устойчивость национальной экономики; это, в свою очередь, ведет к ее развалу, снижению социальной стабильности и т.д.

И опыт России последних двух десятилетий, к сожалению, подтверждает эту ситуацию.

Таким образом, России нужны серьезные *изменения в экономической стратегии, целях и средствах экономической политики.*

3. Что делать?

Пора радикально изменить курс. Необходим *отказ от действующей экономической модели и переход к модернизации экономики через восстановление – в качестве приоритета – индустриального пути развития*, т.е. – необходим переход от *деиндустриализации* к *реиндустриализации*. Отмечу, что об этом мне доводилось говорить еще более десяти лет назад.

Главный тренд предлагаемого нами курса – реиндустриализация на базе преимущественного развития высоких технологий, имеющая в виду *качественное обновление* технологической основы материального производства.

Отсюда вытекает, что реиндустриализация должна стать *механизмом* решения этой задачи, *базовой парадигмой* развивающейся, а не стагнирующей российской экономики, а *главной целью реиндустриализации*, или «*новой индустриализации*», как экономической политики, представляющей собой набор конкретных

мероприятий, должно стать *восстановление роли и места промышленности в экономике страны в рамках ее структурной перестройки в качестве базовой компоненты, причем – на основе нового, передового технологического уклада – путем решения комплекса связанных экономических, организационных и иных задач в рамках модернизации России.* Осуществление *промышленной политики* через основанную на высоких технологиях реиндустриализацию – это единственно возможная экономическая стратегия, позволяющая преодолеть стагнацию нашей экономики и вывести нашу страну в экономические лидеры следующих десятилетий.

Стратегической целью должен стать переход к *качественно новому уровню материального производства* в нашей стране.

Однако эта задача, при всем многообразии путей и механизмов ее решения, не может быть решена без выявления и разрешения неких ключевых, фундаментальных вопросов. В каждом из упомянутых выше основных элементов *современного материального производства* есть нечто общее, без чего оно существовать не может. Этот элемент, ключевое звено – *знания*. При этом важно учитывать, что современные знания появляются в процессе исследовательской деятельности, *познания* (научные знания) и становятся присущими индустриальному работнику в процессе его *научения* (образования). Более того, в современном обществе *наиболее эффективным способом превращения научных знаний в квалификацию труда является трудовая деятельность*, что в полной мере относится к *производственной деятельности* людей.

С этой точки зрения, именно поэтому успешное развитие **современного** (и особенно – **перспективного!**) **производства**, являющегося *материальной базой* формирования нового типа экономики – *экономики знаний*, являющейся в свою очередь, базовым атрибутом и экономической основой не общества услуг и спекуляций, а нового индустриального общества, невозможно без *глубокой его интеграции с образованием и наукой*.

На этом фундаменте должны выстроиться и все компоненты *производственного процесса*, и – *сопряженные с ним*. При этом

изменения в материальном производстве должны носить системный и целостный характер, коснуться всех элементов производственного процесса – и его организации, и его технологической базы, и его продукта, ну и, конечно, характера и качества индустриального труда.

И еще один аспект этой проблемы.

Наиболее значительное отличие современного индустриально-го производства от той стадии его развития, на которой впервые стали широко применяться меры активной промышленной политики, заключается в его **инновационности**, опирающейся на постоянное повышение, я бы применил такой термин – «знаниеемости» индустриальной деятельности. Безусловно, поток новых технологий существовал в индустриальном производстве всегда, играя в нем все бóльшую роль, – вспомним хотя бы известный тезис из политэкономии социализма о «постепенном превращении науки в непосредственную производительную силу». Конечно, и это подтверждает практика, данное явление «не привязано» к т.н. социалистическому общественному строю и социалистическому способу производства, а характерно вообще для индустриального общества. Но сегодня упомянутая «постепенность» превращается в «стремительность» и, далее, – в «непрерывность», что характерно для последнего времени, начиная с конца XX века, когда поток инноваций сделался непрерывным, а *непрерывное обновление линеек продуктов и разработка новых технологий – императивом эффективного функционирования производства*. Т.е. производство приобретает, я бы сказал, характер «непрерывной инновации»; исследование, поиск, передача, внедрение технологий становятся *неотделимыми элементами современной производственной системы, частью производственного процесса*.

На национальном уровне необходимость в обеспечении этого потока инноваций ведет к формированию национальных *инновационных систем*, обслуживающих все стадии *инновационного процесса* – уже в масштабах национальных экономик. Нам, безусловно, при формировании стратегии реиндустриализации российской экономики следует обратить на это самое серьезное внимание.

Лишь реализация *такой* промышленной политики, основанной на экономической стратегии, доктринально опирающейся на парадигму перехода к новому индустриальному обществу, позволит выполнить не только текущие задачи – к примеру, локальную задачу импортозамещения, но и осуществить подлинную новую индустриализацию отечественной экономики и, на этой базе, модернизацию России.

Уважаемые коллеги!

Завершая свой спич, хочу сказать: сопряжение в моем выступлении теоретических посылов и практических задач исторической ретроспективы и актуальнейших проблем сегодняшнего дня – не случайно. Уроки прошлого дают ключ к поиску и ответов на вопросы настоящего, и оптимальных моделей будущего – и в практике, и в теории.

Именно такие задачи и стояли, и продолжают стоять перед Вольным экономическим обществом России.

При создании наше общество получило имя *императорского* и *вольного*. Казалось бы, здесь налицо активное противоречие: если наше сообщество императорское, то как оно может быть вольным?

Однако это противоречие *диалектическое*, предполагающее *единство полюсов*. Экономист, как никто другой, должен, с одной стороны, быть ответственен перед страной, государством, державой (а их символом в XVIII веке была императорская власть), а с другой – служить истине и только истине; быть «вольным» – свободным – в высшем смысле этого слова. Это две – принципиальных! – стороны *одной* медали.

Эти слова можно счесть чрезмерно пафосными, но я так не думаю. Бывают случаи – и наш юбилей из их числа – когда пафос, программность, «высокий штиль» не просто уместны, но – необходимы.

Перед всеми нами, коллеги, стоят весьма значимые задачи. И тем важнее нам быть ответственными перед страной и честными перед наукой в своих работах и рекомендациях, быть открытыми для новых теоретических поисков и осмысления новых практик.

*«Теория, мой друг, суха,
Но зеленеет жизни древо»,*

– эти слова Гете (в переводе Б.Пастернака) мы могли бы сделать одним из эпитафий нашей организации, которая «вечно зеленеет», встречая свою 250-летнюю годовщину. И если мы сумеем сохранить приверженность упомянутым двум принципам, мы будем как организация востребованы обществом и последующие 250 лет!

Спасибо!

**О НЕОТЛОЖНЫХ МЕРАХ ПО УКРЕПЛЕНИЮ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ
И ВЫВОДУ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ
НА ТРАЕКТОРИЮ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ¹**

**ON THE URGENT MEASURES TO ENHANCE
THE ECONOMIC SECURITY OF RUSSIA AND SET
THE RUSSIAN ECONOMY ON COURSE TO PRIORITY
DEVELOPMENT**

С.Ю. ГЛАЗЬЕВ

*Вице-президент ВЭО России, советник
Президента Российской Федерации,
академик РАН, академик РАЕН, д.э.н.,
профессор*

S.Yu. GLAZ'EV

*Vice-president of the VEO of Russia,
advisor to the President of the Russian
Federation, Academician of the Russian
Academy of Sciences, Academician of the
Russian Academy of Natural Sciences, Dr.
Sc. Econ., Professor*

Аннотация

В докладе на основе анализа происходящих в мире процессов смены доминирующих технологических и мирохозяйственных укладов раскрываются причины обострения международной политической напряженности, обусловленные стремлением властвующей элиты США сохранить глобальное лидерство в противовес растущему влиянию Китая и процессу евразийской экономической интеграции. Агрессия США на Украине, Ближнем и Среднем Востоке

¹ Доклад / С.Ю.Глазьев. М.: Институт экономических стратегий, Русский биографический институт, 2015. – 60 с.

создает угрозы национальной безопасности России, на нейтрализацию которых направлены обоснованные в докладе меры. Доказывается необходимость проведения суверенной макроэкономической политики, перехода на внутренние источники кредитования роста и модернизации экономики в сочетании с институтами стратегического планирования и стимулирования научно-технического прогресса. Предлагается комплекс мер по переводу экономики на траекторию быстрого и устойчивого роста на основе опережающего развития нового технологического уклада и полномасштабного использования имеющегося научно-производственного потенциала.

Abstract

The report presents the analysis of the current international process of displacement of the dominant technology and world economy structures, and discusses the causes of increased political tension brought about by the desire of the ruling elite in the US to preserve its global leadership in opposition to the growing impact of China and the process of the Eurasian economic integration. The US aggression in Ukraine, Near and Middle East poses threat to the national security of Russia, which is addressed by the measures proposed in the report. The report provides rationale for the sovereign macroeconomic policy, refocus on domestic sources of credit for the growth, and modernization of the economy supported by strategic planning institutes and stimulation of technological development. The report proposes a system of measures designed to set the economy on the trajectory of fast and sustainable growth based on priority development of the new technology structure and full-scale engagement of the current research and production potential.

Ключевые слова: доминирующие технологические уклады, мирохозяйственные уклады, международная политическая напряженность, Евразийская экономическая интеграция, национальная безопасность, суверенная макроэкономическая политика, внутренние источники кредитования, стратегическое планирование, научно-технический прогресс, научно-производственный потенциал.

Keywords: the dominant technological modes, economic structures, international political tensions, Eurasian economic integration, national security, sovereign macroeconomic policies, internal sources

lending, strategic planning, scientific and technical progress, scientific and production potential.

Непосредственной причиной стагфляции, проявляющейся в дестабилизации курса рубля и повышении инфляции, с одной стороны, и падении инвестиций и экономической активности – с другой стороны, является происходящий под давлением антироссийских санкций отток капитала, объем которого в прошлом году составил около 150 млрд долл., а в текущем году ожидается до 100 млрд долл. (8–12% ВВП).

Столь негативное влияние оттока капитала, накопленный вывоз которого оценивается более чем в триллион долларов за прошедшее десятилетие, связан с беспрецедентной для крупных стран офшоризацией и открытостью российской экономики, следствием чего стала чрезвычайная уязвимость ее финансовой системы перед внешними факторами. Более половины денежной базы сформировано под внешние источники кредита. При этом подавляющая часть внешних займов получена из стран, находящихся под юрисдикцией государств – членов НАТО. Их вывод влечет за собой двукратное сжатие денежной массы в широком определении. Ужесточение санкций может привести к блокированию российского капитала в офшорных зонах, через которые ежегодно проходит свыше трети негосударственных инвестиций. Все это влечет за собой резкую демонетизацию и без того недомонетизированной экономики, что чревато не только дальнейшим падением инвестиций и производства, но и расстройством всей системы денежного обращения.

Центральный банк (ЦБ) не предпринимает мер ни по прекращению оттока капитала, ни по замещению иссякающих внешних источников кредита внутренними. В результате происходит сжатие денежной базы, что влечет за собой сокращение кредита, падение инвестиций и производства, провоцирует дефолты множества заемщиков, которые могут приобрести лавинообразный характер. При этом снижения инфляции не происходит как вследствие продолжающегося действия ее немонетарных факторов, так и вследствие повышения издержек из-за удорожания кредита, со-

кращения производства и падения курса рубля. Последнее из-за недоступности кредита не дает позитивного эффекта для расширения экспорта и импортозамещения и лишь разгоняет инфляцию. Экономика искусственно затягивается в воронку сокращающегося спроса и предложения, падающих доходов и инвестиций. Попытки удержать доходы бюджета за счет увеличения налогового пресса усугубляют бегство капитала и падение деловой активности. К концу 2015 г. сокращение реальных доходов населения отбросит российское общество по уровню бедности в 2003 г., нивелировав социальный эффект экономического роста последнего десятилетия.

Втягивание экономики в стагфляционную ловушку происходит исключительно вследствие проводимой макроэкономической политики. Падение производства и инвестиций происходит при наличии свободных производственных мощностей, загрузка которых в среднем по промышленности составляет 60%, неполной занятости, превышении сбережений над инвестициями, избытке сырьевых ресурсов. Экономика работает не более чем на 2/3 своей потенциальной мощности, продолжая оставаться донором мировой финансовой системы.

Чтобы выйти из стагфляционной ловушки, нужно остановить скольжение по спирали «бегство капитала – сокращение денежного предложения – падение спроса и удорожание кредита – повышение издержек – рост инфляции, падение производства и инвестиций». В настоящем докладе обосновываются необходимые для этого меры государственной макроэкономической политики с учетом сложившейся на внутреннем рынке ситуации и внешних угроз. Им предшествует анализ причин обострения этих угроз и факторов поражения российской экономики.

Объективная и субъективная составляющие антироссийской агрессии

Агрессия США против России и захват ими контроля над Украиной являются составной частью мировой гибридной войны, ведущейся Вашингтоном с целью удержания мирового лидерства в нарастающей конкуренции с Китаем. Россия избрана в качестве

направления главного удара в силу сочетания объективных и субъективных обстоятельств.

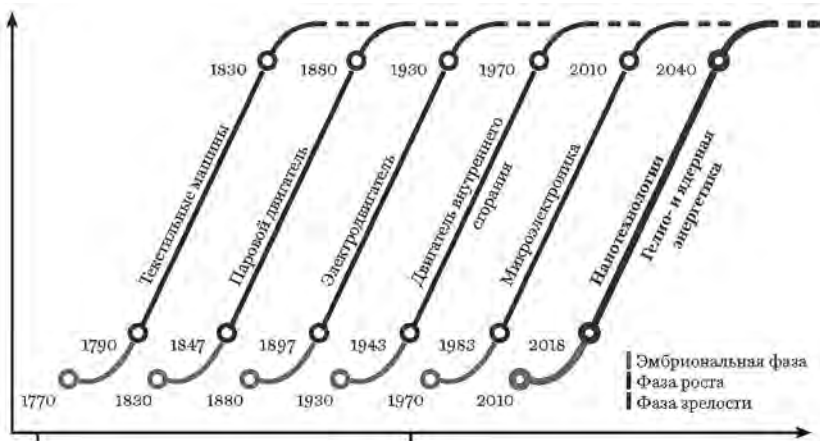

Рис. 1. Периодическая смена технологических укладов в мировом технико-экономическом развитии

Источник: Нанотехнологии как ключевой фактор нового технологического уклада в экономике / Под ред. С.Ю. Глазьева и В.В. Харитонова [15].

Объективно эскалация международной военно-политической напряженности обусловлена сменой технологических (рис. 1) и мирохозяйственных укладов (рис. 2), в ходе которых происходит глубокая структурная перестройка экономики на основе принципиально новых технологий и новых механизмов воспроизводства капитала. В такие периоды, как показывает исторический опыт, происходит резкая дестабилизация системы международных отношений. Разрушение старого и формирование нового миропорядка сопровождается сменой лидеров мирового экономического развития, которая до сих пор опосредовалась мировыми войнами. В основе каждой из длинных волн экономической активности лежит жизненный цикл соответствующего технологического уклада – воспроизводящейся целостной системы технологически

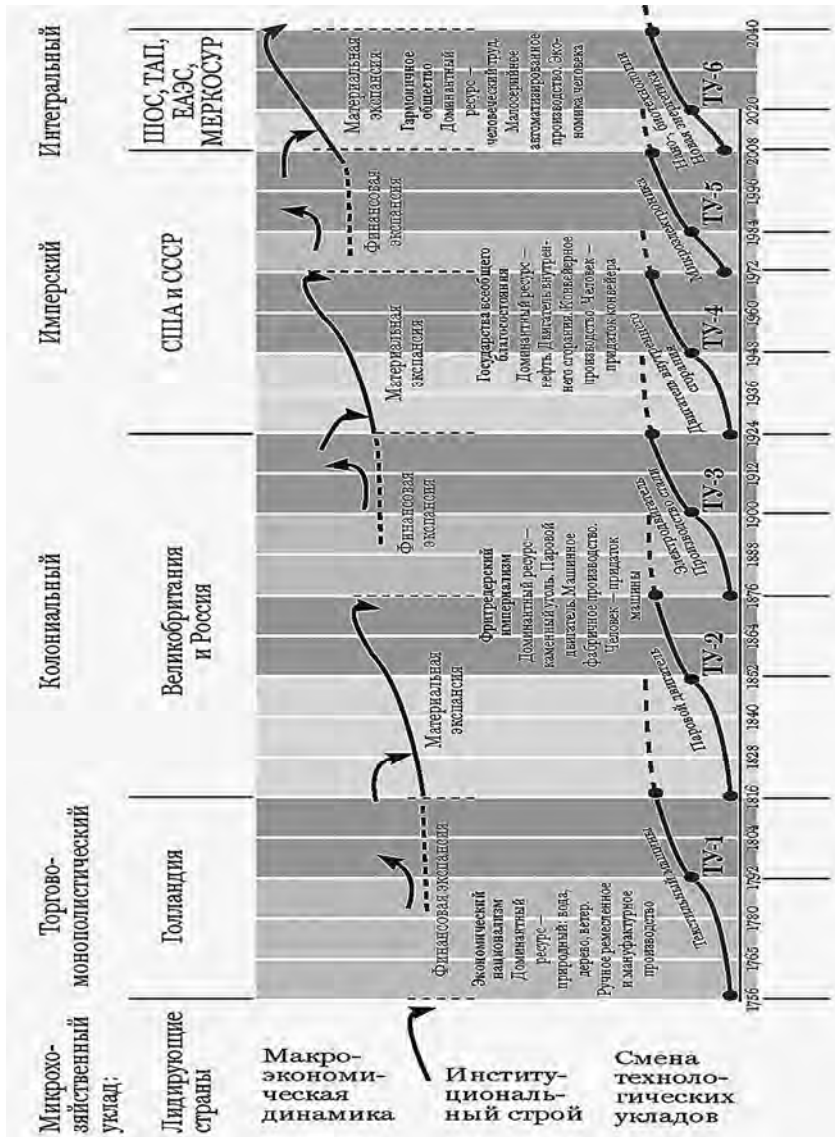

Рис. 2. Периодическая смена мирохозяйственных укладов

Источник: А. Айвазов (2012) с изменениями автора.

сопряженных производств. Кризис военно-политический является, в свою очередь, проявлением смены системных циклов накопления, в основе каждого из которых лежит свой институциональный мирохозяйственный уклад – система взаимосвязанных институтов, обеспечивающих расширенное воспроизводство капитала и определяющих механизм глобальных экономических отношений. Наложение этих двух циклических процессов в фазе кризиса создает опасный резонанс, угрожающий разрушением всей системы мировых экономических и политических отношений.

Примерами подобных периодов в прошлом могут служить: война Нидерландов за независимость от Испании, в результате которой центр развития капитализма переместился из Италии (Генуи) в Голландию; Наполеоновские войны, в результате которых доминирование перешло к России и Великобритании; Первая и Вторая мировые войны, повлекшие раздел мира между СССР и США; холодная война между ними после распада мировой социалистической системы, в результате которой произошла глобальная либерализация и США обрели доминирующее положение за счет превосходства в развитии информационно-коммуникационного технологического уклада и установления монополии на эмиссию мировых денег.

В настоящий период на волне роста нового технологического уклада вперед вырывается Китай, который вместе с Индией и другими странами Юго-Восточной Азии формирует центр нового мирохозяйственного уклада. Сталкиваясь с перенакоплением капитала в финансовых пирамидах и устаревших производствах, а также с утратой рынков сбыта своей продукции и падением доли доллара в международных транзакциях, США стремятся удержать лидерство путем развязывания мировой войны с целью ослабления как конкурентов, так и партнеров. Им нужен контроль над Россией, Средней Азией и Ближним Востоком, чтобы обеспечить себе стратегическое преимущество в управлении поставками критически значимых сырьевых ресурсов и ограничить возможности Китая. Усиление давления на ЕС, Японию и Южную Корею ведется с целью втягивания их в выгодные США и закрытые для Китая преференциальные торговые режимы, а также для

контроля над рынком высокотехнологичной продукции с целью сохранения американского доминирования в создании новых знаний и разработке передовых технологий. Результаты экономико-математического моделирования циклов разной периодичности свидетельствуют о наложении их нисходящих фаз и кризисных точек в период 2014–2020 гг. Одновременная смена технологических и мирохозяйственных укладов в сочетании с поворотными точками инвестиционного цикла Кузнеця и делового цикла (рис. 3) создает опасный эффект резонанса, чреватый коллапсом мировой финансово-экономической системы.

Последняя вошла в турбулентный режим с ярко выраженным 7-летним циклом повторения финансовых кризисов (рис. 4).

Выход из этой турбулентности на траекторию устойчивого роста будет сопровождаться шоками для стран, не создавших своевременно технологические, экономические и политические предпосылки нового подъема.

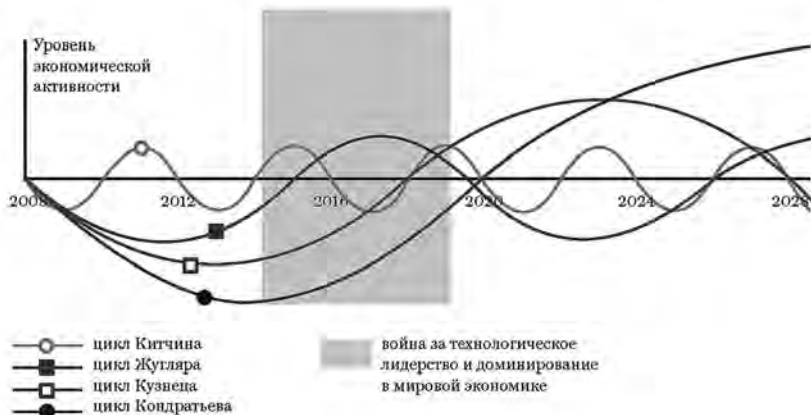

Рис. 3. Глобальный кризис как сочетание циклических процессов

Источник: О новой методологии долгосрочного циклического прогнозирования динамики развития мировой экономики / В.А. Садовничий, А.А. Акаев [16].

Американское руководство сделало ставку на стратегию сбрасывания накопленных проблем на другие страны путем развязывания мировой гибридной войны. Ее главной целью в соответствии со старой западноевропейской геополитической традицией вновь определено уничтожение России. И, как всегда, англосаксы делают это чужими руками, возвращая русофобский неонацистский режим на Украине и разгоняя волну исламского экстремизма на Ближнем и Среднем Востоке. Тем самым они стремятся втянуть Россию в мировую войну на два фронта: против НАТО на Западе и Исламского государства на Юге. Одновременно они пытаются создать напряженность на Дальнем Востоке путем провоцирования корейского и японо-китайского конфликтов.

Субъективно антироссийская агрессия объясняется раздражением американского руководства самостоятельным внешнеполитическим курсом президента России на широкую евразийскую интеграцию – от создания ЕАЭС и ШОС до инициатив по формированию Единого экономического пространства от Лиссабона до Владивостока. США опасаются формирования независимых от них глобальных контуров расширенного воспроизводства, прежде всего странами БРИКС. Исторический опыт России в организации глобальных интеграционных проектов предопределяет антироссийский вектор американской агрессивности, геополитика которой традиционно носит русофобский характер. При этом происходит демонизация президента России, которого Вашингтон считает главным виновником утраты контроля над Россией и Средней Азией, а проводимую им самостоятельную внешнюю политику рассматривает в качестве ключевой угрозы своему глобальному доминированию.

Развязываемая Вашингтоном мировая война отличается от предыдущей отсутствием фронтовых столкновений армий. Она ведется на основе использования современных информационно-когнитивных и валютно-финансовых технологий с опорой на «мягкую силу» и предусматривает ограниченное применение военной силы в форме карательных операций по наказанию лишнего возможности к сопротивлению противника. Расчет делается на дестабилизацию внутреннего состояния страны-жертвы по-

средством поражения ее общественного сознания подрывными идеями, ухудшения социально-экономического положения, выращивания разнообразных оппозиционных сил, подкупа продуктивной элиты с целью ослабления институтов государственной власти и свержения легитимного руководства с последующей передачей власти марионеточному правительству.

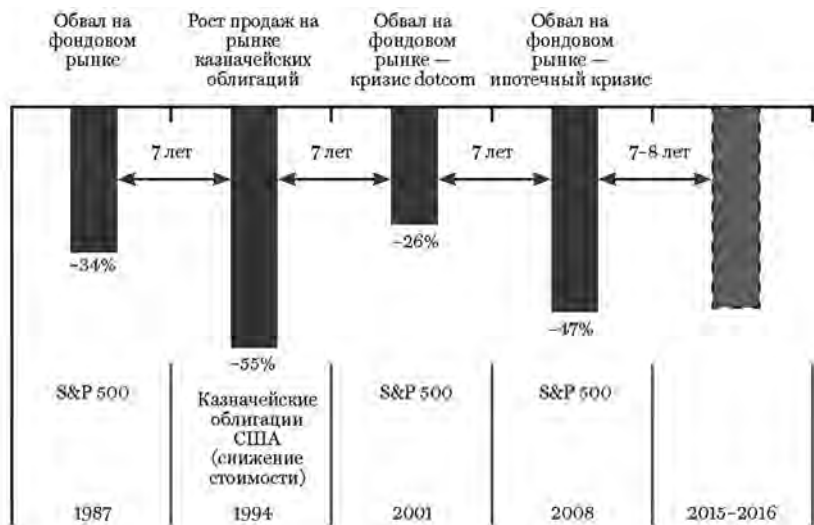

Рис. 4. Цикличность провалов (динамика индексов S&P500, %)

Источник: М. Ершов по данным Bloomberg // Эксперт. 2015. № 36.

Такие войны называют гибридными: руководство страны-жертвы до последнего момента не чувствует угрозы со стороны противника, ее политическая воля сковывается бесконечными переговорами и консультациями, иммунитет подавляется демагогической пропагандой, в то время как противник ведет активную работу по разрушению структур ее внутренней и внешней безопасности. В решающий момент происходит их подрыв с силовым подавлением возникающих очагов сопротивления. Именно таким

образом США добились успеха в холодной войне против СССР с последующим государственным переворотом в Российской Федерации в 1993 г., а в настоящее время создают воронки расширяющегося хаоса в стратегически важных регионах Ближнего и Среднего Востока и пытаются восстановить контроль над постсоветским пространством путем принудительного насаждения марионеточных режимов в бывших советских республиках.

Так, организовав государственный переворот и установив полный контроль над структурами украинской государственной власти, Вашингтон делает ставку на превращение этой части русского мира в плацдарм для военной, информационной, гуманитарной и политической интервенции в Россию с целью переноса гибридной войны на ее территорию, организации революции и последующего расчленения. Расчет делается на то, что у российского общественного сознания отсутствует иммунитет на проникновение агентов влияния с Украины, которая составляет неотъемлемую часть русской духовнокультурной корневой системы. А также на то, что российские Вооруженные силы не посмеют применить оружие массового поражения на территории русского мира.

Развязывая украинско-российскую войну, США втягивают в нее против России страны НАТО, добиваясь одновременно антироссийскими экономическими санкциями ослабления ЕС и закрепляя свой контроль над Брюсселем. Организация военного конфликта между Россией и европейскими странами НАТО на территории Украины является наиболее желательным для США сценарием, для которых войны в Европе всегда были «хорошими». Развязывание такой войны под лозунгами защиты от «российской агрессии» является главной целью установленного американцами в Киеве марионеточного русофобского режима. Пока он существует, провоцирование войны против России будет продолжаться, в том числе путем геноцида русского населения юго-востока Украины.

Даже если удастся остановить американскую агрессию на Украине и купировать украинский кризис, не вызывает сомнений неизбежность длительного и существенного ухудшения торго-

экономических отношений между Россией и государствами – членами НАТО, а также другими зависимыми от США странами. С учетом высокой внешней зависимости российской экономики и отсутствия решающего влияния на международные средства взаимодействия (финансовые, информационные, дипломатические) это создает серьезные угрозы национальной безопасности. Наиболее острые из них касаются рисков замораживания валютных активов, отключения российских банков от международных платежных и информационных систем, запретов на поставки в Россию высокотехнологичной продукции, ухудшения условий российского экспорта.

Рис. 5. Капитализация стран в американоцентричной финансово-валютной системе

Источник: по данным Mapping Worlds, Bloomberg, 2015.

Дестабилизация валютно-финансовой системы – главное направление американской агрессии

В ведущейся США против России гибридной войне ключевое место занимает финансово-экономический фронт, на котором противники – США и их союзники – имеют подавляющее преимущество (рис. 5). Они используют свое доминирование в мировой валютнофинансовой системе для манипулирования финансовым рынком России и дестабилизации ее макроэкономического положения, подрыва механизмов воспроизводства и развития экономики. Делается это путем сочетания финансового эмбарго и спекулятивных атак против российской валютно-финансовой системы.

С одной стороны, американские власти блокируют средне- и долгосрочные кредиты и инвестиции западного капитала для российской экономики. С другой стороны, они не ограничивают краткосрочные операции, создавая возможности для финансирования спекуляций любого объема на российском рынке. В результате одновременного оттока долгосрочного капитала и притока краткосрочной спекулятивной ликвидности валютно-финансовая система теряет устойчивость и опрокидывается в турбулентный режим.

Вследствие сверхприбыльности спекулятивных операций по манипулированию валютно-финансовым рынком, в которые втягиваются крупные отечественные кредитно-финансовые организации и денежные власти, возникает спекулятивная воронка, всасывающая имеющуюся в экономике ликвидность. Практически все эмитируемые Банком России деньги на рефинансирование коммерческих банков вкладываются последними в валютные активы (рис. 6). Это не дает возможности заместить внешние источники кредита внутренними, которые втягиваются в спекулятивную воронку и вымывают валютные резервы. Стремясь их сохранить, ЦБ уходит с валютного рынка, оставляя его целиком в руках спекулянтов. Последние манипулируют рынком, разгоняя колебания курса рубля до трехзначных процентов прибыли по цепочкам заранее спланированных операций.

Рис. 6. Динамика чистых иностранных активов и чистой задолженности перед ЦБ РФ кредитных организаций, трлн руб.

Источник: По данным банка России // Эксперт. 2014. № 44.

Рис. 7. Валютный и срочный рынок обеспечивают львиную долю оборота Московской биржи

Источник: Курс в лихорадке / Е. Обухова [18].

Сверхвысокая волатильность курса рубля дезорганизует замкнутые на внешний рынок воспроизводственные контуры российской экономики, влечет за собой всплески инфляции и падение производства. Утрата ценностных ориентиров и лихорадочное состояние финансового рынка делают невозможным расширенное воспроизводство реального сектора экономики. Предприятия свертывают производственные инвестиции и направляют высвобождающиеся средства на финансовый рынок. Одновременно с сокращением производства и инвестиций раздувается финансовый пузырь на Московской бирже (МБ), объем операций на которой во второй половине прошлого года удвоился. Произошло это за счет ее валютного сегмента (рис. 7), в то время как рынок акций остается в депрессивном состоянии и практически не используется в качестве источника финансирования инвестиций в реальный сектор.

Попытки Банка России остановить спекуляции против рубля повышением ключевой ставки и сжатием денежной массы в ситуации турбулентности финансового рынка окончательно замыкают денежные потоки в спекулятивной воронке. Повышение процентных ставок по кредитам до уровня, многократно превышающего рентабельность производственной сферы, отсекает последнюю от банковских кредитов (рис. 8).

Лишь пятая часть отраслей промышленности имеет рентабельность продаж выше текущего уровня средней ставки процента, подавляющая часть производственной сферы не может пользоваться кредитом для финансирования не только инвестиций, но и оборотного капитала. Сжатие кредита влечет за собой сокращение инвестиций предприятий и расходов населения (рис. 9), что сокращает конечный спрос и еще больше усиливает спад производства. Не имея возможности привлечения кредитов, предприятия не могут воспользоваться девальвацией рубля для импортозамещающего расширения производства, предпочитая повышать цены вслед за удорожанием импортных товаров. Таким образом разгоняется инфляционная волна, что влечет за собой увеличение издержек, рост доли убыточных предприятий и проблемных кредитов.

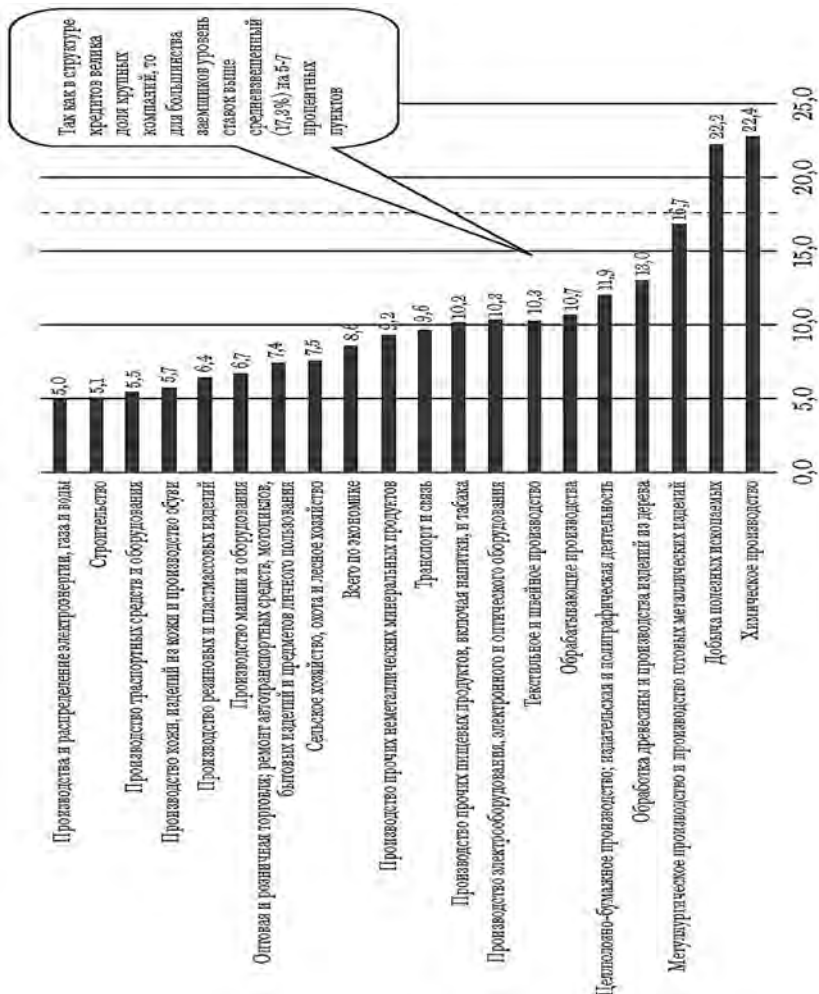

Рис. 8. Рентабельность проданных товаров, продукции и услуг (2014 г.) и средневзвешенные ставки по кредитам до одного года для нефинансовых организаций

Источник: Институт народнохозяйственного прогнозирования (2015) с изменениями автора.

Рис. 9. Падение конечного спроса вслед за сжатием кредита

Источник: Ассоциация российских банков, 2015.

Таблица 1

Увеличение денежной базы и денежной массы мировых валют, млрд долл.

Денежная база, млрд долл.				
	США	ЕС	Япония	Швейцария
2007	832	1228	862	41
2008	1665	1609	1113	72
2009	2015	1507	1138	86
2010	2003	1437	1349	79
2011	2592	1730	1627	247
2012	2669	2152	1596	383
2013	3731	1642	1917	426
2014	4062	1443	2305	387
2007	7442	10 850	6534	397
2008	8251	11 330	8150	412

Денежная база, млрд долл.				
	США	ЕС	Япония	Швейцария
2009	8530	11 854	8217	569
2010	8853	11 342	9642	695
2011	9713	11 236	10 498	745
2012	10 491	11 937	9543	840
2013	11 067	12 714	8193	949
2014	11 719	11 713	7468	897

Источник: М. Ершов по данным центральных банков соответствующих стран, 2015.

По итогам первого полугодия 2015 г. объем просроченных кредитов вырос вдвое и достиг 2,2 трлн руб. Это повлекло за собой резкое ухудшение состояния банковского сектора, совокупный дефицит капитала которого оценивается в 1,5 трлн руб. Нарастающая лавина банкротств коммерческих банков затягивает сбережения множества юридических и физических лиц. Если последним предоставляются компенсации, объем которых приближается к триллиону рублей, то для десятков тысяч предпринимателей эти банкротства имеют фатальные последствия. Индекс предпринимательских настроений упал до самого низкого значения за последние пять лет. Нестабильность и неопределенность стали главными факторами беспокойства делового сообщества.

В результате указанных действий денежных властей произошла двукратная декапитализация национальной экономики, многие предприятия и банки оказались в предбанкротном состоянии, резко снизилась деловая активность и объем инвестиций (до 5% по ВВП и до 8% по инвестициям в основной капитал), существенно упали реальные доходы населения и вырос уровень бедности. Тем самым достигнута ключевая цель американских санкций – расстройство воспроизводства российской экономики, падение доходов и уровня жизни населения.

Попытки Банка России стабилизировать валютно-финансовый рынок путем повышения ключевой ставки процента не могли иметь успеха в условиях полностью открытого счета трансграничного движения капитала. Продолжающаяся безбрежная денежная эмиссия доллара, евро, франка и иены (их объем вырос

после начала мирового финансового кризиса 2007 г. в 2,7 раза; рис. 10, табл. 1) создает гигантский денежный навес, обрушение даже небольшой части которого на российский рынок влечет за собой его дестабилизацию. Среднегодовая эмиссия указанных валют составляет около 750 млрд долл., что втрое превышает объем рублевой денежной базы России и сопоставимо со всей денежной массой российской экономики. Большая часть этих денег не направляется банками на кредитование производственной сферы и зависает на финансовом рынке, подпитывая глобальные спекуляции. Получая от ФРС почти бесплатные кредитные ресурсы, американские финансовые структуры наращивают спекулятивные активы в деривативах, раздувая финансовый пузырь, объем которого уже превысил предкризисный (2007 г.) уровень (рис. 11).

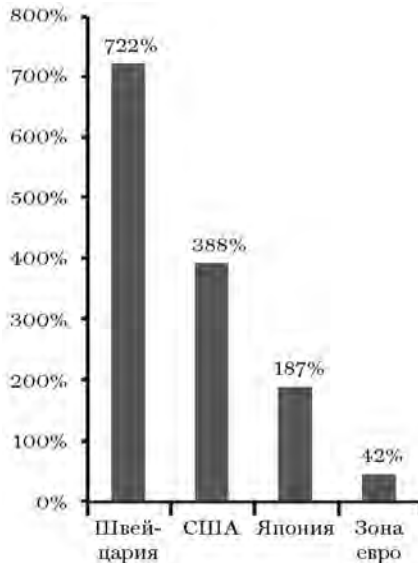

Рис. 10. Прирост денежной базы валют стран в 2007–2014 гг.

(рассчитано по национальным валютам), %

Источник: М. Ершов по данным центральных банков соответствующих стран, 2015.

Раздувание спекулятивно-финансового пузыря продолжается и в Европе – в течение ближайшего года ЕЦБ планирует эмитировать 60 млрд евро ежемесячно. Масштабная эмиссия мировых валют привела к избытку средств на глобальном рынке, увеличивая спрос на активы для вложений. Лавинообразное нарастание глобальных финансовых спекуляций неизбежно затрагивает и развивающиеся рынки, включая российский.

Хотя российский финансовый рынок для западного капитала носит маргинальный характер (его капитализация составляет 0,6% от мирового, а величина активов российской банковской системы в 18 раз меньше активов первой десятки банков мира (рис. 12), глобальные спекулянты не гнушаются возможностью получения сверхприбыли на его дестабилизации.

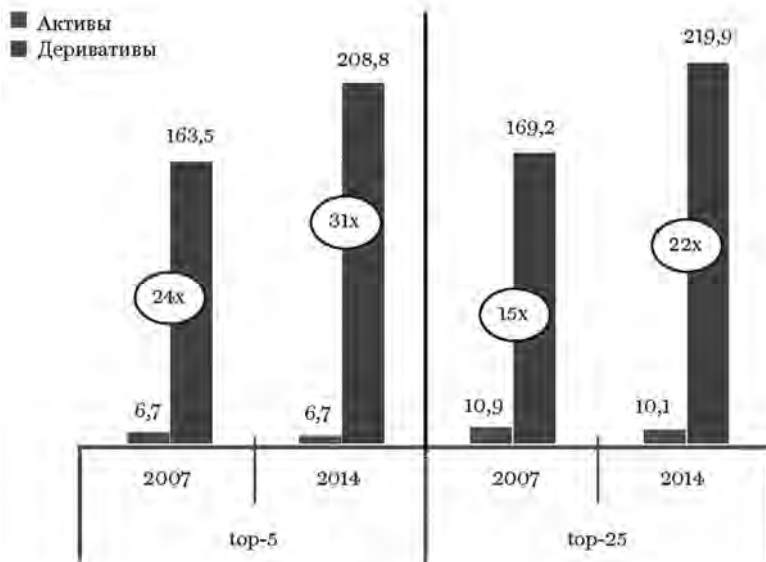

Рис. 11. Крупнейшие (top-5 и top-25) американские финансовые холдинги – держатели деривативов: объем деривативов, активов (трлн долл.) и их соотношение (раз)

Источник: М. Ершов по данным Office of the Comptroller of the Currency [13].

Рис. 12. Относительный размер активов банков и финансового рынка России

Источник: М. Ершов, 2015.

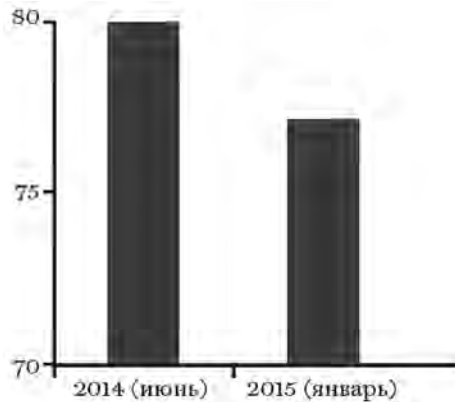

Рис. 13. Доля нерезидентов на российском фондовом рынке

Источник: Обухова Е. Своего не упустят // Эксперт. 2015. № 15.

Норма прибыли на спекулятивных атаках в 1997–1998, 2007–2008 и в 2014 гг. составляла сотни процентов. После прекращения спекулятивной атаки эту прибыль спекулянты вывозят за рубеж, нанося экономике России ущерб до 5% ВВП. Так, декабрь-

ская атака на рубль принесла ее устроителям спекулятивную прибыль в размере 1520 млрд долл. Хотя в последнем случае не обошлось без кредитной поддержки Банка России, роль нерезидентов на российском финансовом рынке остается ключевой. Их доля в общем объеме валютнофинансовых операций на МБ достигает 75–80% (рис. 13). Доминирование нерезидентов на валютно-финансовом рынке дополняется контролем над самой биржей. После прошедшей два года назад реорганизации и приватизации в пользу крупнейших зарубежных и российских банков МБ выпала из-под контроля Банка России и оказалась в зависимом от спекулянтов положении. Вместо того чтобы выполнять функции центрального звена механизма стабилизации валютно-финансового рынка, МБ превращена своими акционерами в генератор сверхприбыли за счет дестабилизации рынка под предлогом «увеличения капитализации». В августе 2015 г. оборот валютного рынка МБ составил рекордные 31,7 млрд руб. – почти вдвое (87%) выше, чем в августе 2014 г. [18]. Фактически МБ стала крупнейшим в российской экономике центром деловой активности, совершив в прошлом году операций более чем на 4 трлн долл., что вдвое больше российского ВВП и на порядок превышает все имеющиеся в стране депозиты и наличную валюту. Нетрудно посчитать, что 95% оборота МБ составляют сугубо спекулятивные операции, не имеющие отношения к реальной экономике и торговле товарами. Благодаря центральному положению МБ в формировании курса рубля, а последнего – в формировании цен на российском рынке вся российская экономика оказывается в критической зависимости от нерезидентов. Их согласованные действия дестабилизировали макроэкономическую ситуацию, спровоцировали бегство капитала, вызвали падение экономической активности и инвестиций. Имеющаяся биржевая информация позволяет характеризовать проведенную атаку на российскую валютно-финансовую систему как заранее спланированную акцию с целью дестабилизации макроэкономической ситуации. В качестве объекта атаки были избраны основные макроэкономические параметры, влияющие на деловую активность и инвестиционный климат: валютный курс, определяющий уровень потреби-

тельских цен, и процентная ставка, определяющая доступность кредита и влияющая на финансовое положение предприятий.

Атака западных спекулянтов на российский валютно-финансовый рынок была организована сразу же после введения американско-европейских санкций и закрытия внешних кредитных источников для российских заемщиков, задолжавших нерезидентам более 700 млрд долл. Началась она с манипуляций по занижению курса акций российских эмитентов на перепродажах депозитарных расписок на Лондонской бирже с целью создания условий для досрочного прекращения кредитных договоров с российскими заемщиками. Параллельно западные кредиторы начали вывод денег из России, создав мощное давление на снижение курса национальной валюты и сжатие денежной массы. Это повлекло за собой сокращение возможностей рефинансирования внешних долгов компаний из рублевых источников российских банков. Последовательное повышение ключевой ставки Банком России еще более усугубило ситуацию, поставив многие предприятия и банки в преддефолтное положение. Подлили масла в огонь американские рейтинговые агентства, сознательно ухудшившие оценки платежеспособности российских компаний. В этой ситуации решение ЦБ о переходе к свободному плаванию курса рубля было воспринято спекулянтами как сигнал к атаке. Они лихорадочно начали скупать валюту в расчете на обрушение курса рубля, пользуясь отсутствием ЦБ на рынке и бездействием регулятора.

Вопреки общепринятым в мире методам стабилизации рынка МБ в течение всей спекулятивной атаки не предпринимала никаких стабилизирующих действий. Их имитация путем повышения гарантийного обеспечения по срочным контрактам с 5,5 до 12% была предпринята в 19 часов 16 декабря 2014 г., после окончания основных торгов, когда игра уже была сделана. Внедренные на МБ процедуры кредитования спекулятивных операций позволяли увеличивать финансовые возможности брокеров на порядок. В этом же направлении действовали механизмы РЕПО Банка России, посредством которых большая часть выдаваемых им кредитов использовалась для финансирования валютных спекуляций.

При этом, как в 2007–2008 гг., Банк России спровоцировал эту атаку посредством постепенного понижения курса рубля по известному спекулянтам алгоритму. Необходимым условием успеха американских санкций была нейтрализация ЦБ как самостоятельного игрока, способного влиять на параметры валютно-финансового рынка. Для этого посредством навязывания Банку России рекомендаций МВФ по переходу к «таргетированию» инфляции из арсенала денежной политики были исключены общепринятые в мировой практике инструменты валютного регулирования и контроля за трансграничным движением капитала, применяемые для стабилизации курса валюты. Денежно-валютная политика была ограничена произвольным манипулированием одним инструментом – ключевой ставкой. Заблаговременно была проведена подмена целей денежно-кредитной политики, из которых была исключена конституционная обязанность ЦБ по обеспечению устойчивости национальной валюты, замененная индексом потребительских цен.

Важным элементом механизма нейтрализации ЦБ является аналитическое и методическое обеспечение подготовки проектов его решений по внедренным МВФ виртуальным схемам и экономико-математическим моделям. Они неадекватны реальности, дают ложные оценки и ориентированы на псевдонаучное обоснование навязываемых МВФ рекомендаций путем подгонки статистических данных под спускаемые из Вашингтона параметры.

Примером может служить оценка Банком России разрыва выпуска, отражающая возможность наращивания ВВП, исходя из степени использования факторов производства. По этому показателю в кейнсианской методологии принято оценивать возможности неинфляционного наращивания денежного предложения – до оптимальной загрузки факторов производства, сверх которой возможно усиление монетарной инфляции. При всей условности этого показателя он всерьез используется Банком России при принятии решений о смягчении или ужесточении кредитно-денежной политики. Если его измерять по состоянию загрузки производственных мощностей, то он составляет в настоящее время в промышленности 40% (рис. 14).

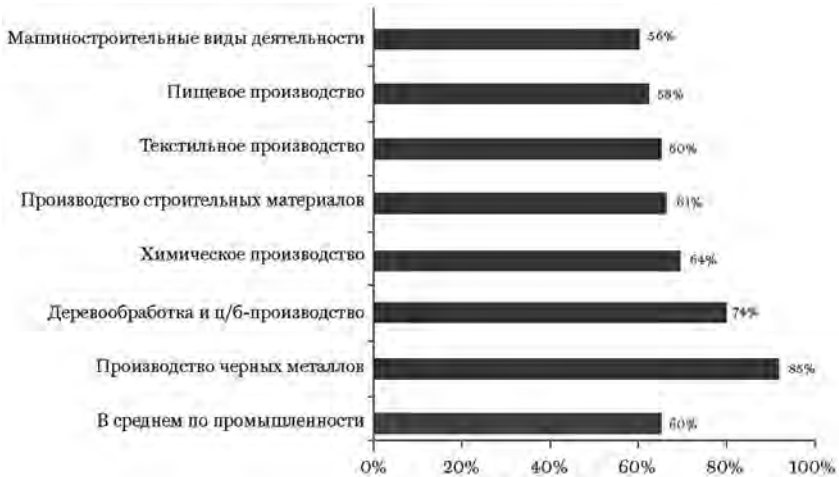

Рис. 14. Уровень загрузки производственных мощностей, %

Источник: Институт народнохозяйственного прогнозирования, 2015.

Аналитики ЦБ предпочитают его измерять по отношению к оптимальному, по их мнению, уровню безработицы, который они оценивают в 5%. При этом они руководствуются официальной статистикой зарегистрированного безработного населения без учета скрытой безработицы, которая достигает 20%, и без возможностей трудовой миграции из государств СНГ, которая превышает спрос на рабочую силу на российском рынке труда. К числу не задействованных в полной мере факторов производства следует добавить природные ресурсы, степень переработки которых не превышает половины, и научно-технический потенциал, используемый от силы на 20%. Таким образом, разрыв выпуска составляет для современного состояния российской экономики не менее 30% возможного прироста ВВП при существующих факторах производства, в то время как аналитики ЦБ на основе заведомо недостоверных предпосылок оценивают его по рекомендованным МВФ моделям в 1,5%. Тем самым они многократно занижают порог неинфляционного наращивания денежной базы и ставят ошибочный диагноз о «перегретости» российской экономики. На

этом основании был сделан противоположный реальному положению вещей вывод о необходимости ужесточения денежной политики вместо крайне нужного для производственной сферы ее смягчения. Следуя рекомендациям МВФ², Россия стала единственной крупной страной, которая в кризисной ситуации пошла на повышение процентных ставок, в то время как все ведущие экономики мира опустили их до исторических минимумов (рис. 15).

*Таблица 2***Динамика курса валют в нефтедобывающих странах мира в 2014 г.**

Страна, валюта	Изменение курса	Девальвация за год, %
Российский рубль	32,4834–65,57	+101,88
Канадский доллар	1,064–1,1487	+7,96
Норвежская крона	6,1445–6,5728	+6,97
Мексиканский песо	13,0159–14,5243	+11,59
Иранский реал	24,776–26,930	+8,7
Алжирский динар	77,917–86,35	+10,82
эквадорское сукре	24 094–24 094	0
Иракский динар	1,150–1,156	+ 0,52
Ангольская кванза	97,35–101,78	+4
Кувейтский динар	0,282–0,29	+3,2
Ливийский динар	1,2125–1,2139	+2,2
Нигерийская найра	158,757–180,2	+11,84
Катарский реал	3,63–3,63	0
Венесуэльский боливар	6288–6289	+ 0,04
Дирхам ОАЭ	3,672–3,672	0
Саудовский риал	3,7499–3,752	–0,56

Источник: Bloomberg, МВФ, данные национальной статистики.

² В сентябре прошлого года миссия МВФ в России оставила рекомендации российским денежным властям, которые были ими исполнены и привели к описываемым результатам. Текст этих рекомендаций приводится в Приложении к докладу с выделенными жирным шрифтом фрагментами, положения которых были в точности реализованы Банком России (Заключение миссии МВФ в России в сентябре 2014 г.)

Любопытно отметить, что рекомендации МВФ для США и ЕС были противоположны тем, которые давались Банку России. Так, в 2015 г. МВФ, в частности, рекомендовал США: «Преждевременное повышение ставок может вызвать ужесточение финансовых условий или расшатывание финансовой стабильности, что будет препятствовать росту экономики...» [1]. В результате ставки по кредитам нефинансовым организациям стали в России самыми высокими из крупных стран мира (рис. 15), что резко ухудшило и без того слабые возможности российских предприятий по привлечению заемных средств (рис. 16). Всю свою прибыль они стали вкладывать в инвестиции (рис. 17 и 18), пытаясь за счет акционеров поддержать хотя бы простое воспроизводство.

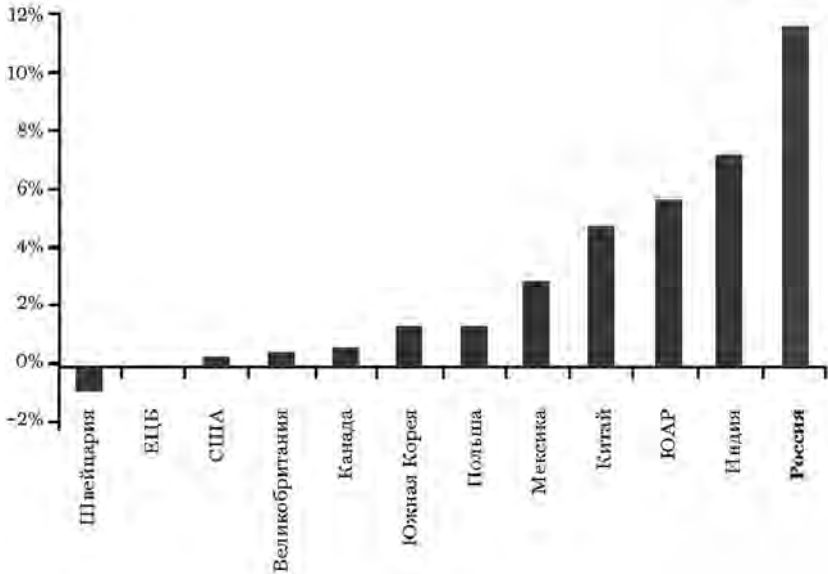

Рис. 15. Основные ставки центральных банков, июль 2015 г., %

Источник: М. Ершов по данным центральных банков приведенных стран, 2015.

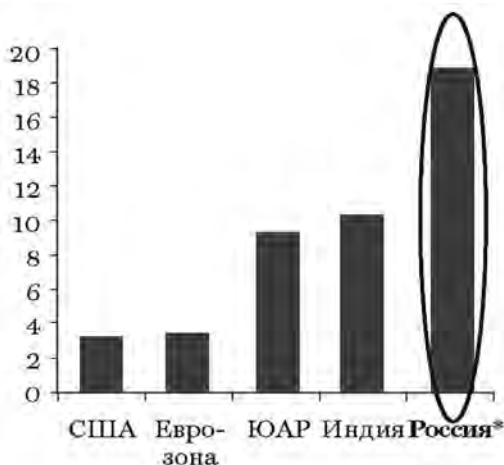

Рис. 16. Ставки процента по кредитам нефинансовым организациям, %

Источники: Банк России, национальная статистика.

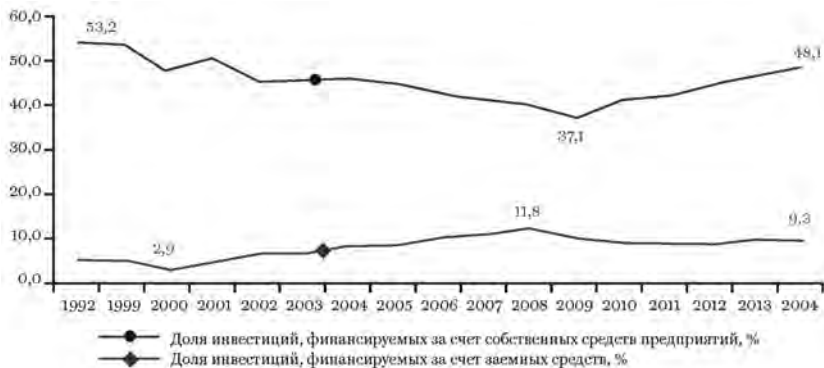

Рис. 17. Структура финансирования инвестиций в основной капитал

Источник: Институт народнохозяйственного прогнозирования, 2015.

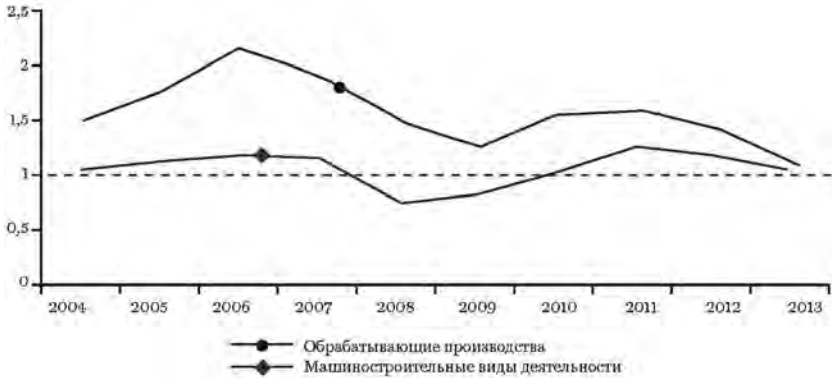

Рис. 18. Соотношение финансового результата прибыльных организаций и инвестиций в основной капитал, раз

Источник: Институт народнохозяйственного прогнозирования, 2015.

Рис. 19. Распределение стран с развивающимися рынками по режимам валютного курса, %

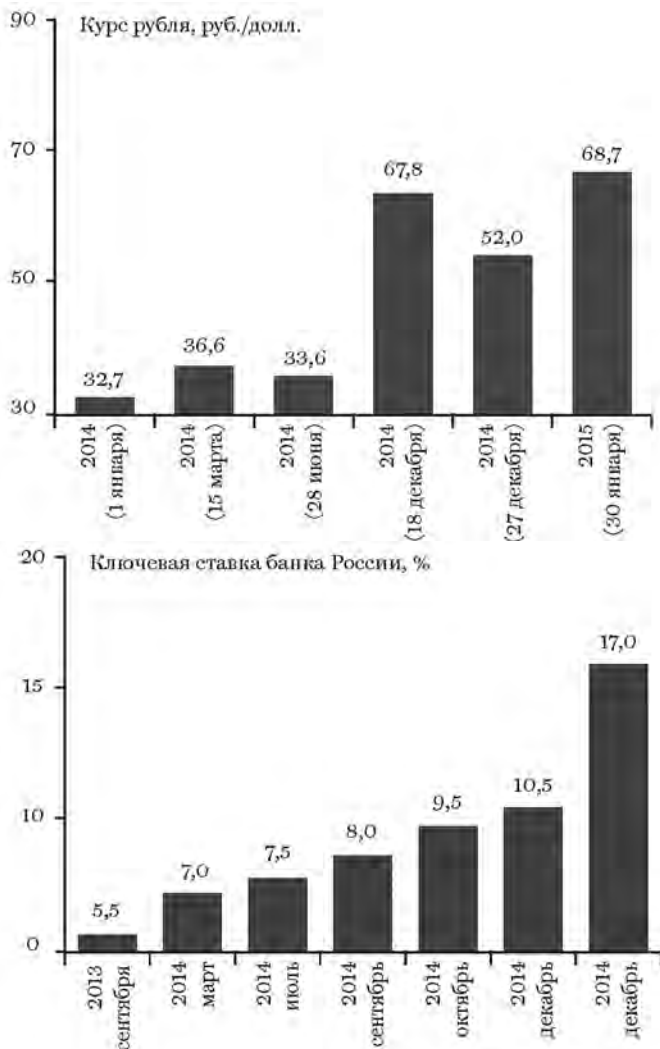

Рис. 20. Динамика ключевой ставки Банка России и курса рубля по отношению к доллару в 2014 г.

Источник: М. Ершов, 2015.

Переход к свободно плавающему курсу рубля также был осуществлен по рекомендациям МВФ вопреки здравому смыслу и международному опыту. Ни одна из ведущих стран мира не решилась на введение свободного плавления курса своей валюты (рис. 19). Исключение среди развитых стран составляет только Норвегия, в которой основной поток валютных операций осуществляется под государственным контролем.

Следствием отпущения рубля в свободное плавание стало рекордное в сравнении с другими странами, в том числе зависимыми от нефтяных цен, падение его обменного курса и обрушение финансового рынка (табл. 2).

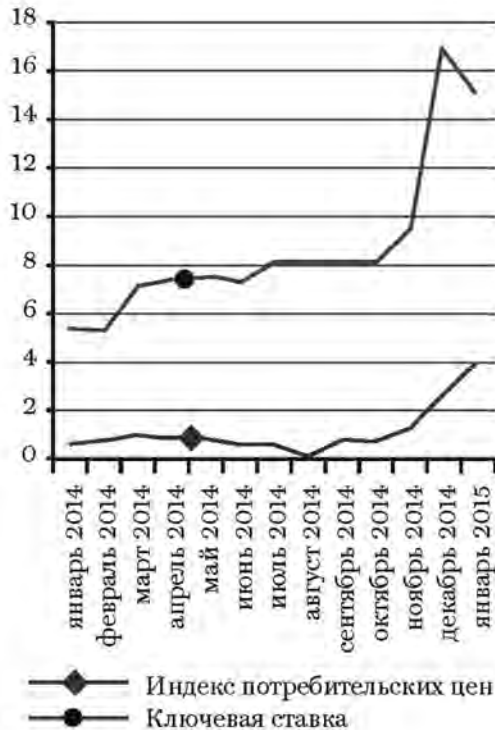

Рис. 21. Процентные ставки и инфляция

Источник: И. Лавровский, 2015.

Для этого не было фундаментальных причин. Несмотря на снижение нефтяных цен, по оценкам ОЭСР, курс рубля еще до обвала был недооценен по отношению к паритету покупательной способности втрое. Этот паритет, по оценкам ОЭСР, в декабре 2014 г. составлял 19 руб. за 1 долл. В этой ситуации ЦБ имел все возможности поддерживать стабильный курс рубля стандартным образом: пресекая манипуляции рынком, проводя неожиданные для спекулянтов интервенции, регулируя спрос и предложение на валютном рынке посредством имеющихся у него инструментов. Отказ от их применения в расчете на управление ключевой ставкой в условиях уже начавшейся спекулятивной атаки был стратегической ошибкой. Повышение процентных ставок при этом не способствовало стабилизации курса и вызвало лишь стягивание денежной массы на валютный рынок, который перешел в турбулентное состояние (рис. 20). Не способствовало оно, как и предупреждали ученые, и снижению инфляции (рис. 21).

В отличие от России развитые и успешно развивающиеся страны наращивают кредитование своих экономик в целях форсированного перехода к новому технологическому укладу, который рождается на наших глазах (рис. 22).

Темпы роста составляющих его ядро производств достигают 35-процентного ежегодного расширения масштаба применения ключевых (нано-, биоинженерных и информационно-коммуникационных) технологий (рис. 23).

В такие периоды государство форсирует как государственный спрос на новую продукцию, так и государственную поддержку инновационной активности, резко наращивая субсидирование НИОКР, льготное кредитование и налоговое стимулирование инвестиций в прорывные технологии. При этом, как показывает опыт внедрения передовых технологий, не происходит повышения инфляции. Напротив, она снижается вследствие многократного повышения эффективности, качества и роста разнообразия производства, что дает резкое снижение издержек, увеличение предложения товаров и услуг и, соответственно, падение цен. Ограничивая кредит, российские денежные власти заблокировали

эти возможности, отрезая тем самым дорогу к модернизации и развитию российской экономики на основе нового технологического уклада и замыкая ее в ловушке технологического отставания (рис. 24).

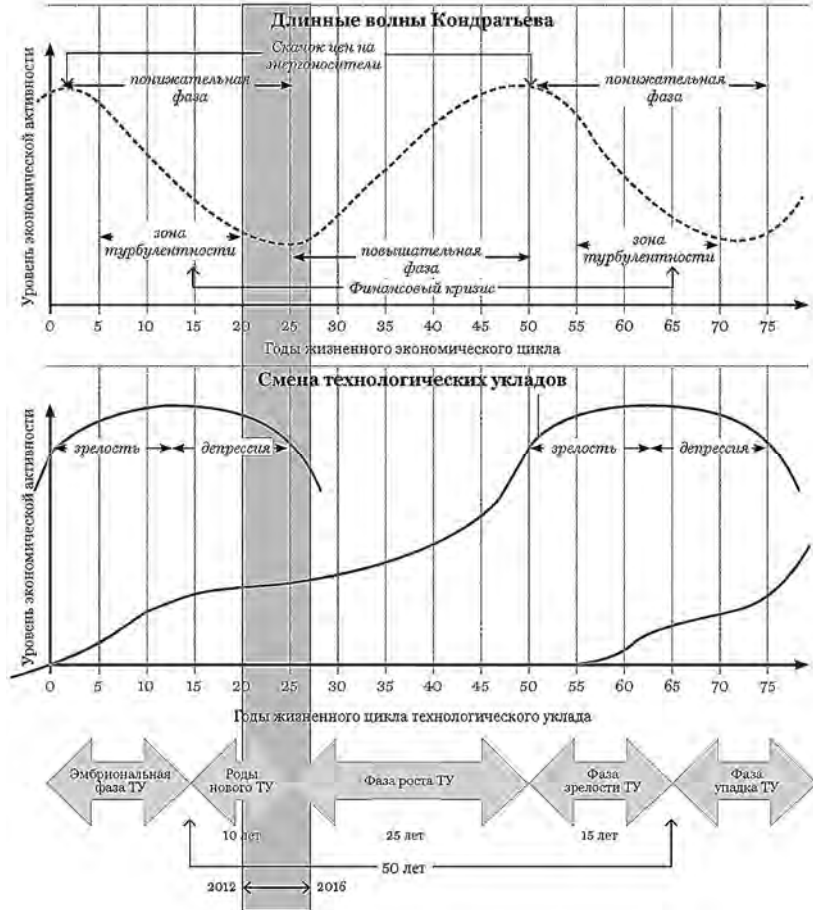

Рис. 22. Жизненный цикл технологического уклада

Источник: О стратегии развития экономики России / Научный доклад под ред. С. Глазьева. [17].

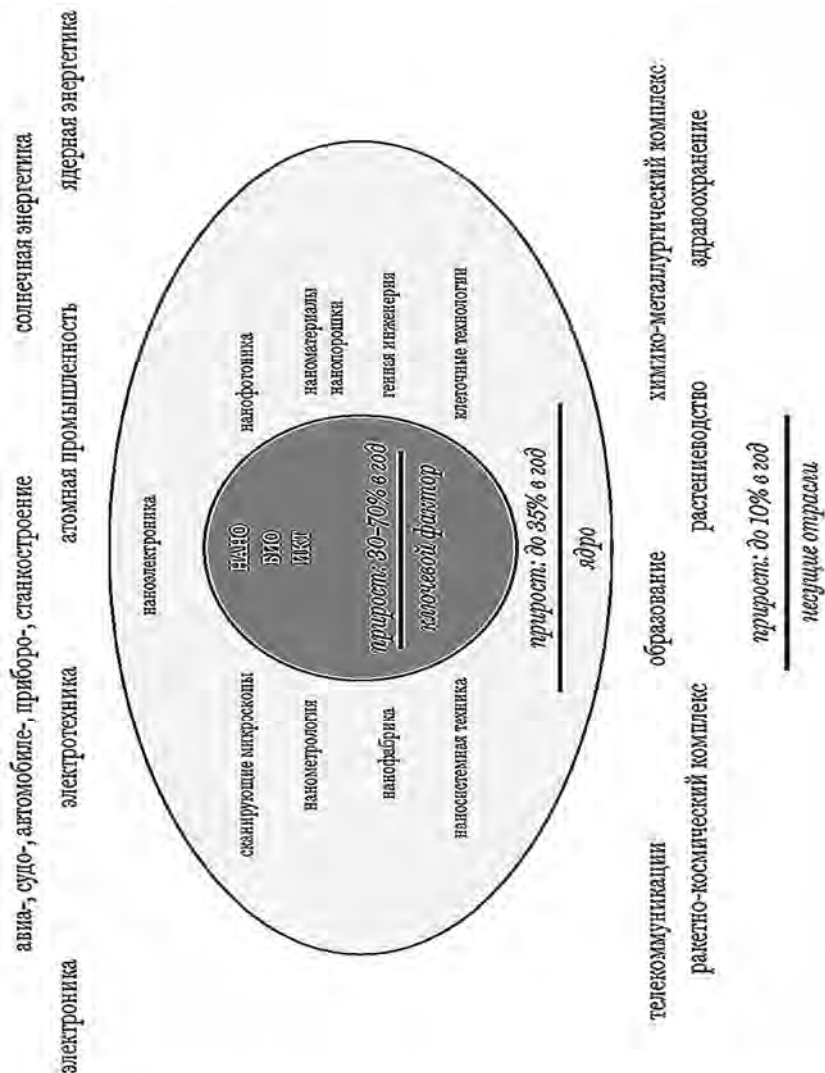

Рис. 23. Структура нового, VI технологического уклада

Источник: О стратегии развития экономики России /
 Научный доклад под ред. С. Глазьева. [17].

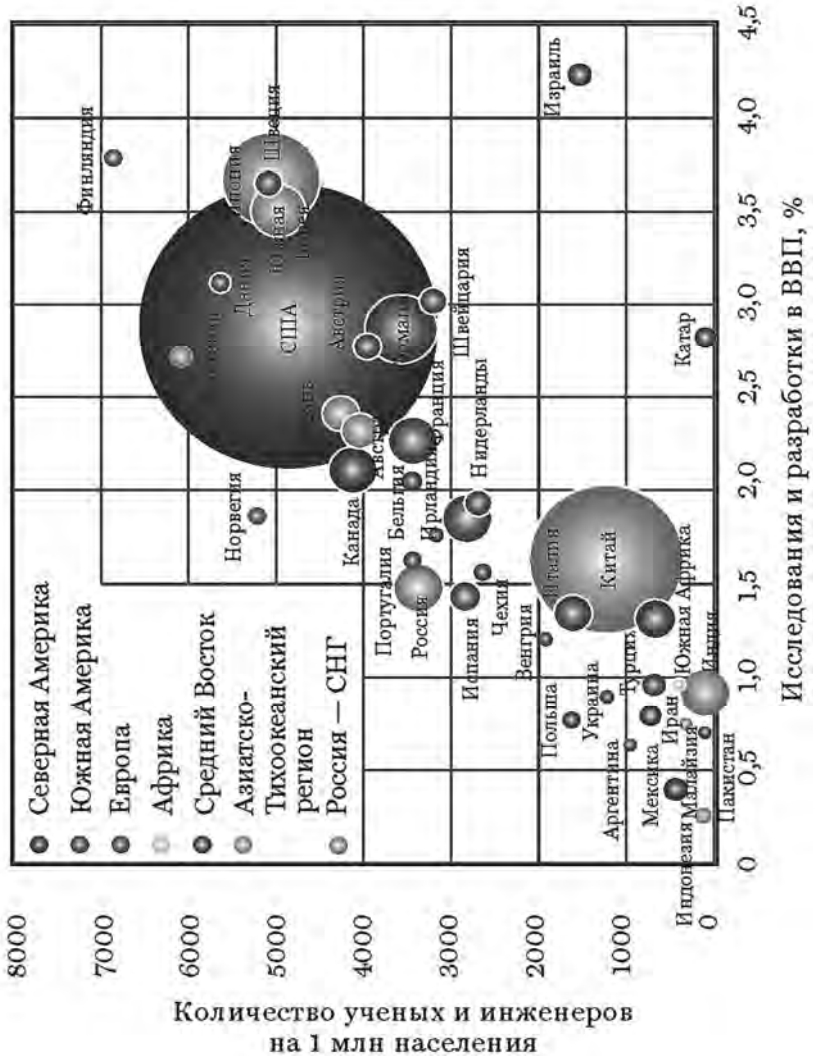

Рис. 24. Научно-технический потенциал стран мира

Источник: Место России в многополярном мире. Доклад директора Института США и Канады РАН С. Рогова 20 декабря 2012 г.

Следует отметить, что рекомендации МВФ для России диаметрально противоположны практике передовых и успешно развивающихся стран. Они противоречат как рекомендациям академической науки, так и накопленному за полстолетия широчайшему практическому опыту [20], [21], в том числе за последние пять лет, в течение которых все ведущие страны мира действовали вопреки стандартным рекомендациям МВФ. Навязывание России заведомо вредных и неработающих рекомендаций стало одной из ключевых составляющих политики дестабилизации российской экономики.

Нейтрализация Банка России посредством навязывания его руководству рекомендаций МВФ и «авторитетных» экспертов, исповедующих доктрину Вашингтонского консенсуса, была необходимым условием эффективности американских санкций. Они были введены после того, как ЦБ встал на путь «таргетирования» инфляции посредством повышения ключевой ставки и самоустранился от обеспечения устойчивости рубля. Нарастающий вывод капитала западными кредиторами и инвесторами создал условия для беспроигрышной атаки на рубль с целью обвала его курса и возникновения паники. Расчет был сделан на то, что регулятор поднимет ключевую ставку. Следствием этого автоматически стал лавинообразный рост экономических проблем: сжатие кредита, падение инвестиций и производства, банкротства банков, предприятий, рост безработицы и всплеск инфляции, что немедленно повлекло за собой снижение доходов населения и ухудшение социально-политической ситуации. Дестабилизация макроэкономической ситуации остановила инвестиционную активность. Обесценение рублевых активов и удорожание валютных пассивов загнали значительную часть коммерческих банков за красную линию достаточности капитала, поставив финансово-банковскую систему на грань коллапса. С целью купирования банковского кризиса государству пришлось выделить 2 трлн руб. за счет сокращения расходов на развитие. Соответствующее сокращение конечного спроса еще более усугубило падение деловой активности и производства.

Макроэкономические достижения последних 10 лет были подорваны целенаправленной операцией, которая была спланирована, рассчитана и исполнена американскими специалистами с поражением ЦБ когнитивным оружием, руководство которого слепо выполняло рекомендации МВФ. Двукратным обесценением национальной валюты и увеличением кредитной ставки экономика России была ввергнута в stagflationную ловушку и в турбулентный режим функционирования финансового рынка. Это повлекло за собой глубокое расстройство всей системы воспроизводства и сбilo российскую экономику с траектории быстрого и устойчивого роста в рукотворный кризис.

Финансовую агрессию против России можно было бы отразить, если бы после объявления американско-европейских санкций ЦБ ввел меры банковского и валютного контроля по защите нашей финансовой системы от внешних атак. Вместо этого он фактически выступил их орудием, заранее объявив об отказе от поддержания курса рубля на целевом уровне. Издержки от введения фиксированного курса при его резком и неожиданном для спекулянтов полуторакратном снижении были бы на порядок меньше сегодняшних проблем. ЦБ потратил бы 50 млрд долл. резервов на поддержание объективно обусловленного падением нефтяных цен курса, спекулятивная атака захлебнулась бы, расширение кредита по неизменной ставке быстро обеспечило бы импортозаместительный рост производства и стабилизацию цен, как это было после финансово-бюджетного кризиса 1998 г. Тогда ЦБ последовательно смягчал денежно-кредитную политику, снижая ставку рефинансирования и быстро наращивая денежную базу. За три года этой политики ВВП вырос на четверть, промышленное производство – на треть при ежегодном приросте денежной массы на 40–60%. Вопреки догматике МВФ инфляция при этом упала в 4 раза (табл. 3). Тогда в российской экономике произошло экономическое чудо, эхо которого повторялось еще трижды в периоды смягчения денежно-кредитной политики (рис. 25). Следует заметить, что кризис 1998 г., так же как и нынешний, был спровоцирован массовым выводом западных капиталов с российского

финансового рынка. Тогда предложения МВФ, в точности совпадающие с нынешними действиями ЦБ, были отвергнуты российскими денежными властями. Они ввели ограничения на валютную позицию коммерческих банков и обязательную продажу иностранной валюты, стабилизировав курс рубля и валютно-финансовый рынок. Восстановление экспортных пошлин на вывоз сырьевых товаров стабилизировало федеральный бюджет. Сохранение отрицательной в реальном выражении ставки процента вместе с наращиванием денежной базы обеспечило кредитование импортозамещения и быстрое возобновление экономического роста.

Рис. 25. Периоды подъемов (экономическое чудо) и спадов (зона кризисов) экономической активности в России в зависимости от динамики реальной денежной массы

Источники: ЦБ РФ, Росстат, расчеты С. Блинова [3].

Таблица 3

**Инфляция при проведении мягкой
денежно-кредитной политики в 1999–2001 гг. снижалась,
а экономика России быстро росла**

Год	Инфляция за год	Ставка рефинансирования ЦБ на конец года	Денежная база на конец года	Прирост денежной базы за год	Денежная масса (M2) на конец года	Прирост денежной массы (M2) за год	Прирост ВВП за год
1998	84,5%	60%	258	26%	453	21%	-5,3%
1999	36,6%	55%	426	65%	715	58%	6,4%
2000	20,1%	25%	722	69%	1151	61%	10,5%
2001	18,8%	25%	928	29%	1609	40%	5,1%

Источник: С. Блинов по данным ЦБ и Росстата [5].

Вопреки рекомендациям МВФ для России именно такую политику проводят с момента кризиса начала 2008 г. США (рис. 26), так же как и ЕС, добиваясь оживления экономики за счет резкого расширения денежной базы и снижения процентных ставок почти до нуля. И наоборот, следование этим рекомендациям Японии втянуло ее быстро поднимающуюся экономику в затяжную стагнацию (рис. 27). То же самое происходит в настоящее время и с экономикой России, денежные власти которой под давлением Вашингтона действуют во вред себе, в то время как сами США поступают противоположным образом.

Если кризис 1998 г. был предопределен обвалом пирамиды государственного долга при исчерпании валютных резервов, то нынешний кризис произошел без каких-либо объективных причин. У России одни из лучших в мире показатели долговой нагрузки и достаточности валютных резервов (рис. 28), которые позволяют стабилизировать курс рубля на любом разумном уровне, целесообразном с точки зрения регуляторов.

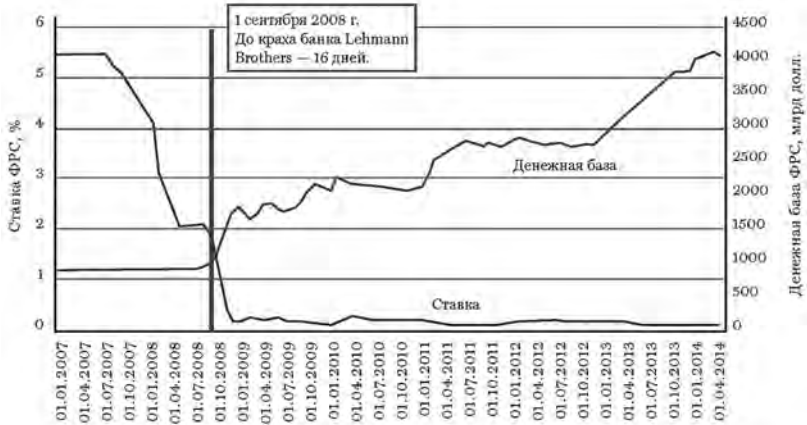

Рис. 26. Ставка ФРС и денежная база экономики США во время кризиса

Источник: С. Блинов по данным FRED [3].

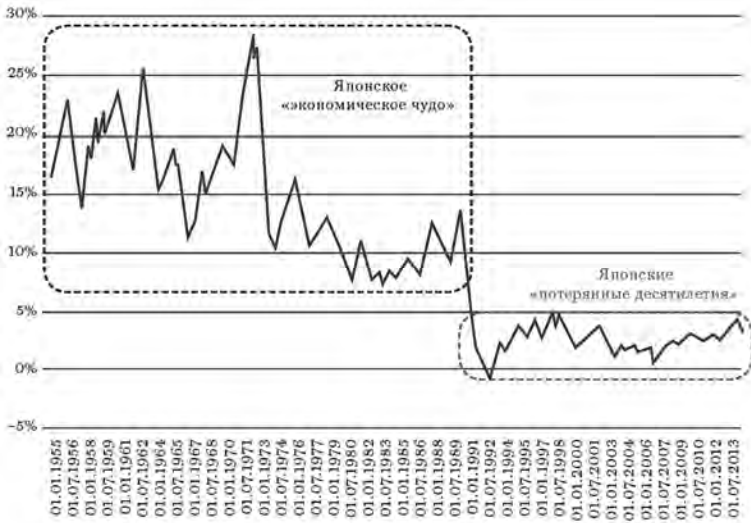

Рис. 27. Динамика денежной массы (M2) в Японии в разные периоды

Источник: С. Блинов по данным FRED [3].

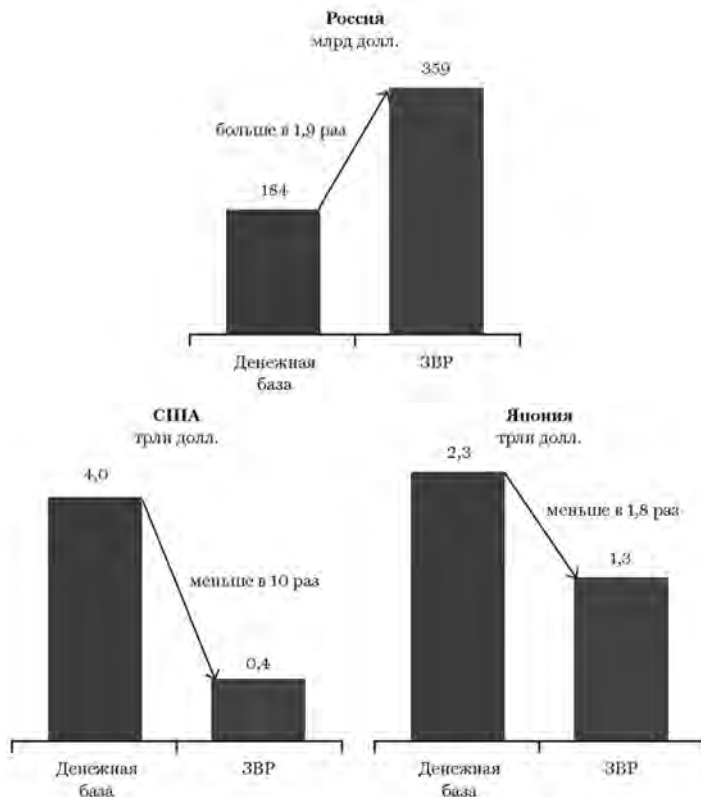

Рис. 28. Объем ВВП и денежная база валют ряда стран (конец 2014 г., апрель 2015 г.)

Источник: М. Ершов по данным центральных банков соответствующих стран [14].

Чрезмерный внешний долг балансируется еще большим объемом валютных активов российских резидентов. Бюджет длительное время сводился с профицитом, который накоплен в значительных по объему резервных фондах. Платежный баланс также сводится со значительным профицитом, в том числе со странами, которые ввели антироссийские санкции.

Даже если предположить, что санкции будут ужесточены до максимума, российская финансовая система может их компенсировать встречными мерами. Объем валютных активов Российской Федерации, размещенных в юрисдикции стран НАТО, составляет более 1,2 трлн долл., в том числе краткосрочных – около 0,8 трлн долл. Их замораживание может быть частично компенсировано ответными мерами в отношении активов стран НАТО в России, объем которых составляет 1,1 трлн долл., в том числе долгосрочных – более 0,4 трлн долл. Эта угроза может быть полностью исключена путем вывода российским государством своих краткосрочных активов из США и ЕС, что изменило бы сальдо в их сторону.

Все последнее десятилетие Россия была и остается донором мировой финансовой системы, что объективно делает ее неуязвимой в отношении внешних угроз при условии адекватной защиты валютно-финансового рынка. Снятие этой защиты было необходимым условием эффективности западных санкций. Из этого следует вывод о том, что главной причиной кризиса российской экономики является поражение денежных властей когнитивным оружием – внесением в их сознание заведомо ложных и крайне вредных при реализации воззрений, искажающих логику причинно-следственных связей до противоположной реальности.

Поражение денежных властей когнитивным оружием – причина дестабилизации российской экономики

Приходится констатировать, что в отсутствие эффективной системы государственного регулирования валютно-финансовый рынок не только не выполняет функции финансирования производительных инвестиций, но и является источником дестабилизации российской экономики. В основной части совершаемых на нем операций прослеживается использование инсайдерской информации. Типичными являются манипуляции рынком путем не только крупномасштабных валютных атак, планируемых с полным пониманием алгоритма действий ЦБ, но и посредством массового проведения притворных сделок с циклами перепродаж

ценных бумаг по договорным ценам³. Раскачиваемый таким образом фондовый рынок теряет связь с реальным сектором, формирующиеся на нем цены не отражают истинную стоимость активов, и он перестает быть ориентиром для добросовестных инвесторов. По сути, он манипулируется недобросовестными игроками, среди которых ведущую роль играют иностранные фонды, имеющие неограниченный доступ к кредитам ФРС США и ЕЦБ. Находясь под их контролем, российский валютно-финансовый рынок действует как воронка, затягивающая имеющиеся в российской экономике деньги в целях обогащения спекулянтов за счет сбережений и доходов российских граждан и производственных предприятий.

Денежные власти оказались не в состоянии противостоять манипулированию финансовым рынком вследствие как нежелания применять общепринятые регулирующие меры, так и в результате проводимой денежно-кредитной политики: под предлогом перехода к «таргетированию» инфляции они отказались от использования валютных ограничений и свели все разнообразие инструментов денежной политики к ключевой ставке. Однако в условиях полной открытости валютно-финансового рынка повышение процентных ставок не работает на снижение инфляции и стабилизацию курса рубля, поскольку, во-первых, манипулирующие финансовым рынком спекулянты получают многократно более высокую норму прибыли, позволяющую им привлекать кредиты и после повышения ключевой ставки. Во-вторых, доминирующие на рынке нерезиденты имеют безграничные возможности заимствований из внешних источников. В-третьих, денежные власти искусственно снижают рискованность валютно-финансовых спекуляций путем сочетания инструментов рефинансирования с эмиссией высокодоходных государственных обязательств, что позво-

³ Именно за такую притворную схему США преследуют теперь «Дойче Банк Россия», который выводил деньги и отмывал капитал на миллиарды долларов через «зеркальные сделки» в Москве и Лондоне.

ляет спекулянтам вести беспроигрышные операции carry trade за счет государства.

Если в прошлом году валютные спекуляции на падении рубля давали 30–50% годовых, втягивая 3/4 выделяемых Банком России кредитов на рефинансирование банковской системы, то в этом году они давали 40% уже на повышении курса рубля. Совершая операции валютного РЕПО, Банк России фактически субсидировал валютных спекулянтов, которые конвертировали получаемые под 2% валютные кредиты, приобретали ОФЗ с доходностью 10%, а затем вновь покупали валюту по снизившемуся курсу. Таким образом, действующий механизм рефинансирования коммерческих банков Банком России используется для раскочки курса рубля в обе стороны. В периоды его падения спекулянты привлекают кредитные ресурсы, эмитируемые по рублевым РЕПО, в периоды роста – по валютным РЕПО.

Своей политикой Банк России стимулирует валютные спекуляции в ущерб реальному сектору. Вместо того чтобы вести борьбу со спекуляциями на дестабилизации рынка, как это делается во всех странах,

ЦБ фактически субсидирует и поддерживает их. Предсказуемым результатом такой «стабилизационной» политики Банка России является перетекание ликвидности на валютно-финансовый рынок, сжатие кредита реальному сектору экономики, падение производства и инвестиций, что, в свою очередь, приводит к увеличению издержек и, соответственно, инфляции.

До сих пор, несмотря на печальный опыт обрушения финансовой системы вследствие оттока иностранного спекулятивного капитала в 1998, 2008 и 2014 гг., Банк России продолжает политику полной открытости российского финансового рынка, не принимая должных мер как по противодействию вывозу капитала, так и по созданию внутренних источников кредита. Вследствие этой политики денежная масса в российской экономике формируется в основном под иностранные обязательства (рис. 29) и остается явно недостаточной для финансирования даже простого воспроизводства основного капитала.

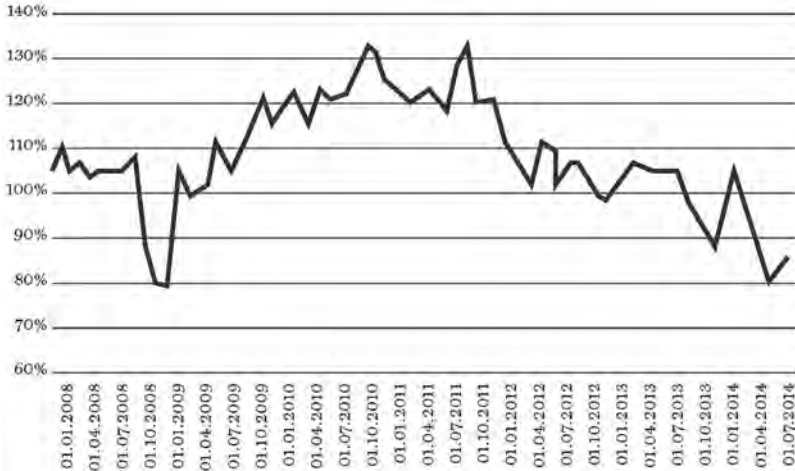

Рис. 29. Степень долларизации денежной базы, %

Источник: С. Блинов по данным FRED [3].

Ее результатом стала глубокая внешняя зависимость российской экономики от внешнего рынка, ее сырьевая специализация, деградация инвестиционного сектора и упадок обрабатывающей промышленности, подчиненность финансовой системы интересам иностранного капитала, в пользу которого осуществляется ежегодный трансфер в размере 120--150 млрд долл. (рис. 30).

Объем внешнего долга России, который приходится в основном на банки и корпорации, хоть и уменьшился вследствие оттока западных кредитов, достигает 60–70% активов банковской системы (рис. 31).

В этих условиях замораживание внешних источников кредита автоматически влечет за собой рост вывоза капитала, сжатие денежного предложения, падение производства и инвестиций, а также цепочки банкротств предприятий с негативными социальными последствиями. Вместо того чтобы нейтрализовать прекращение внешних источников кредита расширением внутренних, ЦБ, наоборот, пошел на поводу стандартной рекомендации МВФ по ужесточению денежно-кредитной политики в расчете на снижение инфляции. На практике такая политика закономерно привела экономику в стагфляционную ловушку.

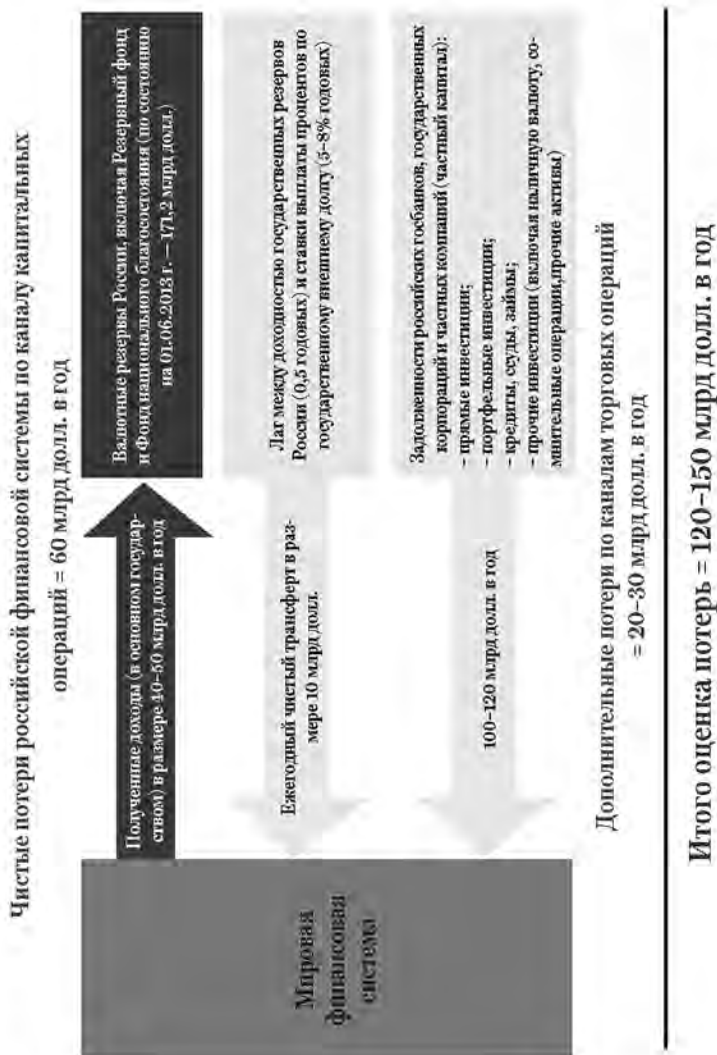

Рис. 30. Оценка трансферта России в пользу мировой финансовой системы

Источник: Данные платежного баланса.

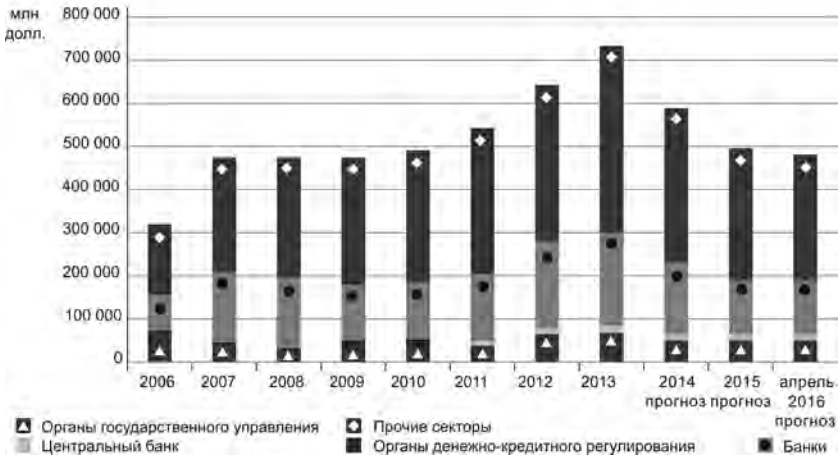

Рис. 31. Динамика внешнего долга России

Источник: По данным Банка России // Эксперт. 2014. № 44.

За последние два десятилетия проведены многочисленные исследования, результаты которых свидетельствуют о том, что повышение процентной ставки и сжатие денежной массы, как правило, не приводят к снижению инфляции, но всегда и везде влекут за собой падение производства (рис. 32, 33) и инвестиций (рис. 34), а также банковский кризис и лавину банкротств.

Кроме того, в наших условиях демонетизации и монополизации экономики они сопровождаются не снижением, а повышением инфляции (рис. 35). И наоборот: вопреки догмам МВФ наращивание денежной массы влечет за собой не повышение, а снижение инфляции. Второй грубой ошибкой ЦБ, как уже упоминалось выше, стал переход к свободному плаванию курса рубля. Не существует научного доказательства необходимости такого перехода при таргетировании инфляции. Наоборот, в условиях чрезмерной открытости российской экономики, зависимости ее экспорта от нефтяных цен и высокой доли импорта на потребительском рынке свободное курсообразование несовместимо с обеспечением макроэкономической стабильности. Колебание цен на

мировом рынке, атака финансовых спекулянтов или любое другое изменение внешнеэкономических условий при свободно плавающем курсе национальной валюты опрокидывают планы по достижению целевого уровня инфляции.

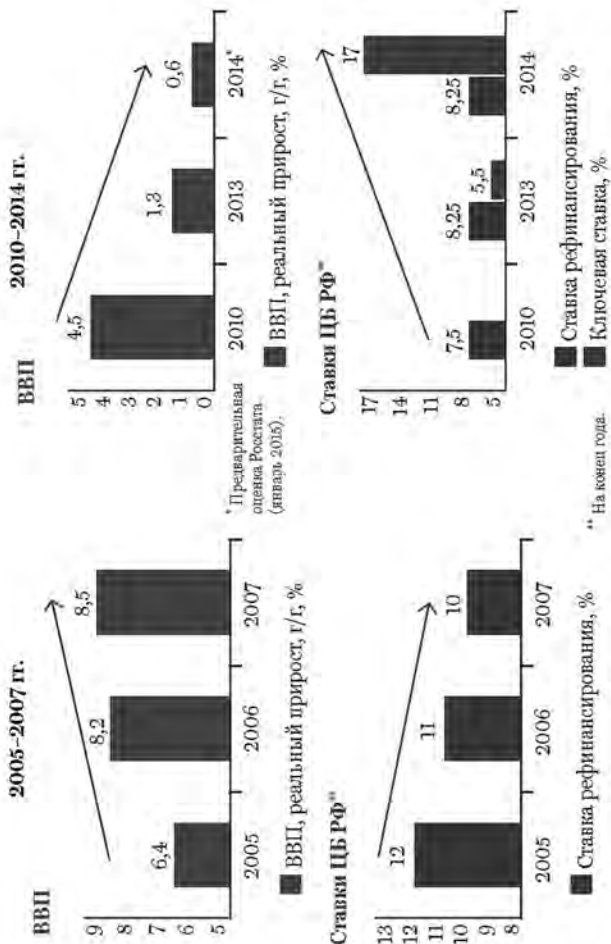

Рис. 32. Динамика ВВП в зависимости от ставки Банка России

Источник: М. Ершов по данным Банка России, Росстата [11].

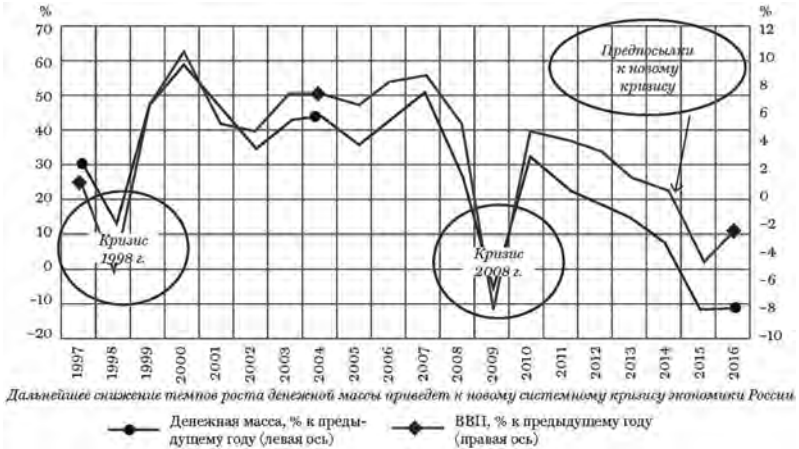

Рис. 33. Зависимость темпа роста (снижения) ВВП от темпа роста (снижения) денежной массы

Источник: По данным Банка России, Росстата.

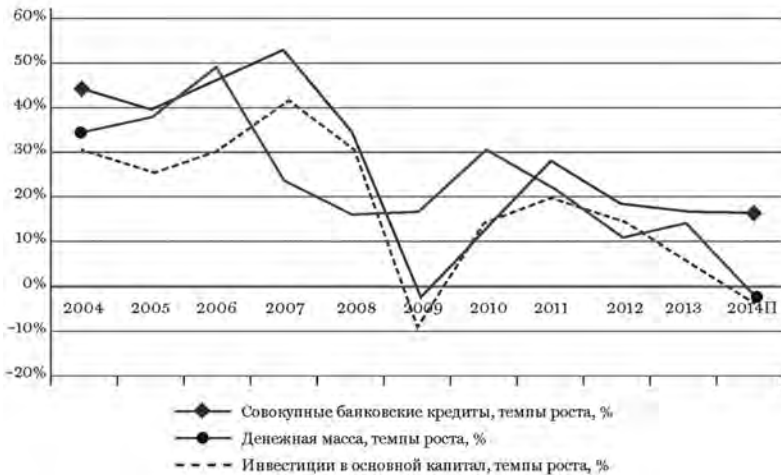
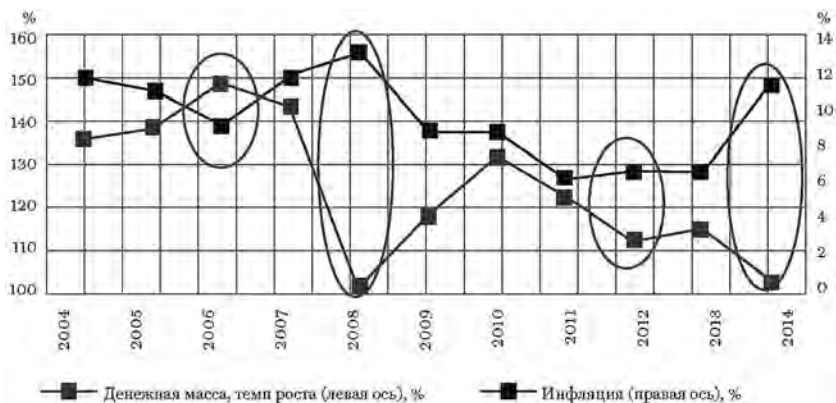

Рис. 34. Снижение прироста инвестиций при сокращении прироста денежной массы

Источник: М. Ершов по данным Банка России, Росстата [10].

Именно в период снижения прироста денежной массы наблюдаются локальные максимальные экстремумы в графике изменения инфляции. Подобная обратная зависимость наблюдалась и в 1990-е гг.

Рис. 35. Снижение темпа роста денежной массы влияет на увеличение инфляции

Источник: А. Матченко по данным Банка России, 2015.

Сочетание этих двух ошибок привело к тому, что, объявив в 2014 г. о переходе к таргетированию инфляции, ЦБ достиг противоположных результатов: вместо снижения с 6,5% до заявленных 5% она превысила 11%. Возникает вопрос: что же денежные власти понимают под таргетированием инфляции, если не могут не только достичь заданных ими же целевых параметров, но даже спрогнозировать направление их движения?

В переводе с английского таргетирование – это целеполагание (target – цель, мишень). Другими словами, таргетирование инфляции означает, что Центральный банк подчиняет свою политику снижению инфляции. Но снижение инфляции всегда было главным приоритетом в деятельности Банка России, который устанавливал ее целевые ориентиры на плановый период. В чем же отличие проводимой сейчас политики таргетирования инфляции от прежней денежной политики, в которой тоже ставилась цель снизить инфляцию до определенного уровня? [7]

Ранее Банк России наряду с целевыми ориентирами по инфляции использовал также ориентиры по обменному курсу рубля и приросту денежных агрегатов – денежной базы и денежной массы. С развитием инструментов рефинансирования появился еще один управляющий параметр – ставка рефинансирования, которую ЦБ РФ в 2014 г. заменил ключевой ставкой. Она и стала единственным целевым ориентиром оперативной денежно-кредитной политики при переходе к таргетированию инфляции, которая, по мнению денежных властей, предполагает перевод курса рубля в свободное плавание. При этом ими не было приведено ни одного убедительного доказательства этого тезиса. Он подается как не подлежащая обсуждению аксиома, хотя у любого системно мыслящего человека это вызвало бы сомнение.

На начальных курсах студентов, изучающих теорию управления, учат, что избирательная способность управляющей системы должна быть не ниже разнообразия объекта управления. Система денежного обращения является весьма сложной, ее состояние постоянно меняется в зависимости от переменного сочетания большого числа внешних и внутренних факторов, определяющих спрос и предложение на денежном рынке, скорость обращения денег, деловую конъюнктуру и инвестиционную активность. Состав инструментов государственного регулирования должен соответствовать множеству этих факторов, чтобы определяющим образом влиять на их сочетание. С точки зрения теории управления утверждение о том, что таргетирование инфляции предполагает отказ от контроля над фактором, который определяет динамику цен на большую часть потребительских товаров, – обменным курсом национальной валюты, является абсурдным, так же как и отказ от использования валютных ограничений

и норм валютного контроля, который принимается как неизбежная догма. Кроме того, для управления макроэкономическими параметрами у денежных властей имеются инструменты денежной политики: ставки рефинансирования и условия предоставления ликвидности, нормативы обязательного резервирования, достаточности капитала, формирования резервов по ссудам и ценным бумагам, а также операции на открытом рынке с гособлигациями и валютными интервенциями.

В научной литературе считается доказанной трилемма о том, что в отсутствие золотого стандарта невозможно одновременно иметь открытый рынок капитала, поддерживать фиксированный обменный курс национальной валюты и проводить автономную денежную политику [2, 75–108.]. По-видимому, исходя из этой логики, денежные власти выбирают автономную денежную политику, предпочитая манипулировать ставкой процента и жертвуя управлением валютным курсом. Указанная трилемма была сформулирована на основе эмпирического исследования денежных политик, проводимых национальными банками европейских стран в период между Первой и Второй мировыми войнами. Однако с тех пор валютно-финансовый рынок принципиально изменился в связи с появлением мировых резервных валют [7]. Охарактеризованная выше их необеспеченная эмиссия влечет постоянное нарастающее инфлирование (вздутие) валютно-финансового рынка, незащищенные и плохо регулируемые сегменты которого срываются в турбулентный режим. Из этого следует, что указанную трилемму следует дополнить леммой о нарастающей эмиссии мировых денег под необеспеченные обязательства США, стран ЕС, Японии и Швейцарии. Появилась сетевая монополия связанных с эмитентами мировых валют мегаспекулянтов, обладающая огромными возможностями манипулировать открытыми для свободного движения капитала национальными финансовыми рынками. В отличие от мирового рынка товаров, подчиняющегося законам конкуренции и регулируемого нормами ВТО, мировой финансовый рынок никем не регулируется, а нормы МВФ защищают такое дерегулирование в интересах мегаспекулянтов.

Из сказанного следует квадрилемма: если национальный центральный банк не имеет возможности эмитировать мировую резервную валюту и держит открытым счет трансграничного движения капитала, то он не может контролировать ни обменный курс национальной валюты, ни процентные ставки на рынке. Владеющие доступом к эмиссии мировых резервных валют кредитно-финансовые организации в любой момент могут провести спекулятивную атаку на любой незащищенный национальный финансовый рынок, обрушив курс валюты, или предоставить за-

емщикам из этой страны любой объем кредита по приемлемой для них ставке процента. По отношению к России они это демонстрировали многократно. Таким образом, чтобы управлять состоянием национальной валютно-денежной системы, необходимо контролировать трансграничное движение денег по капитальным операциям. В противном случае наше макроэкономическое состояние, да и само развитие нашей экономики подчиняется манипулированию из-за рубежа. При этом управление валютно-финансовым рынком в классическом смысле снижения энтропии (хаотических изменений) оказывается невозможным. Самоустранение государства от контроля необходимого числа параметров функционирования валютно-финансового рынка делает его зависимым от сетей, связанных с эмиссионными центрами мировых валют мегаспекулянтов.

Догма о недопустимости валютных ограничений является символом веры Вашингтонского консенсуса, закрепленным в Статье 8 Устава МВФ. Несостоятельность этой догмы, ориентированной на обеспечение интересов иностранного спекулятивного и офшорного капитала, доказана как научными исследованиями, так и практическим опытом.

Традиционными аргументами в обосновании данной догмы являются утверждения о неэффективности государственного валютного контроля и о привлечении иностранных инвесторов. На самом деле современные информационные технологии позволяют контролировать любой объем валютно-финансовых операций, в том числе, как показывают решения G20, – в глобальном масштабе. Избирательное валютное регулирование и ограничения на трансграничное движение капитала практикуются подавляющим большинством стран, включая США. Общепринятой является практика стимулирования прямых иностранных инвестиций и блокирования спекулятивных махинаций. На системном уровне валютные ограничения и контроль применяются нашими партнерами по БРИКС, весьма преуспевшими в привлечении прямых иностранных инвестиций. В отличие от спекулянтов, зарабатывающих на дестабилизации рынка, долгосрочные инвесторы, которые вкладывают капитал в реальный сектор, заинтересованы в

его стабильности. Поэтому они с пониманием относятся к необходимости для этого мерам избирательного валютного регулирования.

Из изложенного выше следует, что реализуемая ЦБ политика таргетирования инфляции не соответствует смысловому значению этих слов. Отказ государства от контроля над курсом своей валюты означает, что оно отдает манипулирование им спекулянтам. Если ЦБ их при этом еще и кредитует, а как финансовый регулятор передает им в управление валютную биржу, то спекулянты получают возможность разгонять волны повышения и понижения курса рубля любой амплитуды. Валютно-финансовый рынок входит в состояние турбулентности, происходит дезорганизация всей внешнеэкономической деятельности и расстройство воспроизводства зависимых от нее предприятий. Именно это случилось в российской экономике в результате перехода к политике «таргетирования» инфляции. Негативные последствия перехода к политике «таргетирования» инфляции для воспроизводства экономики были очевидны из теоретических соображений задолго до ее практического воплощения. Еще три года назад автор этих строк в своем «Особом мнении члена Национального банковского совета» о проекте «Основных направлений единой государственной денежно-кредитной политики (ОНЕГДКП) на 2013–2015 гг.»⁴ в отношении планировавшегося перехода к свободному плаванию курса рубля писал: «Таргетирование инфляции, заявляемое Банком России в качестве главной цели денежно-кредитной политики, не может быть обеспечено без контроля за трансграничным движением капитала, амплитуда колебаний которого может в нынешних условиях достигать величин, сопоставимых с объемом валютных резервов. Под влиянием этих колебаний изменения обменного курса рубля, который отпущен ЦБ в «свободное плавание», могут оказаться достаточно значительны-

⁴ Особое мнение члена Национального банковского совета С.Ю. Глазьева по проекту решения НБС «Об Основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на 2013–2015 гг.».

ми для подрыва макроэкономической стабильности. Аналогичным образом дестабилизирующий эффект может иметь и заявляемый Банком России переход к плавающей ставке рефинансирования».

И год назад в своем «Особом мнении» о нынешней редакции ОНЕГДКП, когда западные страны уже вводили антироссийские санкции и становились очевидными риски обрушения курса рубля под воздействием усиления оттока капитала, автор вновь предупредил⁵: «В прямое нарушение конституционной цели деятельности ЦБ в ОНЕГДКП декларируется отказ от регулирования курса рубля, который будет складываться на основе стихийного соотношения спроса и предложения на валютном рынке. Дерегулирование последнего и отказ от контроля за трансграничным движением капитала в условиях высокой долларизации сбережений, офшоризации экономики и зависимости платежного баланса от экспорта минерального сырья влекут хаотизацию валютного рынка, переток капитала из реального сектора в спекулятивные сферы финансового рынка и делают в принципе невозможным обеспечение устойчивости рубля». Приходится констатировать упорное нежелание руководства ЦБ признавать очевидные причинно-следственные связи и зависимости, многократно проверенные на практике и заводившие российскую экономику в кризис. Фактически они повторяют политику шоковой терапии 1990-х гг., приведшую страну к катастрофе, игнорируя как научные доказательства ее несостоятельности, так и практический опыт ее провальных результатов, не обращая внимания на предостережения специалистов и протесты деловых кругов. Это означает поражение их сознания когнитивным оружием.

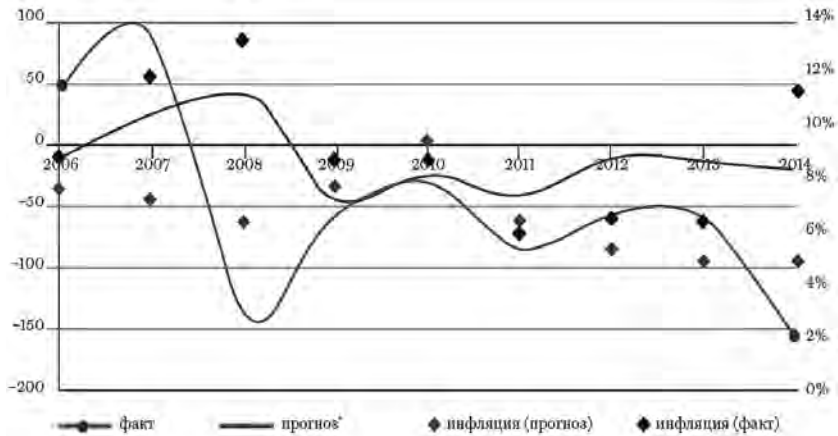
Опасность когнитивного оружия заключается в том, что его применение не осознается жертвой, а значит, не воспринимается как угроза и поэтому не может быть отражено. Поражая денеж-

⁵ Особое мнение члена Национального финансового совета С.Ю. Глазьева по проекту решения НФС «Об Основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на 2015–2017 гг.».

ные власти когнитивным оружием, Россию загоняют в навязанную извне колею ущербной макроэкономической политики, институциональные и финансовые ловушки с целью поражения в идущей полным ходом гибридной войне. Внедрение в сознание ответственных за принятие решений руководителей ложных догматов и методик работы позволяет легко ими манипулировать, используя их для саморазрушения отечественной экономики и подчинения проводимой политики внешним интересам.

Изменение денежно-кредитной политики – условие выживания России

Как следует из изложенного, нынешнее состояние российской валютно-финансовой системы можно охарактеризовать как неуправляемое. Решения денежных властей приводят к обратным от планировавшихся результатам. При этом они систематически недооценивают вывоз капитала и промахиваются по инфляционной цели (рис. 36).

**Рис. 36. Прогнозные и фактические значения
вывоза капитала и инфляции**

Источник: И. Липушкина, 2015.

Главным политическим следствием проводимой валютно-денежной политики является манипулирование российским валютно-финансовым рынком со стороны иностранных финансовых институтов, связанных с эмитентами мировых валют. Создаваемый ими хаос подавляет управленческие импульсы со стороны денежных властей. Вопреки декларируемым намерениям роста производства, инвестиций и уровня жизни главным экономическим следствием проводимой политики является обогащение спекулирующих на дестабилизации участников рынка за счет обесценения сбережений и доходов граждан и производственных предприятий, отток капитала из реального сектора и за рубеж.

Имея 8-процентный потенциал ежегодного прироста ВВП и инвестиций, экономика России искусственно загнана в стагфляционную ловушку. Денежные власти ориентируют ее на 5-процентное падение при 15-процентной инфляции. Продолжающееся сжатие денежной массы усугубляет эти процессы и влечет за собой расстройство всей системы воспроизводства и денежного обращения. Снижение уровня монетизации в прошлом году на 10%, а в этом году, по оценкам, еще на 15–20% при неизменной ДКП неизбежно приведет к соответствующему падению инвестиций и производства, дальнейшему ухудшению финансового положения и массовым банкротствам предприятий реального сектора. Продолжение этой политики несовместимо с независимым политическим курсом и национальной безопасностью России, подвергающейся агрессии со стороны США и их союзников.

К сожалению, предложенный ЦБ проект Основных направлений единой государственной денежно-кредитной политики (ОНЕГДКП) на 2016–2018 гг. оставляет эту политику без изменений. Ее реализация повлечет за собой катастрофические социально-экономические последствия – усугубит стагфляцию и обострит кризисные явления в российской экономике⁶. Наряду с дальнейшим спадом производства, инвестиций, конкурентоспособно-

⁶ Особое мнение члена Национального финансового совета С.Ю. Глазьева по проекту решения НФС «Об Основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политике на 2016–2018 гг.».

сти и высокой инфляцией можно прогнозировать возобновление кризиса неплатежей, роста безработицы, резкое падение уровня жизни граждан. Это следует из закладываемых в проекте ОНЕГДКП параметров денежных агрегатов.

ОНЕГДКП предусматривает дальнейшее сжатие денежной базы в реальном выражении, которое за 2014–2017 гг. составит, по базовому сценарию, 30%. Сжатие денежной массы в сопоставимых ценах составит в 2014–2016 гг. 17,2%. Исходя из устойчивых эмпирических закономерностей, связывающих динамику денежной массы, с одной стороны, и инвестиций и ВВП, с другой стороны, можно прогнозировать резкое падение последних показателей. По опыту аналогичных периодов сжатия денежной массы в 1992–1998 и 2007–2009 гг., снижение экономической и инвестиционной активности может оказаться существенно ниже представленных в ОНЕГДКП прогнозных оценок, а инфляция – выше, что будет означать еще большую демонетизацию экономики, чреватую расстройством системы денежного обращения и повторением кризиса неплатежей в 1990-е гг. По своей сути документ представляет собой возврат к политике шоковой терапии начала 90-х с еще более катастрофическими последствиями.

В сочетании со свободным плаванием курса национальной валюты политика регулятора, предложенная в проекте ОНЕГДКП, влечет за собой потерю управляемости макроэкономической ситуацией, которая переходит в турбулентный режим функционирования, характеризующийся сверхвысокой спекулятивной и низкой инвестиционной активностью, высокими инфляционными ожиданиями и волатильностью курса валюты, массовыми неплатежами, деградацией экономики и расстройством всей системы ее воспроизводства. При сохранении свободного плавления курса рубля, отсутствии стабилизационных действий ЦБ и бесконтрольности МБ валютным рынком будут по-прежнему манипулировать спекулянты, раскачивая его сколь угодно далеко от фундаментально обоснованного уровня. Оставаясь в рамках ОНЕГДКП, невозможно обеспечить стабилизацию курса рубля и, следовательно, достичь инфляционной цели, так же как и обеспечить финансовую стабильность.

Если не предпринять срочных мер по кардинальному изменению денежно-кредитной политики в направлении создания внутренних источников долгосрочного кредита и обеспечения устойчивости российской валютно-финансовой системы, то западные санкции повлекут за собой серьезные нарушения воспроизводственных процессов в основных секторах российской экономики. Манипулируя российским финансовым рынком и политикой денежных властей, Вашингтон добивается разрушения российской экономики, влияя на поведение делового сообщества и критически воздействуя на условия жизнедеятельности общества. Развязанная США гибридная война при таких обстоятельствах не может быть выиграна. Из этого следует, что самостоятельный внешнеполитический курс руководства России должен быть подкреплен восстановлением национального суверенитета и контроля над воспроизводством и развитием собственной экономики.

Первое, что необходимо сделать, – обезопасить валютно-финансовый рынок от внешних угроз, прежде всего от атак со стороны иностранных спекулянтов, связанных с ФРС США и эмитентами других мировых валют. Это предполагает введение избирательных ограничений на трансграничное движение спекулятивного капитала. В качестве таковых могут быть использованы меры как прямого (лицензирование, резервирование), так и косвенного (налог на вывоз капитала, ограничение валютной позиции коммерческих банков) регулирования. Следует внести изменения в нормативы, регулирующие деятельность кредитных организаций, которые стимулировали бы операции в рублях и делали бы менее выгодными операции в иностранной валюте, в частности при создании кредитными организациями резервов, оценке рисков, достаточности капитала и др.

Должен быть восстановлен государственный контроль над МБ. Она должна быть подотчетна ЦБ, которому следует либо вернуть контрольный пакет, либо установить жесткое и всеобъемлющее нормативное регулирование биржевых операций. В любом случае МБ не должна иметь коммерческих целей и быть аффилированной со спекулянтами. Она должна прозрачным образом обслуживать сделки и обеспечивать стабильность рынка,

своевременно принимая меры по блокированию спекулятивных атак. ЦБ, в свою очередь, должен контролировать деятельность МБ, ведя системную борьбу со всеми попытками манипулирования рынком и его дестабилизации.

С учетом начавшейся кампании по изъятию российских активов (дело ЮКОСа и пр.) необходимо срочно распродать валютные активы, размещенные в обязательствах США, Великобритании, Франции, Германии и других стран, участвующих в санкциях против России. Их следует заместить инвестициями в золото и другие драгоценные металлы, в создание запасов высоколиквидных товарных ценностей, в том числе критического импорта, в ценные бумаги стран – членов ЕАЭС, ШОС, БРИКС, а также в капитал международных организаций с российским участием (включая Евразийский банк развития, Межгосбанк СНГ, МИБ, Банк развития БРИКС и др.) и в расширение инфраструктуры поддержки российского экспорта. В числе элементов последней большое значение имеет создание международных биржевых площадок торговли российскими сырьевыми товарами в российской юрисдикции и за рубли, а также создание международных сетей сбыта и обслуживания российских товаров с высокой добавленной стоимостью.

Для прекращения тенденции «подмораживания» частных активов российских юридических и физических лиц, которым денежные власти западных стран начинают чинить препятствия в возврате денег в Россию, можно применить мораторий на обслуживание кредитов и инвестиций из практикующих арест российских активов стран. Необходимо выполнить уже неоднократно дававшиеся президентом России указания о деофшоризации российской экономики, создающей закритическую зависимость ее воспроизводственных контуров от англосаксонских правовых и финансовых институтов и влекущей за собой систематические потери российской финансовой системы до 50 млрд долл. в год только на разнице в доходности занимаемого и размещаемого капитала. Еще столько же составляет идущая через офшоры нелегальная утечка капитала (рис. 37).

Накопленный объем последней достиг 0,5 трлн долл., что в сумме с легальными операциями составляет около 1 трлн долл. вывезенного капитала (рис. 38).

Ежегодные потери доходов бюджетной системы вследствие утечки капитала через офшоры превышают 1,3% ВВП.

Особую угрозу национальной безопасности создает сложившаяся ситуация с регистрацией прав собственности на большую часть крупных российских негосударственных корпораций и их активов (рис. 39) в офшорных зонах, где осуществляется основная часть операций с их оборотом. На них же приходится около 85% накопленных ПИИ – как в Россию, так и из России.

Нарастающая эмиссия необеспеченных мировых валют и обесценение акций российских компаний создают благоприятные условия для поглощения переведенных в офшорную юрисдикцию российских активов иностранным капиталом, что угрожает экономическому суверенитету страны.

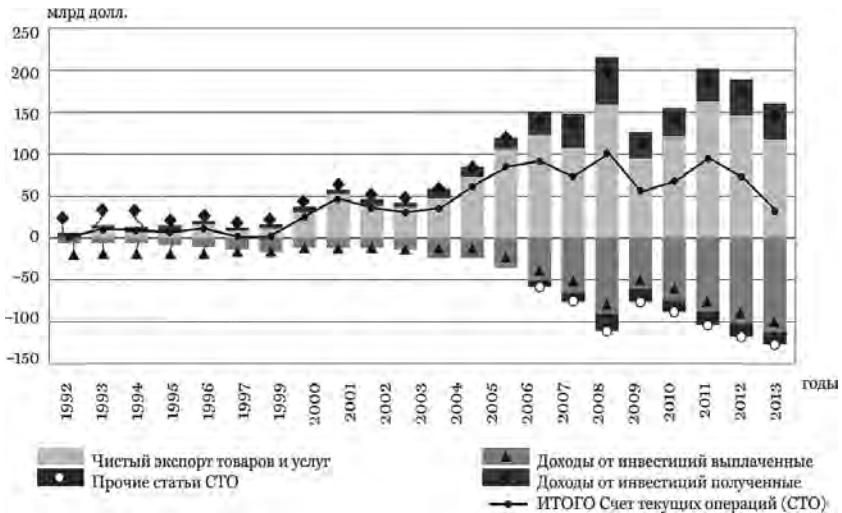

Рис. 37. Потери доходов от инвестиций (счет текущих операций, 1992–2013 гг.), млрд долл.

Источник: Ю. Петров, 2014.

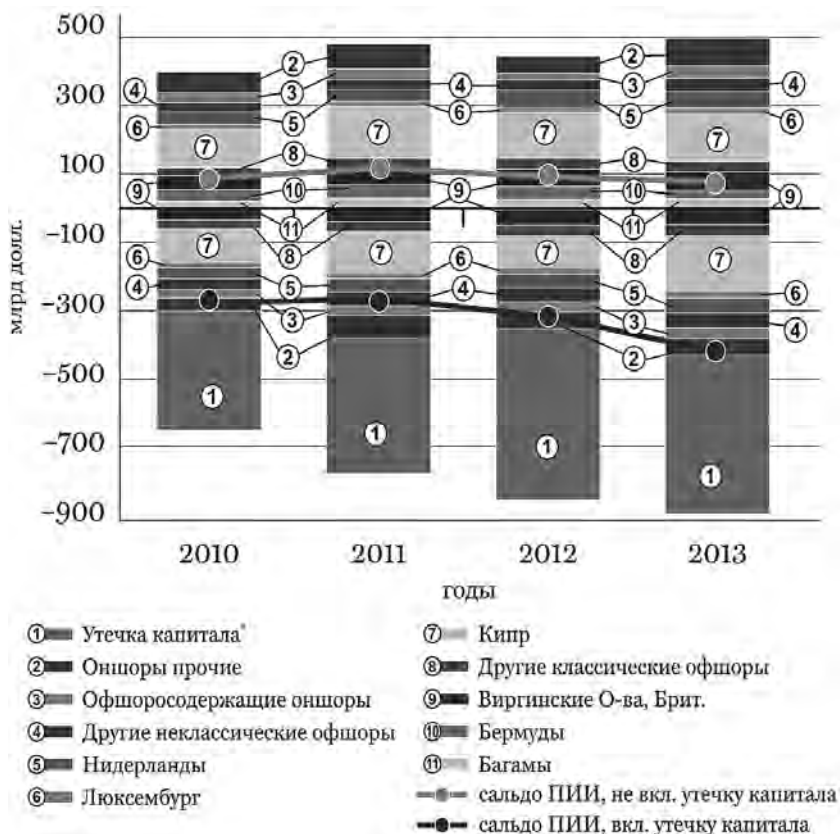

Рис. 38. Оффшоризация российской экономики (накопленные инвестиции в Россию (+) и за границу (-) по странам и типам юрисдикций (оффшоры и оншоры), млрд долл.

* В состав ПИИ из РФ включена утечка капитала (накопленная с 1992 г.).

Источник: Ю. Петров, 2014.

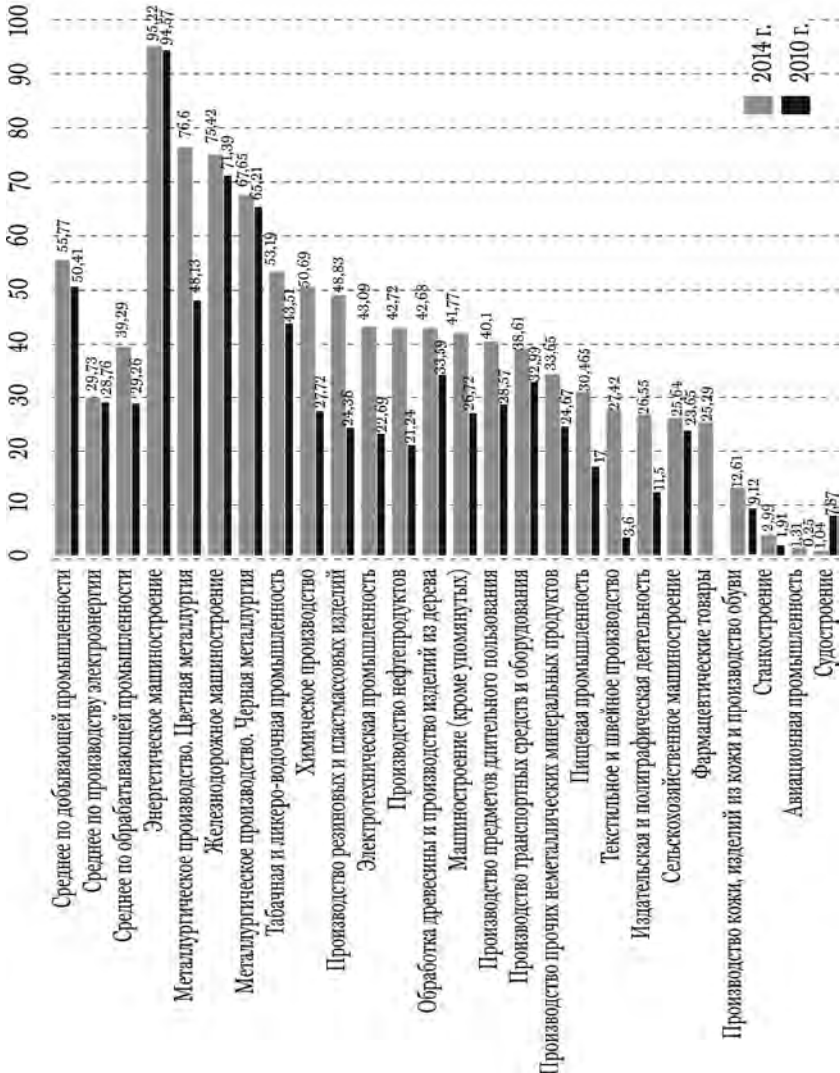

Рис. 39. Доли иностранного капитала в отраслях промышленности России (2010–2014 гг.)

Источник: В. Овсянников, А. Цыпин, 2015.

Ниже излагается комплекс мер по решению этих и других проблем обеспечения безопасности национальной валютно-финансовой системы от неоправданных потерь и угроз дестабилизации.

Комплекс мер по решению задач обеспечения безопасности национальной валютно-финансовой системы

1. Стабилизация курса рубля и валютного рынка, прекращение оттока капитала за рубеж.

1.1. Остановка спекулятивного вихря путем прекращения кредитования валютно-финансовых спекуляций за счет кредитов ЦБ, госбюджета и госбанков, а также пресечения сговоров с целью манипулирования рынком, махинаций сотрудников биржи и менеджеров банков.

1.2. Многократное снижение размаха валютных спекуляций путем сокращения кредитного плеча, налогообложения спекулятивной прибыли, сокращения числа сессий и других стабилизационных механизмов МБ с восстановлением над ней государственного контроля и заменой кадрового состава.

1.3. Установление централизованного контроля за валютными операциями госбанков и государственных корпораций с целью стабилизации рынка, при необходимости – их перевод на прямые валютные операции с ЦБ.

1.4. Ограничение валютной позиции коммерческих банков, введение нулевой позиции по конверсионным операциям.

1.5. Запрещение направлять средства, полученные предприятиями по каналам льготного рефинансирования и с помощью других форм государственной поддержки, на спекулятивные операции, включая покупку валюты в отсутствие импортных контрактов.

1.6. Введение повышенного резервирования средств на валютных счетах; в случае угрозы замораживания валютных активов российских физических и юридических лиц – до 100%.

1.7. Введение временного налога (резервирования средств) на валютнообменные и трансграничные операции юридических лиц с последующим его зачетом (разблокированием) при завершении

импортных поставок или других легальных текущих операций. Прекращение сомнительных операций, особенно с офшорами. Введение контроля за трансграничными операциями капитального характера посредством открытого лицензирования, которое будет применяться на практике только в отношении сомнительных операций, бенефициары которых должны будут аргументированно обосновать их целесообразность с точки зрения интересов развития российской экономики.

1.8. В целях обеспечения устойчивости обменного курса рубля расширить инструменты регулирования спроса и предложения иностранной валюты, предусмотрев возможность взимания экспортных пошлин в иностранной валюте с ее аккумулярованием на валютных счетах правительства в случае избыточного предложения валюты и введения Банком России правила обязательной полной или частичной продажи валютной выручки экспортеров на внутреннем рынке в случае ее недостаточного предложения.

1.9. Осуществление комплекса мер (информационно-разъяснительных, регулятивных и др.), направленных на повышение доверия к рублю. В частности, в целях повышения доверия к рублю ЦБ следует более четко обозначать свои курсовые предпочтения и те возможности по установлению курса, которыми регуляторы располагают (размер золотовалютных резервов в настоящее время превышает величину всей рублевой денежной базы почти в 2 раза, что технически позволяет поддерживать сколько угодно долго оптимальный для сбалансированного развития экономики уровень обменного курса рубля).

1.10. Разрешение заемщикам применять форс-мажор по отношению к кредитам, предоставленным субъектами стран, которые ввели финансовые санкции против России. В случае эскалации санкций – введение моратория на погашение и обслуживание кредитов и инвестиций, полученных из стран, введших санкции против России. На время действия санкций запретить российским банкам, являющимся дочерними подразделениями американских и европейских банков, привлечение новых средств российских физических и юридических лиц.

1.11. Прекращение кредитов в иностранной валюте со стороны российских банков. Законодательное запрещение займов нефинансовых организации, номинированных и предоставляемых в иностранной валюте российским коммерческим банкам.

1.12. Постепенный перевод оборота наличной иностранной валюты в безналичную форму. Одновременно – либерализация оборота наличного золота и серебра как долгосрочного средства сбережения. Отмена НДС на покупку банковских слитков и введение налога на вывоз золота и серебра за рубеж.

1.13. Запретить импорт за государственные средства (бюджета и госкомпаний) или с предоставлением налоговых льгот и субсидий любой продукции, аналоги которой производятся в России, включая импорт самолетов, автомобилей, лекарственных препаратов, напитков, мебели и пр.

2. Деофшоризация и прекращение незаконного вывоза капитала.

2.1. Законодательно ввести понятие «национальная компания», удовлетворяющее требованиям: регистрации, налогового резидентства и ведения основной деятельности в России, принадлежности контрольного пакета российским резидентам, не имеющим аффилированности с иностранными лицами и юрисдикциями. Только национальным компаниям и российским гражданам-резидентам следует предоставлять доступ к недрам и другим природным ресурсам, госзаказам, госпрограммам, госсубсидиям, кредитам, концессиям, к собственности и управлению недвижимостью, к жилищному и инфраструктурному строительству, к операциям со сбережениями населения, а также к другим стратегически важным для государства и чувствительным для общества видам деятельности.

2.2. Обязать конечных владельцев акций российских системообразующих предприятий регистрировать свои права собственности на них в российских регистраторах, выйдя из офшорной тени.

2.3. Заключить соглашения об обмене налоговой информацией с офшорами, денонсировать имеющиеся с ними соглашения об избежание двойного налогообложения, включая Кипр и Люксембург, являющиеся транзитными офшорами. Определить единый перечень офшоров, в том числе находящихся внутри оншоров.

2.4. Законодательно запретить перевод активов в офшорные юрисдикции, с которыми не заключены соглашения об обмене налоговой информацией по модели транспарентности, разработанной ОЭСР.

2.5. Ввести в отношении офшорных компаний, принадлежащих российским резидентам, требования по соблюдению российского законодательства по предоставлению информации об участниках компании (акционеры, вкладчики, выгодоприобретатели), а также по раскрытию налоговой информации для целей налогообложения в России всех доходов, получаемых от российских источников, под угрозой установления 30-процентного налога на все операции.

2.6. Сформировать «черный список» зарубежных банков, участвующих в схемах по выводу капитала с российскими компаниями и банками, отнеся операции с ними к разряду сомнительных.

2.7. Ввести разрешительный порядок офшорных операций для российских компаний с государственным участием.

2.8. Принять комплекс мер, снижающих налоговые потери от несанкционированного вывоза капитала: 1) возмещение НДС экспортерам только после поступления экспортной выручки; 2) взимание авансовых платежей по НДС уполномоченными банками при перечислении поставщикам-нерезидентам импортных авансов; 3) введение штрафов за просроченную дебиторскую задолженность по импортным контрактам, непоступление экспортной выручки, а также по другим видам незаконного вывоза капитала в размере его величины.

2.9. Прекратить включение во внереализационные расходы (уменьшающие налогооблагаемую прибыль) безнадежных долгов нерезидентов российским предприятиям. Предъявлять от имени государства иски к управляющим о возмещении ущерба предприятию и государству в случае выявления таких долгов.

2.10. Ужесточить административную и уголовную ответственность за незаконный вывоз капитала с территории государств – членов ЕАЭС, в том числе в форме притворных внешнеторговых и кредитных операций, уплаты завышенных процентов по иностранным кредитам.

2.11. Ввести налоги на спекулятивные валютно-финансовые операции (планируемый в ЕС налог тобина) и вывоз капитала.

2.12. Улучшить информационно-статистическую основу противодействия офшоризации экономики, утечке капитала и минимизации налогов, включая получение данных о платежном балансе и международной инвестиционной позиции от всех офшоров в страновом разрезе.

3. Предупреждение дальнейших потерь российской финансовой системы вследствие неэквивалентного внешнеэкономического обмена и защиты финансового рынка от угроз дестабилизации.

3.1. Создать единую информационную систему валютного и налогового контроля, включающую в себя электронное декларирование паспортов сделок с передачей их в базы данных всех органов валютного и налогового контроля.

3.2. Ввести нормы ответственности руководителей предприятий, допускающих накопление просроченной дебиторской задолженности по экспортно-импортным операциям.

3.3. Упорядочить финансовый рынок, в том числе: усилить надзор за финансовым состоянием профессиональных участников, ценообразованием и уровнем рисков рынка; создать национальный расчетно-клиринговый центр; отрегулировать деятельность финансовых конгломератов и их агрегированных рисков.

3.4. Прекратить дискриминацию отечественных заемщиков и эмитентов перед иностранными (при расчете показателей ликвидности, достаточности капитала и др. ЦБ не должен считать обязательства нерезидентов и иностранных государств более надежными и ликвидными, чем аналогичные обязательства резидентов и российского государства). Ввести отечественные стандарты деятельности рейтинговых агентств и отказаться от использования оценок иностранных рейтинговых агентств в государственном регулировании.

3.5. Ввести ограничения на объемы забалансовых зарубежных активов и обязательств перед нерезидентами по деривативам российских организаций, ограничить вложения российских предприятий в иностранные ценные бумаги, включая государственные облигации США и других иностранных государств с высоким дефицитом бюджета или государственного долга.

3.6. Завершить создание центрального депозитария, в котором организовать учет прав собственности на все акции российских предприятий.

3.7. Нормативно закрепить обязательность первичных размещений российских эмитентов на российских торговых площадках.

4. Увеличение потенциала и безопасности российской денежной системы и упрочение ее положения в мировой экономике, придание рублю функций международной резервной валюты и формирование Московского финансового центра.

4.1. Стимулировать переход во взаимных расчетах в ЕАЭС и СНГ на рубли, в расчетах с ЕС – на рубли и евро, с Китаем – на рубли и юани. Рекомендовать хозяйствующим субъектам переходить на расчеты в рублях за экспортируемые и импортируемые товары и услуги. При этом предусматривать выделение связанных рублевых кредитов государствам – импортерам российской продукции для поддержания товарооборота, использовать в этих целях кредитно-валютные СВОПы.

4.2. Кардинально расширить систему обслуживания расчетов в национальных валютах между предприятиями государств ЕАЭС и СНГ посредством Межгосбанка СНГ, с иными государствами – с использованием контролируемых Россией международных финансовых организаций (МБЭС, МИБ, ЕАБР и др.).

4.3. Банку России осуществлять целевое рефинансирование коммерческих банков под рублевое кредитование экспортно-импортных операций по приемлемым ставкам на долгосрочной основе, а также учитывать в основных направлениях денежно-кредитной политики дополнительный спрос на рубли в связи с расширением внешнеторгового оборота в рублях и формированием зарубежных рублевых резервов иностранных государств и банков.

4.4. Организовать биржевую торговлю нефтью, нефтепродуктами, лесом, минеральными удобрениями, металлами, другими сырьевыми товарами в рублях; в целях обеспечения рыночного ценообразования и предотвращения использования трансфертных цен для уклонения от налогообложения обязать производителей

биржевых товаров продавать через зарегистрированные правительством России биржи не менее половины своей продукции, в том числе поставляемой на экспорт.

Ограничить заимствования контролируемых государством корпораций за рубежом; постепенно заместить инвалютные займы контролируемых государством компаний рублевыми кредитами государственных коммерческих банков за счет их целевого рефинансирования со стороны Центрального банка под соответствующий процент.

4.5. Ограничить предоставление гарантий по вкладам граждан в рамках системы страхования вкладов только рублевыми вкладами с одновременным повышением нормативов обязательных резервов по вкладам в иностранной валюте.

4.6. Создать перестраховочное общество на основе экспортного страхового агентства России с использованием гарантий Внешэкономбанка вместо прямых инвестиций для наполнения уставного капитала общества; предоставление ему доминирующего положения на рынке перестрахования рисков российских резидентов.

4.7. Создать московский клуб кредиторов и инвесторов для координации кредитно-инвестиционной политики российских банков и фондов за рубежом, работы по возвращению проблемных кредитов, выработки единой позиции по отношению к дефолтным странам-заемщикам.

4.8. Создать платежно-расчетную систему в национальных валютах государств – членов ЕАЭС на базе Межгосбанка СНГ со своей системой обмена информацией между банками, оценки кредитных рисков, котировки курсов обмена валют. Разработать и внедрить собственную независимую систему международных расчетов в ЕАЭС, ШОС и БРИКС, которая могла бы устранить критическую зависимость от подконтрольной США системы SWIFT.

Для решения последней задачи необходимо совместить создание национальной платежной системы обслуживания банковских карточек, а также международной системы обмена межбанков-

ской информацией, которые могли бы обезопасить российскую финансовую систему от санкций со стороны находящихся в западной юрисдикции систем расчетно-платежных систем VISA, Mastercard, SWIFT. Создание таких систем международного уровня необходимо поставить в повестку дня БРИКС с целью обеспечения работы российских платежных инструментов не только внутри страны, но и за рубежом.

4.9. В целях обеспечения национальной безопасности в условиях развязанной США и их союзниками по НАТО мировой гибридной войны следует согласовать правила действия национальных денежных властей при необходимости защиты своих валютно-финансовых систем от спекулятивных атак и подавления связанной с ними турбулентности. Вопреки позиции США и МВФ целесообразно договориться о признании необходимости создания национальных систем защиты от глобальных рисков финансовой дестабилизации, включающих в себя: а) институт резервирования по валютным операциям движения капитала; б) налог на доходы от продажи активов нерезидентами, ставка которого зависит от срока владения активом; в) предоставление странам возможности введения ограничений на трансграничное перемещение капитала по операциям, представляющим угрозу национальной безопасности.

Самым же важным условием обеспечения безопасности валютнофинансовой системы и нейтрализации западных санкций является переход с внешних источников кредита на внутренние.

Создание суверенной системы кредитования роста производства и инвестиций

Для обеспечения расширенного воспроизводства российская экономика нуждается в существенном повышении уровня монетизации, расширении кредита и мощности банковской системы. Необходимы экстренные меры по ее стабилизации, что требует увеличения предложения ликвидности и активизации роли ЦБ как кредитора последней инстанции. В отличие от экономик стран – эмитентов резервных валют основные проблемы в рос-

сийской экономике вызваны не избытком денежного предложения и связанных с ним финансовых пузырей, а хронической недомонетизацией экономики, которая длительное время работала на износ вследствие острого недостатка кредитов и инвестиций.

Необходимый уровень денежного предложения для подъема инвестиционной и инновационной активности должен определяться спросом на деньги со стороны реального сектора экономики и государственных институтов развития при регулирующем значении ставки рефинансирования. Настоящее таргетирование инфляции невозможно без реализации других целей макроэкономической политики, включая обеспечение стабильного курса рубля, роста инвестиций, производства и занятости.

эти цели могут ранжироваться по приоритетности и задаваться в форме ограничений, достигаясь за счет гибкого использования имеющихся в распоряжении государства инструментов регулирования денежно-кредитной и валютной сферы. В сложившихся условиях приоритет следует отдавать росту производства и инвестиций в рамках установленных ограничений по инфляции и обменному курсу рубля. При этом для удержания инфляции в установленных пределах необходима комплексная система мер по ценообразованию и ценовой политике, валютному и банковскому регулированию, развитию конкуренции. Как показывает мировой опыт, для реализации открывающихся возможностей подъема на новой волне роста нового технологического уклада требуется мощный иницирующий импульс обновления основного капитала, позволяющий сконцентрировать имеющиеся ресурсы на перспективных направлениях модернизации и развития экономики. Его организация предполагает повышение нормы накопления до 40% ВВП с концентрацией инвестиций на прорывных направлениях нового технологического уклада (табл. 4). Источником финансирования этих инвестиций в наших условиях, как и в большинстве других стран, совершавших скачки из отсталости и бедности на передовой уровень жизни и технического развития, может быть только целевая кредитная эмиссия, организуемая денежными властями в соответствии с централизованно устанавливаемыми приоритетами.

Таблица 4

**Повышение нормы накопления
в периоды экономического рывка**

Год	Инвестиции / ВВП, %					
	Япония	Южная Корея	Сингапур	Малайзия	Китай	Индия
1950	х	х	х	х	х	10,4
1955	19,4	10,6	х	9,2	х	12,5
1960	29,0	11,1	6,5	11,0	х	13,3
1965	29,8	14,9	21,3	18,3	х	15,8
1970	35,5	25,5	32,6	14,9	х	14,5
1975	32,5	26,8	35,1	25,1	х	16,9
1980	31,7	32,4	40,6	31,1	28,8	19,3
1985	27,7	28,8	42,2	29,8	29,4	20,7
1990	32,1	37,3	32,2	33,0	25,0	22,9
1995	27,9	37,3	33,4	43,6	33,0	24,4
2000	25,2	30,0	30,6	25,3	34,1	22,7
2005	23,3	28,9	21,3	20,5	42,2	30,4
2009	20,6	29,3	27,9	20,4	46,7	30,8
2010	20,5	28,6	25,0	20,3	46,1	29,5

Россия 20,6%

Источник: Я. Миркин. М.: ИК «Еврофинансы».

Для ее реализации можно воспользоваться опытом стран, успешно использовавших окно возможностей для технологического рывка – все они прибегали к политике финансового форсажа, увеличивая в разы объем кредитования инвестиций в перспективные направления экономического роста (табл. 5). Их центральные банки становились на этот период банками развития, эмитируя необходимое количество денег для реализации централизованно спланированных инвестиционных проектов и программ [21].

**Масштаб кредитования
экономического рывка**

Год	Внутренний кредит / ВВП, %				
	Южная Корея	Сингапур	Китай	Гонконг	Индия
1950	х	х	х	х	15,6
1955	х	х	х	х	18,9
1960	9,1	х	х	х	24,9
1963	16,6	7,2	х	х	25,8
1970	35,3	20,0	х	х	24,8
1978	38,4	30,7	38,5	х	36,4
1980	46,9	42,4	52,8	х	40,7
1990	57,2	61,7	86,3	х	51,5
1991	57,8	63,1	88,7	130,4	51,3
2000	79,5	79,2	119,7	136,0	53,0
2009	109,4	93,9	147,5	166,8	72,9
2010	103,2	25,0	172,3	199,0	76,2

Россия 45%

Источник: Я. Миркин. М.: ИК «Еврофинансы».

Как показывает международный опыт и оценки нынешнего состояния отечественного научно-производственного потенциала, необходимый для перехода на траекторию опережающего развития на основе нового технологического уклада иницирующий импульс требует двукратного повышения уровня инвестиционной активности. Единственно возможным при нынешнем состоянии российской экономики источником финансирования этого подъема является целевая денежная эмиссия. Последняя должна носить целенаправленный характер, исходя из объективно оцениваемой потребности в кредитах со стороны разных сфер хозяйственной деятельности и с учетом устанавливаемых государством приоритетов долгосрочного развития экономики.

Из теории экономического развития и практики развитых стран следует необходимость комплексного подхода к формированию денежного предложения в увязке с целями экономического развития и с опорой на внутренние источники денежной эмиссии. Важнейшим из них является механизм рефинансирования банков, замкнутый на кредитование реального сектора экономики и инвестиций в приоритетные направления развития. Это можно сделать путем использования хорошо известных и отработанных в практике развитых стран косвенных (рефинансирование под залог обязательств государства и платежеспособных предприятий) и прямых (софинансирование государственных программ, кредиты под госгарантии, фондирование институтов развития) способов денежной эмиссии. Не следует также исключать возможность направления денежной эмиссии на государственные нужды, как это делается в США, Японии, ЕС путем приобретения центральными банками государственных долговых обязательств (рис. 40).

Необходимо выравнивание условий деятельности российских предприятий по сравнению с иностранными конкурентами по стоимости финансовых ресурсов, срокам их предоставления, уровню рисков. Это требует снижения ставки рефинансирования, которая центральными банками многих ведущих стран устанавливается последние несколько лет на уровне ниже инфляции на долгосрочный период с целью стимулирования инвестиций и деловой активности для ускорения роста нового технологического уклада. При этом упор делается на формирование целевых длинных и сверхдлинных ресурсов (в США, Японии и Китае – до 30–40 лет) под обязательства государства [12], в том числе связанные с финансированием долгосрочных инвестиционных проектов, которые дополняются инструментами среднесрочного рефинансирования, что создает мощную основу длинных кредитных ресурсов в экономике. При этом денежно-кредитная политика увязывается с приоритетами научно-технической и промышленной политики, сочетание которых свидетельствует о формировании инструментария денежно-промышленной политики.

Рис. 40. Денежная база доллара США, млрд долл., %

Источник: М. Ершов, 2015.

С учетом необходимости удвоения инвестиций для модернизации экономики Банку и правительству России необходимо увязывать монетарную политику с решением задач кредитования модернизации и роста экономики. В нынешних условиях это возможно только на основе внутренних источников монетизации за счет расширения долго- и среднесрочного рефинансирования коммерческих банков под обязательства производственных предприятий и уполномоченных органов государственного управления. Целесообразно также провести последовательное замещение иностранных заимствований контролируемых государством банков и корпораций внутренними источниками кредита.

Для формирования современной национальной кредитно-финансовой системы, адекватной задачам подъема инвестиционной активности в целях модернизации и развития российской экономики, ЦБ должен функционировать как институт развития, обеспечивающий кредитами как потребности частных предприятий в расширении и развитии производства, так и инвестиции на реализацию государственных программ, стратегических и индикативных планов (рис. 41а и 41б).

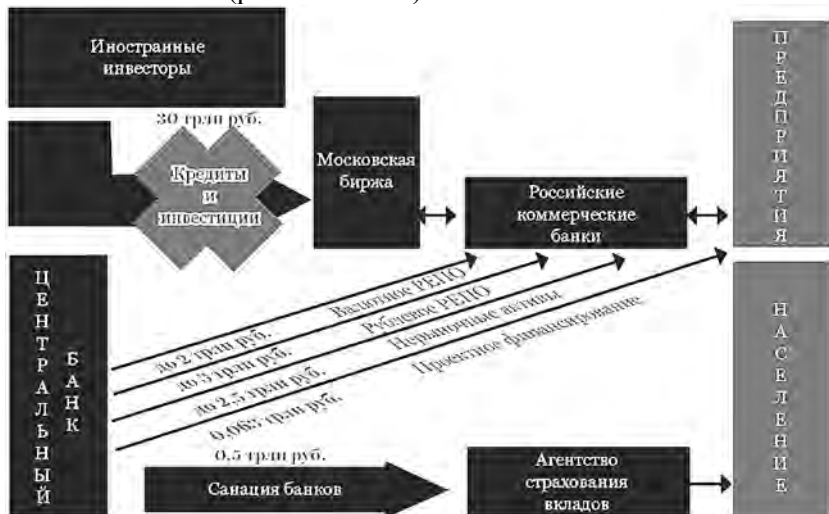

Рис. 41а. Существующий механизм денежной эмиссии

Источник: С. Глазьев, 2015.

Рис. 416. Предлагаемая схема денежной эмиссии

Это может быть сделано путем многократного увеличения масштабов использования уже применяемых ЦБ специальных инструментов рефинансирования с расширением их состава и снижением процентных ставок в зависимости от целей кредитования. Целевая кредитная эмиссия может вестись по воспроизводственным контурам: оборонно-промышленного комплекса, государственных программ и институтов развития под нулевую процентную ставку (в связи с отсутствием риска благодаря бюджетному финансированию); строительного и агропромышленного комплексов под ставку не выше 2% (требуемых, исходя из оценки рисков невостребованности продукции); импортозамещения и пр. Банки и предприятия, участвующие в этой системе целевого рефинансирования, должны принимать на себя обязательства целевого использования денег для производства конкретных товаров и финансирования инвестиционных проектов в соответствии с индикативными планами, формируемыми совместно с государством в соответствии с установленными им стратегиями развития. Это предполагает заключение системы хозяйственных договоров между предприятиями, банками и органами государственного управления, участвующими в системе целевого кредитования развития экономики.

Может быть принято и другое решение, запускающее параллельно существующей денежно-кредитной политике механизм целевого кредитования инвестиционной и инновационной активности посредством институтов развития, действующих в соответствии с государственными программами, стратегическими и индикативными планами. Для этого, по аналогии с немецким KfW, может быть создан специализированный государственный внебюджетный инвестиционно-кредитный фонд, призванный рефинансировать институты развития и коммерческие банки в необходимых объемах.

По сути, это означает создание параллельно действующей системе денежного обращения специального контура, ориентированного на достижение целей развития экономики. Наряду с обеспечением фонда кредитными ресурсами в необходимом объеме, который может достигнуть половины денежной базы, ЦБ должен будет следить за целевым использованием денег.

Исходя из изложенного, предлагается следующий **комплекс мер в сфере денежно-кредитной политики:**

1. Настройка денежно-кредитной системы на цели развития и расширение возможностей кредитования реального сектора.

1.1. Законодательное включение в перечень целей государственной денежно-кредитной политики и деятельности Банка России создание условий для экономического роста, увеличения инвестиций и занятости. Переход к многоцелевой денежно-кредитной политике, предусматривающей одновременное достижение целей экономического роста, инфляции и увеличения инвестиций, а также системное управление процентными ставками, обменным курсом, валютной позицией банков, объемом денежной эмиссии по всем каналам и другими параметрами денежного обращения.

1.2. Переход к многоканальной системе рефинансирования банковской системы с проведением денежной эмиссии преимущественно для рефинансирования коммерческих банков под залог кредитных требований к производственным предприятиям, облигаций государства и институтов развития. При этом наряду с

ныне действующим механизмом рефинансирования на цели пополнения ликвидности по ключевой ставке должны быть развернуты каналы целевого рефинансирования коммерческих банков под спрос производственных предприятий, ставка процента по которым не должна превышать среднюю норму прибыли в инвестиционном комплексе за вычетом банковской маржи (2–3%), а сроки предоставления кредитов должны соответствовать типичной длительности научно-производственного цикла в обрабатывающей промышленности (до 7 лет). Доступ к системе рефинансирования должен быть открыт для всех коммерческих банков на универсальных условиях, а также для банков развития на особых условиях, соответствующих профилю и целям их деятельности (в том числе с учетом ожидаемой окупаемости инвестиций в инфраструктуру – до 2030 лет под 1–2%).

Кроме того, предлагается развернуть специальные антикризисные целевые кредитные линии на восстановление деловой активности, расширение и модернизацию производства. Размещать такие кредиты коммерческие банки и институты развития должны на принципах целевого кредитования конкретных проектов, предусматривающих выделение денег исключительно на оплату установленных ими расходов без перечисления денег на счет заемщика.

1.3. Развернуть целевое кредитование производственных предприятий, сбыт продукции которых гарантирован экспортными контрактами, госзаказами, договорами с внутренними потребителями и торговыми сетями. Эти кредиты по ставке 2% должны рефинансироваться ЦБ под обязательства предприятий через подконтрольные государству банки с доведением до конечных заемщиков по ставке 4% на срок от 1 до 5 лет с жестким контролем за целевым использованием денег исключительно на производственные нужды. Требуемый объем таких кредитов – не менее 3 трлн руб., включая 1,2 трлн руб. для предприятий оборонно-промышленного комплекса.

1.4. Развернуть целевое финансирование одобренных государством инвестиционных проектов за счет кредитов ЦБ институтам развития по ставке 1% на 5–15 лет под облигации госкор-

пораций, правительства, субъектов Федерации, муниципалитетов, международных организаций. Объем – не менее 2 трлн руб.

1.5. Увеличить в 3 раза объем льготных кредитных линий на поддержку малого бизнеса, жилищного строительства, сельского хозяйства, рефинансируемых ЦБ через специализированные институты развития федерального и регионального уровня не более чем под 2% годовых, включая ипотеку.

1.6. Разработать и реализовать государственную программу импортозамещения в объеме не менее 3 трлн руб. ЦБ предоставить уполномоченным банкам целевую кредитную линию на эти цели до 1 трлн руб. Запретить импорт и лизинг за государственные средства (средства бюджета и средства госкомпаний) любой продукции, аналоги которой производятся в России, включая импорт самолетов, автомобилей, лекарственных препаратов, напитков, мебели и пр.

1.7. Обусловить низкопроцентное кредитование частного бизнеса его встречными обязательствами перед государством по производству определенной продукции (или оказанию услуг) в определенном объеме в определенные сроки по определенным ценам. Невыполнение обязательств должно вести к образованию долга перед государством в размере стоимости непроизведенной продукции.

1.8. В целях обеспечения стабильных условий кредитования запретить коммерческим банкам пересматривать условия кредитных соглашений в одностороннем порядке.

1.9. Изменить стандарты оценки стоимости залогов, используя средневзвешенные рыночные цены среднесрочного периода и ограничить применение маржинальных требований. В том числе предусмотреть отказ от маржинальных требований к заемщикам со стороны Банка России и банков с государственным участием.

1.10. Многократно увеличить капитал институтов развития путем эмиссии их долгосрочных облигаций, выкупаемых Банком России и включаемых в его ломбардный список.

1.11. Создать государственный внебюджетный инвестиционно-кредитный фонд по образцу немецкого KfW с его рефинансированием за счет Резервного фонда правительства и выкупа обли-

гаций Банком России в соответствии с государственной инвестиционной программой.

1.12. Открыть кредитную линию ЦБ на рефинансирование через ВЭБ корпораций и банков, сталкивающихся с прекращением внешнего кредита по причине санкций на тех же условиях, что и замещаемые иностранные займы. Ее объем может составить до 5 трлн руб.

1.13. Многократно увеличить финансирование институтов лизинга отечественной техники путем целевого рефинансирования ЦБ под 0,5% годовых с маржой этих институтов не более 1%.

1.14. Ограничить заимствования контролируемых государством корпораций за рубежом; постепенно заместить инвалютные займы контролируемых государством компаний рублевыми кредитами государственных коммерческих банков за счет их целевого рефинансирования со стороны Центрального банка под соответствующий процент.

1.15. Кардинально расширить ломбардный список Центрального банка, включив в него векселя и облигации платежеспособных предприятий, работающих в приоритетных направлениях, институтов развития, гарантии федерального правительства, субъектов Федерации и муниципалитетов.

1.16. Во избежание стимулирования вывоза капитала и валютных спекуляций прием иностранных ценных бумаг и иностранных активов российских банков в качестве обеспечения ломбардных и иных кредитов ЦБ следует прекратить.

2. Стабилизация работы банковской системы.

Необходимо принять следующие меры по устранению угроз дестабилизации банковской системы, возникающих в связи с цепочкой банкротств лишаемых лицензий коммерческих банков.

2.1. Предпринять срочные меры по поддержанию текущей ликвидности банков: снижение отчислений в Фонд обязательных резервов; увеличение возможностей кредитования банков под залог «нерыночных активов»; расширение разнообразия таких активов. При необходимости устанавливать понижающие коэффициенты при расчете величины активов, взвешенных с учетом рисков для российских предприятий, имеющих рейтинги россий-

ских рейтинговых агентств. Обеспечить прозрачность и автоматизм механизмов оказания финансовой помощи.

2.2. Отложить внедрение в России стандартов Базеля-3 на 2–3 года – до восстановления объемов кредитования реального сектора экономики на докризисном уровне первой половины 2008 г. Скорректировать стандарты Базеля-3 с целью устранения искусственных ограничений инвестиционной деятельности. В рамках Базеля-2 расчет кредитного риска вести на основе внутренних рейтингов банков взамен рейтингов международных агентств, несостоятельность и непрофессионализм которых проявились в ходе финансового кризиса 2007–2008 гг.

3. Создание необходимых условий для увеличения мощности российской финансовой системы.

3.1. Постепенно перейти на использование рублей в международных расчетах по торговым сделкам государственных корпораций, провести последовательное замещение их инвалютных займов рублевыми кредитами государственных коммерческих банков с предоставлением соответствующего фондирования со стороны ЦБ.

3.2. Номинирование котировок обменного курса в привязке к рублю, а не к доллару и евро, как это происходит в настоящее время. Установление заранее объявляемых границ колебаний курса рубля, поддерживаемых длительное время. При угрозе выхода за пределы этих границ неожиданное для спекулянтов проведение единовременного изменения курса с установлением новых границ в целях избежания провоцирования лавинообразного бегства капитала и валютных спекуляций против рубля, а также обеспечения мгновенной стабилизации его курса.

3.3. В целях предотвращения перетока эмитируемых для рефинансирования производственной деятельности и инвестиций денег на финансовый и валютный рынок необходимо обеспечить целевое использование таких кредитов посредством соответствующих норм банковского надзора. Ограничить валютную позицию коммерческих банков, прибегающих к рефинансированию ЦБ.

3.4. Для сдерживания финансовых спекуляций следует расширить систему регулирования финансового рычага, включив в нее небанковские компании.

3.5. Постепенный переход на использование рублей для оплаты внешнеторговых операций.

При формировании денежной политики Банку России следует проводить оценку макроэкономических последствий эмиссии рублей по различным каналам: для рефинансирования коммерческих банков под обязательства производственных предприятий, под облигации государства и институтов развития, под замещение инвалютных кредитов, под приобретение иностранной валюты в валютный резерв, под внешний спрос на рубли для кредитования внешнеторгового оборота, капитальных операций и формирования рублевых резервов иностранных государств и банков. Методологическое обеспечение этой работы, включая построение имитационных экономико-математических моделей денежного обращения, могла бы взять на себя РАН в сотрудничестве с исследовательским подразделением Банка России.

Организация целевого долгосрочного дешевого кредитования реального сектора требует соответствующих государственных программ, устанавливающих перспективные направления роста и модернизации производства. В том числе каналы долгосрочного дешевого кредита должны выстраиваться через контролируемые государством банки под индикативные планы роста инвестиций и производства в оборонно-промышленном, агропромышленном и строительном комплексах, под программы импортозамещения и развития инфраструктуры, экспортные контракты, спрос на кредиты со стороны малого и среднего бизнеса.

Увязывание индикативных планов роста производства и инвестиций, с одной стороны, масштабов и цены их кредитования, с другой стороны, может проводиться посредством договорной кампании в форматах частно-государственного партнерства в рамках создаваемой системы стратегического планирования.

Государственные структуры должны составить основу этой системы, транслируя импульсы роста в рыночную среду. Интеграция этих задач в единую систему мер возможна только на

уровне главы государства, при котором в этих целях могут быть созданы комитеты по стратегическому планированию, научно-техническому развитию, антимонопольному регулированию (рис. 42).

Президент Российской Федерации			
	Государственный комитет по стратегическому планированию	Государственный комитет по научно-технической политике	Государственный комитет по антимонопольному регулированию и политике ценообразования
Российская академия наук	Научно-техническое и социально-экономическое прогнозирование	Планирование фундаментальных и перспективных прикладных исследований	Методология и моделирование ценообразования
Правительство	Разработка концепций программ и индикативных планов социально-экономического развития	Управление агентством по науке, согласование ведомственных научных исследований	Проведение антимонопольной ценовой политики, разработка концепции государственной политики цен
Бизнес-объединения, корпорации, институты развития	Участие в осуществлении программ и индикативных планов	Планирование фундаментальных и перспективных прикладных исследований	Развитие конкуренции, мониторинг цен
Общественные организации	Участие в определении целей и задач развития	Развитие массового научно-технического творчества, самоорганизация и популяризация инженерной деятельности	Защита прав потребителей
Субъекты Российской Федерации	Разработка генеральных схем развития и размещения производственных сил	Развитие инфраструктуры инновационной деятельности и научных исследований	Осуществление антимонопольной и ценовой политики на региональном уровне

Рис. 42. Предлагаемая схема органов стратегического управления при президенте России

Источник: С. Глазьев, 2015.

Формирование системы стратегического управления развитием экономики

Нынешнее состояние российской экономики и ее перспективы тесно связаны с состоянием мировой экономики, находящейся в процессе перехода к новому технологическому и мирохозяйственному укладу. Выход из кризиса мировой экономики связан со «штормом» нововведений, прокладывающих дорогу становлению новых технологий. Нынешний системный кризис закончится через 3–5 лет с перетоком оставшегося после коллапса финансовых пузырей капитала в производство нового технологического уклада. Именно в подобные периоды глобальных технологических сдвигов возникает «окно» возможностей для отстающих стран вырваться вперед и совершить «экономическое чудо».

В предыдущем разделе охарактеризована схема организации целевого кредитования роста инвестиций и производства. Она должна стать рабочим механизмом реализации стратегических и индикативных планов модернизации и развития экономики на основе опережающего развития нового технологического уклада.

Необходимая для успешной модернизации стратегия развития заключается в опережающем становлении базисных производств нового технологического уклада и скорейшем выводе российской экономики на связанную с ним новую длинную волну роста. Для этого необходима концентрация ресурсов в создание ядра нового технологического уклада и достижение синергетического эффекта формирования кластеров новых производств, что предполагает согласованность макроэкономической политики с приоритетами долгосрочного технико-экономического развития.

Для осуществления такой политики необходимо создание системы стратегического управления, способной выявлять перспективные направления экономического роста, направлять деятельность государственных институтов развития и инструментов экономического регулирования на их реализацию. Она включает в себя: прогнозирование научно-технического прогресса, стратегическое планирование, выбор приоритетных направлений наращивания научно-технического потенциала, их реализацию посредством принятия и бюджетирования целевых программ и индикативных

тивных планов, внедрение методов контроля и механизмов ответственности за достижение запланированных результатов. С учетом ключевого значения государственных банков, корпораций, институтов развития необходимо принимать среднесрочные планы деятельности госсектора, сбалансированные по производственным, инвестиционным и финансовым параметрам. Документы социально-экономического, отраслевого и территориального стратегического планирования должны составлять единый комплекс и разрабатываться на общей методологической основе.

Для организации и обеспечения системы стратегического управления нужен государственный комитет по стратегическому планированию при президенте России.

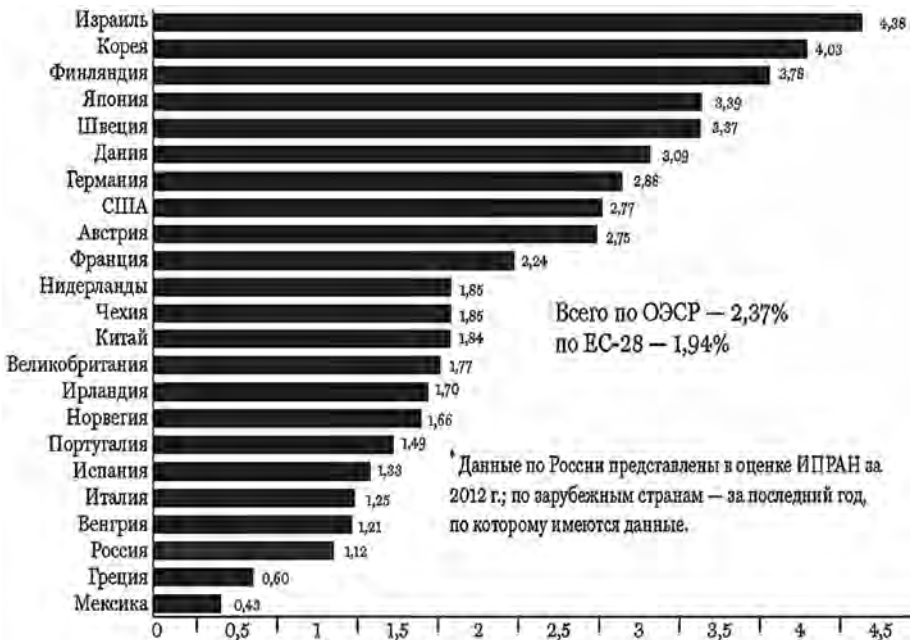

Рис. 43. Внутренние затраты на исследования и разработки в России и странах ОЭСР, % к ВВП

Источник: Л. Миндели по данным Росстата, OECD (2013).
Main Science and Technology Indicators. Paris, № 1.

Ключевую роль в модернизации и развитии экономики на основе нового технологического уклада играет резкое повышение инновационной активности. В современной экономике на долю НТП приходится до 90% от совокупного вклада всех факторов прироста ВВП. С учетом критического значения и высокой неопределенности результатов научных исследований государство принимает на себя функции интеллектуально-информационного центра регулирования и стратегического планирования развития экономики, поддержания соответствующей научно-технологической среды, включающей в себя развитую базу фундаментальных знаний и поисковых исследований, институты прикладных исследований и опытно-конструкторских разработок, систему стимулирования освоения и распространения новых технологий. Во всех странах мира последовательно увеличивается финансирование НИОКР, доля которого в ВВП достигает 4%, что втрое превышает наукоемкость российской экономики (рис. 43).

В настоящее время в Российской Федерации сложилась критическая ситуация с развитием научных исследований и осуществлением технологической модернизации производства, связанной с переходом к новому технологическому укладу. Причины неблагоприятной ситуации кроются в хроническом недофинансировании развития науки, разрушении кооперации науки и производства, старении научных кадров, «утечке мозгов». Во многом они стали следствием приватизации, которая привела к разрушению отраслевого сектора прикладной науки. Осуществляемое в настоящее время реформирование РАН не затрагивает эти основные проблемы управления НТП, не предусматривает совершенствование институциональных форм и методов организации прикладных исследований, не ориентировано на развитие и внедрение высокоэффективных наукоемких технологий.

Главной угрозой экономических санкций является изоляция России от доступа к новым технологиям. Если ее не нейтрализовать, через несколько лет наша экономика окажется в состоянии необратимого отставания в освоении производств нового технологического уклада, выход которого на длинную волну роста связан с перевооружением – как промышленности, так и армии на

качественно новом уровне эффективности. Чтобы не допустить этого отставания, необходимо, с одной стороны, многократно увеличить ассигнования на НИОКР в ключевых направлениях роста нового технологического уклада, а с другой – обеспечить кардинальное повышение ответственности руководителей институтов развития за эффективное использование выделяемых средств. Для этого необходимо создание современной системы управления научно-техническим развитием страны, охватывающей все стадии научных исследований и научно-производственного цикла и ориентированной на модернизацию экономики на основе нового технологического уклада.

При управлении научно-инновационной деятельностью необходимо учитывать, что она пронизывает все сферы экономики, что делает управление наукой как отдельной отраслью в формате министерства заведомо неэффективным. В целях реализации системного подхода к управлению НТП, сквозного и всемерного стимулирования инновационной активности целесообразно создание надведомственного федерального органа, отвечающего за разработку государственной научно-технической и инновационной политики, координацию деятельности отраслевых министерств и ведомств в ее реализации – Государственного комитета по научно-техническому развитию Российской Федерации (ГКНТР РФ) при президенте России как коллегиального органа в составе руководителей соответствующих министерств и ведомств, РАН, федеральных институтов финансирования и поддержки НИОКР. Такая система управления НТП должна помогать всем хозяйствующим субъектам определять перспективные направления развития в целях максимально эффективного использования имеющихся ресурсов.

Важнейшей задачей этого органа должно стать создание условий для скорейшего восстановления прикладной науки, основные структурные составляющие которой были разрушены в ходе массовой приватизации. Повальное уничтожение проектных институтов и конструкторских бюро предопределило тенденцию перехода промышленности на иностранную технологическую базу, для преодоления которой необходима системная работа государ-

ства и научно-инженерного сообщества в создании широкой сети инжиниринговых компаний, проектных и конструкторских организаций. Необходимо наладить «конвейер знаний» от фундаментальной науки через прикладные разработки к использованию инноваций на предприятиях.

Третьим элементом формирующейся системы стратегического управления призван стать Госкомитет по антимонопольной политике и защите конкуренции, который также целесообразно вывести из подчиненности правительству РФ. Кроме антимонопольной политики, защиты конкуренции, тарифов и цен в его ведении должны быть административные споры между госорганами и бизнесом, включая регулирование надзорной и правоприменительной практики. Развертывание системы стратегического планирования и механизмов кредитования роста производства и инвестиций должно сопровождаться созданием условий для повышения конкурентоспособности предприятий.

Повышение конкурентоспособности российских компаний

1.1. Разработка и реализация целевой программы модернизации и опережающего развития экономики на основе нового технологического уклада. Для этого необходимо многократное увеличение рефинансирования институтов развития Банком России одновременно с введением планирования их деятельности, исходя из установленных приоритетов модернизации и развития экономики на основе опережающего роста нового технологического уклада.

1.2. Запуск президентской технологической инициативы путем реализации системы мер по кардинальному подъему инновационной активности, созданию условий для творческой самореализации граждан. Упорядочивание и многократное расширение деятельности сети венчурных фондов, инжиниринговых компаний, инновационных предприятий, институтов развития, ориентированных на практическую реализацию имеющегося научно-технического потенциала.

1.3. Выделение стратегически и социально значимых предприятий: в отношении первых не допускать перехода под контроль ино-

странного капитала или закрытия (например, ВПК), в отношении вторых – закрытия (например, градообразующие предприятия и системообразующие банки). В случае их банкротства предоставление возможности трудовым коллективам их обращения в народные предприятия с реструктуризацией обязательств.

1.4. Проведение переписи предприятий в целях восполнения имеющихся пробелов в идентификации собственников, менеджмента, работников предприятий, а также восстановление соответствия между субъектами экономики и субъектами права. Требуется расширения практика предоставления предприятиями так называемой интегрированной отчетности, позволяющей комплексно оценивать не только текущее состояние, но и перспективы функционирования предприятия в изменяющейся среде по широкому кругу показателей его деятельности.

1.5. Создание центра мониторинга деятельности предприятий в целях сбора, накопления, анализа и обобщения статистической, опросной, феноменологической и иной информации о состоянии отечественных предприятий.

1.6. Установление четких оснований для привлечения к ответственности: менеджеров – за негативные последствия принимаемых решений в условиях конфликта интересов, специалистов – за нарушение технических норм и регламентов, работников – за нарушение производственной дисциплины. Степень гражданско-правовой, административной и уголовной ответственности должна соответствовать величине наносимого предприятию ущерба и уровню полномочий виновных сотрудников. Свою долю ответственности должны нести и собственники в случае их прямого вмешательства в деятельность предприятия или распоряжения правами собственности в ущерб интересам предприятия (увод прибылей и активов, принуждение к фиктивным операциям, злонамеренное банкротство, рейдерство и пр.).

1.7. Законодательное установление права трудового коллектива, специалистов и управляющих на создание своих коллегиальных органов (совет работников, научно-инженерный совет, совет управляющих) и избрание своих представителей в высший орган стратегического управления (совет директоров), который должен

учитывать интересы всех участников деятельности предприятия в сочетании с интересами развития самого предприятия как хозяйствующего субъекта.

1.8. В случае если банкротство предприятия ведет к его ликвидации и уничтожению рабочих мест, трудовой коллектив должен иметь право взять на себя ответственность за управление им, в том числе путем реорганизации в народное предприятие.

Охарактеризованные выше предложения по обеспечению безопасности российской экономики и созданию условий для ее опережающего развития в условиях разворачиваемой против России мировой гибридной войны ориентированы в основном на повышение эффективности работы государственных институтов. Наряду с этим должны поддерживаться благоприятные условия для предпринимательской инициативы и роста частной деловой активности. Кроме предложенных мер по формированию внутренних источников дешевого долгосрочного кредита, они должны включать проведение налогового маневра в целях переноса налоговой нагрузки со сферы производства на сферу потребления, а также повышение эффективности государственного регулирования естественных монополий в целях снижения структурообразующих издержек.

Реализация перечисленных мер по устранению причин стагнации и созданию необходимых условий для экономического роста должна быть проведена в течение ближайшего года. В противном случае эскалация экономических санкций против России повлечет разрушение многих воспроизводственных контуров во всех секторах экономики и резкое падение доходов субъектов экономической деятельности, остановку производств и банкротство многих зависимых от внешних источников кредита предприятий. Это вызовет ощутимое падение уровня жизни населения (к концу 2015 г. – до уровня 2003 г., нивелировав позитивный эффект роста доходов в течение 10 лет), что даст возможность нашим противникам перейти к следующей фазе хаотической войны против России.

Без долгосрочного целеполагания, без общей системной работы государства, предприятий и граждан по реализации курса на

суверенное развитие на передовой технологической основе выстоять в развернутой против России гибридной войне, обеспечить устойчивость внутреннего социального и экономического порядка невозможно. Россия поставлена в условия борьбы за само свое существование, когда сохранение зависимого положения экономики от западного ядра мировой финансово-экономической системы влечет поражение в развязанной США гибридной войне и угрозу утраты национального суверенитета. Нейтрализация этой угрозы невозможна без смены модели встраивания страны в мировую экономику, формирования суверенных источников и механизмов развития, без создания широкой антивоенной коалиции стран на основе механизма равноправного партнерства, взаимной выгоды и уважения национального суверенитета.

ПРИЛОЖЕНИЕ

**Заключение миссии МВФ в России в сентябре 2014 г.
(перевод с английского с выделением рекомендаций,
реализованных ЦБ РФ)**

В заключительном заявлении излагаются предварительные выводы экспертов МВФ по завершении официального визита сотрудников МВФ (или «миссии») в большинстве случаев в страну – член МВФ. Миссии проводятся в рамках регулярных (обычно ежегодных) консультаций по Статье IV Статей соглашения МВФ в связи с просьбой об использовании ресурсов МВФ (заимствований у МВФ), в рамках обсуждений программ, осуществляемых при мониторинге персонала МВФ, или в рамках других видов мониторинга персоналом экономической ситуации.

Официальные органы дали согласие на публикацию настоящего заявления. Взгляды, выраженные в настоящем заявлении, принадлежат персоналу МВФ и не обязательно отражают точку зрения Исполнительного совета МВФ. Итоги настоящей миссии не будут обсуждаться Исполнительным советом МВФ.

Геополитические противоречия оказывают замедляющее воздействие на российскую экономику, которая и без того ослаблена за счет структурных ограничений. В подобной ситуации поддер-

жание жесткой (сдерживающей) макроэкономической политики и ограничений могло бы помочь снизить риски дальнейшего ухудшения ситуации. **Центральному банку России имеет смысл продолжить курс на ужесточение ДКП и поднять процентные ставки с целью снижения инфляции и продолжения своего движения в сторону таргетирования инфляции, достижимого в рамках полностью гибкого курсообразования.** В то время как по прогнозам налогово-бюджетная политика в 2015 г. продолжит оставаться умеренно жесткой, **России требуется дальнейшая фискальная консолидация (ужесточение)** в ближайшие годы. Функциональная и операционная независимость ЦБ РФ должна быть защищена и гарантирована (властями), а соблюдение и следование «бюджетному правилу» должно быть продолжено. Повышение потенциала экономического роста в России требует «смелых структурных реформ и дальнейшей глобальной интеграции». Экономические перспективы представляются неблагоприятными. Ожидается, что рост ВВП составит всего 0,2% в 2014 г. и 0,5% в 2015 г. Ожидается, что уровень потребления будет снижаться по мере замедления роста реальной заработной платы и потребительского кредитования. Геополитическая напряженность (в том числе санкции, ответные санкции и опасения по поводу их возможной дальнейшей эскалации) усиливает неопределенность и отрицательно воздействует на уровень доверия к экономике и инвестициям. Объем оттока капитала, как ожидается, достигнет в 2014 г. 100 млрд долл. и несколько снизится, но по-прежнему будет высоким в 2015 г. Согласно прогнозам, темпы инфляции сохранятся на уровне выше 8% к концу 2014 г., в основном в связи с ростом цен на продовольствие в результате ограничений на импорт и снижения курса рубля. При непринятии дальнейших мер экономической политики темпы инфляции, как ожидается, останутся в 2015 г. на уровне выше целевого показателя. Несмотря на замедление темпов роста, ожидается, что **нереализованный потенциал экономики (отрицательный разрыв выпуска) будет ограниченным из-за структурных препятствий росту.**

Риски прогноза смещены в сторону ухудшения. Текущие прогнозы исходят из предположения о постепенном смягчении гео-

политической напряженности в течение следующего года. Снижение доверия к экономике, эскалация или сохранение геополитической напряженности могут привести к более активному оттоку капитала, усилению давления на обменный курс, росту инфляции и снижению темпов экономического роста. Снижение мировых цен на нефть может усугубить эти негативные факторы.

Сохранение и поддержание стабильной и предсказуемой макроэкономической политики имеет решающее значение для поддержки доверия к экономике, особенно в текущих условиях. Эта задача включает в себя **соблюдение бюджетного правила, дальнейшие шаги по переходу к таргетированию инфляции с опорой на режим полностью гибкого обменного курса, а также размещение средств Фонда национального благосостояния только при соблюдении надлежащих мер предосторожности.** Россия обладает значительным запасом прочности в виде большого размера международных резервов, положительной чистой международной инвестиционной позиции, низкого уровня государственного долга, а также небольшого дефицита бюджета. Однако, учитывая неопределенность относительно дальнейшего сохранения геополитической напряженности и устранения основополагающих структурных проблем, разумное использование этих буферных запасов имеет решающее значение для обеспечения устойчивости экономики. **Для снижения инфляции потребуются ужесточение денежно-кредитной политики. Банк России в последние месяцы принял надлежащие меры, повысив процентные ставки по своим операциям и возобновив переход к большей гибкости обменного курса. Однако темпы базовой инфляции ускорились, вследствие чего для стабилизации и сдерживания инфляционных ожиданий потребуются дальнейшее ужесточение денежно-кредитной политики. Повышение процентных ставок также поможет ограничить отток капитала, особенно в условиях сокращения ликвидности на мировых рынках, и уменьшить дефицит ресурсов в банковской системе путем установления устойчиво положительных реальных процентных ставок по операциям Банка России.**

Следует обеспечить сохранение операционной независимости Банка России. Хотя широкое участие заинтересованных сторон в определении среднесрочных целей по инфляции желательно, за реализацию мер политики, направленных на достижение целевых показателей по инфляции, должен отвечать исключительно Банк России. Определение четких полномочий будет иметь ключевое значение для обеспечения убедительного перехода к режиму таргетирования инфляции.

Приоритетными задачами остаются укрепление надзора и усиление мер по обеспечению финансовой стабильности. Банки и корпоративный сектор находятся в сложных условиях в связи со слабостью экономики, ограниченностью доступа к внешнему финансированию и удорожанием кредитных ресурсов внутри страны. Имеющиеся международные валютные резервы в сочетании с надлежащими ответными мерами монетарной политики Банка России пока сдерживают финансовую нестабильность. Тем не менее текущая неопределенность даже в краткосрочной перспективе может вызвать трудности для отдельных банков и компаний. В случае серьезного сжатия ликвидности следует на временной основе предоставить отвечающим требованиям контрагентам механизмы чрезвычайного финансирования при наличии надлежащего залогового обеспечения, а стоимость использования таких механизмов следует установить на таком уровне, чтобы он был привлекательным только в стрессовые периоды. При возникновении сбоев в функционировании финансового рынка и чрезмерной волатильности обменного курса рубля следует также проводить валютные интервенции, но не устанавливать в качестве целевого показателя какой-либо определенный уровень обменного курса. Предполагаемый в 2015 г. курс налогово-бюджетной политики является обоснованно и умеренно нейтральным. Предложенный федеральный бюджет, соответствующий бюджетному правилу, предполагает некоторое ослабление налогово-бюджетной политики в 2015 г. Однако это ослабление компенсируется некоторым ужесточением политики на уровне субфедеральных бюджетов, что создает должный баланс между необходимостью в осуществлении консолидации в

среднесрочной перспективе, учитывая сохранение ненефтяного дефицита на уровне, близком к исторически максимальным значениям, и необходимостью проведения налогово-бюджетной политики, направленной на оказание поддержки экономическим агентам в условиях текущего замедления.

Следование сформированным принципам налогово-бюджетной политики является критически значимым. Бюджетное правило должно стать основным фактором обеспечения доверия к макроэкономической политике государства. Руководству России необходимо противостоять растущим запросам в области увеличения бюджетных расходов и сократить масштабы государственных инвестиций, чтобы удовлетворить имеющиеся крупные потребности в финансировании инфраструктурных проектов. Вполне допустимым является направление средств Фонда национального благосостояния на внутренние инфраструктурные проекты при условии, что такое финансирование будет осуществляться в рамках бюджетного процесса и при соблюдении надлежащих мер предосторожности. Отказ от направления взносов в накопительную часть пенсионного обеспечения подрывает жизнеспособность пенсионной системы, дестимулирует формирование пенсионных сбережений и ослабляет доверие к бюджетному правилу.

В условиях растущей неопределенности ключевое значение имеют структурные реформы. Санкции, ответные санкции и повышенная неопределенность приводят к дополнительному государственному вмешательству в экономику, замедлению реализации структурных реформ, а также к снижению возможностей по интеграции в мировую экономику. Необходимо, чтобы меры, направленные на снижение воздействия геополитической неопределенности, не приводили к усугублению существующих диспропорций в экономике. Даже если в следующем году неопределенность исчезнет, по прогнозам, внутренний спрос и потенциальный рост останутся слабыми в среднесрочной перспективе в результате недостаточных объемов инвестиций и снижения производительности.

Согласно прогнозам МВФ, рост ВВП России составит около 1,2% в 2015 г. и достигнет 1,8% в 2019 г., но риски ухудшения

прогнозов будут присутствовать. Структурные реформы должны создать надлежащие стимулы для роста инвестиций и распределения ресурсов, обеспечивающего повышение эффективности. Как и прежде, **ключевое значение для оживления экономического роста имеет защита прав собственности инвесторов, снижение торговых барьеров, борьба с коррупцией, возобновление программы приватизации, повышение конкуренции и улучшение делового климата, а также продолжение усилий по интеграции в мировую экономику.**

Библиографический список

1. 2015 Article IV Consultation with the United States of America Concluding Statement of the IMF Mission. 28.05.2015.
2. Obstfeld M., Shambaugh J.C., Taylor A.M. (2004). Monetary sovereignty, exchange rates, and capital controls: The trilemma in the interwar period. IMF Staff Papers, Vol. 51, Special Issue (April), pp. 75–108.
3. Блинов С. по данным FRED // Эксперт Online. 2015. 15 июля.
4. Блинов С. Степень долларизации денежной базы / по данным FRED // Эксперт Online. 2015. 15 июля.
5. Блинов С. по данным ЦБ и Росстата Инфляция при проведении мягкой денежно-кредитной политики // Эксперт Online. 2015. 15 июля.
6. Глазьев С.Ю. Уроки очередной российской революции: крах либеральной утопии и шанс на «экономическое чудо» / М.: Издательский дом «экономическая газета», 2011.
7. Глазьев С.Ю. О таргетировании инфляции // Вопросы экономики. 2015. № 9.
8. Динамика внешнего долга России. По данным Банка России // Эксперт. 2014. № 44.
9. Динамика чистых иностранных активов и чистой задолженности перед ЦБ РФ кредитных организаций / По данным банка России // Эксперт. 2014. № 44.
10. Ершов М. Снижение прироста инвестиций при сокращении прироста денежной массы / по данным Банка России, Росстата // Эксперт. 2015. № 44.

11. Ершов М. Динамика ВВП в зависимости от ставки Банка России / по данным Банка России, Росстата // Эксперт. 2015. № 42.
12. Ершов М. О «длинных деньгах» в посткризисных условиях // Вестник Финансового университета. 2011. № 4.
13. Ершов М. по данным Office of the Comptroller of the Currency // Крупнейшие (Тор-5 и Тор-25) американские финансовые холдинги – держатели деривативов // Эксперт. 2015. № 36.
14. Ершов М. Объем ЗВР и денежная база валют ряда стран /по данным центральных банков соответствующих стран // Эксперт. 2015. № 36.
15. Нанотехнологии как ключевой фактор нового технологического уклада в экономике / Под ред. С.Ю. Глазьева и В.В. Харитонова. М.: Товант, 2009.
16. О новой методологии долгосрочного циклического прогнозирования динамики развития мировой экономики / В.А. Садовничий, А.А. Акаев / Сайт «Социальный анализ и моделирование», 2009. URL: <http://socmodel.com/>
17. О стратегии развития экономики России / Научный доклад под ред. С. Глазьева. М.: Национальный институт развития, 2011.
18. Обухова Е. Курс в лихорадке // Эксперт. 2015. № 40 (28 сентября).
19. Обухова Е. Своего не упустят // Эксперт. 2015. № 15.
20. Обучение рынку / Под ред. С.Ю. Глазьева. М.: ЗАО «Издательство «экономика», 2004.
21. Финансовые стратегии модернизации экономики. Мировая практика / Под ред. Я. Миркина. М.: Магистр, 2014.

Bibliographical list

1. 2015 Article IV Consultation with the United States of America Concluding Statement of the IMF Mission. 28.05.2015.
2. Obstfeld M., Shambaugh J.C., Taylor A.M. (2004). Monetary sovereignty, exchange rates, and capital controls: The trilemma in the interwar period. IMF Staff Papers, Vol. 51, Special Issue (April), pp. 75–108.
3. Blinov S. по данным FRED // Ekspert Online. 2015. 15 ijulja.

4. Blinov S. Stepen' dollarizacii denezhnoj bazy / po dannym FRED // Ekspert Online. 2015. 15 ijulja.

5. Blinov S. po dannym CB i Rosstata Infljacija pri provedenii mjagkoj denezhno-kreditnoj politiki // Ekspert Online. 2015. 15 ijulja.

6. Glaz'ev S.Ju. Uroki ocherednoj rossijskoj revoljucii: krah liberal'noj utopii i shans na «*Ekonomicheskoe chudo*» / M.: Izdatel'skij dom «*Ekonomicheskaja gazeta*», 2011.

7. Glaz'ev S.Ju. O targetirovanii infljicii // Voprosy ekonomiki. 2015. № 9.

8. Dinamika vneshnego dolga Rossii. Po dannym Banka Rossii // Ekspert. 2014. № 44.

9. Dinamika chistyh inostrannyh aktivov i chistoj zadolzhennosti pered CB RF kreditnyh organizacij / Po dannym banka Rossii // Ekspert. 2014. № 44.

10. Ershov M. Snizhenie prirosta investicij pri sokrashhenii prirosta denezhnoj massy / po dannym Banka Rossii, Rosstata // Ekspert. 2015. № 44.

11. Ershov M. Dinamika VVP v zavisimosti ot stavki Banka Rossii / po dannym Banka Rossii, Rosstata // Ekspert. 2015. № 42.

12. Ershov M. O «*dlinnyh den'gah*» v postkrisisnyh uslovijah // Vestnik Finansovogo universiteta. 2011. № 4.

13. Ershov M. po dannym Office of the Comptroller of the Currency // Krupnejšie (top-5 i top-25) amerikanske finansovye holdingi – derzhateli derivativov // Ekspert. 2015. № 36.

14. Ershov M. Ob'em ZVR i denezhnaja baza valjut rjada stran / po dannym central'nyh bankov sootvetstvujushhh stran // Ekspert. 2015. № 36.

15. Nanotehnologii kak kljuchevoj faktor novogo tehnologicheskogo uklada v ekonomike / Pod red. S.Ju. Glaz'eva i V.V. Haritonova. M.: Tovant, 2009.

16. O novej metodologii dolgosrochnogo ciklicheskogo prognozirovanija dinamiki razvitija mirovoj ekonomiki / V.A. Sadovnichij, A.A. Akaev / Sajt «*Social'nyj analiz i modelirovanie*», 2009. URL: <http://socmodel.com/>

17. O strategii razvitija ekonomiki Rossii / Nauchnyj doklad pod red. S. Glaz'eva. M.: Nacional'nyj institut razvitija, 2011.

18. Obuhova E. Kurs v lihoradke // Ekspert. 2015. № 40 (28 sentjabrja).
19. Obuhova E. Svoego ne upustjat // Ekspert. 2015. № 15.
20. Obuchenie rynku / Pod red. S.Ju. Glaz'eva. M.: ZAO «Izdatel'stvo «Ekonomika», 2004.
21. Finansovye strategii modernizacii ekonomiki. Mirovaja praktika / Pod red. Ja. Mirkina. M.: Magistr, 2014.

**ЭФФЕКТИВНАЯ МОДЕЛЬ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ
С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПРОФСОЮЗОВ**

**EFFICIENT MODEL FOR SOCIAL AND ECONOMIC
DEVELOPMENT OF THE COUNTRY FROM
A PERSPECTIVE OF THE TRADE UNIONS OF RUSSIA**

М.В. ШМАКОВ

член Президиума ВЭО России, председатель Федерации независимых профсоюзов России, вице-президент Международной конфедерации профсоюзов, президент Всеевропейского регионального совета Международной конфедерации профсоюзов, президент Всеобщей конфедерации профсоюзов (стран СНГ), президент Института профсоюзного движения Академии труда и социальных отношений, профессор

M.V. SHMAKOV

member of the Presidium of the VEO of Russia, chairman of the Federation of independent trade unions of Russia, vice-president of the International trade Union Confederation, president of the pan-European regional Council of International trade Union Confederation, president of the General Confederation of trade unions (CIS), president of the Institute of labour movement of the Academy of labor and social relations, Professor

Аннотация

В статье показана взаимосвязь между проблемами в социально-трудовых отношениях и экономике России и обозначен курс на достойный труд как основу устойчивого развития. С точки зрения профсоюзов каркас достойного труда для достижения устойчивого экономического роста формируют достойная заработная плата, занятость, фундаментальные права в сфере труда, социальное страхование и эффективный социальный диалог – то есть все те элементы, которые в какой-то степени есть у нас сегодня, но они все работают несоординированно и недостаточно эффективно.

Abstract

The article shows the correlation between the problems of social-labor issues and the Russia's economy and stands for a policy of decent work as the foundation of sustainable development. On the viewpoint of trade unions, the foundation of decent work for sustainable economic growth achievement is decent wages, employment, basic labor rights, social security and effective social dialogue – at the present time we have all these elements but they don't operate coordinately and efficiently enough.

Ключевые слова: профсоюзы, социально-трудовые отношения, труд, заработная плата, социальное партнерство, пенсионная система.

Keywords: trade unions, social and labor relations, labor, wage, social partnership, pension system.

Добрый день, уважаемые коллеги. Прежде всего я хотел бы всех нас поздравить с этой великолепной датой – 250-летием Вольного экономического общества – и сказать, что, действительно, и в самом названии, как уже отмечали выступающие до меня, и в самой деятельности Вольного экономического общества слово «воля», «свобода» и цель служения своему государству присутствовало на протяжении всего этого времени и сегодня

вновь присутствует, возрождается, и мы должны всячески этому соответствовать.

И сегодня российское государство, российское общество снова сталкивается с очень серьезными вызовами. Идет грубое нарушение международного гражданского, торгового, финансового права. Называя вещи своими именами, надо признать, что против нашей страны сегодня, вот в сегодняшних условиях, ведется война, современная, с большим арсеналом разнообразных методов – информационных, пропагандистских, финансовых, – по своей разрушительной силе ничуть не менее эффективных, чем традиционное оружие. В связи с отсутствием общегосударственной воли, у нас некоторые действия просто подыгрывают всем этим волнам атак, которые обрушиваются на нашу страну.

В конце прошлого года решение финансово-экономического блока правительства и Центробанка, исходя из веры в либеральную экономическую теорию и советы Международного валютного фонда, отпустить рубль в свободное плавание вошло в резонанс с падением цен на нефть и экономическими санкциями Запада против России, чтократно усилило разрушающее воздействие на экономику России, фактически завело страну в тупик. При этом санкции прицельно били по самым слабым местам, и ничто не страшует нас от полного развала и уничтожения, кроме осознания наших общих интересов и нашей сплоченности.

По нашему мнению, у России еще есть возможность совершить экономический рывок и вернуть себе роль одного из центров влияния, определяющего мировое развитие, или, как сформулировал Гавриил Харитонович Попов в своем выступлении, в новую сверхдержаву, на новом уровне новых технологических укладов.

Что для этого нужно? Прежде всего, отстранить от управления тех, кто имитирует или саботирует выполнение поручений политического руководства страны и чьи действия имеют деструктивные последствия для нашей экономики. Правительство Российской Федерации предлагает продолжить экономику казино, за счет большинства граждан. Россия снова пытается продемонстрировать всему миру, как не надо действовать, на собственном опыте показывая пагубность либеральной экономической и финансовой

политики. Но мировой экономической кризис 1920–30 годов, Великая депрессия 1929–33 годов наглядно продемонстрировали последствия, к которым приводит в экономике безудержный либеральный подход.

Необходимо вмешательство государства в функционирование рыночного хозяйства, особенно в производственной сфере, при новом технологическом укладе эта необходимость очевидна, как очевидна и необходимость повторения классической экономической азбуки – про труд как фактор производства. Тем более что страна вступила в продолжительный демографический спад. И передо мной вот только что с прекрасным докладом выступал Сергей Юрьевич Глазьев, так вот я имею в виду в данном случае вмешательство государства в экономику именно в той парадигме, о которой в его выступлении было сказано.

Профсоюзы в свое время предупреждали о глобальном кризисе системы трудовых отношений, который стал тормозом и мирового развития, и источником проблем. Корневой причиной кризиса системы трудовых отношений является дефицит достойного труда. Неслучайно Международная организация труда, глобальный орган социального партнерства, взяла курс на достойный труд как основу устойчивого развития. Формируют каркас достойного труда для достижения устойчивого экономического роста достойная заработная плата, занятость, фундаментальные права в сфере труда, социальное страхование и эффективный социальный диалог – то есть все те элементы, которые в какой-то степени есть у нас сегодня, но они все работают нескоординированно и недостаточно эффективно.

Нередко можно слышать, что в стране низкая производительность труда и потому-де работнику и так платят слишком много. Но производительность труда – это функционал организаторов производства, собственников и менеджеров. Как говорится, если у вас плохие работники, то вы плохие управленцы. С другой стороны, остается загадкой, как при такой низкой производительности труда и низкой зарплате работников собственники предприятий, где трудятся эти работники, являются миллиардерами и мультимиллионерами.

Проблема дохода работника, его заработной платы тесно связана с проблемой его расходов. Если при росте зарплаты пропорционально, а то и быстрее, растет квартплата, стоимость коммунальных услуг и электроэнергии, цены в магазинах, значит, этот рост иллюзорен. Более того, реальная заработная плата российских работников сегодня стремительно уменьшается, и есть официальные даже данные, а на самом деле реально они выше, что реальная заработная плата уже упала с начала года на 10 процентов.

Но дешевый труд противоречит и постулатам рыночной экономики. Труд – ресурс. У него есть собственник – сам работник. В рыночной экономике собственник ресурса должен получать доход, то есть возмещение издержек плюс прибыль. Нет этого – труд теряет качество, собственник банкротится, предложение качественного труда сокращается. А труд – важнейший фактор производства, а не нагрузка на бизнес. Только в виртуальной экономике финансового казино труд и человек не нужны и они только мешают.

Последние годы происходит фактическое увеличение прямых и косвенных сборов с работника. То, что раньше стоило меньше или вообще оплачивалось из общественных фондов – при другом, правда, укладе, экономическом, социальном, – перекладывают сегодня на плечи самого гражданина. Но его доходы, как я уже сказал, не растут, а падают. Поэтому из ничего невозможно получить никаких налогов.

Растет нагрузка на имущество, которым обладает работник. Переход на уплату налога на недвижимое имущество по кадастровой стоимости или обязательный ежемесячный платеж на капитальный ремонт домов серьезно ударит по бюджету семей российских граждан и по доходам предприятий. Как будут компенсированы эти новые расходы? По состоянию на сегодня – никак. А я еще раз хочу подчеркнуть, что невозможно никаких реформ в этом направлении... фактически невозможно их провести, если не обеспечить рост доходов гражданина, с которых он потом эти новые налоги может вводить. А если вводить налоги, уменьшая доходы граждан, это приведет не просто к противоположному результату, это приведет к результату, который мы переживали в

двадцатом веке, наша страна, которая испытала в двадцатом веке ряд революций.

Если оставить политкорректные экивоки, надо честно сказать: система распределения доходов и расходов в сегодняшней России откровенно несправедлива. На одном и том же предприятии разрыв в зарплатах между топ-менеджерами и работниками может достигать ста и более раз, и это без учета доходов в виде дивидендов и прочего. И нельзя оправдываться тем, что двадцать лет назад дело обстояло еще хуже. Но это присуще не только какому-то конкретному предприятию или корпорации, это присуще и всей государственной системе.

Перманентно в стране уже два десятка лет идут пенсионные реформы. Регулярно россиян водят по большому кругу туманных ответов на два конкретных вопроса: что такое пенсия и из чего она должна состоять. Хотя ответы, с нашей точки зрения, достаточно простые. Пенсия работника – это не бюджетные средства, которыми распоряжаются чиновники. Пенсия – это не милость работодателя или благодеяние государства. Пенсия – это отложенная на страховой случай зарплата работника. То, что работник уже заработал и что должно быть использовано на его посттрудовую жизнь. Она складывается из двух основных частей: из части государственного обязательного пенсионного страхования, которое выплачивается из сегодняшних взносов в пенсионный фонд, и из добровольной накопительной части, которую сам работник должен определять, в каком размере откладывать и в какой негосударственный пенсионный фонд нести.

Мы не были удивлены тем, что отказ от обязательного накопительного элемента в обновленной пенсионной системе вызвал бурю негодования со стороны негосударственных пенсионных фондов. Их отлучили от дешевой и бесконтрольной кормушки, в которую до недавнего времени государственным насосом перекачивались деньги работников. Если негосударственным фондам привлекать накопления работников под гораздо более серьезным контролем государства, то выживут немногие, но для работников такой подход сулит большую выгоду.

Поддерживая исключение накопительного элемента из системы государственного обязательного пенсионного страхования, мы не отрицаем негосударственные фонды. Пусть пасутся и те и другие, нагуливая жирок для будущих пенсий работников, но пусть пасутся на разных пастбищах. В государственном обязательном пенсионном страховании никакого накопительного элемента быть не должно. Однако в принципе накопительный элемент должен быть. Надо развивать негосударственные пенсионные фонды на добровольной основе, и тогда у нас будет построена гармоничная система, такая, которая рекомендуется международными институтами, в том числе Международной организацией труда. Но для того, чтобы работник мог что-то принести в негосударственные пенсионные фонды, его доход должен предусматривать возможность его добровольной выплаты в этот добровольный пенсионный фонд. То есть здесь все взаимосвязано, как сообщающиеся сосуды.

При этом мы прекрасно понимаем, что рост пенсий зависит не только от действующего пенсионного механизма, но и от размеров зарплат работников. Не может из сегодняшней малой зарплаты возникнуть завтрашняя обеспеченная старость. Требуя и добиваясь повышения зарплаты, профсоюзы выступают не только за стимулирование развития внутреннего спроса, то есть реального роста экономики, но и за формирование финансовой базы для роста пенсионных выплат работников.

Изменить экономическое положение наемного работника должны соединенные усилия государства и общества и социально ориентированного бизнеса. В сфере экономики все, кроме либеральных фундаменталистов, уже давно ушли от идеи невидимой руки рынка, которая выправит все перекосы без участия государства. В периоды рецессии государство должно проводить активную политику стимулирования спроса, в том числе за счет увеличения бюджетных расходов, как это было сделано в период кризиса 2008–2009 годов, – это вот только что Глазьев до меня показал на одной из своих диаграмм.

Повышение покупательной способности граждан, с одной стороны, обеспечит рост внутреннего спроса на товары и услуги,

а с другой – простимулирует население к сбережениям, которые обеспечат возможность кредитования бизнеса. Однако все кредитование российской промышленности невозможно повесить исключительно на сбережения населения. Ситуация, когда предприятия могли получать длинные и дешевые кредиты, в основном в иностранных банках, завершилась – я повторяю здесь то же самое, что было сказано, – и теперь российская банковская система должна вернуться к российской промышленности. К сожалению, на сегодня вместо поддержки экономики банки предпочитают загонять в кредитное рабство и российских граждан, и российские предприятия.

Развитие и повышение конкурентоспособности реального сектора экономики, создание во всех отраслях экономики новых производств и высокотехнологичных, высокопроизводительных рабочих мест с достойной заработной платой и условиями труда, активное стимулирование внутреннего спроса – именно такой вариант развития страны поддерживают профсоюзы России, именно таким мы видим альтернативный путь развития страны. Но, кроме экономики, нужны меры по поддержке трудящихся.

Вступая в будущее, нужно трезво оценивать уровень угроз и открыто говорить о том, как с ними бороться. В процессе конструктивного социального диалога можно найти оптимальное решение всех проблем экономического роста. И я уверен, что Вольное экономическое общество может и должно быть активным участником в этих процессах обсуждения, процессах принятия решений, которые необходимы нам в обществе, как воздух.

Спасибо за внимание.

**ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РОСТА В РОССИИ**

PROSPECTS OF ECONOMIC GROWTH IN RUSSIA

В.В. ИВАНТЕР

*действительный член Сената ВЭО
России, директор Института
народно-хозяйственного
прогнозирования РАН, академик РАН,
почетный академик Международной
Академии менеджмента, д.э.н.,
профессор*

V.V. IVANTER

*member of the Senate of the VEO of
Russia, director of the Institute of
Economic Forecasting of the Russian
Academy of Sciences, Academician of the
Russian Academy of Sciences, honorary
Academician of the International Academy
of management, Dr. Sc. Econ., Professor*

Аннотация

В статье автор анализирует факторы, которые предопределили отрицательную динамику российского ВВП. Особое внимание уделено влиянию неудачной денежно-кредитной политике российских властей на макроэкономическую ситуацию в России.

Abstract

The author decomposes the factors that have determined downward trend of Russia's economy. Article is concentrated on the influence of the Russian monetary and credit policies failures to the macroeconomic situation in Russia.

Ключевые слова: экономический спад, влияние экономических санкций, ошибочная денежно-кредитная политика, макроэкономическая ситуация, перспективы экономического роста.

Keywords: economic recession, impact of economic sanctions, blundering monetary and credit policies, macroeconomic situation, prospects of economic growth.

Последние оценки макроэкономической ситуации в России показывают, что катастрофисты посрамлены. Экономика страны не развалилась, население не обнищало до предела, общественный транспорт функционировать не перестал, а в квартирах холоднее не стало. Но кризисные явления в стране, к сожалению, действительно имеют место, и с ними действительно надо поскорее разбираться.

В то же время хочу подчеркнуть, что, вопреки довольно распространенным заблуждениям, наши экономические проблемы последнего времени практически никак не связаны с такими событиями, как обмен встречными санкциями с западными странами и снижение цен на энергоносители.

Мои аргументы просты: резкое снижение темпов экономического роста в России произошло еще в 2013 году, когда мировые цены на нефть превышали 100 долларов за баррель и никаких проблем с Украиной даже и не просматривалось. В тот момент темпы прироста российского ВВП упали с четырех с лишним процентов в год до одного и трех десятых процента, причем в плюсовой зоне мы в значительной мере остались за счет увеличения объема услуг в финансовом секторе, который в 2013 году вырос на целых 13 процентов. Я, конечно, был рад за большой прогресс в финансовом секторе, но ведь его доходы на хлеб, как говорится, не намажешь. Иными словами, стагнация в реальном секторе нашей экономики наметилась уже давно, и ее причиной стали совсем другие факторы.

Главный из этих факторов – резкое снижение инвестиционной активности в экономике. Инвестиционная активность снизилась совсем не потому, что у нас в стране якобы дурной инвестицион-

ный климат. Был бы инвестиционный климат дурным, сокращались бы частные и иностранные инвестиции. Но эти инвестиции в 2013 году как раз выросли и очень заметно. А снизились государственные инвестиции. К этому моменту мы закончили цикл инвестиционных мегапроектов – инфраструктурные вложения на Дальнем Востоке в рамках подготовки к саммиту АТЭС, инфраструктурные вложения в рамках подготовки к Олимпиаде в Сочи и Универсиаде в Казани, строительство трубопровода Восточная Сибирь – Тихий океан. Однако новых проектов, сопоставимых по масштабам, государством запущено не было. В результате инвестиции в стране просели, а вслед за этим просела и динамика производства.

Исходя из этого анализа, нетрудно понять, что в действительности нужно было сделать в тот момент, чтобы избежать сегодняшнего спада. Нужно было восстановить динамику экономической активности посредством увеличения инвестиций. Причем, как мы прекрасно знаем из теории, рост государственных инвестиций, не сопровождающийся увеличением налогов, влечет за собой рост частных инвестиций. Иначе говоря, если бы государство своевременно озаботилось усилением или хотя бы сохранением инвестиционной активности, финансируемой из бюджета, экономический рост в стране вряд ли бы прервался.

И здесь наши западные коллеги со своими санкциями нам, вообще говоря, помогают. Конечно, в результате санкций была ограничена возможность получения нашими крупными корпорациями долгосрочных кредитов на западных рынках. Но я советую не путать кредиты с благотворительностью. Если говорить совсем по-простому, то, по нашей оценке, мы в общей сложности по 20 миллиардов долларов в год платили западным кредиторам за пользование их займами. А откуда мы брали деньги на оплату этих кредитов? Да все оттуда же – из выручки от продажи наших энергоносителей.

Причем заметьте, сначала мы эту выручку отправляли на Запад, выкупая в основном американские государственные бумаги и получая за это два – два с половиной процента годовых, а обратно получали уже коммерческие кредиты под восемь процентов. Разница – это маржа, которую мы отдавали Западу за то, что

он, как мы считали, поможет нам лучше распорядиться нашими деньгами и не даст их разворовать. Также я обращаю ваше внимание, что мы продолжаем расплачиваться по ранее взятым на Западе кредитам, а уровень резервов не падает. Другими словами, в результате санкций объем наших процентных платежей сокращается, но реальная платежеспособность российской экономики при этом никуда не делась – мы вполне можем обойтись без перекредитования на Западе. В общем, наши западные партнеры своими санкциями по факту подталкивают нас к тому, чтобы инвестировать сырьевую выручку в собственную экономику, а не в зарубежные ценные бумаги.

Вообще говоря, экономические санкции – это политическое хулиганство, и лучше бы обойтись без них. Но в то же время они помогают нам пересмотреть свою экономическую политику и выйти, наконец, на нормальные решения. Кроме того, санкции сделали возможным осуществление антисанкций. Антисанкции – это тоже политическое хулиганство, но в данном случае от них была определенная польза для России. Дело в том, что мы не везде удачно вступили в ВТО и не полностью защитили свои интересы. Например, в сельском хозяйстве. А сейчас у нас есть возможность с помощью антисанкций поправить положение.

Что касается текущей макроэкономической политики, то я не стал бы называть ее однозначно плохой. В другое время и в других обстоятельствах эта политика вполне могла бы принести успех. Но мы с вами только что на практике проверили, что эта политика совершенно неадекватна нынешней ситуации в российской экономике.

Когда Центральный Банк России ввел плавающий курс рубля, то с точки зрения теории он никакой ереси не допустил. Другое дело, что на практике рубль оказался не пловцом, а утопленником. Поэтому, хотя ЦБ объявил, что переходом к плавающему курсу он пытается снизить инфляцию, на самом деле он ее разогнал. И вместо снижения экономической неопределенности в стране мы получили гигантский ее рост, который выразился и в скачках курса, и в пляске цен, и в волатильности процентных ставок, и в значительном увеличении рисков. Финансовые власти

судорожно попытались защититься от рисков резким повышением процентных ставок. Все это окончательно поставило в тупик инвесторов – сами понимаете, что инвестировать при такой высокой экономической неопределенности и при запретительных ставках по кредиту очень опасно.

В общем, копировать всякие теоретические изыски из учебников первого курса для студентов нужно очень аккуратно. Мягкая денежная политика, жесткая денежная политика – это все абстракции, не имеющие особого отношения к делу. Деньги нужно доставлять в экономику ровно в том количестве и ровно там, где это эффективно. Кстати, такие возможности у нас есть. Есть различные отработанные механизмы финансирования инвестиционных проектов. Есть система банков развития, есть система, хотя пока и недостаточно работающая, проектного финансирования.

Я думаю, что многие слышали, что президент неоднократно говорил о том, что нужно проектное финансирование. Два раза говорил президент, два раза премьер, а результат – ноль. Формально сейчас выделено на эти нужды порядка 167 миллиардов рублей. Это, вообще говоря, копейки, так как у нас стране валовые инвестиции – 15 триллионов рублей в год. Но даже из этих денег еще никому ничего не дали. И, вы думаете, злонамеренно? Ничего похожего. Все дело в том, что, если вы чего-то даете, вы несете за это ответственность. А если вы не ничего даете, вы не несете никакой ответственности. Ровно так мне Игорь Иванович Шувалов и объяснил задержки с проектным финансированием на одном из форумов. Словом, чиновники, вводя дополнительные бюрократические условия по целевому использованию средств в рамках проектного финансирования, всего лишь защищают себя от возможных претензий прокуратуры и Счетной Палаты.

Еще есть одна проблема – это отношения власти с бизнесом. Формально власть у нас очень любит бизнес, ну просто обожает. Как раньше рабочий класс. Но бизнес не любить надо. Чего его любить: он есть и будет эгоистичным. Просто надо энергию бизнеса использовать в интересах государства. Что для этого нужно делать? Дать бизнесу нормальный доступ к деньгам. Не бесплатно дать, нет, а в виде кредитов. А потом уже проверять, чтобы день-

ги расходовались эффективно. А мы что делаем? Мы говорим: «Вы знаете что, мы вас любим, и потому к вам не будет ходить санэпидемстанция, и пожарников к вам пускать не будем. Но денег пока давать не будем». Ну это же издевательство какое-то! Как бизнесу работать, если денег нет и невозможно перекредитоваться?

Мне, кстати, кажется, что пожарные все равно должны ходить по предприятиям, чтобы не было пожаров, а санэпидемстанция должна ходить, чтобы мы не отравились. Если будут просить взятки, то взятки давать не надо, а надо сообщать в правоохранительные органы. Гораздо важнее, чтобы бизнес имел нормальный доступ к деньгам.

Еще одна проблема – это влияние идеологии на экономическую политику. Есть у экономического блока правительства общая концепция: государство у нас вообще неэффективно, и, следовательно, государственные инвестиции тоже неэффективны. А эффективны частные инвестиции. Вот пусть частный бизнес в экономику и вкладывается. А бизнес при этом думает: ага, значит, государство не вкладывается, потому что оно бережет деньги и чего-то опасается. А мы почему тогда должны идти на риск? Лучше мы подождем, что-то тут не так.

Наконец, есть еще одна серьезная проблема, о которой говорил Шмаков. Вы знаете: для того чтобы люди работали, им надо платить. У нас большой опыт еще с советских времен: как людям платят, так они и работают.

При этом у нас экономические власти любят говорить, что, дескать, есть такой закон, по которому производительность труда должна расти быстрее, чем заработная плата. Ну, вот я хотел бы знать, кто автор этого закона? Кто это такой? Почему так говорит? Если заработная плата растет медленней, чем производительность труда, то прибыль растет быстрее зарплаты. А если это так, то Маркс полностью прав: по факту идет относительное обнищание рабочего класса. Так вы кто по своим взглядам: либералы или все-таки марксисты?

Кроме того, высокая заработная плата стимулирует бизнес к эффективной работе. Все это не я придумал, а придумал Генри Форд Первый. И не только придумал, но и осуществил. Он пла-

тил своим рабочим очень высокую заработную плату, чтобы повысить их покупательную способность. Он объяснял, что рабочие, которым он платит, они покупают его автомобили, то есть спрос. Значит, проблема спроса является принципиальной.

Обычно в ответ мне говорят: «Ну, вы знаете, у нас в России другой народ, им нельзя много платить». Меня этот аргумент совершенно не убеждает – у Форда ведь тоже не высоколобые интеллектуалы работали на конвейерах.

И, наконец, о том, где экономические власти ищут деньги. В двух местах, где, по мнению наших денежно-кредитных и финансовых властей, имеются избыточные доходы.

Первое, конечно, это нефтяники. Смотрите, что сделали нефтяники. Когда произошел сброс цен, чем они ответили? Они ответили ростом объемов производства и экспорта. Можно, конечно, у них деньги забрать, но нужно понимать, что нефтегазовая отрасль – это особая отрасль, где основные инвестиции идут не в прирост, а в поддержание добычи. Если мы с вами отберем у отрасли деньги, то мы можем очень быстро потерять объем добычи и те же самые доходы бюджета.

Еще одна сфера избыточных доходов, по мнению финансовых властей, – это пенсионеры. Ни больше, ни меньше.

Конечно, пенсионную систему нужно менять. Это правильно. Она никуда не годная. И вообще пенсионной системы у нас нет, у нас только есть пособие по старости. Но дело все в том, что любая социальная реформа, а тем более пенсионная реформа, это дорогое удовольствие. Как будут в стране лишние деньги, так и можно будет начать реформирование пенсионной системы. А пока денег нет, ничего менять не надо.

И, кроме того, нужно понимать, чего мы хотим добиться. Мы хотим, чтобы пенсионеры меньше получали или дольше работали? Когда говорят: «Давайте так, мы женщинам поднимем их пенсионный возраст с 55-ти до 65-ти». Ну допустим. Если только объяснят, а что будут делать 65-летние дамы, где они работать-то станут? Сколько получать? Расчеты какие-нибудь есть по этим вопросам? Никто ничего не говорит. Поэтому мне кажется, что вот этим надо просто перестать заниматься. И общество не нужно

дергать. И реформа эта финансово совершенно бессмысленная, поскольку опять потребует дополнительных расходов.

В завершение повторю: единственный способ вернуть экономический рост – добиться увеличения инвестиций. Инвестиции – это новые мощности, рост доходов, рост внутреннего спроса. И когда мы говорили, что возможный ежегодный темп прироста ВВП в России – шесть-восемь процентов, это не академические фантазии. Не так давно была публикация, которая основывалась на исследованиях самого бизнеса, где бизнес сам определил, что у него есть возможность расти темпами под 10 процентов. То есть, мне кажется, наши оценки вполне реалистичны.

Спасибо.

**ИСТОРИЧЕСКИЕ ДАТЫ РОССИИ:
УРОКИ ДЛЯ ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА РОССИИ**

**RUSSIA'S HISTORIC DATES:
LESSONS OF THE FREE ECONOMIC SOCIETY
OF RUSSIA**

Ю.В. ЯКУТИН

*Вице-президент ВЭО России,
председатель Совета директоров,
научный руководитель ЗАО
«Издательский дом «Экономическая
газета», член президиума, академик
Международной Академии
менеджмента, заслуженный деятель
науки Российской Федерации, д.э.н.,
профессор*

Yu.V. YAKUTIN

*Vice-president of the VEO of Russia,
chairman of the Board of Directors,
scientific director of «Publishing House
«Economic Newspaper», member of the
Presidium, Academician of the
International Academy of Management,
honored Science Worker of the Russian
Federation, Dr. Sc. Econ., Professor*

Аннотация

Автор показывает, что совпадение в этом году юбилейных дат ВЭО и Великой Победы повышает роль общества в защите уроков Великой Отечественной войны. В наши дни возрастает необходимость активной борьбы с любыми попытками фальсификации характера, причин и итогов войны, материальных и духовно-

нравственных факторов Победы. Еще одна актуальная задача ВЭО – инициативное участие в научном обосновании и утверждении новой, более эффективной модели социально-экономического развития страны, отвергающей идеологию потребительства.

Abstract

Author shows that the coincidence this year of anniversaries of VEO and the great Victory increases the role of society in protecting the lessons of the great Patriotic war. In our days there is a growing necessity of active struggle against any attempts of falsification of the nature, causes and outcome of the war, material and moral factors of Victory. Another important task of the VEO initiative participation in scientific justification and approval of new, more effective model of socio-economic development of the country, rejecting the ideology of consumerism.

Ключевые слова: 250 лет ВЭО России, Великая Отечественная война, Великая Победа, фальсификация истории, итоги войны, уроки войны, глобальная экономика, кризис идеологии потребительства, новая модель социально-экономического развития.

Keywords: 250-years of VEO of Russia, the Great Patriotic war, a Great Victory, falsification of history, the end of the war, the lessons of war, global economy, the crisis of the ideology of consumerism, a new model of socio-economic development.

Только что было объявлено о трагедии на Синайском полуострове. Присоединяюсь к искренним словам соболезнования родным и близким погибших в результате крушения аэробуса А321.

Мы все еще под впечатлением от этого сообщения, потому буду краток. Надеюсь, развернутые тезисы моего выступления будут опубликованы в материалах съезда. Сейчас же хочу отметить, что в рамках программы подготовки к 250-летию Вольного экономического общества России выпущены специальные издания, отражающие историю создания и деятельности Общества, его роль в экономическом развитии страны, науки и

культуры. В числе этих публикаций и юбилейный сборник научных трудов ВЭО, и спецвыпуски научных журналов, и монографические исследования, и научно-публицистические очерки, газетные статьи, интернет- и видеоматериалы:

- *К 250-летию Вольного Экономического общества России. Юбилейное издание трудов ВЭО России. – Научные труды Вольного экономического общества России. Т. 195. – М., 2015. – с.1118. (Ю.В. Якутин. Основные требования эффективной модели. С. 1105–1115).*

- *Подарочный альбом «Вольное экономическое Общество России: 250 лет на службе Отечеству». – М.: ВЭО России, 2015. – 272 с.*

- *Ю. Якутин. Великая Россия: потенциал и стратегия развития. – Научные труды Вольного экономического Общества России в совместном издании с Международным Союзом экономистов. Том 41. Часть 1. Раздел 1. Ревнителы России. Портретная галерея мыслителей ВЭО, ученых, государственных и общественных деятелей, предпринимателей. – М., 2015. – 72 с.*

- *Том 41. Часть 2. Раздел 2. ВЭО: социально-экономический диагноз России. Раздел 3. Вольное экономическое общество: на службе Великой России. – М., 2015. – 748 с.*

- *Российский экономический интернет-журнал. Специальный выпуск «ВЭО России: 250 лет на службе Отечеству». – М., 2015. – 60 с. (статья Ю. Якутина «Ответ на вызовы времени: от эскалации потребления к эскалации духовности», с. 50–52).*

- *К 250-летию юбилею Вольного экономического общества. Пчелы, в улей мед приносящие. – М.: Издательский дом «Экономическая газета», 2015. – 560 с. (Научное руководство проектом и вступительная статья Ю.В. Якутина: Под девизом «Полезное». Вольное экономическое общество России – 250 лет служения Отечеству (с. 9–72). Развернутый материал, воспроизводящий данную статью в «Российском экономическом журнале», № 5, 2015).*

- *Специальный выпуск еженедельника «Экономика и жизнь», посвященный 250-летию юбилею Вольного экономического общества России, приложение к № 42, 2015. Ю. Якутин «Регио-*

нальные отделения ВЭО России держат руку на пульсе социально-экономической жизни страны»).

- *Видеоматериал, представленный Институтом нового индустриального развития им. С.Ю. Витте, содержит программу телевизионного проекта «Промышленный клуб», 2015.*

- *Видеоматериал, представленный Вольным экономическим обществом России к 250-летию юбилею, 2015.*

- *Специальный выпуск журнала «Есопот» к Юбилейному Съезду ВЭО России, 31 октября 2015 года, № 4 (58).*

Во многих из них мне посчастливилось поработать и опубликовать свои мысли, поэтому многое, что я хотел сказать в связи с юбилеем и его исторической значимостью, я сказал там.

А в продолжение начатого разговора хотелось бы обратить внимание делегатов и гостей съезда на знаменательное совпадение двух юбилейных для страны дат. В этом 2015 году мы отмечаем и 70-летие Победы в Великой Отечественной войне, и 250-летие ВЭО России. Для Вольного экономического общества это и большая честь, и большая ответственность праздновать свой юбилей в год юбилея Великой Победы. Так и будет всегда. Вот пройдет сто лет и через сто лет так же будут совместно отмечаться 170-лет Победы и 350 лет Вольного экономического Общества. Ни один общественный институт, ни одна политическая партия либо движение не могут похвастаться совпадением в их биографии подобных дат, а ведь история так просто не шутит. Такое совпадение не случайно. Налагает на нас особую ответственность двойного рода во всей нашей уставной деятельности.

Выступая в апреле 2015 года на Всесоюзном студенческом конгрессе, посвященном становлению гражданского общества России, я привел такой пример. Парад Победы в 1945 году продолжался 30 минут, в Москве по Красной площади прошло 10 тысяч победителей-орденоносцев. Если бы мы представили, что вместе с ними были бы и те, кто погиб на передовой, а это 9 с лишним миллионов человек, то парад продолжался бы восемнадцать дней! А если к этим колоннам погибших бойцов и офицеров прибавить тех, кто погиб в тылу от бомбежек, в больницах, блокадах, кто не выжил на захваченных территориях, кто был уг-

нан в плен к оккупантам, то эта скорбная процессия тянулась бы пятьдесят семь дней. Представляете себе такое! Почти два месяца по Красной площади шел бы нескончаемый поток людей. И я задаю вопрос: что они защищали в той войне? Сталина защищали? Коммунистическую партию, советскую власть? Да, было и это. Но прежде всего они защищали свою Родину, ее независимость и свободу, ее право на существование и ее право самой определять свою собственную судьбу. Это главный урок Великой Отечественной войны, и этот урок мы не должны забывать в своих исследованиях, это генеральный лейтмотив для всей работы ВЭО, его научно-исследовательской, социологической, политологической деятельности.

Этот урок нельзя забывать и потому, что ныне война с фашизмом продолжается не только в идеологической сфере. Великая Отечественная война была самая кровопролитная в истории войны, в ней участвовал весь мир, но лидерами в борьбе с фашизмом был Советский Союз, наш советский солдат. Победа в этой войне завещает нам уроки беречь и хранить единство народа, сплоченность, патриотизм, стойкость бойцов фронта и тружеников тыла. Все это факторы духовные, идеологические, но разве это также не факторы экономического роста? Сплоченность народа, готовность его нести жертвы ради достижения великой цели стоят в том же ряду, что и материальные предпосылки Победы, необходимость сильной экономики, наличие мощных природных и финансовых ресурсов.

Развернувшаяся в наши дни дискуссия о характере войны, ее причинах и итогах вызвана соображениями не только научного, но морального и идеологического порядка, среди которых на первом месте стоит священный долг памяти потомков перед свершениями героических отцов, дедов и прадедов, борьба за будущее на полях прошлого – идейная битва против всякого рода фальсификаторов, реваншистов и прочих известных геополитических «партнеров». В этом смысле война вовсе не закончилась, она продолжается на идеологическом фронте как битва за историю. «Линия фронта» этой войны проходит, в частности, через рубежи науки, и особенно это ощущается в области социально-

экономических наук и комплексе наук об управлении. И, к сожалению, не кто-нибудь, а наши же «отечественные» ученые, в основном либерального толка, зачастую встают на сторону противника. Чего стоят, например, многочисленные дискуссии, инициируемые ими о принципиально «провинциальном» или «туземном» характере науки в России.

А как можно оценить сентенции о «догоняющем развитии» (читай – недоразвитости) российской экономической мысли, о ее «непрофессионализме»? Только как продолжение поиска идеологического обоснования старинного «дранг нах остен», извечно прикрывающегося, как известно, необходимостью выполнения «гуманистических» цивилизаторско-миссионерских функций германского мира среди «диких орд» азиатов-славян. 70 лет назад наши предки победили этот самый «германский мир». И победили, как известно, не только в военном отношении. Победили во всех отношениях – экономическом, организационном, формационном, цивилизационном, морально-нравственном. Но главное – победили именно духовно, собственными духовными силами, главным образом не благодаря, а вопреки всякого рода «притоккам» чужеродных сил. Следовательно, основной урок Великой Победы состоит в том, что мы можем быть сильнее любого противника, если будем едины и будем опираться на собственные, духовные и материальные ресурсы, заимствуя извне как «легирующую добавку» только то, что может их реально укрепить.

Исторические подвижки в геополитическом сознании уже происходят. Человечество от идеи однополярного мира все-таки переходит к идее многополярного мира, которая уже завоевывает умы. Глобальная экономика не должна подчинять себе интересы континентов, народов государств. Россия уже начинает формировать новую повестку на третье тысячелетие, учитывая потребности новой цивилизации, ее альтернативности потребителству, ее нацеленности на возрождение духовности.

Комплексный, многосложный характер факторов Победы органично определяет междисциплинарную структуру необходимых исследований и многоаспектного, системного характера анализа составляющих победного исхода войны, отражающего не

только экономические, но и ее геополитические и духовно-нравственные элементы. Здесь нужны и серьезнейшая аналитика, дающая исчерпывающую характеристику геополитическим, цивилизационным и идеологическим предпосылкам войны, и подробное исследование сущности и характера «битвы экономик», в отраслевом, территориальном (в том числе описание перемещения производительных сил на Восток) и организационно-управленческом разрезах, включая анализ активно дискутируемого фактора ленд-лиза. Весьма нужны и философски-публицистические размышления о духовно-нравственных факторах, обеспечивших победоносный исход в грандиозной «битве базовых ценностей», включая факторы огромного положительного влияния отечественного искусства, межконфессиональной, этнической и социальной сплоченности народа и патриотической позиции Русской православной церкви. Уместно подробнее поговорить об уроках войны в контексте развития комплекса наук об управлении, который вследствие активно внедряемого в последние десятилетия притока англосаксонских концепций оказался урезанным до состояния «менеджмента».

Обобщая, можно сказать, что к победе в любом военном противостоянии приводят три фактора, отсутствие или недостаток каждого из которых делает ее недостижимой. Это, во-первых, моральное (духовное) состояние народа, а именно наличие воли и способности людей всех социальных страт к самоотверженности, стойкости и жертвенности во имя победы. Во-вторых, наличие необходимых материальных ресурсов и условий для успешной борьбы. В-третьих, способность народа (в лице его представителей, обладающих соответствующими «компетенциями») эти ресурсы мобилизовать, организовать и использовать для достижения главной цели, т. е. способность к управлению. История войны наглядно показывает и убедительно доказывает, что еще одна битва – «битва школ и организации управления» – применительно к армии, обществу, экономике, науке также окончилась не в пользу наших противников.

Все эти факторы важно исследовать и научными силами ВЭО России, опираясь на его традиции научной деятельности, а также

привлекая новые архивные материалы, возможности новых информационных технологий. Почему, например, современный российский студент – будущий управленец изучает теорию, опираясь только на труды и опыт, возможно, вполне достойных людей – Тэйлора и Файоля, Маслоу, Эрхарда и Якокки, кого угодно, только не своих соотечественников. Но ведь победили (и управляли страной, армией, экономикой, наукой) в последнем грандиозном и труднейшем военно-экономическом противостоянии XX века совсем другие люди – И.В. Сталин и Б.М. Шапошников, Г.К. Жуков и А.М. Василевский, Н.А. Вознесенский и А.Н. Косыгин, С.В. Кафтанов и П.Л. Капица и многие другие. Их опыт не просто бесценен, он практически победоносно апробирован, но он не изучается в высшей школе. Почему?

Победа советского народа над фашистской Германией стала величайшим событием не только отечественной, но и всемирной истории. Наши отцы, деды и прадеды в самой страшной и разрушительной в истории человечества битве одержали не просто военную победу. Они взяли вверх и в невиданной ранее битве экономик (когда народному хозяйству СССР противостояла хозяйственная мощь всех стран Европы, завоеванных Гитлером), опрокинули идеологию и мораль фашизма, показали преимущество своих лидеров в геополитической стратегии и искусстве дипломатии. Победили цивилизационно и формационно, в связи с чем понятие «Великая Победа» органично сопрягается с понятиями «Великая Россия» и «Великая Октябрьская социалистическая революция».

В развернувшейся ныне идеологической борьбе ревнители капитализма старались и стараются исказить значение для советского народа его победы в Великой Отечественной войне, обвинить Советский Союз во всеохватывающем экспансионизме, в захватнических планах, всячески опорочить цели героической борьбы советских людей с фашистским зверьем. Уже в первые годы холодной войны незаурядные усилия Запада прилагались к тому, чтобы подорвать социально-политическое единство нашей страны, спровоцировать национальную рознь и враждебность между народами СССР. Огромные средства вкладывались в про-

паганду западных жизненных стандартов и нравственных ценностей (соответственно в «доказательства» примитивности и ущербности моральных традиций советских народов, прежде всего русского народа), в фальсификацию идеалов и реальных смыслов Великой Октябрьской социалистической революции и деятельности ее вождей, сути и содержания социалистических преобразований в экономике, выражаемых ленинской формулой «обобществление производства на деле».

В первые послевоенные годы и даже десятилетия эти антисоветско-русофобские идеологические установки вчерашних союзников, к глубокому сожалению, не стали предметом обнародования и гласного широкого обсуждения. В период же горбачевской «перестройки» и ельцинских «реформ» они стали квалифицироваться представителями доморощенного радикального либерализма в качестве «фальшивок КГБ» как нечто, генетически немислимое в западных цитаделях «свободы, демократии и прав человека». Начавшаяся с тотального очернительства советской истории, с навязывания населению ее трактовки как непрерывной цепи преступлений власти перед народом, демократией и свободой, «перестройка», не секрет, завершилась в 1991 году гибелью советского социализма и распадом Советского Союза.

Развал СССР – крупнейшая геополитическая катастрофа XX века, результатами которой стали поистине тектонические сдвиги во всей системе послевоенных геополитических и мирохозяйственных отношений, повлекшие за собой и очередные переоценки исторических событий прошлого, включая ревизию причин и итогов Второй мировой войны. На Советский Союз наряду с Третьим рейхом экс-союзники возлагают ответственность за ее развязывание – при отрицании решающей роли нашей державы в разгроме фашистской Германии и милитаристской Японии. Эту роль сегодня, через семь десятилетий после победного мая 1945-го, облыжно приписывают себе Соединенные Штаты Америки – субъект утвердившейся после развала СССР «моноцентричной» модели глобализации, разгона по всему миру волны «цветных революций» и генерирования, причем уже на материальной основе, новейших ИКТ-технологий, продолжения холодной войны. Такая

«постхолодная» война выступает как эффективно воздействующая на общественное сознание война «информационно-психологическая».

Выиграть ее, надежно защитив от прежних фальсификаций историческую память народа о Великой Отечественной войне и о Великой Победе, – наша прямая обязанность и наш безусловный долг перед прошлым и будущим. И здесь многое может дать научная деятельность ВЭО России.

Это и наш интернациональный, если угодно, глобальный долг. Россия обязана подтвердить свой статус законной наследницы Великой Победы и показать миру, что достойна такого наследия, ибо хорошо усвоила его уроки, агрессивно отвергаемые современным Западом и прежде всего его американской «цитаделью». Между тем хорошо известно, что игнорирование существенных уроков прошлого оборачивается крупными неприятностями в настоящем. Это тем более относится к «настоящему» ведомого нашим заокеанским экс-союзником «однополярно» глобализированного мира.

Гибель советского социализма и распад СССР означали и устранение главных гарантий нереабилитации и нереставрации фашизма как мирового явления. Этот теоретический тезис еще подлечит, разумеется, обстоятельному научному развертыванию, но практических его подтверждений, причем не только в дальнем, но и в ближнем для нас зарубежье, на постсоветском пространстве, как ни прискорбно, уже нет числа. Кто еще совсем недавно мог предположить, что в год 70-летия Победы по столицам прибалтийских республик станут свободно и под защитой силовых структур маршировать с воплями «Латвия – для латышей!» недобитые фашисты и современные нацисты? Что в Чехии, Словакии, Польше будут сносить и осквернять памятники советским воинам-освободителям? Что на возведенном в Болгарии монументе, известном миру как «Алеша», появятся свастики и похабные надписи, глубоко оскорбительные и для самого боровшегося с фашизмом болгарского народа? С особой душевной болью приходится констатировать приход к власти на Украине ревнителей гитлеризма и бандеровщины. Они не только уничтожают воен-

ные памятники (и всю военную советскую символику), третируют ветеранов Великой Отечественной, поощряют зловецкие факельные шествия под нацистскими лозунгами, называют освобождение от фашистских захватчиков Украинской ССР Красной армией «оккупацией», и т.п., но и применяют сугубо фашистские, включая задействование вооруженных сил против мирного населения, методы тотального государственного террора на части собственной территории и против части собственного народа. Еще недавно невозможно было представить, что от приглашения на празднование «круглого» юбилея Великой Победы станут пренебрежительно отказываться руководители освобожденных Красной армией европейских стран, предавая тем самым и память о своих гражданах, отдавших жизни в борьбе за свободу собственных государств и Европы в целом от фашизма.

В годы, истекшие после исчезновения Советского Союза с карты мира, были созданы принципиально новые возможности для возрождения радикально-националистических, неофашистских движений и в США, и в странах «старушки Европы», и во вступивших в Евросоюз и НАТО «странах-новоделах», включая государства постсоветского пространства, экс-республики СССР. Сегодня во многих странах, относящих себя к западным «цивилизациям бизнеса», как и в Германии начала 1930-х годов, насаждаются идеи «права силы», национальной исключительности и даже расового превосходства, возможности и необходимости вооруженного передела сложившегося послевоенного мирового порядка. Наблюдается массивное наступление на социальные завоевания и права трудящихся, всячески поощряются шовинистические настроения в обществе, особенно оголтелая русофобия, антисоветизм и антикоммунизм. Под камуфляжными вывесками либерализма, демократии и свободы вновь насаждаются тотальный контроль над многими проявлениями общественной деятельности и личной жизни граждан, силовое подавление любого инакомыслия, свободы слова и гражданской активности. Нынешние же неофашисты и ультранационалисты конкретных стран постсоциалистического мира, будучи, разумеется, выразителями интересов крупной национальной буржуазии, в силу пре-

имущественно компрадорской природы последней обслуживают в конечном счете интересы глобального бизнеса, представленного прежде всего американскими, соответственно «крышуемыми» государством их базирования («вашингтонским обкомом») ТНК.

С гибелью советского социализма и распадом СССР той антифашистской прививки, которую мир получил на Нюрнбергском процессе, становится уже недостаточно. Тем более что «кукловоды» современного неофашизма интенсивно идеологически одевают его в либерально-демократические одежды, используя в этом неблаговидном деле новейшие технологии воздействия на массовое сознание. Факты таковы, что нынешняя Россия, как и Советский Союз в 1930-х годах, объективно выдвигается на передний край антифашистского фронта. Окажется ли она в этом отношении достойной своей истории? Конечно, РФ – не СССР, а страна с существенно сжавшейся территорией, с экономикой, ослабленной четвертьвековыми радикально-либералистскими реформами, с другим – капиталистическим – общественным строем, причем удерживаемом этими реформами в состоянии, далеком от высших стандартов современного «социализированного» капитализма. И все же шансы на успех есть, и они увеличиваются в связи с новым внешнеэкономическим курсом российского руководства.

В принципиальном соответствии с ним и в его развитие России следовало бы прежде всего на законодательном уровне пресекать любые попытки восхваления и пропаганды фашизма, осуществив соответствующую «инвентаризацию» собственного законодательства и инициировав этот процесс в отношении норм международного права. Необходимо, думается, вменить юридическую ответственность всем, кто занимается сознательным умалением исторической значимости Великой Победы и откровенными спекуляциями по поводу событий Великой Отечественной войны, отрицая неопределимый вклад, внесенный в победу во Второй мировой войне народами Советского Союза. И если мы действительно хотим, чтобы современную Россию уважали и признавали ее заслуги перед человечеством, надлежит прежде всего научиться уважать самих себя и свою историю, а значит, пере-

стать бесконечно оправдываться перед бывшими «союзниками», «друзьями» и «братьями» за то, что наша страна разгромила фашизм, которому они в предвоенные годы шли на уступки, пытаюсь натравить на СССР. Вся Европа покорила бесноватому Гитлеру за 140 «боевых» дней, причем значительная часть населения европейских стран не только разделяла идеи фашизма, но и принимала прямое участие в войне с СССР в составе нацистских войск. Почему-то у нас не принято вспоминать о том ущербе, который был нанесен советскому народу действиями военных формирований европейских стран, выступавших на стороне фашистской Германии (а до последнего времени недостаточно акцентировалось и сугубо фашистское прошлое современных «борцов за свободу» в Прибалтике и на Украине). Что же касается антифашистского Соппротивления, которым так гордится современная Европа, то оно на самом деле меркло (если исключить Сербию) на фоне массовых профашистских настроений даже в самых «демократических» странах, включая США и Великобританию.

Об этом предпочитают не вспоминать иные правители и граждане современных европейских стран, те, кто громко кричит о «советской оккупации». А ведь, во-первых, именно СССР действительно спас большинство таких стран от полного их уничтожения фашистской Германией. То, что данная угроза точно реализовалась бы в отношении Польши, Чехословакии, стран Балтии, Украины, государств Закавказья в случае их завоевания фашистской Германией, доказывают обнародованные ныне архивные материалы. Во-вторых, Победа открыла дуть быстрого национального развития и процветания государств, о которых идет речь, в послевоенный период, что ныне часто признается и в них самих. В-третьих, после 1985 года Советский Союз предоставил возможность полного самоопределения тем странам «социалистического лагеря», правительства и парламенты которых продолжают клеветать на нас. Вряд ли соответствующих персонажей обуздает продолжение рутинной политики уговоров и увещеваний. В отношениях к таким странам следует, видимо, проводить и политику санкций, бойкотов, высылки из нашей страны (с последующей невыдачей въездных виз) наиболее одиозных полити-

ков, общественных деятелей, журналистов, а также недобросовестных, откровенно ангажированных деятелей науки, искусства, литературы. Это, разумеется, не призыв к самоизоляции России от своих соседей и мирового сообщества, а одна из рекомендаций по усилению той линии консолидации всех антифашистских и антинацистских сил и движений на постсоветском пространстве, включая Украину, в Европе, США, странах Азии, Африки и Латинской Америки, которую ныне проводит наше государство.

Великая Отечественная война как «ядро», основное содержание Второй мировой войны – крупнейший и сложнейший феномен всемирной истории. Соответственно грандиозной и суперсложной является тема уроков Великой Победы, и ее вряд ли можно считать удовлетворительно раскрытой, несмотря на горы появившейся за семь послевоенных десятилетий отечественной и зарубежной литературы. Так, очевидно прежде всего наличие уроков Победы для нашей страны и для других конкретных стран, для всего мира. Далее, Победа, стоит повторить, имела цивилизационный (русской цивилизации над западной) и формационный (социализма над капитализмом) характер, а значит, существует проблема вычленения и соотнесения двух соответствующих групп итогов. Нельзя, конечно, уйти от выделения уроков Победы, связанных с предвоенным, собственно и послевоенным периодами. Надлежит изучать уроки, касающиеся как собственно военных действий, так и геополитики, экономики, духовных факторов. Назову лишь важнейшие из них.

Сами предыстория и история Великой Отечественной, а также 70-летний опыт послевоенного мирового развития наглядно свидетельствуют о том, что *фашизм нельзя поощрять*, что смертельно опасно заигрывать с фашизмом, относиться к нему снисходительно или пытаться использовать *его* для достижения тех или иных целей. Любые проявления фашизма, нацистской идеологии и практики надлежит пресекать в самом зародыше. Эта максима тем более актуальна применительно к нынешним попыткам Запада, прежде всего Соединенных Штатов, возродить широкое нацистское движение на Украине. Такая политика чревата тем, что не только Россия, но и весь мир столкнется с непредсказуемыми,

беспощадно агрессивными действиями новоявленного фашизма. В этом, возможно, состоит первый урок Великой Победы для нашей страны и для всего мира.

Другой важнейший урок связан, конечно, с тем, что *Победа сегодня нуждается в активной, системной и наступательной защите от многообразных извращений, фальсификаций и мистификаций*. Таковые стали стержнем той информационно-психологической войны, которую Запад тотально развернул против нашей страны со времен горбачевской «перестройки». После распада СССР мифотворчество, измышления, прямая ложь и клевета здесь зашкаливают; издевательски комментируется фактически все, что имеет отношение к Победе. Зарубежные и отечественные фальсификаторы Победы ставят знак равенства между политикой Сталина и Гитлера, утверждают, что СССР и фашистская Германия несут одинаковую ответственность за начало войны, что Советский Союз такой же агрессор, захватчик и оккупант, как и Третий рейх. Договариваются и до того, что первый «хуже», ибо в случае победы второго наша страна развивалась бы куда благополучнее, чем реально случилось. Предметом извращенного «переосмысления» являются вклад нашей страны в разгром фашизма, роль народа и руководства государства в достижении победного исхода войны. Не только зарубежные, но и доморощенные антисоветчики, причем не одни лишь журналисты и публицисты, но и «остепененные патентованные (причем в советское время) ученые разыгрывают ныне «народную карту». Утверждается, что победу в войне с фашизмом одержал народ, народ как таковой: ни социалистический строй, ни советская власть со своей системой государственной организации народной жизни, ни партия и комсомол положительного отношения к этому событию не просто не имели – победа была достигнута вопреки им!

Эта абсурдная даже по элементарному здравому смыслу схема применяется и к оценке высшего политического и хозяйственного руководителя СССР, Верховного Главнокомандующего в годы Великой Отечественной войны. Вообще говоря, пассаж, согласно коему И.В. Сталин являлся главным препятствием на пути к народной победе над фашизмом, свидетельствует о психической

неполноценности либо запредельной циничности его авторов. Тем же легковверным, кто на этот бред «ведется», следовало бы для начала обратиться к оценкам деятельности генсека, премьера и главковерха, сформулированным людьми, хорошо его знавшими и работавшими под его руководством, – выдающимися представителями партии и государства, наркомками, военачальниками и полководцами Великой Отечественной, начиная с Маршала Победы Г.К. Жукова. Не являются секретом и характеристики, данные Сталину как лидеру нации в судьбоносный для нее период другими великими национальными лидерами – У. Черчиллем и Ф. Рузвельтом.

Однако объективная, причем с учетом всех имеющихся к настоящему времени материалов оценка обществоведами качества сталинского национального лидерства в предвоенные и военные годы представляется необходимой составляющей защиты памяти о Великой Победе. Отсутствие официально востребуемых соответствующих научно-исторических исследований при проявлениях официальной приязни к патологическим «антисталинистам» из среды художественной интеллигенции не украшает наше высшее политическое руководство (и дает козыри противникам по «информационно-психологической войне»), как, впрочем, и удивляющее и оскорбляющее далеко не только ветеранов войны занавешивание во время военных парадов Мавзолея В.И. Ленина, к подножию которого в завершение Парада Победы в 1945 году были брошены знамена и символы фашистского рейха.

Ключевой момент защиты памяти о Великой Отечественной – предельно жесткий, в позитивном смысле агрессивный отпор любым попыткам принизить всемирно-исторический подвиг нашего народа и всестороннее развертывание тезиса о решающем вкладе СССР в разгром фашизма. Всем и каждому должны стать известными и понятными следующие слова Г.К. Жукова: «На советско-германском фронте был растоптан авторитет германского оружия и предрешен победоносный исход войны в Европе. Война показала не только богатырскую силу и беспримерный героизм нашей армии, но и полное превосходство нашей стратегии и тактики над стратегией и тактикой врага».

Советский Союз вынес на своих плечах основную тяжесть военных лет. Советскими Вооруженными силами было разгромлено 507 немецко-фашистских дивизий и 100 дивизий союзников Германии – почти в 3,5 раза больше, чем на всех остальных фронтах Второй мировой войны. На советско-германском фронте вермахт потерял более 73% убитыми, ранеными и пленными из общих потерь за войну. Здесь же была уничтожена основная часть военной техники вермахта: свыше 70 тыс. (более 75%) самолетов, около 50 тыс. (до 75%) танков и штурмовых орудий, 167 тыс. (74%) артиллерийских орудий, более 2,5 тыс. боевых кораблей, транспортов и вспомогательных судов.

В целом протяженность советско-германского фронта была в четыре раза больше североафриканского, итальянского и западноевропейского, вместе взятых. О глубине территории, на которой происходило военное противоборство Советской армии с армиями фашистского блока, можно судить по тому, что советские войска прошли от Сталинграда до Берлина, Праги и Вены более 2,5 тыс. км. От немецко-фашистских захватчиков было освобождено не только 1,9 млн кв. км советской земли, но и 1 млн кв. км территории стран Центральной и Юго-Восточной Европы.

Открытие второго фронта не изменило значения советско-германского фронта как главного в войне. Факты таковы: в июне 1944 года против Советской армии действовали 181 немецкая и 58 дивизий сателлитов Германии, тогда как американским и английским войскам противодействовала 81 немецкая дивизия; перед завершающей кампанией 1945 года советские войска имели против себя 179 немецких и 16 дивизий ее союзников, а американско-английские войска – 10 немецких дивизий.

Очевидны и другие весьма значимые направления «наступательной защиты» памяти о Победе. Так, в порядке разоблачения фальсификаций необходимо постоянно напоминать Европе о тех страницах ее военной истории, о которых она предпочитает помалкивать, в частности, о коллаборационизме и предательстве видных европейских политиков в годы Второй мировой войны, об участии европейцев в войне против СССР на стороне Германии. Пафос относительно освободительной миссии Советского

Союза в Европе и колоссальной цены реализации этой миссии тем более обоснован и исторически справедлив, что многие европейские страны находились на стороне германского фашизма, расширяя его «логово». Сюда советские войска входили с боями и потерями, и гибель советских бойцов – на совести не только вермахта, но и профашистски настроенных правителей и населения соответствующих стран, для которых советские солдаты были менее желанны, чем даже эсэсовцы.

Более того, следует всячески подчеркивать принципиальное различие смысла прошедшей войны и сути достигнутой в ней победы для стран Запада и для СССР. Для большинства европейских государств Вторая мировая война начиналась как торговля взаимным притензиями и уступками, как «подковерная» возня за передел рынков и сфер влияния; предельным ее выражением стало Мюнхенское соглашение. Сами европейцы называли эту войну «странной», войной «понарошку». Фашистская Германия без особых трудностей в короткие сроки оккупировала большинство европейских стран. Они не только не оказывали серьезного сопротивления (справедливости ради следует отметить стойкость в ряде случаев войск Великобритании, премьером которой в 1940 году стал не только антисоветчик, но и антифашист Черчилль), но и с готовностью предоставляли в распоряжение Гитлера свой экономический потенциал, производственные мощности, рабочую силу, вооружение. Значительная часть населения соответствующих государств поддерживала фашистов, а то и вступала в эсэсовские воинские контингенты, которые в дальнейшем были использованы в войне против СССР. Что касается США, то они в тот период вели активную торговлю с Германией и способствовали укреплению ее военного могущества. В дальнейшем, при развертывании союзных поставок по ленд-лизу (интенсификацией которых максимально оттягивалось открытие второго фронта), в Америке стали называть Вторую мировую войну «хорошей войной»: она беспрецедентно обогащала страну и улучшала благосостояние многих ее граждан.

В ходе «постхолодной» войны звучат, кстати, утверждения о том, что война, которую вели наши союзники на Западе, была

войной демократии и свободы против фашистской диктатуры. С этим нельзя соглашаться хотя бы потому что, с одной стороны, фашизм – это прямое порождение капитализма с его всесилием «золотого тельца», генерирующим социальное неравенство (при формальном равенстве), отношения эксплуатации, господства и подчинения, а потому и свободы лишь для избранных. С другой стороны, сами лидеры западных стран отнюдь не были «столпами» буржуазной демократии (вспомним хотя бы их «демократизм» в отношении темнокожих граждан). Все это в своем единстве определяло и «странности» начавшейся в Европе Второй мировой войны, и «джентльменский» в целом характер отношений ее участников.

Ситуация коренным образом изменилась, когда Гитлер двинул свои полчища на СССР. Смысл и цели войны на этом направлении были совсем другими. Лидер фашистской Германии никогда не скрывал, что сверхзадачей войны с Советским Союзом должно было стать полное уничтожение нашей страны, русского и других ее народов. Советские люди воевали не только за свой обретенный (неэксплуататорский, социально справедливый и интернационалистский) строй, но и за само сохранение своей страны, своих близких и «дальних», своих культуры и языка. Убежденность в абсолютной справедливости войны против фашистов породила невиданные стойкость и самопожертвование народа на фронте и в тылу.

О разных смыслах прошедшей войны и достигнутой победы для стран Запада и для нашей страны надлежит постоянно напоминать. Тем более что у нас появились «гуманисты», обвиняющие, например, защитников блокадного Ленинграда... в антигуманизме: сдача Ленинграда на милость фашистам, мол, была бы актом милосердия. Это уже не только кощунственное предательство памяти о героях ленинградской блокады, но и издевательство над здравым смыслом. Ведь хорошо известно и неопровержимо документально подтверждено, что в случае сдачи город был бы стерт с лица земли вместе со всеми его жителями.

Один из уроков, актуальность которого в контексте, в частности, новейшей украинской (российско-украинской) трагедии

трудно переоценить, связан с той истиной, что *Великая Победа стала общим результатом и общей ценностью всех народов СССР*. Многонациональными являлись все воинские подразделения Красной армии, и звания Героя Советского Союза удостоились представители 62 национальностей. Союзные республики внесли огромный вклад в экономическую победу над фашизмом, причем по некоторым видам продукции для оборонно-промышленного комплекса роль республиканских ресурсов оказалась решающей.

Сопряженный с этим и принципиально значимый для любых войн урок касается *единства фронта и тыла*. Невиданным стойкости и героизму на полях сражений и мужеству партизан и подпольщиков за линией фронта соответствовали круглосуточные неустанные трудовые усилия людей в тылу, включая интеллектуальные усилия ученых и госуправленцев, в том числе работников «планового фронта». Реализуя преимущества социалистической плано-централизованной системы, они сумели в кратчайшие сроки организовать перевод экономики на военные рельсы, подчинить ее принципу «Все для фронта, все для Победы!». Невиданным в мире плановым стратегическим маневром по территориальному перемещению производительных сил и одновременно – подвигом огромного отряда работников транспорта, рабочих, техников и инженеров стало перебазирование в июле – ноябре 1941 года из районов, которым угрожала оккупация, в восточные регионы СССР примерно 2600 предприятий, включая 1523 крупных.

К ноябрю 1942 года советской экономике удалось ликвидировать превосходство фашистской Германии в выпуске основных видов вооружений. В 1943 году в сравнении с предыдущим годом выпуск промышленной продукции увеличился на 17%, а оборонная промышленность полностью удовлетворяла потребности фронта в основных видах вооружения и боеприпасах. В 1944 году производство военной продукции в СССР достигло максимума объемов.

Одним из факторов успехов в развитии оборонного комплекса и народного хозяйства стал широкий размах социалистического соревнования: не зная отдыха, самоотверженно трудились

«фронтовые бригады», «двухсотники» и «тысячники». Женщины и подростки, старики и вернувшиеся после ранений с фронта мужчины в десятки раз перекрывали нормы выработки, обеспечивали высокое качество продукции военного назначения. Самодеятельные творческие почины трудящихся дополнялись тесной координацией работы промышленных предприятий с деятельностью научных лабораторий, КБ и НИИ. В невиданно короткие сроки разрабатывались и внедрялись в производство принципиально новые образцы боевой техники.

К сожалению, пока явно недостаточно усвоен российскими властями тот ключевой урок Великой Победы, что для высокой обороноспособности *нам нужны сильное государство* (это, собственно, урок и из всей тысячелетней истории России, беспрецедентной по количеству войн, включая войны на уничтожение страны) *и сильная и самодостаточная (независимая) экономика*. Вторая немыслима без первого, что в современном теоретическом и практическом преломлении означает абсолютную необходимость отказа от проводящегося четверть века в России курса скроенных по лекалам «Вашингтонского консенсуса» радикально-либералистских реформ. Только в течение первого постсоветского десятилетия эти преобразования уполовинили национальную экономику, привели к разгрому созданных в СССР высокотехнологичных промышленных отраслей и комплексов, мощно ударили по индустрии народного потребления и фактически ликвидировали почти все социальные завоевания советского периода – так, что специалисты оценили соответствующие реформационные потери в качествекратно превышающих ущерб Советского Союза от гитлеровского нашествия! В геоэкономическом ракурсе реформы 1990-х, сгенерировав отмеченную «структурную перестройку наоборот» и посадив страну на «нефтяную иглу», вытолкнули вчерашнюю сверхдержаву на сырьевые задворки мирового капиталистического хозяйства.

Возможны ли сильные национальные государство и экономика без национальной идеологии? Иными словами, еще один урок Великой Победы, органично сопряженный со сформулированным выше, состоит в том, что *сила идей имеет значение не меньшее,*

чем сила оружия. Как хрестоматийно известно, прозвучавший 22 июня 1941 года и завершивший радиообращение заместителя председателя правительства В.М. Молотова к народу лозунг-дискурс «Наше дело правое, враг будет разбит, победа будет за нами!», мощно срезонировав в сердцах советских людей, поднимал их на ратные и трудовые подвиги. Не менее известно, какой колоссальной «материальной силой» стал, одновременно «овладев массами», установочный лозунг «Все для фронта, все для Победы!»: его воплощением стала всеобщая героическая деятельность граждан по обеспечению Красной армии всем необходимым для победного исхода войны.

Все эти названные выше направления исследований уроков Великой Отечественной войны должны находиться в постоянном внимании, в центре планов научной работы ВЭО России по защите исторической роли нашей Победы.

В юбилейный для ВЭО России год актуальной является задача активного участия в научном обосновании новой, оптимальной, соответствующей современным реалиям модели социально-экономического развития страны и мировой экономики. К выбору этой модели можно подходить по-разному. Можно совершенствовать и развивать ту модель, которая действует сейчас. Но есть смысл проанализировать ее на предмет того, отвечает ли она нынешним потребностям цивилизации. И уже затем, определившись с общими подходами к выбору эффективной модели экономического роста на будущее, выбирать модель развития отечественной экономики. Сейчас все больше ученых, политиков, общественных деятелей говорят о разрушительном влиянии на природу и общество нравственных ценностей и ориентиров безудержного потребительства. Мы живем в обществе с идеологией потребления, которая сегодня активно пропагандируется по всем информационным каналам. Включите телевизор, посмотрите любой цветной журнал – везде один призыв: потребляй, покупай, используй, тебе это нужно! Лидером, эталоном по уровню потребления сейчас является одна страна – США, которая, производя 22–25% (по разным оценкам), потребляет до 40% мирового ВВП. И сегодняшняя модель социально-экономического развития

сформировалась на базе стиля жизни, экономического поведения США, которые воспитывают потребительское отношение к ресурсам, природе, жизни. Так вот, десять лет назад немецкие ученые подсчитали, что если распространить американские стандарты потребления еще и на население Китая, человечеству потребуются ресурсы, которые могут дать две планеты Земля. А если перенести эти стандарты на весь мир, минимум пяти планет Земля. Но у нас только одна планета. И мы не можем обеспечить всем американский образ жизни, более того, если человечество пойдет по этому пути, оно либо уничтожит себя, либо уничтожит себя вместе с планетой. Есть и другие негативные аспекты, сопровождающие эскалацию потребления. Целевая установка на рост потребления приводит к росту загрязнения окружающей среды и другим рискам. Человечеству нужно честно признаться: существующая модель социально-экономического развития, основанная на эскалации потребления, себя изжила. Сегодня очевидно, что кризис, который в 2008–2009 годах разразился на всей планете – мировой финансово-экономический, социально-экономический или системный кризис, как его назвали, не был экономическим по своей природе, хотя и имел экономические основы. Это кризис цивилизационный. И связан он был с недостатками функционирования общества потребления. Как у человека, когда он болен, поднимается температура, так и этот кризис показал: что-то пошло не так в развитии человечества.

Этот кризис начался не в сфере производства, а в сфере потребления, был связан с перепотреблением. Америка стала строить столько жилых домов и выпускать под это строительство столько спекулятивных ценных бумаг – страховых свидетельств, вкладных, деривативов, что надулся огромный финансовый пузырь. И когда выяснилось, что страна не готова «переварить» такой вал спекулятивной ипотеки, лопнули крупнейшие ипотечные компании, вслед за ними лопнули банки, а затем рухнула экономика США и всего мира.

Сегодня мы стоим на пороге создания новой цивилизационной модели развития человечества. И эту модель надо выстраивать с учетом того, что перепотребление недопустимо. Человек эконо-

мический, который подчинен существующей системе и которому вся эта система подчинена, должен быть заменен другим человеком. Каким? Во-первых, не отягощенным рекламой, которую ему навязывает культ потребления. Нужно формировать культ созидания, и прежде всего культ созидания самого человека. Не создавать заводы ради заводов, фабрики ради фабрик, дороги ради дорог. Человеку духовно развитому, творчески свободному не нужно столько объектов для потребления, сколько он имеет сейчас. Надо развивать и коллективные формы потребления. Например, компьютер должен быть под рукой у каждого, но это не означает, что каждый обязан иметь собственный компьютер.

В центре нашей цивилизации надо поставить человека разумного, человека-творца, созидающего новые знания и новые духовные ценности. И модель социально-экономического развития должна соответствовать этой целевой установке. Чтобы сегодня определиться с тем, каким должен быть ответ на вызовы нашего времени, понять, в чем новизна его требований, мне кажется, нужно учесть два основных аспекта.

Ныне нужно говорить о выборе эффективной модели социально-экономического развития России в глобальном мире, обеспечивающей ей прочные позиции в глобальных хозяйственных процессах, успешное продвижение по мировым рынкам. Важно определить отправную точку и сделать выводы из недавнего прошлого, в том числе вынести уроки из кризиса 2008–2009 годов. Кроме того, добавились проблемы, связанные с присоединением Крыма и западными санкциями против России. Нужно также уточнить свое место в международном разделении труда, характер участия России в глобальных хозяйственных процессах. В этих процессах имеются разные уровни участия – в масштабах страны, в двухсторонних международных отношениях, в региональных союзах, в транснациональных корпорациях и т. д. Россия стремится работать на всех этих уровнях. Ныне выбор модели социально-экономического развития невозможен без активного присутствия России в таких глобальных мирохозяйственных процессах, где главенствующую роль начинают играть крупные региональные образования, такие как БРИКС, ЕврАзЭС.

Есть и крупные наднациональные проекты в рамках двух государств, которые могут быть эффективны при усилении, скажем, восточного вектора развития нашей экономики. Важнейшее значение, к примеру, имеет и экономическое взаимодействие с Китаем, который опережает уже США по объему валового внутреннего продукта. Китай весьма заинтересован получать российские нефть и газ, создавать с нашей помощью мощные атомные электростанции. Увеличение экспортных поставок энергоресурсов в Китай отвечает и интересам России. Весьма перспективными представляются и предлагаемые проекты развития трансконтинентальных перевозок, трансконтинентального моста между Европой и Азией, более выгодного, чем морские перевозки через Суэцкий канал. В новых проектах учитывается, что они создаются в постиндустриальную эпоху. Ей присуща иная экономика, в которой возрастает роль финансовых рынков, науки и научного обслуживания, образования, новых технологических достижений, информационных и нанотехнологий, логистики.

Таким образом, новая модель социально-экономического развития России встраивается в более крупную модель глобального позиционирования России в мировой экономике и мировых хозяйственных процессов. Новая модель хозяйствования формируется не из фантазий ученых, их теоретических постулатов. В ней отражаются тенденции экономических процессов, новые социально-экономические явления, поскольку ученые отслеживают их позитивные стороны, предусматривают возможности устранения всего негативного, что мешает прогрессу.

Можно выделить также несколько отрицательных моментов, которые важно устранить, выбирая модель для нашего будущего. На первое место я ставлю коррупцию – это те пути, которые сковывают продвижение вперед практически в любой отрасли. Нужно бороться с этим, привлекая мировой опыт.

Коррупция, как ржавчина, разъедающая весь остов здания российской экономики, тесно связана с недостатками в нашей банковской системе. Ни одна коррупционная сделка не проходит мимо банков. Либо здесь осуществляется платеж, либо выдача наличных денег, либо банки работают через офшоры. Офшорную

банковскую схему российской экономики нужно очень серьезно реформировать. Валютные счета, нужные нашим контрагентам, хорошо бы держать в России, но мы почему-то остановили работу по формированию Московского финансового центра, который может стать важным структурным элементом деофшоризации. Наши банки настоящей банковской работой, по сути, и не занимаются. Во Франции, в Англии инфляция составляет 2–4%, у нас же инфляция больше и дает возможность повышать проценты за кредит. Банкам поэтому не нужно заниматься инвестированием в промышленность, инвестиционной деятельностью на рынке ценных бумаг, новыми технологиями, они могут прожить на элементарном ростовщичестве.

Я не призываю выстраивать эффективную модель, в которой все предопределено. Модель сформируется сама, если мы будем четко видеть перспективу, устранять недостатки нашей экономики, учитывать новые элементы и тренды, чтобы обеспечить прочный фундамент будущей экономики Великой России. Той Великой России, за которую наши победоносные отцы и деды 70-лет назад заплатили огромную, неимоверную для всех других народов цену. Той Великой России, которой вот уже 250 лет верно и беззаветно служит ее Вольное экономическое общество.

СТРАТЕГИЯ ДОЛГОСРОЧНОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ: НОВИЗНА ПОДХОДА

STRATEGY FOR LONG-TERM DEVELOPMENT OF RUSSIA: NOVELTY OF APPROACH

A.A. АУЗАН

Вице-президент ВЭО России, декан экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, член Экономического совета при Президенте Российской Федерации, член Правительственной комиссии по проведению административной реформы, д.э.н, профессор

A.A. AUZAN

Vice-president of the VEO of Russia, dean of the Economics faculty of the M.V. Lomonosov Moscow state University (MSU), member of the Economic Council under the President of the Russian Federation, member of the Government Commission on Administrative reform, Dr. Sc. Econ., Professor

Аннотация

Автор раскрывает и обосновывает проблемы создания социальных механизмов, обеспечивающих развитие страны в траектории стратегического роста. Path dependence problem, так называемую в мировой экономической теории, проблему колеи автор предлагает решать посредством длинных реформ и трансформации не только институциональной, но и культурной политики.

Abstract

The author reveals and substantiates the problem of creating social mechanisms for the country's development trajectory strategic growth. Path dependence problem, the so-called in the world of economic theory, the problem of gauge the author proposes to solve by long reforms and transformation is not only institutional, but also cultural policy.

Уважаемые коллеги, я хочу присоединиться к вопросу, который задал Юрий Васильевич: а, собственно, мы куда движемся-то? Потому что мы на протяжении последних пятнадцати лет несколько раз пытались построить долгосрочные стратегии – не могу сказать, что это было успешным, это не так, но тем не менее, на мой взгляд, мы ни разу не поставили вопрос, куда мы плывем. Мы каждый раз обсуждали вопрос, можно ли почаще махать веслами и побыстрее ставить паруса. А вопрос о цели не стоял.

Тем не менее я бы хотел начать с хороших слов о предшествующих разработках, потому что мы вообще довольно злословны, уважаемые коллеги, и это не очень хорошо, потому что я вообще считаю, что Россия – это страна очень умных людей, которые, к сожалению, не могут договориться друг с другом. И если бы мы были более внимательны к суждениям друг друга, тогда, я думаю, был бы и иной результат.

Поэтому первым таким планом, по существу, было то, что именуется «программа Грефа», и преимущество было то, что это президентская программа реформ первого срока Владимира Владимировича Путина. Когда говорят о том, что процент реализации – 30–40 процентов у этой программы, так это высокий процент для долгосрочных планов. Это хороший процент, потому что это означает, что реальное движение по плану происходило.

Таблица 1

Опыт предыдущих стратегий

Стратегия	Достоинства
Программа Грефа	Действующая программа реформ первого президентского срока В.В. Путина
Концепция долгосрочного развития России – 2020	Четкое выделение и стыковка количественных показателей экономической динамики
Стратегия – 2020	Формулировка альтернативных вариантов экономической политики
Общий недостаток: отсутствие качественного образа желаемого будущего, сделанного не по принципу «за все хорошее, против всего плохого»	

Направления реальной исторической динамики – трансформация социального контракта в России в 2000–2014 гг.

- Формула социального контракта в программе Грефа «*Налоги в обмен на порядок*» реализовывалась в ходе реформ 2000–2003 гг.

- Исследования налоговой нагрузки в России и предпочтений россиян в отношении обеспечения безопасности показали, что преобладающая *формула контракта* после 2003 г. – «*Стабильность в обмен на лояльность*». Данная *формула соответствовала* той инерционной стратегии, в которой страна находилась с 2004 г.

- В 2008–2009 гг. под воздействием экономического кризиса произошла фактическая *модификация социального контракта*: увеличение социальных обязательств бюджета в обмен на лояльность, которая выдержала испытание в ходе электорального кризиса 2011–2012 гг., но не создавала возможностей развития, одновременно генерируя макроэкономические риски.

Факторы сдвига к традиционной «государственнической» модели социального контракта

- Проблематичность выполнения социальных обязательств по прежней модели социального контракта

- Дефицитность региональных бюджетов;
- Контрреформа пенсионной системы

- Компенсация замедления развития расширением пространства:

- Стагнация, переходящая в рецессию;
- Слабая инновационная динамика;
- Присоединение двух новых субъектов федерации;
- Ужесточение конкурентного внешнеполитического курса

- Культурные предпосылки поворота

- Архетип русской культуры по Ю. Лотману;
- Инерция советского периода

- Исчерпание модели «общества потребления», порожденно-го «антидефицитной» революцией начала 1990-х гг.

Результат – социальный контракт *«Ограничение потребления в обмен на принадлежность к великой державе»*

Концепция долгосрочного развития России, которая была сделана, я бы сказал, в таком технократическом стиле руководством Министерства экономики, которым тогда руководила Эльвира Набиуллина, и Андрей Клепач занимался этой работой, там, в КДР-2020, прекрасным результатом является то, что появилась количественная измеримость движения, причем не только для России в целом, но и для регионов. Но проблема, которая возникла с этой программой, на мой взгляд, связана с кризисом 2008–2009 года, мировым кризисом, и уходом сценариев, на которых она основывалась, в результате чего измерение затрагивало скорее отклонение от цели, чем приближение к ней.

Наконец, «Стратегия-2020», над которой работали около тысячи ученых разных направлений, – я напомним, что практически это не стратегия, а некоторый набор альтернативных вариантов, по которым правительство приняло решение, пожалуй, только по двум вопросам: по бюджетному правилу и налоговому маневру, которые к тому же несколько противоречили друг другу, но тем не менее наработка такого рода, она важна, потому что такой компендиум пониманий, куда двигаться, он был сделан.

Тем не менее общий недостаток предыдущего подхода в том, что вопрос о том, куда идем, не был поставлен. Одновременно происходило движение страны в разных направлениях.

На рисунке 1 результаты опроса членов экспертного совета при правительстве, 124 человека участвовали в этом опросе, в анкетировании, для того чтобы определить, куда нужно инвестировать и куда будут инвестировать. Там был вопрос о желательности направления инвестиций и о вероятности. Обратите внимание, что думают правительственные эксперты.

Столбиковые диаграммы – это куда надо вкладываться. Подавляющее большинство считает, что вкладываться для будущего нужно в образование и здравоохранение. Вопрос был об инвестиционных стратегиях России. Затем инфраструктура, на втором месте, и на третьем месте оборонно-промышленный комплекс.

Ловушка колеи: иллюстрация

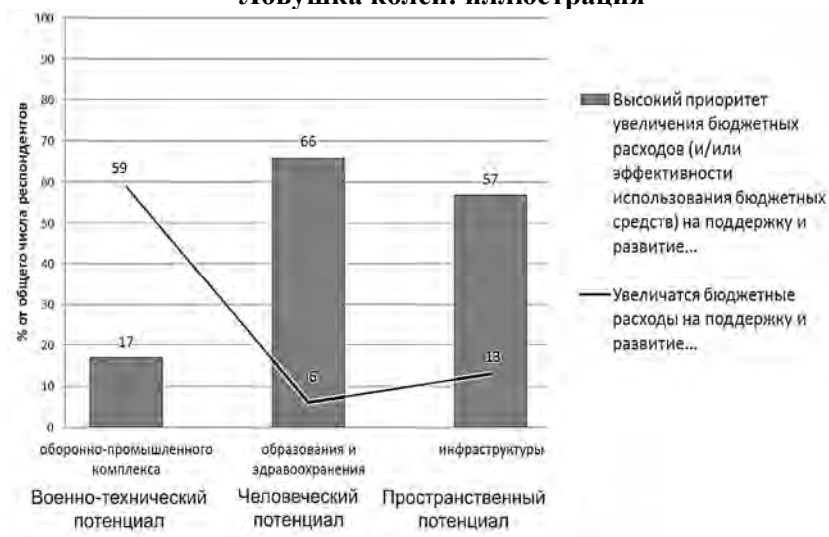

Рис. 1

А линия показывает, куда будет вкладываться инвестиция, по мнению тех же самых экспертов. Обратите внимание, какое переверачивание происходит. Резко падает роль образования и здравоохранения, чуть лучше себя чувствует инфраструктура, и значительно лучше чувствует оборонно-промышленный комплекс.

Что бы это значило? Вот, на мой взгляд, это значит, что мы провозглашаем одни цели, а движемся в другом направлении. Потому что человеческий потенциал, человеческий капитал как цель – это фактически точка консенсуса между столь различными экономистами, как Сергей Глазьев и Алексей Кудрин, между главой администрации президента Сергеем Ивановым и лидерами оппозиции. В принципе, когда речь идет об отдаленном будущем, все говорят: да, Россия – страна человеческого потенциала. Что это наше главное богатство. «Люди – наша вторая нефть», – сказал Сергей Борисович Иванов, а в недавнем общении он сказал: «Вообще говоря, уже первая». Тем не менее в этом направлении мы почему-то не движемся. Более того, нас в каком-то смысле

относит от заявленных целей. Почему? Давайте посмотрим. Продолжим данные вот этого самого опроса.

Ключевой ограничитель долгосрочного развития: нарастающий кризис доверия

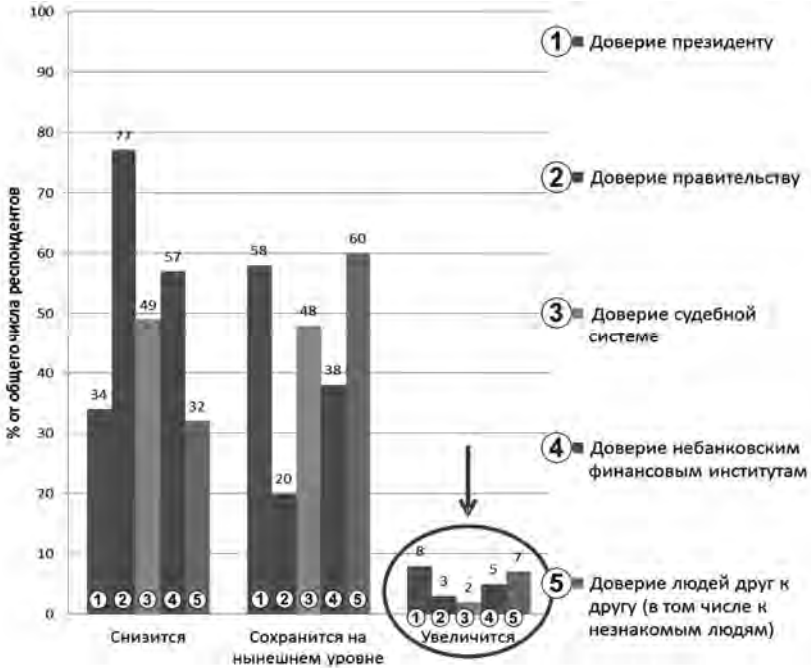

Рис. 2

Вот это данные по тому, что происходит у нас с динамикой доверия. Дело в том, что любые экономические скачки масштаба экономического чуда в Японии, Германии, им предшествовали серьезные накопления взаимного доверия. Нам это, видимо, не угрожает, потому что у нас будет снижаться, по мнению экспертов, доверие к экономическим институтам, держаться на прежнем, довольно высоком уровне доверие президенту и президентским органам, и на очень низком уровне и будет снижаться вза-

имное доверие людей друг к другу. Это вообще нехороший признак. Это признак того, что у нас не созданы некоторые социокультурные предпосылки для того, чтобы двигаться вперед.

И вот следствие, получаем горизонт планирования следующего вида:

Горизонт планирования

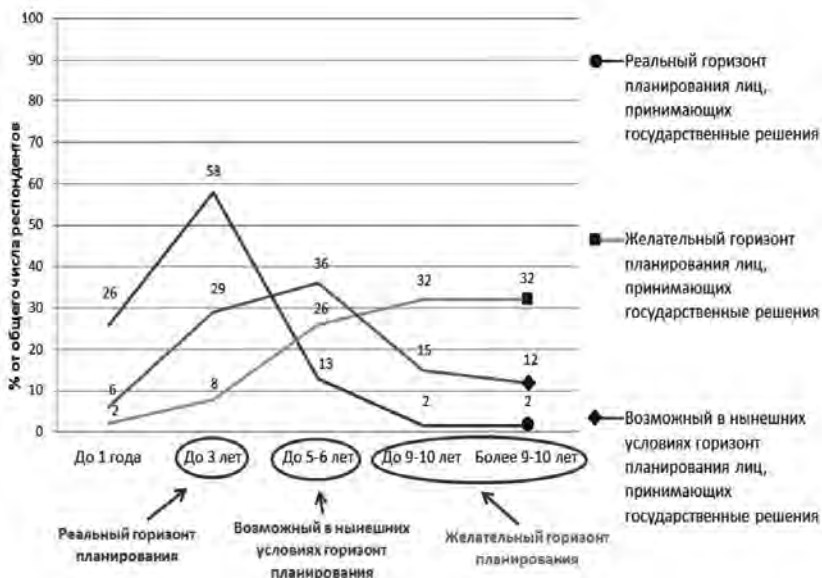

Рис. 3

Это вопрос о том, а в каком горизонте у нас принимаются государственные решения. Большинство экспертов считает, что они принимаются в горизонте от одного до трех лет. А надо бы – больше десяти. А может быть, получится пять-шесть. И вот тогда мы начинаем понимать, откуда вот эта вот колея, откуда ловушка, в которую мы все время попадаем во всех программах, провозглашая одни цели и следуя другим курсом.

Дело в том, что в трехлетнем горизонте никаких вложений в образование и здравоохранение не существует, потому что это отложенные инвестиции, это не дает эффекта. Вложения в ин-

фраструктуру – дороги, оптоволокно, хабы – это уже интересней, там все-таки в строительстве есть некоторые дополнительные стимулы. Но в целом там не так. Вложения в оборонно-промышленный комплекс политически актуальней и осуществляются в более, как бы это сказать, закрытых условиях, и дают гораздо более быстрые эффекты – и политические, и социальные. Поэтому понятно, что нас движет в данном случае короткий горизонт.

Теперь спрашивается: а как это все-таки соотнести с тем, что хотелось бы сделать? Вот сейчас я попробую тот же рисунок прокомментиовать с точки зрения долгосрочных целей.

При исчерпании нефтегазового потенциала у нас с вами остаются три принципиальные возможности использования больших конкурентных ресурсов.

Первый вариант – это военно-технический потенциал. Он у нас есть. Знаете, Роберт Аллен у нас недавно выступал, как и целый ряд крупных таких звезд международных. Роберт Аллен – крупнейший специалист по модернизациям, индустриализациям, профессор Оксфордского университета. Он сказал, что «у вас несомненно существует военная индустрия мирового уровня. Там есть трудности, но, – говорит, – запомните, что вот «Айфон» – это результат военной индустрии. GPS-навигатор – результат военной индустрии. Подумайте, можете ли вы вашу военную индустрию сделать точкой поворота к гражданским технологиям». Кстати, до этого Стивен Дюрлауф – наверно, лучший в мире специалист по человеческому капиталу – сказал: «Ваш парадокс состоит в том, что в шестидесятые годы в СССР человеческий потенциал был несомненно выше, чем в США. Но вы не смогли его конвертировать в индустрию в такой степени, как это сделала моя страна», – сказал Стивен Дюрлауф. Поэтому подумайте, в чем здесь загадка.

Второй потенциал, который у нас есть, – пространственный. Мы, несомненно, самая большая страна мира. Это бесспорный факт. И это означает не только «Шелковый путь» или там «пояс развития», о котором говорит, например, Владимир Иванович Якунин, Геннадий Васильевич Осипов и Виктор Анатольевич

Садовничий, это еще и «Север – Юг», это трансполярное сообщение, это арктический шельф, это возможность, о которой давно говорили, подводных перевозок по Северному морскому пути, и так далее, и так далее. Транспортное развитие страны, вообще говоря, может совершенно поменять ситуацию вот с нашей нынешней концентрацией населения, концентрическими дорогами, и так далее, и так далее.

Ну и, наконец, есть человеческий потенциал, которым мы обогреваем мир в течение, на мой взгляд, последних примерно 130 лет, с тех пор как Россия получила современную действительно науку и образование.

И вот так выглядят, на мой взгляд, возможности, о сочетании которых надо говорить. Давайте подумаем, можно ли их как-то сочетать в будущем движении.

Мне кажется, что первая проблема, которую надо решать, – это вот *path dependence problem*, как называется в мировой экономической теории, проблема колеи. Как выйти из той траектории, в которую нас тащит, при том что мы намерены двигаться в другом направлении. Ответ, который я бы предложил вашему вниманию: нужны длинные реформы. Не трех-пятилетние и, вообще говоря, не столько реформы, сколько трансформации. И не только институциональные, нужна определенная культурная политика, потому что производство ценностей и поведенческих установок – это школа, тюрьма и армия, в любых ситуациях. Конечно, еще и телевидение и интернет, семья, церковь. Но школа, тюрьма и армия – это то, что всегда производило определенные установки. И это должно быть согласовано с направлениями преобразований, трансформаций.

И это вопрос о том, как устроены ожидания населения, ожидания власти. Потому что нынешний человеческий потенциал не может сильно влиять на положение в России, потому что начнем с того, что он экономически слабо востребован. Не может быть экономически слабо востребованный примитивной экономикой – мы сейчас довольно примитивная экономика, – вот этот потенциал не может серьезно влиять на будущее развитие. По существу нужны пошаговые преобразования.

Механизм исторического поворота

1. Институциональные преобразования:

➤ Формирование промежуточных (переходных) институтов, стыкующих долгосрочные цели с частными интересами потенциальных инвесторов.

2. Сдвиг в неформальных институтах:

➤ «Из завтра в сегодня» – выбор образа будущего, преобразующего сегодняшнее поведение; и «из сегодня в завтра» – использование в модернизации наличных социокультурных характеристик человеческого капитала.

3. Трансформация социального контракта:

➤ Постепенное изменение относительной переговорной силы носителей высококачественного человеческого капитала на основе роста спроса:

- на человеческий капитал на экономических рынках.
- на инклюзивные институты на политических рынках.

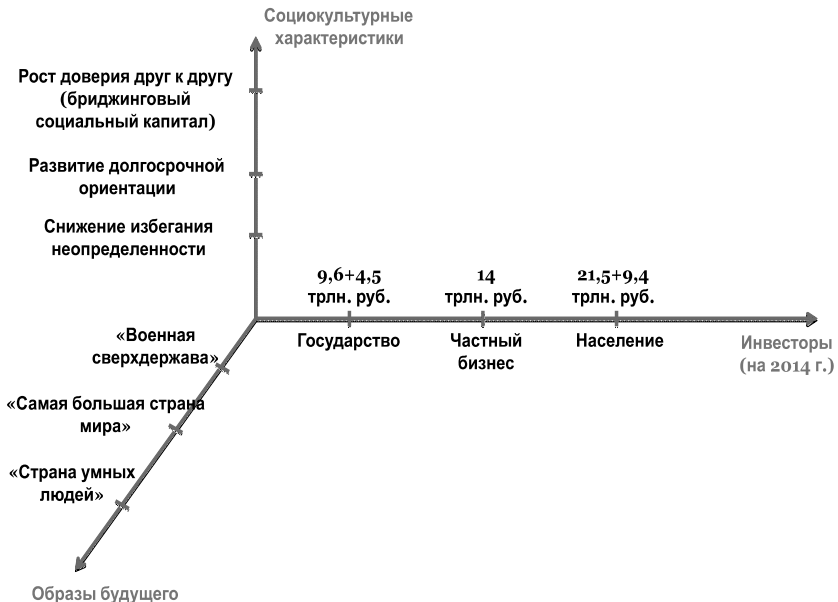

Рис. 4

Обратите внимание на инвестиционные потенциалы (рис. 4). Во-первых, **социокультурные преобразования** – это ведь теперь измеримые вещи. Уже сорок лет существует World Values Survey, мы понимаем, как макроэкономическая динамика связана с изменением ценностей и поведенческих установок. Мы понимаем, чего нам не хватает для роста доверия, для накопления вот этого социокультурного потенциала драйва, движения страны.

Теперь инвестиционный потенциал. Парадокс, уважаемые друзья: мы уповаем на государство, у которого 9,6 триллиона для инвестиций, счета национального правительства, а у населения 31 триллион. У бизнеса 14 триллионов, – сейчас больше, это по результатам 2014 года, потому что девальвационный эффект дал накопление прибыли определенной, возможности для инвестиций. Но, вообще говоря, население является возможным субъектом этих самых изменений, если мы, конечно, будем способны создать стимулы для населения участвовать в развитии. В этом смысле действительно эти вещи надо сочетать.

И последнее – какие первоочередные меры вытекали бы из такого понимания длинного движения. Начнем с того, что нужен интеллектуальный маневр в оборонно-промышленном комплексе, для того чтобы то, что в нем сейчас рождается как инновационный сдвиг – я надеюсь, что рождается как инновационный сдвиг, – можно было бы использовать как первый импульс движения в стране.

Во-вторых, нужны, конечно, **инвестиции в инфраструктуру**, потому что это и есть переход к использованию пространственного потенциала, и для этого, скорее всего, нужны государственно-частные партнерства, нужны государственные гарантии частных вложений, нужна капитализация обществ, которые могли бы по облигациям привлекать деньги как бизнеса, так и населения. Думаю, что пространственный сдвиг должен сопровождаться и децентрализацией полномочий, усилением возможностей регионов, но при выравнивании их возможностей.

Думаю, что очень важна замена косвенных налогов прямыми, потому что это создание прямых возможностей для использования адресных денег населения, – я давно выступаю за голосова-

ние рублем, за то, чтобы налоги населения могли указывать бюджету пути, которые важны для населения. Тогда у нас школа, здравоохранение получают совершенно другую значимость, потому что они важны не для технократического подхода, они важны для населения.

Наконец, нужна поддержка длинных денег, например накопительная пенсионная система, может быть не совсем в нынешнем виде.

Первоочередные меры:

- ОПК: «интеллектуальный маневр»
- Инвестиции в инфраструктуру – частно-государственные партнерства
- Децентрализация налогов и полномочий в пользу регионов
- Повышение прямых налогов на население – введение «элективных» налоговых механизмов
- Поддержка накопительной пенсионной системы
- Исторический поворот к преимущественному использованию пространственного, а затем человеческого потенциала.

Мне думается, что это задача довольно длинного исторического поворота, и я хочу напомнить, что Вольное экономическое общество было основано императрицей Екатериной Алексеевной в период, когда она начала длинные реформы. Это один из способов обеспечения преемственности, когда меняются государи, меняются канцлеры, а движение каким-то образом должно продолжаться.

Я думаю, что самая тяжелая задача, которую нам всем нужно решить, – это даже не задача разработки экономических путей или выбора целей, а создание тех социальных механизмов, которые удержали бы страну в траектории стратегического роста. Потому что у нас на третий день после принятия стратегий забывают о стратегиях и движение начинается в обычном, я бы сказал, таком спонтанном направлении. И потом мы говорим, что в России, как Салтыков-Щедрин сказал, «за пять лет меняется все, за двести лет – ничего». Вот наша задача – из истории и из нашего

понимания вынуть инструменты для того, чтобы мы могли войти в другую линию развития, а думаю, что и при Екатерине Второй, и при Александре Втором такие механизмы искали, и двадцатый, и двадцать первый век могут предложить новые инструменты.

Спасибо, коллеги.

ОСНОВНЫЕ РИСКИ И ОСОБЕННОСТИ БЮДЖЕТНОГО ПРОЦЕССА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

KEY RISKS AND PECULIARITIES OF BUDGET PROCESS IN RUSSIA AT THE PRESENT STAGE

С.Н. РЯБУХИН

*Вице-президент ВЭО России,
председатель Комитета по бюджету и
финансовым рынкам Совета Федерации
Федерального Собрания Российской
Федерации, академик Международной
Академии менеджмента, д.э.н.*

S.N. RYABUKHIN

*Vice-president of the VEO of Russia,
chairman of the Federal Council
Committee on Budget and Financial
Market of the Federal Assembly of the
Russian Federation, Academician of the
International Academy of Management,
Dr. Sc. Econ.*

Аннотация

Автор рассматривает особенности бюджетного процесса в Российской Федерации, а также обозначает риски, связанные с исполнением бюджетов субъектов Российской Федерации. Дает оценку развитию российской экономики за прошедшие пятнадцать лет. Формулирует свои предложения по улучшению экономической ситуации в финансово-бюджетной сфере.

Abstract

The author analyzes the peculiarities of the budget process in the Russian Federation, and identifies the risks associated with budget

utilization by the constituent entities of the Russian Federation. The author offers an assessment of the Russian economy development over the past fifteen years, and proposes a set of measures for improving the economic situation in the fiscal sphere.

Ключевые слова: бюджет, межбюджетные отношения, бюджетные расходы, стратегическое планирование, исполнение бюджета, принципы планирования.

Keywords: budget, interbudgetary relations, budget expenses, strategic planning, budget execution planning principles.

Одним из главных рисков устойчивого социально-экономического развития страны сегодня является растущий дефицит региональных бюджетов их высокая закредитованность, а также накопленная долговая нагрузка.

Как результат, доля капитальных расходов на развитие в бюджетах субъектов Российской Федерации за последние семь лет резко сократилась – с 18% до 4,2%, почти в четыре с половиной раза.

При этом расходы на развитие – это строительство и реконструкция объектов инфраструктуры, оказание государственной поддержки агропромышленному комплексу и отраслям промышленности и другие жизненно необходимые институты развития.

Согласно отчету Правительства Российской Федерации, на первое сентября 2015 года региональные долги составили 2,4 триллиона рублей.

В 2014 году Правительство Российской Федерации поддержало предложение Федерального Собрания и снизило процентную ставку по бюджетным кредитам с 1/3 процентной ставки рефинансирования до десятой доли процента.

Вместе с тем средневзвешенная рыночная ставка по привлекаемым регионами кредитам составляет примерно 13–14% в текущих условиях.

Это тяжелейшее бременение для региональных бюджетов. На замещение коммерческих кредитов в текущем году в федеральном бюджете предусмотрено 310 миллиардов рублей.

На 2016 год в проектировках федерального бюджета учтено пока 140 миллиардов.

По предложению Федерального Собрания Российской Федерации во втором чтении проекта федерального закона «О федеральном бюджете на 2016 год» бюджетные кредиты будут увеличены до 310 млрд рублей.

Это существенная помощь, но совершенно очевидно, что преодолеть нарастающий риск региональных дефолтов можно только быстрорастущей региональной экономикой. Потому что собственные доходы субъектов Российской Федерации, на примере 2014 года, в основном формировались за счет налога на прибыль – около 30 % в структуре доходов, и НДФЛ – 42 %.

Оценивая текущую ситуацию, необходимо также понимать, какой путь наша экономика прошла за последние пятнадцать лет.

В указанный период доходы консолидированного бюджета Российской Федерации выросли почти в десять раз. Поэтому нужно ставить вопрос – насколько эффективно мы используем эту динамику роста.

Рост промышленного производства составил почти 58 %. Сохранились и развились компетенции в таких отраслях, как энергетика, космос, транспорт, оборонная промышленность. Среднемесячная заработная плата по стране выросла в долларовом эквиваленте с 45 в 2000 году до 624 долларов США к началу текущего года. Можно отметить, что фонд заработной платы в проектировках бюджета 2016 года составляет около 20 триллионов рублей.

Существенно развился потребительский рынок, ускоренно развивается жилищное строительство. Производство продуктов питания выросло в два раза. Прирост экспорта без учета нефти и газа составил 25 процентов.

Государственный долг находится на минимальном уровне по сравнению с другими мировыми экономиками (14–15 % ВВП). Накоплены значительные бюджетные резервы, которые позволяют во второй раз за последнее десятилетие спокойно преодолеть нам экономический кризис.

В настоящее время за счет государственных средств осуществляются крупномасштабные инвестиции в модернизацию военно-

промышленного комплекса, гражданскую инфраструктуру, инвестиции в социальную сферу, нанотехнологии, наукоемкие отрасли экономики, такие как авиация, кораблестроение, фармацевтика, создаются заделы для будущих точек роста. Например, уже создано около пятидесяти индустриальных парков и промышленных кластеров, и столько же в стадии строительства на сегодняшний момент.

Одним словом, мы не стояли, шли вперед, и все же структура экономики пока не отвечает нашим амбициям о лидирующем положении в мировой таблице о рангах. Необходимо продолжать работу, направленную на качественные изменения российской экономики, обеспечив ее диверсификацию.

Многие страны стремительно уходят вперед в формировании нового, шестого производственно-технологического уклада. В июне текущего года на Экономическом форуме в Санкт-Петербурге Президент Российской Федерации В.В. Путин сформулировал три основные задачи перед Правительством Российской Федерации на ближайшую перспективу.

Первое, рост ВВП не менее трех процентов.

Второе, инфляция не более четырех процентов, тем более что природа инфляции в значительной степени определяется не монетарными факторами, а тарифами естественных монополий и ростом цен на продовольствие.

И третье – рост производительности труда, не менее пяти процентов.

На мой взгляд, задачи реальные и выполнимые, если обеспечить минимум необходимых условий.

Первое – дешевые, длинные, доступные кредиты для реального сектора экономики.

Второе – проектное финансирование приоритетных и по-настоящему выверенных государственных программ. Их сейчас утверждено Правительством Российской Федерации тридцать девять; аналогичное требование к финансированию государственных корпораций.

И третье – качественное планирование и администрирование доходов и расходов бюджетов бюджетной системы Российской

Федерации, имея в виду программные расходы бюджетов, как инструмент развития или реиндустриализации экономики.

Первый мой тезис подкреплен мыслями великого гражданина России – Евгения Максимовича Примакова, которые были изложены в его статье «Шесть шагов, необходимы для преодоления кризиса». Изложу тезисно.

Статья написана в феврале 2009 года, ей скоро будет семь лет.

«Наши крупнейшие предприятия, – писал он, – в условиях недостаточной ликвидности и сверхвысоких процентов отечественной кредитно-банковской системы безудержно брали кредиты и займы за рубежом. К этому привела политика финансовых властей, далеких от понимания необходимости превратить нашу банковскую систему в важный источник кредитования отечественного производителя. Правительство правильно поступило, начав антикризисные меры с увеличения ликвидности российских банков, однако при этом не было учтено, что корпоративные интересы банков придут в противоречие с интересами реальной экономики, которая в результате не получила адресованные ей через банковскую систему государственные средства. Требуется дальнейшее усиление контроля за кредитной политикой банковского сектора. Если необходимо изменить нормативную базу, идти и на это. Хотел бы подчеркнуть, – писал он, – что в данной ипостаси банки должны выступать не как коммерческие структуры, которые стремятся использовать обстановку и получить за предельную маржу, а как агенты государства». Конец цитаты.

Не правда ли, насколько это актуально и сегодня? Лучше не скажешь. Бери и действуй. Причем, судя по отчетам, кредитная поддержка со стороны Банка России осуществлялась, и если в тринадцатом году объем предоставляемого рефинансирования Банком России был приблизительно два триллиона, то в четырнадцатом году эта сумма уже увеличилась до 12 триллионов рублей. Остается добиться, чтобы эти средства доходили до реального сектора, о чем говорил в своей статье академик Е.М. Примаков, а сегодня об этом в докладе сказал академик С.Н. Глазьев.

Кроме того, необходимо:

– более жесткое регулирование открытой валютной позиции банков, установление более высоких норм резервирования по пассивам в иностранной валюте, чем по пассивам в национальной валюте;

– уменьшить нормативы резервирования для банков, кредитующих реальный сектор экономик;

– продолжать и дальше снижать ключевую ставку;

– обеспечить долгосрочное финансирование банков под низкий, нерыночный процент, кредитующих реальный сектор экономики.

Рецепты известны, надо только действовать.

Другим важным элементом реализации планов Правительства Российской Федерации являются государственные программы. В то же время их качество не соответствует стратегическим требованиям. Счетная палата Российской Федерации в рамках своей компетенции провела анализ этих программ и вскрыла скрытые системные их недостатки. Что очень важно, в отчетах Счетной палаты Российской Федерации есть и конкретные предложения по улучшению государственных программ. А пока, к сожалению, можно констатировать, что государственные программы так и не стали инструментом сопряжения бюджетных расходов с решением долгосрочных стратегических задач развития страны.

Следующее, издержки бюджетного планирования. Качество планирования и администрирования доходов и расходов консолидированного бюджета неприемлемо, особенно в нынешних условиях. Чтобы подтвердить актуальность этой задачи, приведу несколько фактов из отчета Правительства Российской Федерации по исполнению бюджета за 2014 год.

Из 90 главных администраторов доходов не выполнили свои задания более чем на 15 % 44 ведомства. Незавершенных объектов капитального строительства – приблизительно девять тысяч объектов на сумму два триллиона рублей. Большие остатки на счетах субъектов Российской Федерации по неосвоенным субсидиям из федерального бюджета, это сумма около 130 миллиардов при наличии долга в 2,4 триллиона.

Причина: 25 процентов дотаций и субсидий приходят в регионы в декабре, то есть в конце финансового года. Большие остатки на счетах главных распорядителей бюджетных средств, причина та же. Плюс отсутствие проектно-сметной документации и заключений госэкспертизы.

Кроме того, выделяемые госкорпорациям средства из федерального бюджета зачастую не используются ими по назначению и на годы «зависают» на депозитах коммерческих банков.

К концу 2014 года объем таких средств Счетная палата Российской Федерации оценивает примерно в 600 млрд рублей.

Совершенно очевидно, что операции госкорпораций, связанные со средствами федерального бюджета, надо переводить на казначейское обслуживание, что и собирается сделать Правительство Российской Федерации в 2016 году.

За 250 лет существования Вольного экономического общества наша страна переживала многие политические и экономические кризисы, но тем не менее всегда находила силы и средства, чтобы их преодолеть.

Надеюсь, что дискуссия в рамках настоящего юбилейного съезда Вольного экономического общества позволит найти подходы и ответы на многие вопросы не только сегодняшнего дня, но и вопросы, которые могут возникать перед Россией в будущем.

Желаю всем успешной работы.

**РЕГИОНАЛЬНАЯ БЮДЖЕТНАЯ ПОЛИТИКА
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

REGIONAL BUDGETARY POLICY TODAY

Ю.В. РОСЛЯК

*Вице-президент ВЭО России,
аудитор Счетной палаты
Российской Федерации, академик
Международной Академии
менеджмента, к.э.н.*

Y.V. ROSLYAK

*Vice-president of the VEO of Russia,
auditor of the Accounts Chamber of the
Russian Federation, Academician of the
International Academy of Management,
Cand. Sc. Econ.*

Аннотация

Сбалансированность бюджетов регионов – это гарантия стабильности социальной и политической ситуации в целом на территории страны. Автор акцентирует необходимость обеспечения стабилизации экономической ситуации на уровне регионов.

Abstract

Balanced regional budgets – is a guarantee of the stability of the social and political situation in general in the country. Author focuses on the need of stabilization of the economic situation at the regional level.

Ключевые слова: управление, развитие, социальная и политическая стабильность, бюджет, развитие регионов, территории опережающего развития (ТОР), сбалансированное территориальное развитие.

Keywords: management, development, social and political stability, the budget, regional development, territories of priority development (TOR), balanced territorial development.

Уважаемые участники съезда, разрешите мне выступить по предмету научной дискуссии и предложить к обсуждению несколько направлений актуализации исторического и научного наследия Вольного экономического общества применительно к задачам современного этапа. Я позволю себе немножко отвлечь вас небольшим историческим сюжетом или несколькими сюжетами.

Во времена создания Вольного экономического общества, а это 1765 год, властью было дозволено существовать только тем обществам, которые действовали в интересах государства, участвовали в реальной государственной политике и непосредственно влияли на реализуемые на практике задачи.

Один исторический пример. Первая конкурсная задача Общества в 1765 году имела исключительно практический характер: «Золотая медаль тому, кто в течение 1766 года, до ноября, отправит через Санкт-петербургский и Архангельский порты наибольшее количество российской пшеницы за границу, на российских или иностранных кораблях. Однако же не меньше как от 500 до 1000 четвертей. Медаль за счет средств Общества». Получили золотую медаль в 35 червонцев архангельские купцы Беренд, Иоанн Роде и Бейль, за отпуск в 1766 году через архангельский порт 10480 четвертей пшеницы.

Многие из задач, которые решали наши предшественники, члены Вольного экономического общества, не утратили своей значимости и актуальности и в наше время. Изменились только условия, формы и методы реализации, но национальные приоритеты и цели для нашей страны во многом остались прежними.

Вызовы настоящего времени в очередной раз ставят задачи перед страной совершенно практического свойства: повышение эффективности народнохозяйственного управления. И не только текущего характера, но, самое главное, о чем сегодня на съезде звучит практически в каждом выступлении, – это пути перспективного развития страны в условиях рыночных отношений.

С учетом текущей геополитической и экономической ситуации требуется организация новых и поддержка действующих национальных производств за счет привлечения кредитов, организации системы заемного финансирования, – Сергей Юрьевич Глазьев говорил прекрасно здесь о том, что нужно создавать альтернативную банковскую систему финансирования, в том числе с мерами государственной поддержки. Эти же проблемы в свое время решали члены Общества – Мордвинов и Витте.

Для сбалансированного территориального развития требуется организовать на качественно ином уровне хозяйственное освоение территорий Арктики, Восточной Сибири, Дальнего Востока, повышение уровня благосостояния и жизни населения, вовлечение в высокотехнологичный оборот имеющегося трудового и интеллектуального потенциала, повышение транспортной доступности и укрепление обороноспособности страны. Об этом уже сегодня говорилось неоднократно. И здесь тоже пример – программа исследования Арктики, разработанная членом Общества Менделеевым, и проект развития железных дорог на Дальнем Востоке Витте.

Здесь я хотел бы присоединиться к той идее, которая в основном докладе уже Гавриилом Харитоновичем была высказана. То есть нам в сегодняшних условиях, для того чтобы формировать нормальные, понятные и общие для всего общества цели, нужна система стратегического планирования в виде целевого органа, который бы занимался профессионально этой работой, а не вообще текущей деятельностью и стратегическим планированием одновременно. Это разные функции, разные задачи, но они между собой должны коррелироваться, что и было сделано при разработке одного из законов, о котором я сейчас еще скажу.

На каждом этапе социально-экономического развития государство должно своевременно ставить конкретную цель, формировать национальные интересы и приоритеты, создавать условия для обеспечения и концентрации всех средств, а не только средств бюджетов всех уровней и необходимых ресурсов для достижения установленной цели. Александр Александрович Аузан в своем выступлении описал пример или, точнее, исследования, которые подтверждают, что не бюджет является основным,

будем так говорить, источником реализации, программ развития, а средства населения. Именно они, вовлеченные при соответствующих условиях и удовлетворении интересов населения, создают основной источник формирования, являются одним из основных ресурсов нашего развития.

Предпринимательство, когда ему указывается цель, которая является национальной и государственной, оно готово вкладывать свои деньги, когда четко обозначены правила и оговорены условия, на которых это предпринимательство может в этом участвовать. А бюджеты должны создавать условия для того, чтобы иметь возможность достичь той стратегической цели, которая общей системой управления, и в первую очередь государством, принята.

Так, для реализации стратегической цели ускоренного развития, раскрытия потенциала Дальнего Востока применяется государственное стимулирование развития отечественной промышленности, торговли, вводятся экспериментальные институты – так называемые территории опережающего развития и система свободных портов. Основной замысел – дерегулирование и налоговое и таможенное льготирование экономической и инвестиционной деятельности предпринимательства на указанных территориях, оказание государственной поддержки созданию инженерной и транспортной инфраструктур.

Однако конкретные цели, показатели, объемы и сроки их достижения, которые должны быть достигнуты за счет механизмов ТОРов, свободных портов, разработчиками проекта до настоящего времени не определены. Критерии эффективности функционирования указанных ТОРов и свободных портов также не установлены. Меры господдержки в виде налоговых льгот, финансового обеспечения развития объектов инфраструктуры не связаны с ожидаемыми результатами социально-экономического развития. Они вообще этих результатов пока не имеют.

Поэтому возникает вопрос: мы что, формируем процесс, или нам нужен рассчитанный на определенный срок проект, ориентированный на интегральный конечный результат, который мы должны получить на этой территории?

Не решены сегодня пока еще многие организационные и практические задачи, такие как встраивание ТОРов и свободных портов в схемы комплекса территориального развития, определение показателей мощностей и нагрузок объектов и сооружений резидентов ТОРа, которые нужны по соответствующим ресурсам, в первую очередь энергетическим, создание социальной инфраструктуры нового качества для обеспечения потребностей резидентов в соответствующем кадровом и интеллектуальном потенциале.

Мы, похоже, не боимся того, что затраты при не оптимально выбранном решении порой могут быть настолько большими – что, к сожалению, в нашем государстве происходит очень часто, – что сам эффект от создания такого рода территорий может быть потерян или фактически девальвирован.

Понятно, что это только начало, все еще можно синхронизировать, но главное, что при этом должно быть обязательным и что на сегодня отсутствует, – это обеспечение сбалансированности и оптимизации издержек, а также тех технических решений, которые должны быть приняты.

Сейчас статус резидента свободного порта Владивосток получает одна инвестиционная компания, которая предложила проект нового строительства пятизвездочной гостиницы рядом с Владивостоком, с объемом инвестиций порядка пяти миллиардов рублей. Но при этом в самом Приморье, во Владивостоке, остаются недостроенными два пятизвездочных отеля «Хаятт», которые планировалось построить к саммиту АТЭС во Владивостоке еще в двенадцатом году, которые фактически уже построены с точки зрения всех инженерных конструкций, строительных конструкций и нуждаются в небольшом объеме средств только на отделку и обустройство. Соединение двух взаимных интересов могут дать ускоренный результат с экономией средств инвестора и государства, а государство получит возможность вовлечь в оборот то, что «стоит» как незавершенное производство.

Резидентами ТОР зачастую становятся уже действующие на территории региона инвесторы со своими проектами, далеко не всегда связанными с высокотехнологичными, а значит, и конку-

рентоспособными производствами. А это значит, что мы потратим государственные средства на создание производства, которое никогда не будет иметь возможности выйти на азиатский и тихоокеанский рынок.

Ну и еще нельзя забывать об одной главной, глобальной цели. Все эти проекты реализуют люди. И осуществлять работу на этих предприятиях тоже должны люди. Без создания условий жизни, обеспечения ее комфортности, отвечающей требованиям двадцать первого века, мы не получим главного партнера – человека, который захочет приехать на эту землю, захочет учиться и трудиться на этой земле и захочет сделать эту землю малой родиной для своих детей и внуков. А ведь проблема этого региона как раз в том, что там существует реальный дефицит кадров и идет отток населения, потому что жить в таких условиях, в которых сегодня живут эти территории, уже никто в будущем не намерен, почему и происходит эта вынужденная миграция внутри Российской Федерации.

Задача, конечно, гигантская и амбициозная, только по упомянутым проблемам она также и многоаспектна, ее нужно решать только путем разработки и реализации детальной и сбалансированной государственной программы. Сбалансированной по целям, срокам, ресурсам и, главное, интересам граждан, предпринимателей и государства.

Дальний Восток – это только один из примеров, где государство должно формировать систему такого рода государственных программ, решающих самые главные проблемы и обеспечивающие реализацию национальных приоритетов и достижение национальных целей не только в среднесрочной, но и в долгосрочной перспективе, – я опять возвращаюсь к стратегии.

Понимание этого уже пришло, и правовые предпосылки для организации этого процесса уже созданы: в четырнадцатом году, как я говорил, был принят закон о стратегическом планировании. Функция стратегического планирования была и есть функцией государства, и чем быстрее мы осознаем, чем быстрее мы начнем использовать этот инструмент, а не поощрять отраслевые, разнонаправленные государственные программы, которые во многом

порой имеют главную цель – это создать дополнительный инструмент для освоения средств бюджета, мы не сможем преодолеть ни кризис, ни выйти на траекторию устойчивого роста, в котором так нуждается наша страна.

Закон предусматривает взаимодействие государства с общественными, научными организациями в сфере стратегического планирования, поэтому накопленный опыт, исторический, научный и, самое главное, практический опыт общества и его членов может и должен быть использован при создании и экспертизе этой новой, но, я надеюсь, эффективной модели социально-экономического развития страны.

Следуя принципам, которые были установлены для деятельности Общества – державность и вольность, экспертный потенциал и гражданская позиция, богатый жизненный опыт членов Общества должны быть задействованы для решения задач оптимизации и повышения эффективности программ реализации государственной политики. «Без вмешательства государства в России невозможно решить такие жизненно важные экономические проблемы, как структурная перестройка народного хозяйства, насыщение инвестиционными ресурсами перерабатывающих отраслей промышленности, выравнивание развития регионов». Это не мои слова, а слова Евгения Максимовича Примакова, и я с этими словами солидарен.

Благодарю вас за внимание.

**МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКАЯ ПРИРОДА
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЗАСТОЯ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

**WORLDVIEW NATURE OF THE ECONOMIC
STAGNATION IN MODERN RUSSIA**

Р.С. ГРИНБЕРГ

Вице-президент ВЭО России, научный руководитель Института экономики РАН, член-корреспондент РАН, вице-президент, академик Международной Академии менеджмента, д.э.н., профессор

R.S. GRINBERG

Vice-president of the VEO of Russia, scientific director of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, corresponding member of Russian Academy of Sciences, vice-president, Academician of the International Academy of management, Dr. Sc. Econ., Professor

Аннотация

Автор анализирует особенности российской экономической политики. Раскрывается природа ее неудач, связанная с сомнительной экономической идеологией. Предложены альтернативные варианты экономической политики с целью вывода страны на траекторию устойчивого развития.

Abstract

The speech focuses on the analysis of the Russian economic policy's unique features; discusses the nature of its failures rooted in the questionable economic ideology; and proposes alternative economic

policies having the potential to place the country in the trajectory to sustainable development.

Ключевые слова: рецессия, инфляция, антикризисный план, денежно-кредитная политика, индустриальный ландшафт, примитивизация экономики, структурные реформы, хронический системный кризис, сверхприбыль, деградация промышленного потенциала, рыночный фундаментализм, целеполагание, индикативное планирование.

Keywords: recession, inflation, crisis plan, monetary policy, industrial landscape, the primitivization of the economy, structural reforms, chronic systemic crisis, profits, degradation of the industrial potential, market fundamentalism, goal setting, indicative planning.

Сегодняшнее положение отечественной экономики, на первый взгляд, не так уж и плачевно. Цены на нефть уже более или менее стабильны или по крайней мере не снижаются так стремительно, как раньше. Рубль, как нам говорят власти с едва скрываемым облегчением, якобы нащупал свой «равновесный» уровень и даже начинает неожиданно укрепляться, вызывая растущую панику у ревнителей радикального импортозамещения. Только что начавшаяся рецессия как будто бы уже не будет такой глубокой, как ожидалось совсем недавно, да и потребительская инфляция обещает снизиться к концу текущего года до однозначной величины. Так, может, пора расслабиться и перестать пугать друг друга надвигающимся коллапсом? Правительство, похоже, этим и занимается, демонстрируя спокойствие и оптимизм.

Однако что-то мешает разделить его радужные ожидания. Во-первых, нет никаких твердых оснований надеяться на сколько-нибудь продолжительную устойчивость сегодняшних цен на нефть, не говоря уже об их возможном росте до предновогоднего уровня. Наоборот, множатся признаки, указывающие на весьма вероятное удешевление углеводородного сырья на мировом рынке. Так что скорее всего ценопонижительный тренд окажется сильнее ценоповышательного. И тогда наша рецессия, как, впро-

чем, и инфляция (в результате нового девальвационного толчка), получают очередное ускорение. Во-вторых, даже если правительственные предположения окажутся более или менее верными, вряд ли придется радоваться этому хотя бы потому, что ни антикризисный план правительства, ни денежно-кредитная политика Центробанка, на мой взгляд, не нацелены на изменение индустриального ландшафта страны и структуры экспортных доходов. А ведь без этого страна рано или поздно вновь окажется беззащитной перед очередным провалом нефтяных цен со всеми хорошо известными последствиями для бюджета, курса рубля, величины инфляции и динамики реальных доходов населения.

Нельзя сказать, что власти совсем уж игнорируют подобную перспективу. Время от времени первые лица государства публично заявляют об исчерпанности прежней модели не только экономики, но и экономической политики. Говорится даже о необходимости новой парадигмы в управлении народным хозяйством. Все это, конечно, не может не радовать. Но вот дальше начинаются вопросы. Ключевой из них – что же конкретно намеревается предпринять правительство, чтобы хотя бы в среднесрочной перспективе уменьшить зависимость отечественной экономики от растущей неустойчивости мировых цен на нефть?

К сожалению, приходится констатировать, что декларируемые сегодня установки и представления правительственных чиновников и экспертов о путях решения этой задачи не только не внушают оптимизма, но и вызывают дополнительную тревогу, если учесть, что время не на нашей стороне, и, следовательно, сползание страны в «технологическое захолустье» может оказаться необратимым. «Снизить государственное присутствие в экономике», «провести структурные реформы», «повысить эффективность госрасходов», «сократить административные издержки и налоговое бремя для бизнеса» – вот основные правительственные идеи, реализация которых должна вывести страну на траекторию устойчивого цивилизованного развития.

Что здесь скажешь? Во-первых, все это уже было и почему-то не дало желаемых результатов. Примитивизация экономики продолжалась и в тучные, и в тощие годы, несмотря на периодиче-

ские ритуальные заклинания о ее вреде для позиционирования страны в суровом глобальном мире. Вот и сегодня нельзя избавиться от ощущения, что правительство не знает никаких других способов избавления от пресловутой «нефтяной иглы», кроме совершенствования инвестиционного климата, снижения инфляции до 4% и выпуска в пожарном порядке федеральных целевых программ по принципу «всем сестрам по серьгам».

Во-вторых, требуется внести ясность по поводу так называемых «структурных реформ», о необходимости которых постоянно говорят как высшие правительственные чиновники, так и экономисты, называющие себя либералами. Надо заметить, что те и другие как-то не охотно раскрывают содержание таких реформ, и это не случайно. Ведь речь идет об исключительно непопулярных реформах, а это означает, что вам говорят примерно следующее: «мы хотим, чтобы всем было лучше, и это когда-то произойдет, но во время реформ будет хуже, и это надо принять как должное». Граждане от этого не в восторге. Вот реформаторам и приходится заявлять о необходимости «распространения рыночных принципов на общественный сектор», «отказа от патернализма и повышения самоответственности граждан», «оптимизации государственных расходов» и т.д. и т.п. А на самом деле ставится конкретная задача значительно сократить социальные обязательства государства, то есть перевести на максимально возможную самокупаемость здравоохранение, образование, культуру и науку.

На человеческом языке это призыв к гражданам за все платить самим, от роддома до могилы. Вообще-то это ничто иное как возвращение страны в архаический капитализм 19 века. Причем это было бы ошибкой даже в том случае, если бы в стране уже сложился зажиточный средний класс. Сегодня же больше половины россиян имеют месячный доход ниже 18 тыс.рублей, то есть чуть больше 300 долларов. Так что, проведя «структурные реформы» описанного содержания, страна гарантированно получит плутократическое элитарное асоциальное государство с огромными рисками для общественного порядка.

Здесь важно подчеркнуть, что в целях предотвращения такого развития событий явно недостаточно просто преодолеть начав-

шуюся рецессию. Ведь мы имеем дело не просто с очередным циклическим или денежно-кредитным кризисом. У нас более тяжелый случай – хронический системный кризис действующей почти четверть века определенной модели хозяйствования. Такие кризисы вызываются накоплением в течение длительного времени диспропорций между основными секторами экономики, нарастанием социальных противоречий и имеют более глубокие негативные последствия для экономического развития. Действительно, все российские рецессии в 1998, 2008 и 2014 гг. начинались как финансовые кризисы и были связаны с сокращением валютных поступлений (падением цен на экспортируемые энергетические и сырьевые ресурсы) и падением курса национальной валюты. Однако есть все основания полагать, что их глубинные причины – особенности рыночных преобразований, начавшихся в начале 90-х годов прошлого века. Именно вследствие такой специфики формировались и росли препятствия, блокирующие рост конкурентоспособности российской экономики как в отношении производственного потенциала, так и качества формируемых рыночных стимулов и институтов.

Речь идет об устойчивом воспроизводстве трех фундаментальных проблем российской экономики. Во-первых, это низкая мотивация национального бизнеса к инновационной и инвестиционной деятельности, если она не связана с извлечением рентной сверхприбыли самого различного происхождения – от природной до административной. Во-вторых, слабость национальной финансовой системы и, как следствие, чрезмерная зависимость экономики от внешних источников финансирования – прежде всего от валютных доходов от сырьевого экспорта, динамика которых оказывает определяющее влияние на состояние бюджетной сферы, динамику потребительского спроса, инвестиционную активность. В-третьих, это низкая технологическая конкурентоспособность промышленности, усиленная структурной деградацией промышленного потенциала экономики, прежде всего отечественного машиностроения. Даже после восстановительного роста 2000–2008 гг. объемы выпуска машин и оборудования инвестиционного назначения находятся на уровне в несколько раз, а

по некоторым видам и на порядок меньше, чем в конце 80-х, что серьезно ограничивает внутренние инвестиционные ресурсы и усиливает технологическую зависимость страны от ее геополитических конкурентов.

Корни отмеченных выше проблем следует искать в начале 90-х гг. XX века, в выбранной тогда стратегии реформ на основе рекомендаций «Вашингтонского консенсуса», под которым подразумевается сформированная к началу 80-х представителями неоклассической экономической школы определенная система взглядов на проблемы экономического развития. Считалось, что жесткая финансовая политика, сопровождаемая отменой государственного вмешательства в экономику и торговой либерализацией, – достаточные условия для начала экономического роста в новоиспеченной рыночной среде. Отсюда следовали и рецепты для структурных реформ: поддержание финансовой дисциплины посредством бездефицитного бюджета, налоговые привилегии для инвесторов, либерализация кредитной системы в целях рыночного формирования процентных ставок, отмена госмонополии на внешнеторговые и валютные операции, максимально быстрая приватизация государственных предприятий, укрепление гарантий права частной собственности и т.п.

В общем, и в 90-е годы прошлого столетия, и в «тучные» нулевые годы применяли стандартный набор решений для нестандартной среды. Как говорила моя бабушка: «Лечили от желтухи, а оказался китаец». Исходили из того, что все расставит по нужным местам пресловутая «невидимая рука» рынка. В результате рыночная экономика была создана, но с еще большей технологической отсталостью и примитивной хозяйственной структурой.

Увлечение ложно понятой концепцией экономической свободы порождает эффекты, прямо противоположные ожидаемым, и тем самым серьезно противодействует оздоровлению социально-экономической в стране. Самый свежий пример, иллюстрирующий этот тезис, – неприятие ЦБ РФ по чисто идеологическим причинам валютных ограничений в самый острый момент массового сброса рублей в декабре прошлого года, в результате чего страна, что называется «на ровном месте», получила недопусти-

мую волатильность национальной валюты и парализующее хозяйственную активность резкое удорожание банковского кредита.

Вообще мне кажется, что избыточное влияние радикального либерализма в «обслуживании» конкретной экономической политики в сегодняшней России в первую очередь связано с устаревшим пониманием как текущего мейнстрима в экономической мысли Запада, так и его практических действий по регулированию хозяйственной жизни социума. Судя по всему, после мирового финансово-экономического кризиса 2008–2009 эпоха почти религиозного поклонения радикальному либерализму либо завершена, либо очень близка к исчерпанию.

Мы не знаем, какая концепция определит содержание нового основного русла в экономической теории, но мы точно знаем, что привычный антиэтатизм выходит из моды и что государство «возвращается». При этом государственная активность уже не руководствуется исключительно антикризисными соображениями, а прочно встраивается в экономику в качестве незаменимого субъекта ее модернизации. Очевидные экономические успехи азиатских стран, где государство систематически участвует в экономике, и в структуре инвестиционного процесса преобладают бюджетные средства, резко обесценивают огульную критику так называемого государственного капитализма. Выясняется, что он может быть исключительно продуктивным, если капитал встроен в планы развития и государственно-частное партнерство нацелено не на «огосударствление» частного бизнеса, а на его максимальную поддержку вообще и стимулирование участия в общенациональных приоритетных проектах в частности. На этот счет существует множество убедительных работ как зарубежных, так и российских исследователей.

Здесь укажу лишь на некоторые общие черты государственно-капитализма в, так сказать, положительной коннотации. Прежде всего замечу, что в структуре экономик рассматриваемых стран просматривается повышенная по сравнению со среднемировым уровнем доля накопления и промышленности в ВВП. Не менее важная черта – выборочное заимствование зарубежного опыта, дозированная открытость, установка на сочетание своего

и чужого. Иностранные капиталовложения при этом желанны, но абсолютный приоритет – прямые инвестиции в реальный сектор экономики, так как они не склонны покидать страну размещения при неблагоприятных колебаниях конъюнктуры (в отличие от краткосрочного капитала спекулятивного характера). Поэтому в странах «хорошего» государственного капитализма и недостаточно зрелых рыночных экономик преимущество отдается поощрению кредитования реальной экономики, а не экспансии финансовых рынков.

Все это не удивительно. Удивительно другое. Почти везде идеология *рыночного фундаментализма*, правившего бал в мире в последние 40 лет в качестве универсального «руководства к действию», сдала или сдает свои позиции. Но именно применительно к России можно сказать без особого риска преувеличения, что «рыночный фундаментализм умер, но дело его живет».

Вот и нам пора взрослеть и задуматься о целеполагании того, что мы делаем с точки зрения экономических перспектив. Речь не идет о восстановлении директивного планирования. Оно, как выяснилось опытным путем, просто противоречит человеческой натуре. Но ни одна страна мира не добивалась благоденствия, если она не планировала желаемой цели и путей ее достижения.

Сегодняшняя Россия остро нуждается в индикативном планировании, где планы – не приказы, а побудительные мотивы к реализации желаемых целей. Надо создавать такую структуру экономики, которая была бы застрахована от любых турбулентностей на рынке нефти. Эта задача комплексная, объединяющая разные политики – структурную, технологическую, финансовую, региональную, демографическую. Здесь все настолько взаимосвязано, что без тесной координации действий разных ведомств не обойтись. Но если нет общенациональных целевых ориентиров, нет и потребности в формировании соответствующих механизмов согласования разных политик.

Важно также отметить еще одно существенное обстоятельство, связанное с нашей специфической политической системой. Фактическая несменяемость состава руководящих лиц, ответственных за экономическую стратегию, придает определенную ус-

тойчивость экономике, но, как правило, вредит ее развитию. А вот сменяемость власти – реальный инструмент совершенствования экономической политики. Не обязательно новые политики будут принципиально лучше. Но они видят реальность по-другому и по-другому представляют себе интересы общества, которые они призваны реализовывать.

И, наконец, самое последнее. Как бы ни относиться к качеству сегодняшней российской экономической политики, как бы ни критиковать действия власти за те или иные реальные или мнимые промахи, надо признать, что экономика в стране, во-первых, рыночная, и, во-вторых, она не просто рыночная, а открытая рыночная. Именно поэтому Россия при всех своих, надеюсь временных, изоляционистских иллюзиях остается органичной частью мировой экономики, состояние и динамика которой оказывает на страну мощное прямое влияние. В этой связи не стоит недооценивать экономические последствия охлаждения наших отношений с Западом вообще и с Европейским союзом в частности. Взаимные санкции уже наносят чувствительный материальный ущерб обеим сторонам, и, судя по всему, их разрушающее воздействие будет только усиливаться. С учетом того, что российский экономический потенциал заметно ниже, наша заинтересованность в политическом урегулировании внутриукраинского конфликта должна быть особенно активной. Россия должна сделать все возможное, чтобы добиться соответствующего соглашения между Киевом и Донбассом. Только в этом случае появятся реальные шансы на отмену разорительных взаимных санкций.

СТРАТЕГИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ: КАКИМ ДОЛЖЕН БЫТЬ ОТВЕТ РОССИИ ГЛОБАЛЬНОЙ ДЕПРЕССИИ

MODERNIZATION STRATEGY: HOW RUSSIA SHOULD RESPOND TO GLOBAL DEPRESSION

М.Г. ДЕЛЯГИН

*член Правления ВЭО России,
директор Института проблем
глобализации (ИПРОГ), академик
РАЕН, действительный
государственный советник
II класса, почетный профессор
Цзилиньского университета
(Китай), д.э.н.*

M.G. DELYAGIN

*member of the Board of the VEO
of Russia, director of the Institute on
Problems of Globalization (IPROG),
Academician of the Russian Academy of
Natural Sciences, state councilor
of the II class, honorary Professor of the
Jilin University (China), Dr. Sc. Econ.*

Аннотация

На основе анализа современного глобального кризиса и неизбежности срыва в разрушительную депрессию обоснована необходимость модернизации России для сохранения российской цивилизации. Определены основные направления модернизации, выявлена принципиальная порочность современного государства, которое блокирует развитие. Доказана необходимость нормализации мотивации и характера деятельности государства. Показана объективная необходимость ведущей роли Вольного экономического общества в процесса модернизации.

Abstract

On the basis of analysis of the current global crisis and the inevitable breakdown in the destructive depression necessity of modernization of Russia to save the Russian civilization. The main directions of modernization, identified a fundamental depravity of the modern state, which blocks development. The necessity of normalization of motivation and character of the state. It is shown that the leading role of the objective necessity of the Free Economic Society in the process of modernization.

Ключевые слова: глобальный кризис, глобальная монополия, депрессия, война, государство, модернизация, коррупция, ответственность, принуждение к ответственности.

Keywords: global crisis, global monopoly, depression, war, state modernization, corruption, accountability, enforcement responsibility.

Для меня огромная честь и высокая ответственность выступать в этом действительно великом зале по такому великому поводу. Ведь мы празднуем сегодня четверть тысячелетия старейшего института гражданского общества нашей страны.

Естественно, решая текущие, сиюминутные проблемы, мы погружены в них. Но давайте хотя на минуту вспомним, что живем в удивительное, великолепное, потрясающее время с непредставимыми возможностями. Извините за пошлость, но, если бы я кому-то сказал во времена своей юности привычное сегодня: «Я тебе из леса звоню, сейчас сфотографирую на телефон и по мылу пришлю», то не стоял бы сейчас здесь, потому что еще сидел бы в психушке. У нас потрясающие возможности, о которых мы не думаем и не вспоминаем, потому что привыкли фокусироваться на проблемах. И, действительно, новые возможности и технологии, которые нам дают эти возможности, имеют обратную сторону.

В частности, глобальный кризис, о котором так можно говорить последнее десятилетие, – это значительно более простое и печальное явление, чем принято считать. На глобальном рынке, как положено, сформировались глобальные монополии, которые,

как положено, загнивают. И на протяжении пятнадцати лет человеческий гений разными способами, часто ужасными и разрушительными, оттягивает срыв этого загнивающего глобального монополизма в глобальную же депрессию.

Какое-то время мы еще продержимся, однако нас, – большинство присутствующих в этом зале – ждет депрессия хуже Великой депрессии 1929 года, потому что она, депрессия, будет порождать войны, как и та, но война не будет из нее выходом. Ведь в ходе надвигающейся депрессии, в отличие от Великой, рынок будет не разукрупняться, а, напротив, распадаться, – и конкуренция будет не расти, а падать, усугубляя негативные последствия монополизма. И стихийное разрушение глобального рынка в целом уже хорошо заметно.

Существенно, что сложившиеся глобальные монополии мощнее государств, – и даже США, если внимательно проанализировать деятельность их государства, находятся в ситуации, по сути, внешнего управления. И это реальная проблема, потому что главный субъект мировой экономики и политики – уже не государство, худо-бедно ответственное перед своим народом, а принципиально безответственный глобальный бизнес. И когда наши уважаемые дипломаты всерьез общаются с главами других государств, которые интегрированы в этот глобальный бизнес и являются его младшими менеджерами, это выглядит, как если бы вы пришли на прием в роскошный, прекрасный дом и общались бы там с официантом вместо хозяина, а потом переживали бы и горько жаловались, что официант недоговороспособен, как президент США.

Главное противоречие нашего времени – противоречие между глобальными монополиями, которые царят над государствами и отрицают любую обособленность, любую отделенность, – и самими государствами. На уровне идеологии это противоречие между либералами, полагающими, что государство должно служить глобальному бизнесу, и патриотами, неважно, левыми или правыми, верящими, что государство – мозг и руки общества, и оно принадлежит народу как единственному, что по-настоящему имеет право на существование на нашей планете.

Наши политики, не сознавая, но инстинктивно ощущая это противоречие, пытаются решить его принуждением Запада к ведению переговоров, к сотрудничеству. Вся политика нашего государства в последние годы, по крайней мере, с Мюнхенской речи Путина, – это отчаянная попытка принудить Запад к сотрудничеству в условиях, когда противоречие между глобальным бизнесом и государствами достигло предельной остроты, и государственность уже уничтожается сама по себе, как таковая, потому что в условиях кризиса нужно сокращать издержки.

Что мы видим в бывших Югославии, Афганистане, Ираке, Ливии, что мы видим в нынешней Сирии, во многих других местах? Что готовят нам, России? Готовят уничтожение государственности просто из экономии: потому, что покупать нефть у самого сильного, самого крутого полевого командира оказывается значительно дешевле и проще, чем у самого слабого и самого коррумпированного национального государства. И, чтобы снизить издержки, – а условиях кризиса и растущей неопределенности это категорический императив, – нужно ликвидировать государственность.

Чтобы в этой ситуации выстоять, чтобы превратить противоречие между глобальным бизнесом и национальным государством не в братскую могилу, а, как положено, в источник развития (здесь замечательно говорилось про желание сидеть на двух стульях, но, вообще-то говоря, мебельная промышленность это противоречие давно сняла при помощи устройства, именуемого «диван»), – нам нужно стать самостоятельными, нам нужно доказать свое право на существование: то, что уничтожить нас значительно дороже и опаснее, чем оставить нас в покое.

Поставьте себя на место Запада: все двадцать семь лет нашего национального предательства он потреблял Россию как брошенное, ничейное трофейное пространство. Представьте, что Вы 27 лет каждое утро открываете холодильник и кушаете котлету, которая там лежит. И вдруг в одно прекрасное утро эта котлета человеческим голосом начинает рассказывать Вам о своих законных интересах, предъявляет претензии и пытается вступить с Вами в переговоры, да еще равноправные, – и совершенно не будет

демонстрировать желания лезть к Вам в глотку и далее в желудок. Естественно, что Вы испытаете шок, впадете в истерику, будете вводить санкции, пытаться эту котлету раздавить, разорвать в клочья, будете считать ее заразной болезнью и так далее.

Но для того, чтобы нам выстоять, надо изменить подход к жизни. Надо начать действовать не для того, чтобы индивидуально заработать больше, а чтобы сохранить и улучшить свое общее существование, – а ведь это принципиально разные задачи.

Все двадцать семь лет национального предательства – это время бесконечных разговоров о необходимости развития. И многим уже кажется, что это какая-то абсурдно сложная и технологически нерешаемая задача.

А между тем все довольно просто. Прежде всего необходимо модернизировать инфраструктуру: это не только основа экономики, снижение издержек, резкий рост деловой активности, – это свобода. Ведь свобода – это не книжка с красивыми словами про права человека, а избыток инфраструктуры. Самая лучшая Конституция, – как, например, во многих странах Латинской Америки, – не стоит ничего без инфраструктуры, потому что без нее нельзя обеспечить никаких прав.

Понятно, что для модернизации инфраструктуры надо ограничить коррупцию: иначе все украдут. Ничего сложного в этом нет, задачка из учебника: было бы желание. При желании это удавалось сделать в самых несовершенных, самых прогнивших, самых коррумпированных правоохранительных и судебных системах, не только в Италии, но и в США. Человечество выработало стандартные механизмы самоочищения, по сути, социальные автоматы, – и они вполне эффективны.

На либералов часто обижаются за то, что они обвиняют государство в неэффективности, – и напрасно: это практически единственное, в чем они правы. Уточню сразу: либералы сегодня, в отличие от времен Вольтера, – не те, кто любит свободу, а те, кто верит, что государство должно служить глобальному бизнесу.

Они правы: государство все делает неэффективно, менее эффективно, чем сделал бы частный бизнес. Но это лишь одна сторона медали. Другая сторона проста: общество само, без государ-

ства, не в силах сделать очень многое, без чего оно не может существовать. Если бы, например, деньги безопасно для общества могли следовать за учащимся, как рассказывает нам господин Кузьминов, государство было бы не нужно, – но мы видим, к чему ведет реализация этой идеи, и убеждается на кошмарном опыте: этого не может быть ни в теории, ни на практике.

И что еще надо обязательно знать о государстве: если ему что-то нужно, и оно это действительно хочет делать, – оно это делает. С издержками и опозданиями, на троечку, – но все и всегда. Это машина, которая решает разумно поставленные задачи при любых обстоятельствах.

Поэтому ограничить коррупцию для обеспечения модернизации инфраструктуры можно, равно как можно и ограничить произвол монополий, и обеспечить разумный протекционизм, хотя бы на уровне Евросоюза.

Для модернизации инфраструктуры и обеспечения устойчивого прогресса России необходимо также гарантировать реальный прожиточный минимум, потому что неприемлема и не совместима ни с каким развитием ситуация, когда у нас 20 процентов населения медленно умирает. Необходима полная экономическая свобода для всех, кроме монополистов. Необходимо восстановление комплексного образования – советского, или японского, или финского, уж извините, называйте любыми словами – и здравоохранения как инструмента созидания народа и главной производительной силы человека и науки. Потому что если вы в сегодняшние либерально отреформированные системы образования и здравоохранения будете вливать дополнительные инвестиции, вы ничего, кроме роста дебилизма и роста смертности, не получите. Уже проверено, в том числе и статистически.

И, наконец, главное: золотой ключик к модернизации – это отделение спекулятивных капиталов от остальной экономики. Чтобы сделать невозможной ситуацию, при которой попытка построить коровник оборачивается прокруткой соответствующих денег на спекулятивных рынках с построением домика в Швейцарии вместо коровника в России. Все развитые страны на нашем уровне зрелости финансовой системы железной стеной, хотя и

разными методами, разделяли спекулятивные деньги от остальной, неспекулятивной экономики. Кто этого не делал, тот просто не стал развитым, потому что без выполнения этого условия развитие невозможно.

Но что нужно сделать для реализации этих азбучных истин, говорить о которых уже просто неловко? Нужно ликвидировать, – разумеется, в рамках действующего законодательства, – модель государственности, созданной в нашей стране в начале 90-х, еще в недрах Советского Союза. Те безобразия, которые творит наше замечательное государство в сфере социально-экономической политики, я могу объяснить лишь одной гипотезой: что российское государство сложилось как инструмент разграбления советского наследства с последующей легализацией награбленного в фешенебельных странах в виде личных богатств.

Все остальные наши проблемы и пороки – лишь следствия этого. Единственная альтернатива этой гипотезе – вообразить, что пять последних поколений российских управленцев последовательно сходили с ума или были глупцами. Извините, наблюдениями это не подтверждается: в российском государстве не очень умных людей не держат ровно по той же причине, по которой не держат не очень богатых.

Для решения этой проблемы, для нормализации российской государственности исполнения Уголовного кодекса даже в его нынешнем, искалеченном Медведевым виде вполне достаточно. А вот почему он не исполняется, в том числе в части преступной халатности, под которую подпадает процентов восемьдесят действий в сфере социально-экономической политики, – вот это уже вопрос к характеру государственного управления. У нас один из наиболее эффективных в мире и, наверно, во всей истории человечества управленческих организмов. Вопрос в том, какую задачу он по инерции решает.

И нужно, действительно, покончить с всевластьем людей, которые искренне считают, что государственность, в частности наша, должна служить глобальному бизнесу. Это ведь удивительно: когда какой-то американец ляпнул, «Что хорошо для «Дженерал Моторс», то хорошо для Америки», – он извинялся за эту глупость

всю оставшуюся жизнь. А у нас люди, которые считают, что то, что хорошо для «Дженерал Моторс», автоматически хорошо и для России, всецело определяют социально-экономическую политику страны.

Наше общество обязано просто ради самосохранения принудить наше государство к развитию ответственности, – как последнее принудило к миру Саакашвили в 2008 году. Разумеется, другими способами.

Ведь объективная обязанность государства – организация развития, организация технологического и социального прогресса, формирование благоприятной конъюнктуры. Не подчиняться конъюнктуре, которая откуда-то свалилась, а ручками, и желательнее еще при участии головы, самому создавать эту конъюнктуру. Все возможности для этого есть.

Отличие государства от семьи только в одном: государство не только может, но и обязано эмитировать деньги по потребности экономики. Если этим займется семья, она сядет, и это будет правильно. Но государство обязано удовлетворять потребности общества в деньгах и, более того, само формировать эту потребность.

А вот когда государство это забывает, остается только вспоминать то, что сказал про него Жорес Алферов. У него после этого, хоть он и нобелевский лауреат, были определенные неприятности, поэтому я цитировать его дословно не буду, а переиначу Дэн Сяопина: какая разница, какого цвета кошка, если она не ловит мышей? – Топить надо таких кошек.

Разумеется, наша задача как ответственной части общества как раз именно в том и состоит, чтобы никогда и никому не пришлось эту кошку топить, в том, чтобы наше государство начало исполнять свои прямые служебные обязанности, без которых оно не имеет, как и любое другое государство, права на существование.

Конечно, хотелось бы, чтобы пришел добрый и мудрый дядя и сделал все за нас. Но Евгений Максимович, к сожалению, больше не придет. Поэтому придется это делать, вне зависимости от нашего желания, просто из инстинкта самосохранения, нам, присутствующим в этом зале. По двум причинам.

Причина первая. Мы в массе своей, по культуре, – советские люди. Добром, умом или чем-то еще, но мы участвовали в уничтожении не собственной страны – собственного мироздания. Раз мы в этом участвовали, нам это мироздание и восстанавливать.

И второе. Мы, – и я с этого начал, – представляем старейший в нашей стране институт гражданского общества. Соответственно, кому, как не нам, в первую очередь решать главную, ключевую задачу гражданского общества.

Спасибо.

ОТ НЕОТЛОЖНЫХ МЕР К СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ

FROM URGENT MEASURES TO DEVELOPMENT STRATEGY

М.А. ЭСКИНДАРОВ

*Вице-президент ВЭО России, ректор
ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской
Федерации», заслуженный деятель
науки Российской Федерации, член-
корреспондент Российской Академии
образования, д.э.н., профессор*

M.A. ESKINDAROV

*Vice-president of the VEO of Russia, rector
of the Federal State-Funded Educational
Institution of Higher Education «Financial
University under the Government of the
Russian Federation», corresponding
member of the Russian Academy of
Education, honored Science Worker of
Russian Federation, Dr. Sc. Econ., Professor*

Аннотация

Обосновывается необходимость перехода к экономической политике, опирающейся на долгосрочную стратегию социально-экономического развития страны, как условия ее устойчивого развития. Подчеркиваются значимость инвестиционной активности государства, долженствующей выступить в качестве драйвера экономического роста, и необходимость отказа от стандартизированных подходов к оценке работы банков в пользу их дифференцированной поддержки.

Abstract

A rationale is given for the necessity to adopt an economic policy based on long-term national social and economic development strategy as a prerequisite for the country's sustainable development. It is stressed that it is important for the government to be engaged in the investment operations that are to become a driver of economic growth, and that there is a need to reject standardized approaches to assessing the banks' performance and to render support to them on a case-by-case basis.

Ключевые слова: долгосрочная стратегия, устойчивое развитие, инвестиционная активность государства, драйверы экономического роста, дифференцированная поддержка.

Keywords: long-term strategy, sustainable development, investment activity of the state, the drivers of economic growth, differentiated support.

От имени 55-тысячного коллектива Финансового университета при Правительстве Российской Федерации поздравляю наше Вольное экономическое общество России с 250-летним юбилеем.

Что касается темы моего выступления, то основные проблемы, которые сегодня обсуждались, были мной кратко освещены в двух статьях, которые опубликованы в «Российской газете» на этой неделе, поэтому я остановлюсь исключительно на трех вопросах.

Первое, о чем я хотел сказать, – это о рукотворности нашего кризиса и фундаментальных причинах, его породивших.

Основой нынешнего кризиса, в нашем понимании, является та производственно-технологическая структура, которая сложилась в отечественной экономике. Низкая конкурентоспособность товаров высокой степени переработки в условиях открытого рынка сформировала, с одной стороны, высокую экспортную зависимость российской экономики от конъюнктуры мировых энерго-сырьевых рынков и, с другой – ее высокую импортозависимость, зачастую в критически важных товарах и услугах. Так, по расче-

там, которые были сделаны в Институте экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения РАН, в потреблении продукции станкостроения – 90 % импорта, в электронной сфере – 80–90 %; в легкой промышленности – 70–90 %; в медицинской сфере – 70–80 %; в тяжелом машиностроении – 60–80 %; в машиностроении для пищевой промышленности – те же 60–80 %.

Таблица 1

Доля импорта в общем объеме потребления промышленной продукции (2012–2013 гг.)

Промышленность	%	Промышленность	%
Станкостроение	>90	Фармацевтическая, медицинская	70–80
Электронная	80–90	Тяжелое машиностроение	60–80
Легкая	70–90	Машиностроение для пищевой промышленности	60–80

Таким образом, наша первейшая задача в создании такой структуры производства, которая исключает, во-первых, зависимость экономического роста от одного источника или фактора, а этим фактором сегодня является именно газ и нефть, формирующие порядка половины доходов нашего бюджета. Во-вторых, снимает импортозависимость российской экономики, прежде всего, в критически важной для безопасности страны продукции с высокой степенью переработки.

Нам необходимо обеспечить наличие критической массы национальных корпораций, способных быть модераторами международных производственных цепочек, создающих конкурентоспособную продукцию, а также формирующих новые технологические уклады, встроенные в международные производственные цепочки на технологически высоких степенях переработки.

Кроме этого необходимо иметь производства, конкурентоспособные на внутреннем рынке, по созданию продукции и услуг конечного потребления в объемах, обеспечивающих эффективную занятость.

При этом территориальное размещение производственной базы должно исключать избыточную социально-экономическую дифференциацию регионов.

И наконец, необходимо наличие инфраструктуры, обеспечивающей единство экономического и социального пространства страны и внутреннюю мобильность населения.

Решение этих задач должно происходить при одновременном технологическом перевооружении нашего производства. По данным Минэкономразвития, ныне около 80 процентов технологического оборудования в реальном секторе экономики имеет срок службы от 16 до 35 лет, в том числе в машиностроении более половины со сроком службы более 25 лет. Понятно, что на таком оборудовании невозможно преодолеть отставание в производительности труда и в конкурентоспособности.

Масштабность стоящих в этой области задач не позволяет решить эти вопросы в парадигме кратко- и среднесрочного планирования. Требуется долгосрочная стратегия развития. Поэтому реализация федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации», принятого в прошлом году, является первоочередной задачей. К сожалению, приходится констатировать тот факт, что работа в этом направлении разворачивается крайне медленно.

Второе – о драйвере экономического развития на сегодняшний день. Я с глубоким уважением отношусь к Александру Александровичу Аузану, считаю его одним из лучших аналитиков, но не могу разделить его точку зрения, что мы сегодня можем обойтись без государственных инвестиций и осуществлять инвестиционный процесс за счет средств населения или предпринимательского сектора. Приведенные цифры, конечно, впечатляют: 31 триллион рублей, который якобы находится у населения, 14,4 триллиона у бизнеса и только 9,5 триллиона у государства. Но, во-первых, готов ли сегодня бизнес к масштабным инвестициям?

Прежде всего необходимо иметь в виду, что это не свободные деньги, а вложенные в производство, или в яхты, стадионы, футбольные команды и так далее. Кроме того, чтобы бизнес пошел на такие инвестиции, у него должна быть уверенность в том, что вложенные деньги вернутся с прибылью. Можно ли говорить о том, что у бизнеса есть такое доверие? У нас не случайно на всех уровнях экономических властей да и экспертного сообщества постоянно повторяется тезис о плохом инвестиционном климате.

Что касается денег населения на сегодняшний день, то они действительно есть. Но по расчетам специалистов нашего университета их не 31 триллион, а порядка 10 триллионов рублей. Конечно, это все равно немалая сумма. Но как запустить их в деловой оборот? Один из инструментов недавно предложил Минфин – реализация облигаций Министерства финансов. Но для того, чтобы население покупало эти облигации, нужно совершенно четкое понимание о возвратности этих денег, которые вкладывают. Сумеет Министерство финансов доказать населению, что население не потеряет, а, наоборот, прирастет в своих доходах?

Поэтому сегодня, к сожалению, приходится рассчитывать только на масштабные инвестиционные государственные проекты. Но эти проекты должны быть понятны бизнесу, чтобы он подхватил инвестиционный импульс государства. Только на такой основе можно реализовать государственно-частное партнерство, о котором так много говорят.

И третье. А есть ли у нас еще, кроме названных, инвестиционные ресурсы? Те длинные деньги, о которых говорили, – Пенсионный фонд, страховые фонды, деньги страховых организаций пока не действуют. А вот источник, о котором мы долго и сегодня говорили, – банковский сектор. Безусловно, я поддерживаю тех коллег, которые жестко критикуют денежно-кредитную политику государства на современном этапе, и я тоже неоднократно об этом говорил, но я хотел бы обратить ваше внимание на один очень важный факт – действия Центрального банка по отношению вообще к банковской системе сегодня.

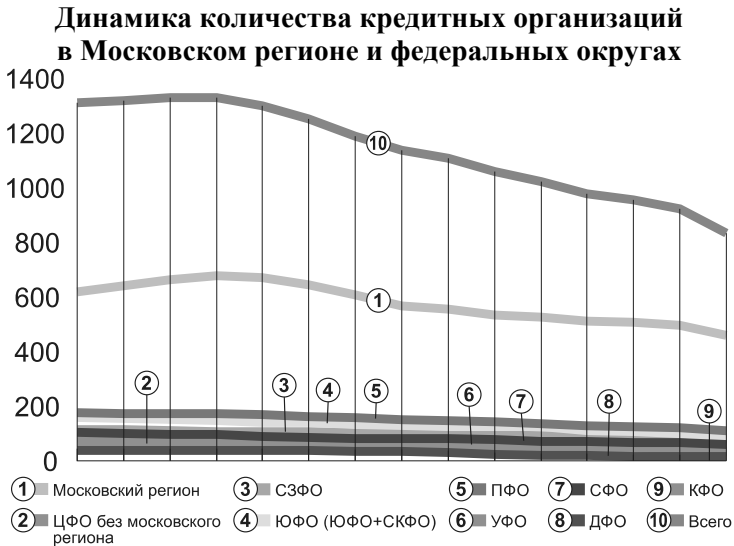

Рис. 1

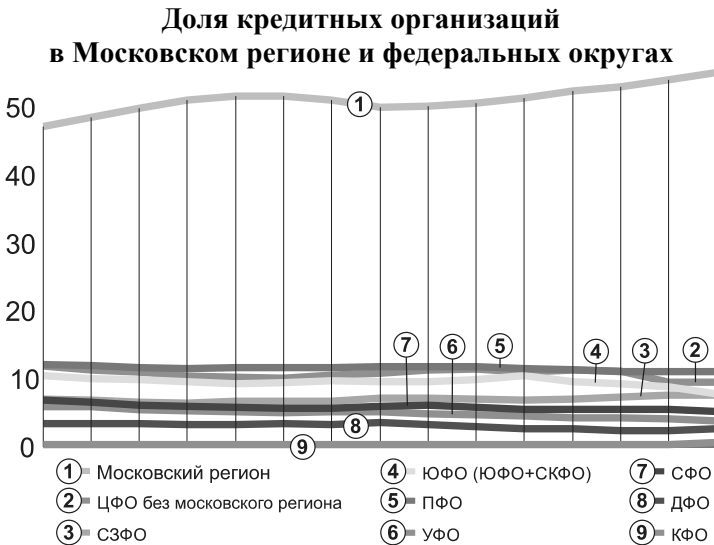

Рис. 2

Если мы возьмем период 2009–2014 г.г., то увидим, что за эти пять лет отозваны лицензии у более чем 276 российских банков, это фактически 28 % всей банковской системы, из них 14 банков, входивших в 50 крупнейших.

В результате такой политики Центральный банк фактически лишает длинных денег банковскую систему, которая могла бы активно участвовать в инвестиционных процессах, влиять на развитие экономики страны, но этого не делается.

Обеспеченность банковскими услугами

Рис. 3

Вместо того, чтобы поддерживать банковскую систему, поддерживать дифференцированно, в зависимости от того, в какие отрасли вкладываются эти ресурсы, в какие регионы, для всех принимается однозначно один и тот же механизм базельского контроля или базельских принципов, и в результате мы имеем то, что имеем: экономика остается без денежных средств, без кредитного вливания и продолжает стагнировать.

И, безусловно, нас не может не беспокоить идея многих экономистов о том, что развитие экономики в пределах одного-двух процентов. В наших условиях это крайне плохо.

Я желаю нашему Обществу процветания.

Спасибо.

Предложения по развитию региональных банков

<p>СФОРМИРОВАТЬ СИСТЕМУ МОНИТОРИНГА И АНАЛИЗА ПЕРЕТОКА РЕСУРСОВ</p>	<p>между регионами</p>
<p>ВЕРНУТЬСЯ К ИДЕЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО И НОРМАТИВНОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ СТАТУСА РЕГИОНАЛЬНЫХ БАНКОВ</p>	<p>выполняющих полный круг банковских операций на ограниченной территории</p>
<p>ОТКАЗАТЬСЯ ОТ ПРАКТИКИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ БАНКОВ</p>	<p>исходя исключительно из величины их капитала</p>
<p>ПРОДОЛЖИТЬ ПРОГРАММУ ДОКАПИТАЛИЗАЦИИ БАНКОВ</p>	<p>с капиталом не менее 1 млрд руб., из тройки крупнейших в регионе по кредитованию МСБ или кредитующих МСБ не менее чем в 5 субъектах РФ</p>
<p>ПРЕДЛОЖИТЬ АРБ СОВМЕСТНО С РЕГИОНАЛЬНЫМИ АССОЦИАЦИЯМИ</p>	<p>постоянно обобщать лучшую практику работы банков в регионах и доводить ее до сведения во все регионы</p>

Рис. 4

ЕСТЬ ЛИ АЛЬТЕРНАТИВА У ПРОВОДИМОЙ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ?

ARE THERE ANY ALTERNATIVES TO THE CURRENT MACROECONOMIC POLICY?

А.Д. НЕКИПЕЛОВ

*Вице-президент ВЭО России, директор
Московской школы экономики
Московского государственного
университета имени М.В. Ломоносова
(МШЭ МГУ), член научно-экспертного
совета при Председателе Совета
Федерации, академик РАН, д.э.н.,
профессор*

A.D. NEKIPELOV

*Vice-president of the VEO of Russia,
director of the Moscow school of
Economics of the M.V. Lomonosov
Moscow State University (MSE MSU),
member of the scientific-expert Council
under the Chairman of the Council
of Federation, Academician of the
Russian Academy of Sciences,
Dr. Sc. Econ., Professor*

Аннотация

В статье проводится мысль о том, что полная либерализация в России трансграничного перемещения капитала в сочетании с режимом свободного плавания рубля и таргетированием инфляции через ключевую процентную ставку делают безальтернативной линией на ужесточение финансовой политики. Однако такая макроэкономическая политика сопряжена с большими издержками – повышенной волатильностью курса рубля, необходимостью

поддержания процентной ставки на чрезмерно высоком уровне и, как следствие, длительной рецессией. С учетом этого делается вывод о целесообразности в сложившихся условиях введения валютных ограничений по капитальным операциям платежного баланса.

Abstract

The article suggests that complete liberalization of transnational capital flows in Russia together with the regime of free float of the ruble and inflation targeting by means of key interest rate leave to the policy-maker no alternative to tightening fiscal policies. However such a policy involves considerable costs, i.e. excessive volatility of ruble exchange rate, the necessity to keep the interest rate at an extremely high level and, as a result, a prolonged recession. With this in mind a conclusion is drawn that introduction under current conditions of restrictions on capital transactions of the balance of payments is appropriate.

Ключевые слова: денежно-кредитная политика, финансовая политика, инфляция, процентная ставка, свободное плавание рубля, валютные ограничения.

Keywords: monetary policies, financial policy, inflation, interest rate, free float of the ruble, foreign exchange restrictions

Уважаемые коллеги, хотел бы привлечь ваше внимание к проблемам не стратегическим, долгосрочным, а текущим, связанным с проводимой макроэкономической политикой. Бывают такие ситуации, когда текущие проблемы выходят на передний план. Вы, уверен, помните, что уже упоминавшийся сегодня с этой трибуны выдающийся британский экономист Джон Мейнард Кейнс формулировал эту мысль следующим образом: долгосрочная перспектива – вещь, конечно, очень хорошая, но только в том случае, если останешься в живых в краткосрочной перспективе.

Особенности проводимой макроэкономической политики хорошо известны. В денежно-кредитной сфере – это таргетирование инфляции в условиях свободного плавания рубля при деклариро-

вании полной свободы движения капитала. При этом основным инструментом монетарной политики является ключевая процентная ставка, и в этом – известная новизна, поскольку прежде инфляцию таргетировали иным образом – через величину денежного предложения.

Главное направление финансовой политики тоже ее ужесточение, прежде всего за счет текущих государственных расходов. На Пленарном заседании Государственной Думы РФ 18 сентября 2015 г. министр финансов А.Г. Силуанов так сформулировал эту задачу: дефицит федерального бюджета должен быть снижен до уровня, «который может быть профинансирован рыночными заимствованиями в объеме, не приводящем к вытеснению частных инвестиций».

С точки зрения власти, такая макроэкономическая политика является адекватной сложившейся ситуации и уже начинает давать положительные результаты. К ним относятся: снижение волатильности на валютном рынке, заметное снижение ожидаемого по итогам года оттока капитала из страны – до примерно 80 млрд долл., достижение дна в спаде производства (последний вывод, правда, преждевременен – по устоявшимся правилам его можно делать только после отсутствия рецессии в течение двух кварталов подряд). Власть не отрицает тяжести издержек, которые приходится нести обществу, но объясняет их, с одной стороны, действием неблагоприятных внешних факторов (экономические санкции, обрушение нефтяных цен), а, с другой, – и это новое – недостатками ранее проводившейся политики.

Внешние факторы, конечно, осложняют экономическое развитие России. Но – и власть это понимает – негативные экономические тенденции отчетливо выявились еще в 2012–13 гг., то есть задолго до введения санкций и падения цен на нефть. Поэтому особого интереса заслуживает новый тезис, выдвинутый на упомянутом заседании Государственной Думы министром финансов: одна из важных причин переживаемых сегодня трудностей состоит в том, что в предшествующий период проводилась слишком мягкая финансовая политика. Эта мягкость, по словам А.Г. Силуанова, проявлялось в недостаточных отчислениях

средств в резервные фонды. В результате сам размер этих фондов оказался недостаточным, так что сегодня, как сказал министр, «мы можем [их] «проесть» буквально за полтора-два года». Любопытно, что другим результатом слишком мягкой бюджетной политики стало, по словам А.Г. Силуанова, чрезмерное укрепление рубля. Оно, по его мнению, предопределило в последующий период как масштабы падения курса национальной валюты, так и высокую волатильность на валютном рынке.

При этом инвестирование накоплений Резервного фонда в высоколиквидные иностранные активы было оценено очень высоко. Оно, сказал министр, помогло существенно снизить негативные последствия пертурбаций в валютной сфере, поскольку в рублевом измерении отдача этих активов оказалась очень высокой в условиях обрушения курса национальной валюты.

Перейду теперь к изложению собственной позиции по затронутым вопросам.

Тезис о чрезмерно мягкой финансовой политике в предшествующее десятилетие не соответствует стандартным макроэкономическим канонам. Большую часть этого периода в России имел место громадный профицит федерального бюджета, который принято всегда считать свидетельством жесткой, а в нашем случае даже очень жесткой бюджетной политики.

Столь же произвольным является, на мой взгляд, и тезис о чрезмерном укреплении рубля в докризисный период.

С точки зрения устоявшихся в экономической теории представлений, завышенный курс валюты имеет место тогда, когда наблюдается дефицит текущих статей платежного баланса. В течение многих лет в России складывается прямо противоположная ситуация – приток валюты по этим статьям существенно превышает ее отток. Такое положение дел, свидетельствующее о заниженном – по отношению к равновесному – курсе валюты, в значительной степени являлось результатом проводившейся денежно-кредитной политики, направленной на недопущение резкого укрепления реального курса рубля. И, в этом смысле, монетарная политика была весьма успешной. Другое дело, что далеко не бесспорным является тезис, в соответствии с которым инвестирова-

ние средств Резервного фонда в ликвидные иностранные активы было оптимальным решением. Убежден, что со стратегической точки зрения соответствующие ресурсы следовало использовать на цели модернизации российской экономики. Ведь высокотехнологичная и диверсифицированная экономика существенно менее уязвима от негативных внешних факторов, чем обложенная «подушками безопасности» экономика с однобокой отраслевой структурой.

Закупка Центральным банком валюты на рынке имела два следствия. Первое носило краткосрочный характер и состояло в поддержании номинального и реального курса рубля на заниженном уровне. Второе имело долговременный характер: возмставшее в результате валютных интервенций денежное предложение создавало предпосылки для последующего повышения инфляции, а из-за этого – и реального курса рубля.

Отчисления бюджетных средств в Резервный фонд также имели два следствия кратко- и долгосрочного характера, но их направленность прямо противоположна той, которая характерна для валютных интервенций. Связанное с отчислениями в Резервный фонд уменьшение денег в обращении немедленно проявлялось в изменении ситуации на валютном рынке, действуя в сторону **повышения** номинального и реального курса рубля. Их долгосрочный эффект состоял в ограничении будущего уровня инфляции, а потому и в **снижении** реального курса рубля. Но до долгосрочной перспективы дело не очень-то доходило, поскольку в ответ на краткосрочный эффект от повышения отчислений в Резервный фонд денежные власти были бы вынуждены реагировать увеличением интервенций на валютном рынке.

Конечно, чисто технически денежно-кредитную политику можно было смягчить еще больше, нарастив закупки Центрального банка на валютном рынке, и одновременно ужесточить финансовую политику, увеличив – с целью борьбы с инфляцией – отчисления бюджетных доходов в Резервный фонд. Однако никаких убедительных доказательств того, что это оказало бы позитивное воздействие на экономику, нет. В условиях, когда развитие ситуации на мировых рынках не поддается прогнозированию,

абстрактные рассуждения о желаемой величине резервов носят схоластический характер. В самом деле, откуда нам известно, что запасы на полтора-два года недостаточны, если мы не знаем сейчас (а тем более не могли знать ранее), сколь долго будет сохраняться неблагоприятная для страны ситуация в мировой экономике (не говоря уже о геополитической обстановке)?

В то же время можно уверенно утверждать, что увеличение отчислений в Резервный фонд в период, характеризовавшийся мощным притоком валюты в страну, оказало бы угнетающее воздействие на экономический рост, а тем самым и на состояние российской экономики к началу турбулентного периода в мировой экономике.

С учетом сказанного напрашивается следующий вывод. *Критика руководством Минфина (а фактически, правительством РФ) отдельных элементов проводившейся прежде бюджетной политики за «чрезмерную мягкость» служит единственной цели: оправданию нынешней макроэкономической политики и связанной с нею издержек.*

Позвольте теперь поделиться соображениями о возможной альтернативе проводимой макроэкономической политике.

Сразу же скажу, что с очень большой опаской отношусь к рекомендациям по наращиванию денежного предложения. Ссылки на низкий уровень монетизации российской экономики, на мой взгляд, некорректны. Монетизация экономики определяется спросом на деньги, а не количеством выпущенных денег. Если мы вспомним 90-е годы прошлого века, то денег выпускалось очень много, а монетизация экономики катастрофически падала. Инфляция опережала рост денежного предложения, в результате чего соотношение денежной массы и ВВП уменьшалось. Иными словами, это не та задача, которая решается «в лоб», через увеличение денежного предложения.

Я, несомненно, сторонник крупных государственных проектов, промышленной политики в целом. Не сомневаюсь и в том, что необходим строгий контроль за использованием средств, которые выделяются для их реализации. Однако я никак не могу согласиться с утверждением, что если деньги выпускаются для

осуществления крупных проектов, то это никаких инфляционных последствий для экономики иметь не может. Еще Адам Смит отмечал, что деньги являются великим колесом обращения. И эта их функция связана с тем, что обычные товары поступают в оборот и выбывают из него, а деньги в нем остаются. Иными словами, после того, как вы профинансировали и наилучшим образом проконтролировали использование средств в рамках того или иного проекта и проект закончился, деньги никуда из экономики не исчезают. Они были выплачены в виде заработной платы, в виде денег поставщикам оборудования и сырья и теперь находятся в их полном распоряжении. Поэтому при формулировании предложений такого рода надо быть очень аккуратным. Разумеется, сказанное не отрицает возможности эмиссии денег, но ее размер должен регулироваться, главным образом, спросом на деньги, а не способом их впрыскивания в экономику. В противном случае будет действительно трудно поддерживать макроэкономическую устойчивость.

Но вот вопрос, на который, как мне кажется, нужно обратить очень серьезное внимание. Абсолютная свобода трансграничных перемещений краткосрочного спекулятивного капитала в страну и из страны, режим «свободного плавания» национальной валюты являются идеальными проводниками в отечественную экономику турбулентных процессов, протекающих во внешней среде. В силу известных структурных особенностей российская экономика является особенно чувствительной к внешним шокам. Учет правительством связанных с этим рисков – и, прежде всего, опасности подрыва макроэкономической стабильности – требует проведения сверхконсервативной финансовой политики. Отсюда – отход на второй план проблемы экономического роста, стремление создавать «подушки безопасности» по всем мыслимым и немыслимым направлениям, хеджироваться посредством инвестирования средств, изымаемых из отечественной экономики, в ликвидные иностранные активы. Для этих условий справедливо опасение, высказанное опять же А.Г. Силуановым, что попытка форсировать снижение ключевой ставки привела бы не к облегчению, а осложнению доступа предприятий реального сектора

экономики к кредитным ресурсам из-за увеличившейся инфляции. Очередное подтверждение этому мы получили вчера, когда Центральный банк не рискнул, несмотря на все ожидания, снизить ключевую процентную ставку. Его опасения понятны: снижение процентной ставки при нынешней ситуации на валютном рынке может спровоцировать ускорение оттока капитала из страны и повышение инфляции.

Таким образом, *при избранной монетарной политике предлагаемая Минфином РФ бюджетно-финансовая политика в принципиальном отношении является безальтернативной.*

Но эта политика (как и любая политика, основанная на выведении из экономического оборота значительных ресурсов) сопряжена с громадными издержками. Именно поэтому она вызывает недовольство в самых широких общественных и политических кругах, а проводники такой политики неизменно стремятся переложить на кого-нибудь другого ответственность за тяготы, сопутствующие ее реализации.

При этом власть не готова отказываться от проводимой денежно-кредитной политики. За нежелание ограничивать трансграничное движение спекулятивного капитала ей приходится платить все большим распространением ручных методов управления: ведущих экспортеров принуждают «добровольно» продавать валюту; в коммерческие банки Центральный банк направляет своих «комиссаров», призванных на месте регулировать валютные операции. С тем, чтобы не допустить остановки производства, власть начинает в ручном режиме субсидировать процентные ставки. Такие действия, однако, не позволяют даже «затыкать все дыры»: ну, как, в самом деле, можно «по понятиям» ограничить действия отечественных и иностранных спекулянтов на валютном и фондовом рынке? Кроме того, эти действия деформируют экономическую среду, что наносит серьезный долгосрочный ущерб хозяйственному развитию страны.

Не удивительно, что мы уже год являемся свидетелями высокой волатильности валютного курса (сейчас для него характерны колебания от 60 до 70 рублей за доллар) и запретительного для производственной деятельности уровня процентной ставки.

Изменение такого положения дел возможно в том случае, если предпринять шаги, направленные на кардинальное ограничение деструктивного влияния внешних возмущений на макроэкономическую обстановку в стране. Такого эффекта в обозримой перспективе можно добиться только благодаря введению валютных ограничений по капитальным статьям платежного баланса. (При этом нет никакой необходимости в том, чтобы такие ограничения затрагивали права физических лиц.)

Эта мера резко снизила бы волатильность на валютном рынке, устранив спекулятивную составляющую формирования курса национальной валюты. Одновременно она позволила бы быстро снизить ключевую процентную ставку, поскольку в новых условиях такая мера не сопровождалась бы ни усилением оттока капитала из страны, ни сколько-нибудь заметным увеличением инфляции. В результате можно было бы рассчитывать на относительно скорое восстановление нормального климата как для ведения текущей производственной, так и инвестиционной деятельности. Все это, в конечном счете, существенно расширило бы возможности бюджетно-финансовой политики более эффективно решать стоящие перед страной проблемы на здоровой макроэкономической основе. Одновременно резко сократилась бы потребность в формировании различного рода резервов и других страховых механизмов, отвлекающих ресурсы из экономического оборота.

Необходимо, в заключение, подчеркнуть, что введение валютных ограничений по капитальным статьям отнюдь не относится к числу «экзотических мер», применение которых вызывает всеобщее осуждение в современном мире. Один из последних примеров – Украина. Соответствующие шаги были предприняты там *с одобрения МВФ* и позволили улучшить ситуацию на валютном рынке.

Спасибо за внимание.

**ЭКОНОМИКА НЕФТИ – ЭКОНОМИКА ЗНАНИЙ –
ЭКОНОМИКА МЫСЛИ:
ГОРИЗОНТЫ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ**

**OIL ECONOMY – KNOWLEDGE ECONOMY –
THOUGHT ECONOMY:
HORIZONS OF RUSSIAN ECONOMY**

Г.Б. КЛЕЙНЕР

*член Президиума ВЭО России, заместитель
директора по научной работе
Центрального экономико-математического
института (ЦЭМИ) РАН, заведующий
кафедрой Системный анализ и
моделирование экономических процессов
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации»,
вице-президент, академик Международной
Академии менеджмента, член-
корреспондент РАН, академик РАЕН, д.э.н.,
профессор*

G.B. KLEINER

*member of the Presidium of the VEO of Russia,
deputy director on scientific work of the
Central Economics and Mathematics Institute
of the Russian Academy of Sciences, head of the
department of System analysis and modeling of
economic processes of the Federal State-
Funded Educational Institution of Higher
Education «Financial University under the
Government of the Russian Federation», vice-
president, Academician of the International
Academy of Management, corresponding
member of the Russian Academy of Sciences,
Academician of the Russian Academy of
Natural Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor*

Аннотация

В статье предлагается концепция долгосрочного многопериодного социально-экономического развития России как перехода от «экономики нефти», представляющей нынешнюю стадию развития, к «экономике знаний» как следующей крупной стадии движения экономики и общества, и от нее – к стадии «экономики мысли», в которой именно мысль как законченный и обособленный результат мышления человека станет главным фактором и результатом производства. Демонстрируются общие черты и индивидуальные особенности каждой из этих трех стадий.

Abstract

The article proposes the concept of long-term multi-period socio-economic development of Russia as a transition from the «economy of oil» that is the present stage of development to the «economy of knowledge» as the next major stage, and from it – to the stage of the «economy of thoughts», where the thought as a finished and an isolated result of human thinking will be namely the main factor and the result of production. The article shows common features and individual characteristics of each of these stages.

Ключевые слова: перспективы экономики, экономика знаний, экономика мысли.

Keywords: prospects of the economy, knowledge economy, economy of thought.

Попытки анализа и прогнозирования крупномасштабных изменений в экономике на сверхдолгосрочных временных интервалах остаются одной из актуальных задач экономической науки. Особенно важны они в периоды общественных бифуркаций, подобных переживаемых Россией в настоящее время. Наряду с *глобалистикой*, фокусирующей свое внимание на изменениях условий и результатов экономической деятельности от одной части территории Земли к другой, формируется темпоралистика – наука об экономической кинематике и динамике изменений условий и результатов экономической деятельности на данной территории

при переходе от одного долгосрочного периода к другому. Здесь, так же, как и в глобалистике, предметом изучения являются общие черты и особенности функционирования объектов, но в отличие от глобалистики в собственном смысле слова, не в пространственном, а во временном ракурсе.

Несмотря на то что в целом ряде трудов крупнейших ученых различие между глобалистикой и темпоралистикой не акцентируется (часто понятие «глобальный» используется в расширительном смысле как охватывающие и пространственный, и временной горизонт), нам представляется, что это два разных направления исследований, и вопросы долгосрочного стратегического анализа и прогнозирования фиксированного территориального объекта целесообразно выделить в качестве особой дисциплины.

В работах таких ученых, как К. Маркс, О. Шпенглер (Шпенглер, 1993), А. Тойнби (Тойнби, 2006), П. Друкер (Drucker, 1942, 1989), Л.Н. Гумилев (Гумилев, 1987), члены Римского клуба (*Вайцзеккер, Ловинс Э., Ловинс Д., 2000*) и др., предлагаются различные варианты определения фаз динамики мирохозяйственных или страновых социально-экономических систем и поступательного (или циклического) чередования этих фаз. Немалый вклад в развитие этого направления внес и президент Вольного экономического общества России Г.Х. Попов. К этому направлению относится и данная статья, подготовленная автором к 250-летию юбилею ВЭО России с использованием средств Российского научного фонда, грант № 14–18–02294.

В статье предлагается концепция долгосрочного многопериодного социально-экономического развития России как перехода от «экономики нефти», представляющей нынешнюю стадию развития, к «экономике знаний» как следующей крупной стадии движения экономики и общества, и от нее – к стадии «экономики мысли», в которой именно мысль как законченный и обособленный результат мышления человека станет главным фактором и результатом производства. Демонстрируются общие черты и индивидуальные особенности каждой из этих трех стадий.

При подготовке данной статьи на основе своего доклада на Юбилейном съезде ВЭО России 31 октября 2015 г., автор исходил из понимания миссии Вольного экономического общества

как уникальной площадки для свободного обмена взглядами членов общества по ключевым проблемам развития экономики России в стратегической перспективе. Не столько вопросы «что делать» и, тем более, «кто виноват», сколько вопрос «что думать» должен, по нашему мнению, лежать в центре обсуждения в рамках такого примечательного события, как Юбилейный съезд ВЭО России.

«Экономика нефти»

В настоящее время хорошо известно, что экономика России носит по существу однопродуктовый характер, и доминирующую роль в ней играет нефтегазовый комплекс, осуществляющий добычу, хранение, транспортировку и переработку нефти и газа. Для иллюстрации приведем данные относительно доли нефтегазового сектора в объеме российского экспорта за последние 15 лет.

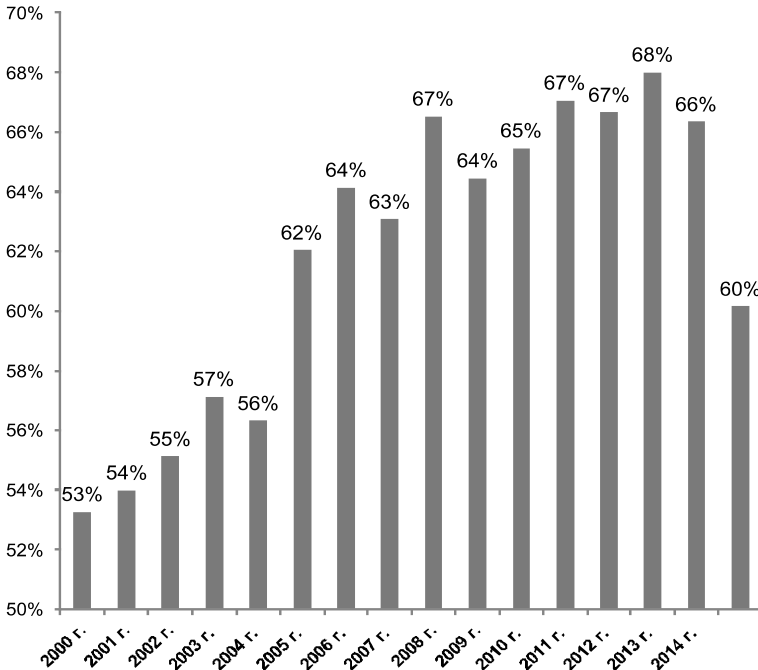

Рис. 1. Роль нефтегазового сектора в российском экспорте

Нефтегазовый комплекс представляет собой наиболее авторитетный и влиятельный экономический блок в стране. Это влияние носит многоуровневый характер и охватывает всю территорию России. Проявляется это не только в том, что от состояния данного сектора решающим образом зависит наполнение государственного бюджета, но также и в том, что принимаемые в стране решения диктуются зачастую именно интересами данного сектора. По всему пространственно-временному объему российской экономики проходит негласная сравнительная оценка важности для страны отдельных видов товаров и услуг, и нефть и газ занимают высшие позиции в этом своеобразном рейтинге, пользуются наибольшим авторитетом и весом в системе принятия решений. Производство этих видов продукции нефтегазового сектора в первую очередь получает государственную поддержку, обеспечивается кредитами и другими видами ресурсов.

Известно выражение «что хорошо для «Дженерал Моторс», то хорошо и для Америки». Однако гипертрофированное развитие нефтегазового сектора нежелательно для России. Поэтому далеко не все, что хорошо для нефти и газа, хорошо и для России. Неоправданные преференции для представителей нефтегазового сектора, распространяясь по всей экономике, деформируют систему экономических приоритетов, искажают оценки эффективности проектных решений.

Все это говорит о том, что современная экономика России с полным основанием может быть названа «экономикой нефти».

Такое положение, как многократно заявлялось с самых высоких трибун, представляет серьезную угрозу для безопасности, а также для эффективности экономики, поскольку перекося в сторону нефтегазового комплекса лишает мотивации и сокращает возможности других секторов экономики.

Одна из задач Вольного состоит в выработке согласованных позиций научно-экспертного сообщества по вопросу о направленности экономической динамики. Какой будет следующая за экономикой нефти стадия развития российской и мировой экономики? Теоретически место экономики нефти могут занять экономика химии и нефтехимии (нефтепродуктов), экономика метал-

лов, экономика роботов (робототехники) и др. Однако если ориентироваться на крупномасштабные временные интервалы, то следующей стадией, существенно отличающейся от нынешней, по наиболее распространенному мнению должна стать «экономика знаний». По-видимому, эта стадия довольно далеко, на многие десятилетия, отстоит от экономики нефти.

«Экономика знаний»

По общему мнению, мировая экономика движется к экономике знаний (см., напр., Макаров, Клейнер, 2006, Мильнер, 2003). Наиболее существенный вопрос, который возникает в этой связи, заключается в следующем: возможна ли экономика знаний для России?

По нашему мнению, ответ на этот вопрос безусловно положительный. Не подлежит сомнению, что потенциал, которым обладает Россия, и даже сама история России, в некоторые периоды которой мы вплотную подходили к такой экономике, говорят о том, что экономика знаний являлась бы естественной стадией в развитии отечественной экономики. Достаточно вспомнить шестидесятые-семидесятые годы, когда молодые люди, закончившие вузы, шли на работу в НИИ, КБ, проектные институты, вузы. Коротко говоря, в своем большинстве они включались в сектор знаний. Это возможно и на новом уровне.

Сейчас молодежь через мир электронных коммуникаций общается к миру электронных знаний. В относительно недалеком будущем можно ожидать, что производство материальных благ потеряет свое доминирующее место. Используя аналоги 3D- или 4D-принтеров, люди смогут формировать все необходимое материальное окружение человека достаточно простым способом.

Что может быть дефицитным в такой экономике? В чем дефицит? Ответ прост: в экономике знаний дефицитными будут сами *знания*. Придется освоить массовое изобретение новых способов производства материальных и духовных благ. Важно подчеркнуть: экономика знаний – это не просто экономика, в которой знания используются как мощный фактор производства (этот фактор действует и сейчас, действовал и раньше). Новым для

экономики знаний является то, что знания выступают как основной продукт производства.

В целом функции знаний в экономике знаний представлены на рис. 2.

Рис. 2. Основные функции знаний в экономике знаний

К сожалению, в настоящее время движение отечественной экономики к экономике знаний затормозилось. Практически ликвидирована отраслевая наука; почти не существует корпоративной науки; под величайшей угрозой стоит фундаментальная наука. Налицо предпосылки завершения этого антинаучного цикла. Остается лишь надежда на возрождение величия и авторитета российской науки.

Какой может быть следующая за экономикой знаний стадия движения отечественной экономики? Эта стадия на столько же отстоит от экономики знаний, на сколько последняя отстоит от экономики нефти. Контуры этой стадии едва видны в тумане времени, однако вольная экономическая мысль устремляется и в эти туманные дали.

«Экономика мысли»

В порядке усложнения структуры организованная информация образует цепочку: данные – информация – знания – мысль. Логично предположить, что следующей стадией станет своеобразная *экономика мысли*, или *SMART-экономика*.

Соотношение между данными, информацией, знанием и мыслью может быть охарактеризовано следующим образом:

- данные – результат восприятия (наблюдения)
- информация – результат систематизации данных
- знание – результат обобщения, сопоставления, «одушевления» и экспертизы информации
- мысль – результат размышления, основанного на данных, информации, знаниях, эмоциях, фантазиях, надеждах.

Если знание может быть отделено от человека, более или менее адекватно отражено в книгах, статьях и т.д., то мысль как продукт индивидуального мышления тесно связана с ее продуцентами, представляет собой синтетический фактор производства.

Была ли в истории России аналогичная стадия? В двадцатые годы прошлого столетия в России отмечался небывалый взлет интеллектуального развития и интеллектуальных достижений. Несмотря на скудные условия жизни, бал правила мысль. В этот период были созданы произведения искусства, науки, культуры, которые до сих пор восхищают мировое сообщество. Это говорит о том, что экономика мысли – это не фантазии, это возможности, которых мы можем и должны достичь.

В мировой практике уже сейчас видны ростки *smart-экономики*: умные вещи, умные жилища, умные автомобили, умные станки и целые производства. Можно легко представить себе общественные технологии, на основе которых будут формироваться коллективы и сообщества.

Дистанция от замысла продукта до продукта предельно сократится, а в дальнейшем станет «отрицательной» – такая ситуация может возникать, когда мысль станет основным благом, производимым экономикой.

Взаимосвязи мысли как продукта мышления и знания как продукта познания проиллюстрированы на рис. 3.

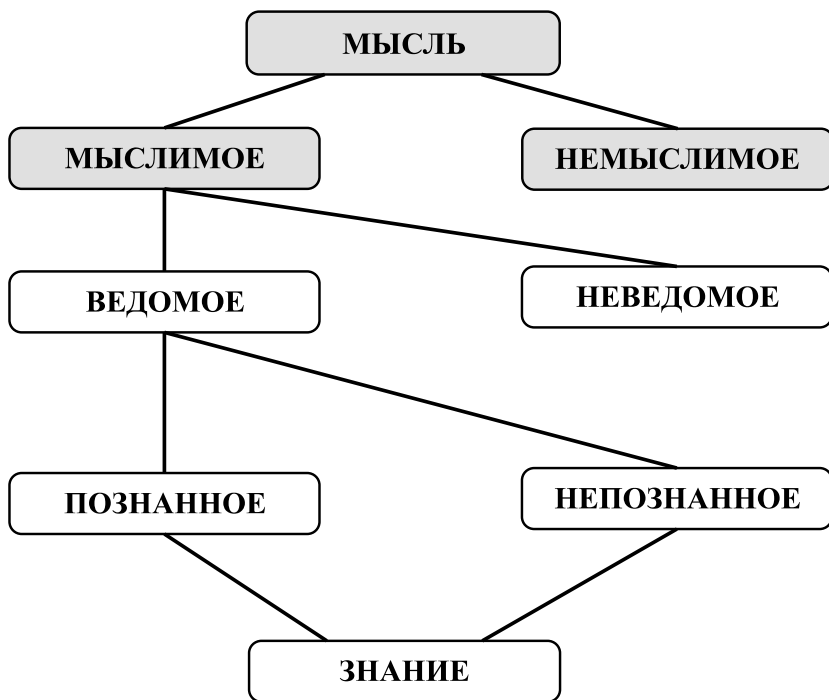

Рис. 3. Знание и мысль

Суммируем наиболее существенные особенности, характерные для экономики мысли:

- мысль является основным фактором, движущей силой и результатом производства;
- коммуникативная smart-среда обеспечивает трансляцию, сопряжение и концентрацию мыслей разных индивидов;
- активизируется процесс институционализации общественной мысли (идей, разделяемых значимой частью сообщества) (по Т. Веблену, институт – это и есть «образ мыслей»);
- институционализируется статус мыслителя, страны оцениваются по числу мыслителей;
- индивидуализируется цена на основные Smart-факторы и результаты производства. Расширяется натуральный обмен идеями;

- базы знаний получают развитие, сопоставимое с сегодняшними базами данных;
- понятие рационального поведения как выбора из заданного множества в соответствии с заданным критерием уступает место интеллектуально рациональному поведению как траекторному выбору, охватывающему прошлое и будущее (ср. с оруэлловским «министерством правды»).

История экономической мысли с давних пор развивается параллельно истории экономической реальности. Эти курсы изучаются и преподаются порознь. Однако в асимптотике они сблизятся, и экономика материального производства, пройдя путь от экономики нефти через экономику знаний, станет экономикой мысли. На этой стадии Россия, обладающая неиссякаемым запасом душевных сил, духовных богатств и интеллектуальных возможностей, пройдя путь между Сциллой стяжательства и Харибдой мессианства, займет то место в мире, которое она призвана занять.

Библиографический список

1. Вайцеккер Э., Ловинс Э., Ловинс Л. Фактор четыре. Затрат – половина, отдача – двойная. – М.: Academia, 2000.
2. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. М.: ЭКСМО, 1987.
3. Макаров В.Л., Клейнер Г.Б. Микроэкономика знаний. М.: Экономика, 2006.
4. Мильнер Б.З. Управление знаниями. М.: Инфра-М, 2003.
5. Попов Г.Х. Великая альтернатива XXI века. – М., изд. Международного университета, 2013. – 416 с.
6. Тойнби А. Дж. Исследование истории: В 3 т. / Пер. с англ., вступ. статья и комментарии К.Я. Кожурина. – СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та: «Издательство Олега Абышко», 2006–1333 с.
7. Шпенглер О. Закат Европы. М.: Наука, 1993. – 592.
8. Drucker P. The Future of Industrial Man. New York: The John Day Company, 1942.
9. Drucker P. and the Next Economics and Other Essays (New York: Harper & Row).

10. Drucker P. The New Realities: in Government and Politics, in Economics and Business, in Society and World View. New York: Harper & Row, 1989.

Bibliographical list

1. Vajczekker E., Lovins E., Lovins L. Faktor chetyre. Zatrát – polovina, otdacha – dvojnaja. – M.: Academia, 2000.
2. Gumilev L.N. Etnogenez i biosfera Zemli. M.: EKSMO, 1987.
3. Makarov V.L., Klejner G.B. Mikroekonomika znanij. M.: Ekonomika, 2006.
4. Mil'ner B.Z. Upravlenie znanijami. M.: Infra-M, 2003.
5. Popov G.H. Velikaja al'ternativa XXI veka. – M., izd. Mezhdunarodnogo universiteta, 2013. – 416 s.
6. Toinbi A. Dzh. Issledovanie istorii: V 3 t. / Per. s angl., vstup. stat'ja i kommentarii K. Ja. Kozhurina. – SPb.: Izd-vo S.-Peterburgskogo un-ta: «Izdatel'stvo Olega Abyshko», 2006–1333 s.
7. Shpengler O. Zakat Evropy. M.: Nauka, 1993. – 592.
8. Drucker P. The Future of Industrial Man. New York: The John Day Company, 1942.
9. Drucker P. and the Next Economics and Other Essays (New York: Harper & Row).
10. Drucker P. The New Realities: in Government and Politics, in Economics and Business, in Society and World View. New York: Harper & Row, 1989.

**РОССИЙСКАЯ МОДЕЛЬ РОСТА:
СТАРЫЕ И НОВЫЕ ВЫЗОВЫ**

**THE RUSSIAN GROWTH MODEL:
CHALLENGES, OLD AND NEW**

А.Н. КЛЕПАЧ

*член Правления ВЭО России,
Заместитель Председателя
(главный экономист), член Правления
Государственной корпорации «Банк
развития и внешнеэкономической
деятельности (Внешэкономбанк)»,
заведующий кафедрой
макроэкономической политики и
стратегического управления
экономического факультета МГУ имени
М.В. Ломоносова, заслуженный
экономист Российской Федерации, к.э.н.*

A.N. KLEPACH

*member of the Board of the VEO of Russia,
Deputy Chairman – Board Member (Chief
Economist) of the State Corporation «Bank
for Development and Foreign Economic
Affairs (Vneshekonombank)», head of the
department of Macroeconomic policy and
strategic management of the Economics
faculty of the M.V. Lomonosov Moscow State
University, honored Economist of the
Russian Federation, Cand. Sc. Econ.*

Аннотация

Российская экономика обладает потенциалом ускорения роста, который при стабильных ценах на нефть оценивается в средне-

срочной перспективе в 4–5%. Реализация этого потенциала требует смягчения денежной политики, создания канала целевого кредитования инвестиций по льготным ставкам и увеличения бюджетных расходов структурного характера, финансируемых за счет умеренного увеличения государственного долга. В то же время перспективы динамичного развития в долгосрочном плане определяются не модификацией денежной политики, а решением ряда структурных проблем. Во-первых, это нахождение устойчивого баланса между повышением производительности труда и увеличением инвестиций в развитие человеческого капитала, что влечет за собой сокращение разрыва между заработной платой в корпоративном и социальных секторах. Во-вторых, это снижение нагрузки на топливно-энергетический сектор, связанной с расходованием почти половины выручки от экспорта углеводородов на потребительский импорт. Тем самым импортозамещение и развитие неуглеводородного экспорта, основанное на мощном научно-технологическом рывке, становятся важнейшими условиями устойчивого и структурнобалансированного развития российской экономики.

Abstract

The Russian economy has the potential for accelerated growth, which is estimated at 4–5% given a stable oil price. For this potential to be realized, monetary policy has to be softened, a channel for targeted credit financing of investment at favourable interest rates needs to be created, and the level of fiscal spending of a structural character needs to be increased, financed through a moderate expansion of government debt. At the same time, the long-term prospects for dynamic development are determined not by the adjustment of monetary policy, but rather by successfully addressing a series of structural issues. First, a sustainable balance needs to be found between increasing the productivity of labour and raising the level of investment in human capital, which would narrow the remuneration gap between corporate and public sector employees. Second, the strong charge placed on the oil and gas industry – linked to the expenditure of nearly half of the earnings from the hydrocarbons export on the import of consumer goods – need to be lowered. Therefore, import substitution and the

development of non-petrochemical export, driven by a strong leap forward in science and technology, become the most important pre-conditions for a sustainable and structurally balanced development of the Russian economy.

Ключевые слова: потенциал роста ВВП, человеческий капитал, денежная и бюджетная политика, заработная плата в бюджетном секторе, импортозамещение, технологическое развитие.

Keywords: GDP potential growth, human capital, monetary and fiscal policy, remuneration in the public sector, import substitution, technological development.

Спасибо, уважаемые коллеги. После Георгия Борисовича очень трудно от такого высокого полета, не только фантазии, а именно образа России и духовности, вернуться к вопросу об экономическом росте, но, надеюсь, при всей большой дистанции здесь есть и достаточно серьезная органическая связь.

Вопрос роста начинается всегда, так или иначе, с темпов, количественных оценок, и здесь есть достаточно давно и в дискуссиях, и в реальной жизни развилка, между обреченностью в обозримом будущем на достаточно низкие темпы роста и возможностью его значительного ускорения. По оценкам МВФ и по консервативному прогнозу Министерства экономического развития, который, правда, пока правительство так и не одобрило, это рост где-то от полутора в лучшем случае до двух процентов в год в долгосрочном периоде.

Причины и ограничения понятны. Это, во-первых, относительно негативная демографическая динамика, в первую очередь в части трудовых ресурсов, определенные технологические ресурсные ограничения, которые в долгосрочном плане все равно существуют, несмотря на то что вроде бы ресурсов у нас много, ну и ссылка на институты и все, чем обычно мы можем объяснить то, что объяснить не очень получается.

Второй вариант – это вариант ускорения, когда мы можем, как сегодня это прозвучало, расти достаточно динамично – на шесть,

восемь и даже десять процентов в год. Ясно, что в первом случае наши позиции в мире будут ослабевать, и тут вопрос даже не великодержавности, вопрос просто сохранения экономического суверенитета. Если сейчас по паритету покупательной способности Россия – это где-то около примерно 3,3–3,5 процента мировой экономики, то к 2020 году при такой динамике это будет 2,7%, а то и меньше. Потому что при всех рисках, но мировая экономика все-таки растет сейчас больше трех процентов в год и дальше, скорее, выйдет на 3,5–3,9%. Я не думаю, что сценарии «великой депрессии» оправдаются. Хотя здесь возможны возмущения, и, видимо, череда экономических кризисов не завершилась кризисом 2008–2009 годов. Вполне возможно, что на рубеже 2018–2019 годов мировая экономика испытает новый кризис, с которым, естественно, придется иметь дело и нам.

Ясно, что в варианте шести-восьмипроцентного роста у нас появляется возможность существенно сократить разрыв и в уровне дохода, и в уровне экономического потенциала между нами и развитыми странами. Но возникает, естественно, вопрос, какие преобразования здесь нужны и что может быть драйвером такого развития. Я не думаю сам, что мы можем расти с темпом шесть-восемь процентов в год, все-таки более реалистично – рост около четырех процентов, или чуть ниже, или даже до пяти процентов. При этом до этих темпов еще надо дойти через серьезные преобразования.

Здесь много говорилось и я согласен с тем, что нужно существенно менять подходы к денежной политике и к бюджетной политике. И в этом плане нужна эмиссия, но нужна эмиссия целенаправленная, со своими особыми правилами. Как и нужна серьезная перестройка не только структуры бюджета, но в этих условиях мы фактически обречены на наращивание государственного долга. Он сейчас у нас действительно небольшой, 12 с лишним процентов ВВП, в принципе для модели такого активного экономического роста мы можем его увеличить даже в среднесрочной перспективе до 15–17 процентов. И этот долг можно рефинансировать преимущественно за счет внутренних источников. Потому что раньше, и даже за последние годы, основной прирост шел за

счет именно вложения нерезидентов. Но сам по себе долг практически не увеличивался.

Тем не менее, на мой взгляд, ключевые вызовы, они все-таки связаны не с вопросами денежной и даже бюджетной политики, и не с самими по себе институтами, а со структурными проблемами, многие из которых были характерны и для экономики Советского Союза и которые мы, не решив тогда, сейчас снова натываемся на эти барьеры и пытаемся найти решения, которые пока не найдены.

Первая проблема, можно ее назвать проблемой избыточных социальных обязательств или, наоборот, недостаточных инвестиций в развитие человеческого капитала. Потому что социальные обязательства – это не только пенсии, заработные платы бюджетников, но это как раз вопрос, а что мы тратим на развитие всей социальной или непродуцственной сферы, хотя опять же правильнее говорить о сфере развития человеческого богатства и человеческого потенциала.

Эта тема тесно увязана, во-первых, с вопросом о заработной плате и производительности труда, а во-вторых, с вопросом о дефиците бюджета и тем, как и за счет кого его балансировать.

Виктор Викторович уже говорил, что такого закона нет – об опережающем росте производительности труда по отношению к заработной плате, это верно. Но понятно, что в условиях не только внешних шоков, но ужесточившейся конкуренции, естественно с точки зрения бизнеса добиться, чтобы производительность росла быстрее заработной платы. У нас долгие годы происходит наоборот. Это не означает, что наш бизнес неконкурентоспособен, потому что удельный вес зарплаты в издержках в принципе сильно не повышался, но это происходило в условиях в общем-то растущих и мировых экспортных цен, да и внутренних цен. Когда цены падают, картина меняется принципиально.

И второй аспект, который здесь на самом деле еще более важен. Если мы берем не экономику предприятия, а экономику общества, экономику нашего государства в целом, то, раз мы должны сократить разрыв, который есть в заработной плате в бюджетном секторе, в социальном секторе по сравнению с корпоратив-

ным, это само по себе уже задает именно опережающий рост заработной платы по сравнению с производительностью труда.

Когда эта позиция была заявлена в начале преодоления этого социального разрыва и в программе КДР 2020, то есть «Концепции долгосрочного социально-экономического развития до 2020 года», а потом и в Указах Президента, это был не только вопрос заработной платы и возврата социального долга, но это рассматривалось именно как ключевой фактор долгосрочной конкурентоспособности экономики. Потому что без достойной заработной платы для врачей, ученых и учителей мы не получим нового качества человеческого капитала, а в конечном счете и высокой производительности всей экономики в целом.

И в-третьих, это имело аспект, связанный с тем же средним классом. Мы за девяностые годы создали условия, когда бóльшая часть действительно работников именно этих социальных отраслей, как и военнослужащих, выпали из среднего класса. Переход к опережающему росту заработной платы в приоритетных бюджетных секторах должен был качественно изменить параметры да и сам статус среднего класса. Чтобы он опирался не только на работников экспортных отраслей, на тех, кто связан с финансовым сектором, и с высшей частью государственного аппарата, но чтобы учитель, врач и военнослужащий в значительной своей мере мог стать тоже основой среднего класса и средний класс сам в этом смысле стал бы более интеллектуалоориентированным.

Отсюда та динамика, которая, в общем-то, реализовывалась. Если еще в середине двухтысячных годов у нас средняя заработная плата в бюджетном секторе была где-то 55–60 процентов от заработной платы в корпоративном, то в 2010 году – 77 процентов, 2012 год, с началом реализации указов президента и первыми серьезными шагами, – 85, и в 2014 году мы догнали примерно до 93 процентов в соотношении заработной платы «указников» от заработной платы в корпоративном секторе. Сейчас пошел откат в прямопротивоположную сторону. И если продлить те параметры индексации, которые заложены в бюджет 2016 года и в прогноз Минэкономразвития, то к 2018 году мы вернемся при-

мерно на уровень 75 процентов. То есть, по сути дела, вся та работа, которая делалась по реализации Указов Президента, может быть отыграна назад, и мы вернемся где-то к уровню 2010–2011 годов.

Это не просто вопрос потери зарплат. Определенная коррекция в условиях такого падения доходов от экспорта нефти неизбежна. Но нельзя допустить полной ревизии той модели социального поворота и поворота в сторону интеллектуалоемкой экономики, которая все-таки начинала реализовываться с 2012 года.

Поэтому, на мой взгляд, мы действительно должны выработать модель, которая не только дает темпы роста, потому что сами по себе вложения в человека, и Александр Аузан об этом говорил, они вначале высоких темпов роста экономики не дают. Здесь есть серьезный лаг. Но качественно создание конкурентоспособной экономики и нового социального образа России без этого невозможно.

Это противоречит, на мой взгляд, идеи массовой приватизации сферы здравоохранения и образования. Частный бизнес там развивается и сейчас, и будет развиваться дальше. Но на самом деле все равно здесь нужно не сохранение даже действующих гарантий, потому что они резко сокращаются, и они, по сути дела, гарантируют либо бедность или низкий уровень медицинских услуг, либо только стандартизированное и усредненное образование, а, наоборот, нужно все-таки серьезное наращивание государственных затрат.

Сейчас известно, допустим, затраты бюджетной сферы, имеется в виду не только федеральный бюджет, а в основном региональный, на образование – это где-то примерно 4,1–4,3 процента ВВП. Если брать и продлевать то, что заложено в бюджеты в прогноз, мы опустимся до четырех процентов, что соответствует уровню Индии. При этом частные расходы – сейчас это где-то примерно 0,8 процента ВВП. Даже если они несколько вырастут, даже если они удвоятся, мы все равно по расходам на образование будем существенно отставать от развитых стран. А учитывая, что реальные доходы у нас сейчас упали, да и в ближайшие годы толком расти не будут, найти тут деньги для того, чтобы заместить государственное недофинансирование, не получится.

В здравоохранении ситуация на самом деле еще хуже. Бюджетные расходы, имеется в виду вся система, включая обязательное медицинское страхование, составляют 3,7 процента ВВП. Поэтому, если продлевать эти тенденции, а еще при этом повышать зарплату врачам, то за лекарства и за бинты к 2018 году придется платить, даже в государственных клиниках, из своего кармана.

Понятно, что это очень сложные барьеры и структурные вызовы. Они не сводятся только к деньгам. Очень многое зависит от того, как лечить, какие программы преподавать, как сделать так, чтобы действительно это были не только стандарты среднего уровня, с угрозой превращения в уровень посредственности, но сохранялся творческий дух в школе и возможность в школе и в вузах воспитывать не только специалиста, что необходимо, но и воспитывать гражданина, воспитывать духовно развитого, богатого человека. Иначе не будет ни экономики знаний, ни экономики, так сказать, мысли и духовных ценностей.

Тем не менее здесь нужно серьезное увеличение расходов, как государственных (как минимум на 1 проц. пункт ВВП), так и частных расходов, которые выступают не столько как текущие расходы, а как инвестиции. Соответственно возникает вопрос: откуда это брать. Вообще все наши в данном случае высокие цели, что по развитию науки и образования, что по развитию оборонно-промышленного комплекса, они так или иначе финансировались нефтегазовым комплексом и той природной рентой, которую мы получаем. Так было при советской власти, так происходит и сейчас. Но есть несколько различий. При советской власти эта система работала достаточно стабильно и даже выдерживала высокий уровень оборонных расходов. Если у нас сейчас силовой блок – где-то примерно 7 процентов ВВП, тогда как при советской власти, по разным оценкам, от 13 с половиной до 20 с лишним. Это означает, что, несмотря на опережающий рост оборонных расходов: нагрузка на экономику в долгосрочном плане резко снизилась.

На что же в основном тратится наш нефтегазовый экспорт? Примерно 46% выручки идет на покупку потребительских товаров. Несмотря на существенный шаг вперед и действительно хо-

рошие результаты в аграрном секторе, мы действительно практически наполовину проедаем все, что мы экспортируем в виде углеводородов. Дальше из оставшейся половины половина уходит на отток капитала, ну а остальное делится уже на все государственные и негосударственные нужды, потому что и нефтегазовому комплексу надо жить и надо инвестировать в свое развитие.

Более того, мы сейчас стоим перед рубежом, когда капиталоемкость дальнейшего развития нефтегазодобычи резко возрастет, как и конкуренция на этом рынке, с которой мы до сих пор не сталкивались, в том числе и в газе. Мы сталкиваемся с серьезным внутренним вызовом. Возможность нефтегазового комплекса поддерживать, особенно потребление, резко падает, а с другой стороны, неизбежно требуются большие ресурсы на развитие самого нефтегазового комплекса.

В этих условиях мы действительно должны либо ограничивать потребление, либо в большей степени обеспечивать импортозамещение, которое бы сняло эту нагрузку, не просто заместило импортное продовольствие, но таким образом высвободило те ресурсы, которые мы тратим на это из экспорта. Это во многом та развилка, о которой говорил и предупреждал академик Яременко еще и в восьмидесятые годы, да и потом, и в девяностые годы. В этом смысле часть нагрузки мы должны снизить и перераспределить ту ренту, которую мы сейчас либо проедаем, либо экспортируем за рубеж на цели развития за счет внутренних ресурсов.

Что касается оборонно-промышленного комплекса. Он, на самом деле, хоть расходы у нас достаточно большие, но в промышленном выражении они невелики, где-то около одного процента ВВП. Но этот процент ВВП важен с качественной точки зрения. Здесь нет достоверных оценок мультипликативного эффекта, но, по некоторым экспертным оценкам, до 10–20 процентов технологических инноваций так или иначе связаны с оборонно-промышленным комплексом. И здесь огромную роль играет уже даже не конверсия военных технологий, а то, что мы должны сделать серьезный рывок не только в фундаментальные науки, о чем говорил и Гавриил Харитонович, но и в прикладной науке, что позволит совершить огромный технологический рывок.

У нас есть тяжелейшая проблема именно с отраслевой наукой, хотя она не вся умерла. Есть целый ряд достаточно мощных центров: и государственных – ВИАМ, то есть институт Каблова, и ЦАГИ, – частных, корпоративных. Появились новые компании в разработке аддитивных технологий, фотонике, программном обеспечении и супер-ЭВМ, в медицине, в микробиологической промышленности. Все они, хотя и очень интересные с точки зрения технологического будущего и экономики знаний, но пока по масштабам вклада в ВВП достаточно невелики. Тем не менее возможность серьезного и научного, и технологического, а в дальнейшем и экономического рывка, особенно в части медицины, фармацевтики, новых материалов, аддитивных технологий, фотоники, таких традиционных сфер, как ядерные, авиакосмические технологии, реально существует.

Очень важно, чтобы эта наша научно-техническая мысль не оставалась только в университетах или даже в рамках Академии наук, но она стала предметной и воплотилась все-таки в конкурентоспособную экономику, которая обеспечивает достаточно высокий уровень доходов населению и людям.

И в заключение последний момент. Как бы ни менялась модель экономического роста, я считаю, что у нас есть для этого все возможности, есть возможность преодолеть те структурные ловушки и проблемы, которые не смог решить Советский Союз, найти для них сейчас новые решения, идя не через обнищание людей, а все-таки сохранив достаточно поступательную динамику доходов населения, обеспечить при этом создание экономики знания, которая нацелена на технологическое развитие, а не существует сама по себе, как оазис в пустыне либо как опять же источник для оттока мозгов. Но сделать это можно тогда, когда мы действительно, может быть, не столько меняем институты, потому что у нас институтов за эти годы создано бог знает сколько и вроде бы все они такие же, как и за рубежом, но только работают по-другому. Ключевой вызов, о котором тоже многие говорили: как совместить те ценности, которые в общем-то всегда были свойственны России, не только в Вольном экономическом обществе, но Россия в целом всегда пыталась найти какое-то соедине-

ние справедливости, свободы и все-таки эффективности экономики, величия и достоинства государства. Но какие акценты здесь первичны? Для кого-то приоритетен вопрос свободы. Я думаю, что вопрос справедливости – и экономической, и социальной, – он выше, чем экономическая эффективность. И через это мы скорее придем к ее повышению, а не наоборот, когда мы жертвуем справедливостью ради краткосрочной, узко понятой экономической эффективности.

Вопрос свободы и творчества, он тоже выше, чем вопрос государственного регулирования и координации, потому что, как говорил один мой хороший товарищ, хуже коррупции может быть только борьба с коррупцией. У нас такой рывок в части регламентации, контроля и всего, что скоро там для творчества и для свободы места не останется. Регламентация, по-моему, стала уже намного тяжелее и жестче, чем во времена советской власти, со всем Госпланом и партийными органами.

Говоря о государстве, мы постоянно педалируем, что у нас не государственный капитализм, что мы хотим устранить избыточное государственное вмешательство, что первичен частный интерес и собственность. Однако кризис 2008–2009 годов четко показал, что то, что хорошо для отдельных российских компаний, не обязательно хорошо для общества, локальные оптимумы не всегда складываются в общий системный оптимум. Государство в конечном счете – это именно коллективный разум и, так или иначе, коллективная координация. И вот этой координация нам, может быть, сейчас, как и свободы, не хватает больше всего, но именно взвешенной, разумной. Наладив новое соединение ответственной свободы с гибкой государственной координацией, с Госпланом, или без Госплана через общественные и корпоративные организации, мы действительно сможем существенно, в разы ускорить темпы нашего экономического роста и сделать качество жизни и развития таким, чтобы Россия и модель российского роста была примером и для других стран.

Спасибо.

О ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

ABOUT THE PRIORITY DIRECTIONS OF AGRI-FOOD POLICY OF RUSSIA

А.В. ПЕТРИКОВ

*член Президиума ВЭО России,
заместитель Министра сельского
хозяйства Российской Федерации,
академик РАН, д.э.н., профессор*

A.V. PETRIKOV

*member of the Presidium of the VEO
of Russia, deputy Minister of Agriculture
of the Russian Federation, Academician
of the Russian Academy of Sciences,
Dr. Sc. Econ., Professor*

Аннотация

Актуальными направлениями среднесрочной агропродовольственной политики являются: стимулирование притока инвестиций в отрасль; формирование современной инновационной системы в АПК; осуществление структурных преобразований, включая улучшение доступа среднего и малого бизнеса к ресурсным и продуктовым рынкам; совершенствование взаимоотношений федерального центра и регионов и стимулирование региональной специализации производства; социальное обустройство сельских территорий.

Abstract

Among the actual directions of medium-term agro-food policy there are the stimulation of investments to Russian agriculture; the

formation of new innovation system in agro-industrial complex; the implementation of structural changes including the access improvement in resource and food markets for SME; the development of federal centre and region interaction including the stimulation of regional specialization; rural social development.

Ключевые слова: сельское хозяйство, агропродовольственная политика, государственная поддержка сельхозтоваропроизводителей; инвестиции, инновации, аграрная структура.

Keywords: agriculture, agro-food policy, state support to agricultural producers, investments, innovations, agrarian structure.

Уважаемый председатель!

Уважаемые коллеги!

Для меня большая честь – выступать на Юбилейном съезде Вольного Экономического Общества, которое традиционно уделяло большое внимание сельскому хозяйству и аграрной политике. Собственно и создано оно было с намерением «к исправлению земледелия и домостроительства», а первую золотую медаль общества получили архангельские купцы за «отпуск ... наибольшего количества русской пшеницы за границу». Одним из первых творческих конкурсов был конкурс в ноябре 1766 года с награждением в 100 червонцев и медалью в 25 червонцев на тему: «Что полезнее для общества, чтоб крестьянин имел в собственности землю или токмо движимое имение, и сколь далеко его права на то или другое имение простираться должны»? Эта задача была объявлена самой Екатериной Второй, правда, инкогнито.

Задачи по развитию сельского хозяйства звучат актуально и сегодня, спустя 250 лет, несмотря на то, что сегодня мы, естественно, имеем дело с другой экономикой, в которой сельское хозяйство не занимает доминирующего положения (Табл. 1): в валовом внутреннем продукте доля сельского хозяйства составляет 4%, в занятых 9%, в основных фондах 3%.

Таблица 1

**Сельская местность и сельское хозяйство
Российской Федерации, 2014 г.**

Сельское население		Удельный вес России в мировом сель- ском хозяйстве	%
<i>численность, млн чел.</i>	37,1	<i>в производстве продовольствия</i>	2,1
<i>доля в общей численности населения, %</i>	26	<i>в экспорте продовольствия</i>	1,2
СЕЛЬСКИЕ НАСЕЛЕННЫЕ ПУНКТЫ (2010 г.)		<i>в импорте продо- вольствия</i>	3,0
<i>единиц</i>	153 124	в производстве:	
<i>пункты без населения, ед.</i>	19 416 (13%)	<i>зерна в целом</i>	4,0
<i>пункты с населением до 6 чел., ед.</i>	22 971 (15%)	<i>пшеницы</i>	8,2
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ЕДИНИЦЫ		<i>масличных культур</i>	2,4
<i>Сельскохозяйственные организации, тыс.ед.</i>	52,2	<i>молока</i>	6,3
<i>удельный вес в валовой продукции, %</i>	49,5	<i>говядины</i>	2,3
<i>Фермеры, тыс.ед.</i>	216,1	<i>свинины</i>	2,3
<i>удельный вес в валовой продукции, %</i>	10,0	<i>мяса птицы</i>	3,8
<i>Личные подсобные хозяйства, млн ед.</i>	16,4		
<i>удельный вес в валовой продукции, %</i>	40,5		
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ УГОДИЯ, млнга.	220,2		
ПОСЕВНАЯ ПЛОЩАДЬ, млн га.	78,2		
УДЕЛЬНЫЙ ВЕС СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА (%)			
<i>в ВВП</i>	4,0		
<i>в численности занятых</i>	9,2		
<i>в основных фондах</i>	2,7		
<i>в инвестициях в основной капитал</i>	3,7		

Одно следует подчеркнуть, что эти относительно небольшие цифры еще мало говорят о значении отрасли, ибо, во-первых, сельское хозяйство как производитель жизненно важной продукции обеспечивает национальную безопасность и независимость страны. Во-вторых, Россия обладает крупнейшим сельскохозяйственным потенциалом в мире (у нас сосредоточено около 9% сельскохозяйственных угодий планеты, 20 % запасов пресной воды, 10 % мирового производства минеральных удобрений), эффективное использование которого потенциально делает Россию крупнейшим импортером продовольствия. В-третьих, все более заметен вклад отрасли в решении мировой энергетической проблемы за счет развития биоэнергетики. В четвертых, сельское хозяйство как территориально рассредоточенная отрасль, в которую вовлечены десятки тысяч крупных и миллионы мелких хозяйственных единиц, содействует сохранению поселенческой сети, а значит социального контроля над территорией, что имеет геополитическое значение.

Экономический рост в сельском хозяйстве наблюдается ежегодно, начиная с 1999 года, исключая засушливые 2003, 2010 и 2012 годы, в то время как 1990-е годы характеризовались отрицательной динамикой.

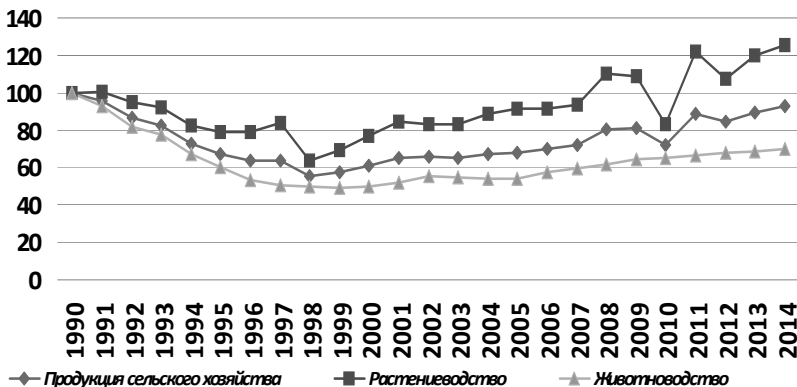

Рис. 1. Индексы производства в сельском хозяйстве (1990 = 100%)

Наиболее высокие темпы роста демонстрирует растениеводство, которое превзошло дореформенный уровень, однако выпуск животноводческой продукции еще ниже дореформенного на 27%. Вместе с тем надо отметить, что животноводство росло даже в засушливые годы.

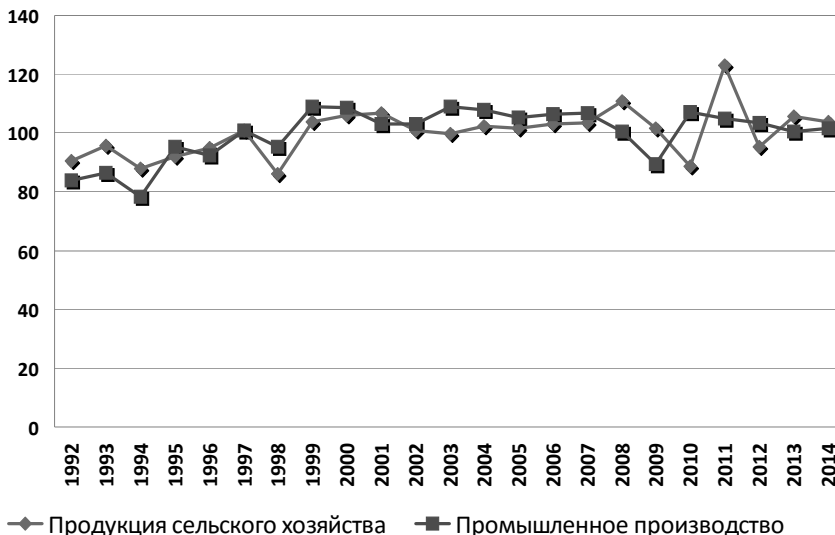

Рис. 2. Индексы производства в сельском хозяйстве и промышленности, % к предыдущему году

По темпам роста сельское хозяйство, начиная с 2008 года (кроме двух засушливых лет), опережает промышленность, чего не наблюдалось в период 2002–2007 годов.

Уверенное развитие отрасли, ее отзывчивость на государственные и частные инвестиции позволило руководству страны объявить эмбарго на поставки продовольствия из стран, принявших по отношению к России необоснованные экономические санкции.

Отечественные сельхозтоваропроизводители воспользовались этим обстоятельством: экономический рост в отрасли продолжается и в 2015 году, несмотря на инвестиционные ограничения (Рис. 3).

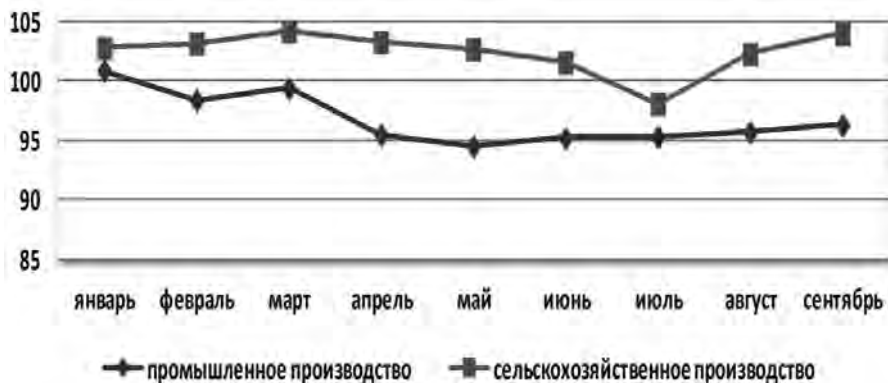

Рис. 3. Индексы промышленного и сельскохозяйственного производства в 2015 г. в % к соответствующему периоду 2014 г.

За январь – сентябрь с.г. индекс сельскохозяйственного производства составил 102,4% (в промышленности – 96,8%). Отмечается рост производства большинства растениеводческих продуктов, мяса на 5%, яиц на 1,6%, только на 0,3% ниже производство молока.

Рынок продовольственных товаров стабилен, несмотря на почти 40% сокращение импортных поставок сельскохозяйственной продукции и сырья (Табл. 2), в том числе мороженого мяса КРС на 36%, свинины – на 45%, мяса птицы – на 51%, молока на 11% и т.д.

Если в период с августа 2014 года по февраль 2015 года ежемесячные индексы цен на продовольствие превышали соответствующие индексы годовой давности (Рис. 4), то с марта 2015 года они стали ниже, чем в соответствующем периоде 2014.

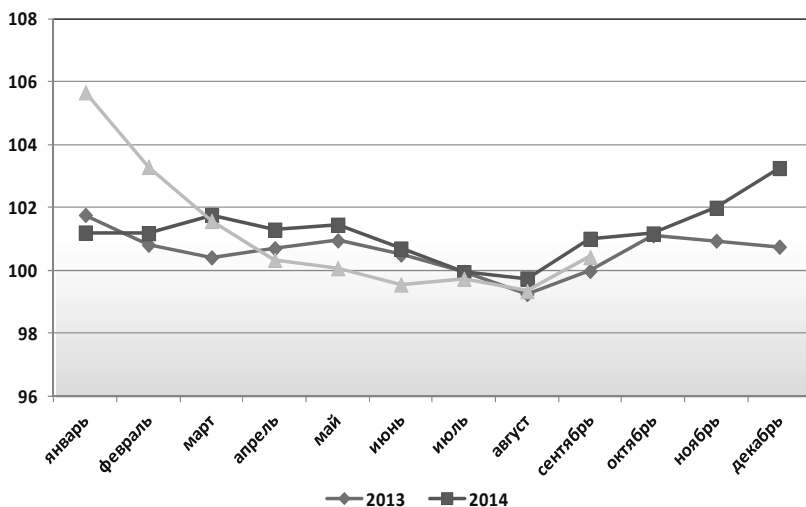
Хотя следует отметить, в 2014 году (впервые с 1998 года) возросла доля расходов на продовольствие в семейных бюджетах россиян с 27,7% до 28,4%.

Это еще раз подчеркивает необходимость дальнейших мер по развитию сельского хозяйства.

Таблица 2

**Импорт Российской Федерации сельскохозяйственной
продукции и сырья за 7 месяцев 2014 и 2015 гг.
(по данным ФТС и ЕЭК)**

	7 месяцев 2014	7 месяцев 2015	% 2015 к 2014
Стоимость импорта, млрд долл.	24,4	14,6	59,8
Мясо КРС мороженое, тыс. тонн	254,6	163,5	64,2
Свинина, тыс. тонн	226,1	126,0	55,7
Мясо птицы, тыс. тонн	279,1	137,5	49,3
Молоко и сливки, тыс. тонн	330,8	295,0	89,2
Сыры и творог, тыс. тонн	235,5	114,4	48,6
Сливочное масло, тыс. тонн	102,1	63,2	61,9

**Рис. 4. Индексы потребительских цен
на продовольственные товары
(к концу предыдущего месяца)**

В декабре 2014 года принята новая редакция Государственной программы развития отрасли до 2020 года. Ее приоритеты состоят в следующем.

1. Стимулирование дальнейшего притока инвестиций в отрасль, и прежде всего в сферы с повышенной долей импорта (овощеводство, и особенно тепличное, производство фруктов и винограда, мясное и молочное скотоводство, рыболовство и аквакультура). Основные инструменты – это субсидированные инвестиционные кредиты, проектное кредитование, компенсация части стоимости строительства при вводе объектов в эксплуатацию, государственный лизинг технических средств и скота. Предстоит разработать среднесрочные инвестиционные карты по каждой подотрасли АПК, принимая во внимание биоклиматический потенциал территорий, региональные балансы производства и потребления продукции, развитие рыночной инфраструктуры и другие факторы.

2. Формирование агропродовольственных цепочек «от поля до прилавка», приоритетное развитие переработки продукции, особенно глубокой переработки, а также рыночной инфраструктуры (оптово-логистических центров, хранилищ, специализированного транспорта).

Для решения этой задачи требуются вышеперечисленные инвестиционные инструменты.

3. Создание современной инновационной инфраструктуры АПК, отечественных селекционно-семеноводческих и селекционно-генетических центров.

Дело в том, что наблюдается существенная научно-технологическая зависимость отечественного сельского хозяйства от импорта. За период 2006–2012 годов импорт сельскохозяйственных технологий составил 8,1 миллиардов рублей, экспорт всего 17,7 миллионов. Велика доля семян иностранной селекции на отечественном рынке, особенно по сахарной свекле, овощам, картофелю, подсолнечнику, кукурузе.

Современную инновационную систему в АПК еще предстоит создать, включая сеть аграрных исследовательских университетов по федеральным округам, выделение аграрного направления

в Фонде «Сколково» и других институтах развития, совершенствование госзаказа на научные исследования в институтах ФАНО с участием Минсельхоза России и представителей агробизнеса, увеличение финансирования прикладных разработок.

4.Проведение новой структурной политики в отрасли. Экономический рост в аграрном секторе обеспечивают, в основном, треть сельскохозяйственных организаций и треть фермерских хозяйств; наблюдается резкая дифференциация сельскохозяйственных единиц по уровню развития производства и финансовому состоянию.

Таблица 3

Группировка сельскохозяйственных организаций по прибыли до налогообложения (включая субсидии) за 2014 г.

Сумма прибыли, тыс. руб.	Удельный вес организаций соответствующей группы (%)		Сумма прибыли на одну организацию, тыс. руб.
	в общей численности организаций	в общей сумме прибыли	
от 0 до 100	15,16	0,02	32
от 100 до 500	17,42	0,23	261
от 500 до 1000	9,43	0,34	722
от 1000 до 5000	24,46	3,11	2517
от 5000 до 10 000	10,22	3,69	7141
более 10000	23,30	92,61	78 671
ИТОГО	100	100	19 798

Например, 23% сельскохозяйственных организаций сосредотачивают 92% прибыли. Остальные хозяйства не имеют достаточных условий для развития.

По существу нам предстоит модернизировать 2/3 сельхозорганизаций и фермерских хозяйств, заинтересовать стать предпринимателями около 10% ЛПХ.

Мировой опыт свидетельствует, что основным инструментом решения данной задачи (наряду с вертикальной кооперацией) является развитие т.н. «контрактного сельского хозяйства», когда крупное предприятие – рыночный интегратор передает часть технологического цикла, а именно производство сырья средним и мелким хозяйственным единицам, поставляя им необходимые производственные ресурсы и услуги, перерабатывая и реализуя их продукцию. Возникающие таким образом «сетевые фермы» должны стать такой же распространенной формой агробизнеса, как и появившиеся в начале 2000-х годов «мегафермы».

По-прежнему актуальным является развитие вертикальных кооперативов, федеральной кооперативной торговой сети.

Необходимо также законодательное определение «семейного крестьянского (фермерского) хозяйства» и разработка новых мер его поддержки, наряду с существующими грантами для начинающих фермеров и семейных животноводческих ферм.

В реализации перечисленных направлений агропродовольственной политики важная роль принадлежит экспертному сообществу. Минсельхоз России заинтересован в сотрудничестве с Вольным экономическим обществом России в целях научно-экспертного обеспечения развития сельского хозяйства.

ВЫРАБОТКА СТРАТЕГИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ: ВЗГЛЯД БИЗНЕСА

STRATEGIC DECISION MAKING IN THE NEW REALITY: BUSINESS PERSPECTIVE

А.Н. ШОХИН

*Член Президиума ВЭО России,
Президент Общероссийской
общественной организации
«Российский союз промышленников и
предпринимателей», д.э.н., профессор*

A.N. SHOKHIN

*member of the Presidium of the VEO of
Russia, President of the Russian Union
of Industrialists and Entrepreneurs,
Dr. Sc. Econ., Professor*

Аннотация

Российская экономика оказалась в непростых условиях, тем выше требования к качеству среднесрочных и долгосрочных документов, тем важнее проведение реформ по улучшению деловой среды. При этом наиболее активные российские компании готовы сохранять и даже увеличивать инвестиционные программы и «глубину» стратегического планирования для того, чтобы повысить шансы на посткризисный рывок.

Abstract

The Russian economy is facing a rather difficult situation, which sets ever higher standards for mid-term and long-term documents, and calls for reforms to improve the business environment. The most active Russian companies are willing to maintain and even intensify their investment programs and deepen their strategic planning to enhance their potential for the post-crisis growth.

Ключевые слова: проведение реформ, деловая среда, инвестиционные программы, стратегическое планирование, стратегические решения.

Keywords: reforms, business environment, investment program, strategic planning, strategic decisions.

Формирование федерального бюджета на 2016 год проходило в непростых условиях. Спад в экономике и переход на жесткий однолетний бюджет сопровождается переносом сроков подготовки Стратегии 2035, так и не утвержденным планом по реализации Основных направлений деятельности Правительства до 2018 г., а также заявлениями о ненужности антикризисного плана на 2016 год.

С точки зрения бизнеса стратегия нужна, а эффективность антикризисного плана определяется не объемом бюджетных средств, а наличием в нем системных мер, которые снизят избыточную нагрузку на бизнес и будут стимулировать инновационную активность.

Реформа системы контроля-надзора или радикальное улучшение ситуации с таможенным администрированием не требует огромных расходов, но эффективны для экономики. Оценки реформы подключения к электросетям со стороны бизнеса и экспертов Doing business это подтверждают.

Место России в Doing business – один из показателей из «майских» указов Президента России, достижение которых идет в соответствии с графиком. Выйти на 51 место (*целевой показатель – 50 место*) позволил «рывок» в подключении к электросетям (*с 143 места на 29*), прогресс с регистрацией прав собственности, исполнением контрактов и т.д. Улучшение процедур получения разрешений на строительство движется не столь быстро (*с 156 на 119 место*).

Это во многом соответствует оценкам Национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах РФ, хотя они несколько лучше, чем у Doing business: средние оценки сроков подключения к электросетям – 106,7 дней (*DB – 160 дней, что соответствует группе худших*), получение разрешений на строительство – 148,8 дней (*DB – 263,5 дней*).

В части внешней торговли позиции даже ухудшились: с низкого 155 места Россия скатилась на 170. Когда объемы экспорта снижаются, а перед страной стоит задача диверсифицировать экспорт, сокращение сроков и стоимости процедур увеличит доходы бюджета благодаря росту заинтересованности среднего и малого бизнеса в выходе на внешние рынки.

В этом заключается эффективное импортозамещение: для компаний создаются не «тепличные» условия работы, а сопоставимые с имеющимися у конкурентов, одновременно предъявляются требования – продукция должна быть конкурентоспособна не только на российском, но и внешнем рынке.

Один из наиболее острых вопросов – доступность заемных средств. Если бы в Doing business учитывалась стоимость кредита, позиции России были бы не столь высоки.

Инвестиции в основной капитал снижаются третий год подряд, на 2016 год их рост не прогнозируется. Стоимость кредита на внутреннем рынке остается слишком высокой. На мировой финансовый рынок рассчитывать не стоит. Доля собственных средств компаний в инвестициях в основной капитал с учетом средств вышестоящих организаций (*в т.ч. холдинговых и акционерных компаний, промышленно-финансовых групп*) по итогам первого полугодия 2015 г. уже составила 65,7 %. Рентабельность в большинстве секторов экономики невелика, а уровень налоговой нагрузки Doing business оценил в 47 % прибыли – из стран ЕАЭС выше только в Белоруссии.

Правда, реализация достигнутых договоренностей по неувеличению нагрузки на бизнес, включая неналоговые платежи, позволила бы высвободить часть средств компаний. Пока выполнение соответствующих поручений Председателя Правительства Российской Федерации затягивается.

При поддержке бизнес-сообщества удалось повысить эффективность институтов развития. Но институт – это точечное решение: в рамках проектного финансирования и Фонда развития промышленности предоставлена поддержка менее чем сотне компаний.

Возможный источник для инвестиционной активности – не только банковское финансирование, но и рынок ценных бумаг.

На акции и облигации приходится инвестиций в основной капитал менее 2 %. Этот инструмент привлечения инвестиций необходимо развивать и стимулировать, повышать заинтересованность граждан и институциональных инвесторов в инвестициях в ценные бумаги.

В ряде представленных недавно экономических докладов – Сергея Юрьевича Глазьева, Столыпинского клуба – предлагается переход к активной стимулирующей политике и опережающее денежно-кредитное предложение со стороны Банка России.

При логичности идеи она всегда будет сталкиваться с базовым возражением: какой механизм предлагается для обеспечения «связанного» использования финансовых ресурсов. Без четкого объяснения, как в российских условиях может быть реализована данная схема, принципы работы банковской системы в России не поменяются.

В целом система стратегического управления недостаточно эффективна, несмотря на принятие закона о стратпланировании.

Много говорится о новой модели экономического развития страны, но образа будущего нет. Дискуссия сосредоточена вокруг двух вопросов – как собрать с нефтяного сектора дополнительные средства в бюджет, причем чтобы не сократились объемы добычи, и что будет с ценами на нефть.

Проекты Энергетической стратегии до 2035 года и Стратегии развития МСП до 2030 года готовились в условиях отсутствия не только обновленной комплексной стратегии развития страны, но даже уточненного долгосрочного макроэкономического прогноза.

До настоящего времени не проведен анализ реализации действующей Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года. Без «работы над ошибками» следующая долгосрочная стратегия может оказаться набором нереализованных лозунгов.

Медленно идет реформа системы контроля-надзора. Пока процедуры осуществления полномочий, виды, формы контроля закреплены в основном в многочисленных подзаконных НПА. Регулирование в каждой области контроля осуществляется автономно и не основано на общих принципах.

Тактические решения принимаются без оглядки на стратегические последствия, органы власти выбирают простые, а не эффективные решения для лечения застарелых проблем.

Накопительный компонент пенсионной системы вместо источника средств для развития стал источником затыкания «бюджетных дыр».

Приватизация воспринимается лишь как способ покрытия небольшой части бюджетного дефицита – около 30 млрд рублей в 2016 г. Хорошей конъюнктуры в ближайшие годы не будет, но приватизация – это не только наполнение бюджета, но и высвобождение ниш для частного бизнеса.

На протяжении длительного времени бизнес-сообщество говорило о необходимости предоставить возможность добровольной уплаты НДС для компаний, использующих спецрежимы, чтобы снять одно из ограничений для кооперации малого и среднего бизнеса. Вместо этого готовится законопроект, который предусматривает распространение требования по закупке определенной доли товаров у малого бизнеса на все крупные компании.

Готов ли к такому резкому росту спроса малый бизнес или мы опять получим искусственное дробление компаний? Второе более вероятно.

Формируя предложения по стратегии экономического развития страны, необходимо отталкиваться от позиции бизнеса.

Опросы РСПП показывают, что есть группа компаний, ориентированных на развитие, а не выживание. Они не просто «режут кости», но и сохраняют или даже увеличивают инвестпрограммы, реализуют программы по повышению энергоэффективности, увеличивают объемы производства, любой ценой сохраняют дефицитный персонал. Именно они получают больше возможностей для посткризисного рывка.

Поддержать тех, кто готов развиваться, повышать конкурентоспособность, производить продукцию с высокой добавленной стоимостью, не только встраиваться в глобальные цепочки добавленной стоимости, но и формировать их – ключевая задача стратегической политики государства.

**ВОЗМОЖНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ
В УСЛОВИЯХ МЕНЯЮЩЕЙСЯ СТРУКТУРЫ
РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ**

**OPPORTUNITIES FOR REGIONAL DEVELOPMENT
IN THE CHANGING STRUCTURE OF RUSSIAN
ECONOMY**

В.С. ГРУЗДЕВ

*Губернатор Тульской области,
председатель Ассоциации
молодых предпринимателей России*

V.S. GRUZDEV

*Governor of the Tula region,
chairman of the Association
of Young Entrepreneurs of Russia*

Аннотация

Для стабильного развития страны очень важна эффективная региональная политика, которая обеспечит комплексный, сбалансированный подход к развитию территорий. Успех будет зависеть, в первую очередь, от того, насколько эффективно власть привлекает жителей в процессы управления, развивает партнерские отношения с частным бизнесом. Главная цель всех современных преобразований – повышение качества жизни россиян.

Abstract

Stable national development is deeply rooted in efficient regional policy that can provide a balanced, comprehensive approach to territory development. Its success will be first of all determined by the ef-

efficiency of the community engagement in the governance process and development of partnership with the private sector. The current reforms goal is to improve the quality of life in Russia.

Ключевые слова: региональное развитие, региональная политика, развитие территорий, партнерские отношения, повышение качества жизни.

Keywords: regional development, regional policy, territory development, partnerships, improving the quality of life.

Рад приветствовать всех участников и гостей Съезда. Поздравляю вас с большим юбилеем Вольного экономического общества России!

На протяжении двух с половиной веков эта авторитетная организация объединяет весь цвет российской экономической науки.

Здесь по-настоящему профессиональная площадка для дискуссий на экономические темы, обсуждения стратегических вопросов будущего России.

Сегодня, в условиях новой экономической реальности, российской экономике нужны новые, современные и новаторские подходы к решению стоящих перед ней сложных задач.

Для стабильного развития страны очень важна эффективная региональная политика, которая обеспечит комплексный, сбалансированный подход к развитию территорий. Успех будет зависеть, в первую очередь, от того, насколько эффективно власть вовлекает жителей в процессы управления, развивает партнерские отношения с частным бизнесом.

Хочу поделиться с вами опытом Тульской области.

Мы выделили несколько ключевых направлений. Первое – это открытость власти.

Все население – предприниматели, чиновники, ученые, члены общественных организаций – должны стремиться к согласованным совместным действиям для достижения общих стратегических целей.

При этом задача органов государственной власти – обеспечить поддержку прогрессивных инициатив, направленных на развитие человеческого потенциала.

Сегодня при каждом органе исполнительной власти Тульской области работают общественные советы.

Наш регион стал первым в России, где прошел полномасштабный запуск проекта «Открытый регион». Формат «Открытого правительства» направлен на эффективное взаимодействие с бизнесом и гражданами по решению наиболее острых вопросов в сфере ЖКХ, дорожного строительства, социальной политики.

Второе – это непосредственно вовлечение людей в процесс управления.

Человеку комфортно жить там, где к его мнению прислушиваются и ценят. Это позволяет не только решать каждодневные социальные проблемы, но и помогает задействовать весь потенциал гражданского общества в процессе принятия управленческих решений.

Главное здесь – растущая ответственность людей за общее имущество, желание продолжить начатые перемены. В рамках «Открытого региона» в Тульской области осуществлены проекты «Народное правительство» и «Народный бюджет».

Третий инструмент – активное развитие ГЧП.

Объединение возможностей органов государственного управления, органов местного самоуправления и частного капитала позволит регионам успешно преодолевать ограничения экономического развития.

В Тульской области для эффективной работы в сфере ГЧП создан региональный инвестиционный фонд, действует Тульская региональная корпорация развития государственно-частного партнерства.

Уже сегодня мы реализуем на принципах ГЧП крупные комплексные инвестиционные проекты с объемами финансирования в десятки миллиардов рублей.

В регионе проведена большая работа по созданию благоприятного делового климата.

В Тульской области разработана Стратегия социально-экономического развития региона до 2030 года. В рамках программного документа разработаны Бюджетная стратегия, Инвестиционная и Инновационная стратегии развития.

На сегодняшний день серьезно проработана региональная законодательная база, полностью внедрены положения инвестиционного Стандарта АСИ.

Действуют меры налогового стимулирования бизнеса – как малого, так и среднего. Есть система госгарантий и субсидий для производственных компаний. Активно развивается бизнес-ориентированное кредитование. На сегодня у нас одна из лучших региональных систем поддержки предпринимательства.

В соответствии со Стратегией социально-экономического развития наш регион проводит активную работу в сфере импортозамещения.

План, разработанный Правительством Тульской области, включает 48 инвестиционных проектов. Мы начали работу в этом направлении несколько лет назад.

Один из важнейших приоритетов в импортозамещении – станкостроение. Туламашзавод уже освоил новое станкосборочное производство. Его продукция предназначена как для предприятий ОПК, так и для гражданского применения.

Значимым для региона является реализация инвестиционного проекта ООО «Тулачермет-Сталь» по строительству литейно-прокатного комплекса по производству сортового проката, фасонного проката и слябов с производством стального проката в объеме 1,5 миллиона тонн в год.

Также мы претендуем на импортозамещение большой доли рынка продуктов питания. У нас реализуются крупные проекты в растениеводстве, мясном и молочном животноводстве, производстве овощей и фруктов.

В ближайших планах региона – увеличение объемов импортозамещающей продукции, открытие новых инновационных производств, создание новых высокопроизводительных рабочих мест.

Результаты уже есть – даже в сложных внешних условиях регион сохраняет промышленный рост и приток инвестиций:

Индекс промышленного производства увеличился за 4 года на 51,5%. Это 2 место в ЦФО, 5 место в России.

Начисленная заработная плата за 4 года выросла с 15,6 тыс. рублей до 25,87 тыс. рублей. Рост за 4 года составил 65,4%. Это 3-й показатель в ЦФО, 11-й в России.

За 4 года объем инвестиций в основной капитал составил 348 млрд рублей. Доля инвестиций в основной капитал в валовом региональном продукте в 2014 году составила 24,5%.

В заключение, хочу подчеркнуть, что главная цель всех современных преобразований, о которых мы говорим сегодня – это повышение качества жизни россиян. Рассчитываю, что опыт Тульской области будет полезен другим регионам.

Уверен, что профессиональное мнение участников Вольного экономического общества способно подсказать ответы на многие современные вызовы, стоящие перед регионами и всей Россией.

Хочу пожелать Юбилейному Съезду продуктивной работы, благодарю за внимание.

**ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ САНКЦИИ И
АНТИСАНКЦИОННАЯ ПОЛИТИКА: РИСКИ ИЛИ
ФАКТОРЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ АПК**

**EXTERNAL ECONOMIC SANCTIONS AND
ANTI-SANCTION POLICY: RISKS AND FACTORS
OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT
OF AGRICULTURAL SECTOR**

Л.Н. УСЕНКО

*член Президиума ВЭО России,
председатель Ростовского регионального
отделения ВЭО России, проректор
по научной работе и инновациям,
заведующая кафедрой анализа
хозяйственной деятельности и
прогнозирования Ростовского
государственного экономического
университета (РИНХ), главный
научный сотрудник ГИУ «Всероссийский
научно-исследовательский институт
экономики и нормативов», заслуженный
деятель науки Российской Федерации,
д.э.н., профессор*

L.N. USENKO

*member of the Presidium of the VEO
of Russia, chairman of the Rostov regional
branch of the VEO of Russia, vice - president
for Research and Innovation, head of the
department of Business analysis and
Forecasting of the Rostov State University
of Economics (RINH), chief researcher
at the State Scientific Institution «All-Russian
Research Institute of Economics and
regulations», honored Science Worker of the
Russian Federation, Dr. Sc. Econ., Professor*

Аннотация

В статье рассматривается развитие российского агропромышленного комплекса в условиях санкционной политики и торгового эмбарго. Систематизированы положительные и отрицательные аспекты влияния санкций на развитие продовольственного рынка страны и адаптацию его к текущим экономическим условиям. Оценены риски и возможности импортозамещения на агропродовольственном рынке и отдельных его сегментах. Определены основные инвестиционно-инновационные тенденции развития АПК с учетом дуалистического характера санкций.

Abstract

The paper discusses the development of the Russian agricultural sector in the context of the sanction policy and trade embargo; systematizes the positive and negative aspects of the sanctions impact on the development of domestic food market and its adaptation to the current economic conditions; assesses the risks of and opportunities for import substitution in the agricultural market and its individual segments; identifies the key investment and innovation trends in the development of agricultural sector in the context of the dualistic nature of sanctions.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, санкционная политика, торговое эмбарго, продовольственный рынок, импортозамещение на агропродовольственном рынке, тенденции развития.

Keywords: agro-industrial complex, sanctions policy, trade embargo, food market, import substitution in the agri-food market, development trends.

Развитие АПК России в текущих экономических условиях, вызванных применением санкций в отношении России, требует разработки и применения гибкой аграрной политики. Первый вопрос, который возникает при обсуждении путей преодоления экономических последствий санкционной политики и вхождения

российской экономики в режим экономического роста, – вопрос об адекватности действующей программы государственной поддержки национального АПК сложившимся российским реалиям.

Эмбарго на поставки продовольствия из стран Европейского союза, США и некоторых других государств решало как политические задачи (симметричность ответа на действия стран Запада), так и экономические – создание условий и стимул для роста отечественного сельскохозяйственного производства, диверсификация агропродовольственного импорта. Объемы агропродовольственного рынка в 2013 г. составляли уже 43,5 млрд долларов, что в разы превысило расходы на отечественное сельское хозяйство. Однако достигнутые в последние годы в аграрной сфере экономики положительные результаты оказались недостаточными для того, чтобы она могла дать ответ внешним и внутренним вызовам, провести импортозамещение в необходимом размере на отечественном рынке, обеспечить продовольственную безопасность страны.

В настоящее время для аграрной экономики страны решение большого количества вопросов, касающихся продовольственной независимости, становится наиболее трудоемким и затратным и при этом нуждается в принятии все более оперативных, масштабных и активных государственных мер в связи с возникновением новых обстоятельств внутреннего и внешнего характера.

Отметим, что участие Российской Федерации в ВТО и экономическая интеграция на региональном уровне, а также на пространстве СНГ и за его пределами существенно увеличивает степень открытости деятельности российского агропродовольственного рынка и отдельных его сегментов, способствует возникновению новых рисков и угроз устойчивому развитию аграрной сферы экономики и требует осуществления ускоренного крупномасштабного импортозамещения, в первую очередь, по основным видам сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. Кроме того, необходима активизация решения проблем государственной поддержки прежде всего сельского хозяйства, а также совершенствования межотраслевого обмена на сельскохо-

зяйственную и промышленную продукцию, государственного регулирования рынка АПК.

Еще одной проблемой является начало реализации восьмилетней Государственной программы в условиях замедления и падения экономического роста в стране, наращивания продовольственного импорта, сохранения по большей части прежней экспортно-сырьевой модели развития национальной экономики. Эта модель не соответствует современным реалиям и нуждается в глубокой переработке. Трудные внутренние макроэкономические обстоятельства и системные сложности развития аграрной экономической сферы, в особенности сельского хозяйства, усугубляемые усилением мировой политической и экономической напряженности, мирового продовольственного кризиса и региональными военными конфликтами у государственных границ России, также негативно сказываются на формировании продовольственной независимости в современных условиях.

Кроме того, усиление отрицательного влияния внешних условий, таких как политическая и экономическая конфронтация российского государства и стран Запада, агрессия вследствие объявления Россией частичного эмбарго на закупку импортных продуктов питания, воссоединение Крыма, начавшийся кризис на Украине и, как следствие, вступление в действие различных зарубежных санкций в отношении России привело к сравнительно быстрому прекращению крупномасштабных импортных поставок сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия стран Европейского союза, США, Австралии, Норвегии и Канады и уменьшению емкости агропродовольственного рынка в стране. Также отрицательным фактором является активное участие России в глобализации и регионализации, что повлекло за собой значительное обострение проблемы национальной продовольственной безопасности в условиях возрастания нестабильности функционирования мирового агропродовольственного рынка и его отдельных продуктовых сегментов при усилении многочисленных рисков и угроз, региональной интеграции и одновременно кризисной дезинтеграции отдельных европейских стран.

Негативное влияние на развитие продовольственной безопасности оказывает растущая конкуренция на внутреннем и мировом агропродовольственном рынке и на его отдельных продуктовых сегментах в условиях усиления глобализации и интеграции на экономическом пространстве СНГ и в мировой агропродовольственной сфере, углубления международного разделения труда в агропромышленном производстве. Возрастает дифференциация участия субъектов Российской Федерации в обеспечении продовольственной безопасности страны в условиях сохранения крупномасштабных импортных поставок по отдельным видам сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. При неблагоприятном изменении мировой ситуации в продовольственной, экономической и политической сферах данная дифференциация делает уязвимой национальную систему продовольственного обеспечения населения и особенно тех российских регионов и промышленных центров, которые снабжаются преимущественно путем импорта сельскохозяйственной продукции, продовольствия и сырья.

Значимым фактором следует признать сильную монополизацию конкретных продуктовых сегментов рынка АПК за счет укрупнения и усиления позиций крупных торговых сетей на нем, в особенности транснациональных корпораций, с параллельным развитием в России системы регулирования внешней и внутренней торговли сельскохозяйственной продукцией и сырьем.

Возрастает роль государственного регулирования рынка АПК и его основных продуктовых сегментов, государственной поддержки прежде всего сельского хозяйства, создания инфраструктуры, осуществления результативных политических государственных действий, направленных на эффективную торговлю и сбыт. Негативно сказывается и резкое падение курса рубля ввиду уменьшения цены на экспортируемые углеводороды, в связи с чем сохраняется либо сокращается государственная поддержка аграрной экономической сферы при одновременном укреплении доллара при возрастающей тенденции экономического роста США [4].

В возникших новых экономических условиях органы государственной власти Российской Федерации принимают решения по

стратегическому планированию развития сельского хозяйства и всего агропромышленного комплекса страны.

По прошествии года можно говорить о достижимости поставленных целей, вытекающих из Указа Президента России от 6 августа 2014 года № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации».

Политико-экономическая симметричность. Торговые ограничения, введенные Российской Федерацией на импорт продовольствия в ответ на западные санкции к нефтегазовому, военно-промышленному, финансовому и некоторым другим секторам российской экономики, по расчетам экспертов будут стоить Евросоюзу 0,3% ВВП в 2014 году и не меньше этого значения в 2015 году. Это заметный экономический ущерб при росте ВВП Германии в 2014 году 1,6%, Франции – 0,2%, Италии – (-)0,4% и в целом ЕС – 1,1%. Российская экономика, также отозвалась на внешнеэкономический шок ускорением процесса падения экономики в 2015 году.

Эмбарго на импорт агропродовольственных товаров сказалось и на таких «болевых точках» российского сельского хозяйства, как семенной материал, средства защиты растений, кормовые добавки, племенной материал, сельскохозяйственные машины и оборудование и т.д.

Экономические задачи

За 2014 год производство продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий увеличилось на 3,5% в годовом исчислении, хотя темпы развития в сравнении с 2013 годом снизились (в 2013 году рост 5,8%).

За 2014 год по данным Федеральной таможенной службы ввоз продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в стоимостном выражении сократился на 4,9%, а за январь – август 2015 г. в Российскую Федерацию было ввезено агропродовольствия и сельхозсырья на сумму 16 960,9 млн долл. США или на 36,4% меньше аналогичного периода 2014 года.

На начало октября 2015 года средняя цена на более применяемые в сельском хозяйстве страны удобрения по сравнению с 2014 годом выросла на 17% (аммиачная селитра), 51% (аммофос), цена дизельного топлива с начала 2015 года увеличилась на 6,7%, автобензина – 13,8%. При этом объемы производства сельскохозяйственной продукции были на уровне 2014 года или незначительно его превышали: зерно – 101,1 млн т. (в 2014 г. – 103,5 млн т.), сахарная свекла – 24,3 млн т. (23,5 млн т.), подсолнечник – 7,6 млн т. (7,1 млн т.), картофель – 6,9 млн т. (5,5 млн т.), овощи – 3,0 млн т. (2,9 млн т.), производство скота и птицы на убой (в живой массе) в хозяйствах всех категорий составило 105% к соответствующему периоду 2014 года.

Итоги девяти месяцев 2015 года позволяют делать вывод о том, что снижение производства продукции сельского хозяйства в России, начавшееся в конце 2014 года, сменилось тенденцией роста объемов производства сельскохозяйственной продукции. Это происходило на фоне более чем 30 % сокращения импорта производственных товаров и сельскохозяйственного сырья с замещением импорта из стран Запада импортом из некоторых балканских и Азиатских стран, Южной Америки и стран СНГ. Отмечаемая выше тенденция может свидетельствовать о начавшемся процессе импортозамещения, который может завершиться в сроки действия торгового эмбарго. Иначе говоря, одна из экономических задач антисанкционной политики российского правительства близка к ее решению.

Несмотря на то что результаты функционирования аграрной сферы экономики на фоне действия ограничительных мер во второй половине 2014 г. были положительными в сравнении с макроэкономическими показателями, тем не менее зарубежные санкции приобрели противоречивый характер. Санкции показали, что несовершенство осуществляемой государственной аграрной политики является основной причиной создавшейся негативной ситуации с обеспечением населения страны продовольствием. Как следствие – поиск новых стратегических подходов к решению проблемы продовольственной независимости, получившей особую актуальность. Страна оказалась не готовой к введению зару-

бежных санкций, которые лишь обострили важность проблемы импортозамещения по отдельным видам сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. Затруднительное положение, связанное с продовольственной безопасностью и импортозамещением, вызвано в большей части внутренними государственными недоработками, потому что проблема импортозамещения является макроэкономической, а не только отраслевой и аграрной, причем зарубежные санкции не создали ее, а только лишь усложнили. Санкции ужесточили сформировавшиеся экономические риски в аграрной экономической сфере, а также спровоцировали появление новых осложнений в области устойчивого снабжения населения отечественным продовольствием, зависящих от повышения вероятности риска ослабления государственной поддержки сельского хозяйства, а также осуществления инвестиционных проектов, большого влияния импортных поставок новых технологий, семян овощных культур, сельскохозяйственных машин и технологического оборудования на подотрасли сельского хозяйства. Введение санкций, с одной стороны, значительно ускорило импортозамещение и сконцентрировало внимание государства и агробизнеса на развитии сельского хозяйства. С другой стороны, санкции показали, что государственная поддержка села должна иметь постоянный характер, а не только в случае форс-мажорных обстоятельств. Поэтому концепция ориентации аграрной экономики на достижение продовольственной безопасности России является единственным верным решением, которое не должно зависеть от санкций, которые в свою очередь несут временный характер [1].

Импортозамещение отечественным продовольствием многие годы для России оставалось комплексной и затратной проблемой. Кризис в сельском хозяйстве оказался глубоким и затяжным, несмотря на значительный запас «нефтедолларов» в стране. Зарубежные санкции значительно могут обострить сложившиеся и вызвать дополнительные трудности в надежном обеспечении населения страны отечественным продовольствием, даже по тем его видам, для наращивания производства которых она имеет необходимые условия. К ним следует отнести [1]:

- существенное сокращение и удорожание кредитных ресурсов и, как следствие, высокая вероятность снижения государственной поддержки сельского хозяйства и новых инвестиционных проектов;

- риск ухудшения продовольственного обеспечения наряду с возможным увеличением численности отдельных групп населения (прежде всего малоимущего) ввиду роста потребительских цен на продукцию;

- риск проникновения на отечественный рынок нелегальной продукции через «третьи» страны и путем реэкспорта продовольствия и сырья;

- высокую закредитованность и, как следствие, сокращение собственных финансовых ресурсов и снижение инвестиционной активности у производителей сельскохозяйственной продукции. Причина этому – неопределенная продолжительность действия зарубежных санкций и резко возросшие за последнее время девальвационный и инфляционный риски, рост ключевой ставки до 17%.

Сбалансированная и согласованная работа всех сфер, паритет цен между ними и своевременные расчеты за продукцию являются важнейшей задачей в работе АПК. Основой формирования развивающегося АПК в современных условиях является агропромышленная интеграция, направленная на повышение социально-экономической эффективности производства.

«Импортозамещение за счет модернизации промышленности и роста конкуренции поможет вернуть собственный рынок отечественным производителям» [2], отметил В.В. Путин, особо подчеркивая значимость развития аграрного сектора российской экономики как основы для обеспечения продовольственной безопасности страны. Может показаться странным, но торговые ограничения, вызвав диверсификацию агропродовольственного импорта, повысили уровень устойчивости продовольственного обеспечения населения Российской Федерации.

В связи с санкциями Правительство РФ ставит амбициозные задачи – обеспечить продовольственные потребности за счет своей продукции, повышать продовольственную независимость. Был выявлен огромный потенциал в российском машиностроении и

возможность планомерно его реализовывать – от производства животноводческих комплексов до уборочной техники, включая необходимую микроэлектронику, по цене дешевле импортной и сопоставимого качества. Реализация данного плана займет годы – сельхозпроизводители получают продукцию к 2016–2017 годам.

Анализируя уровень решения задачи создания условий для роста отечественного производства, следует отметить, что торговое аграрное эмбарго позволило отечественным сельскохозяйственным производителям конкурировать на внутреннем рынке с агропродовольственной продукцией из других стран. В то же время внешнеэкономические шоки, ускорившие экономический спад российской экономики, привели к удорожанию материальных ресурсов для села, к снижению уровня государственной поддержки сельскохозяйственного производства, ограничению доступа к зарубежным машинам и оборудованию, генетическому племенному материалу.

Государство должно воздействовать на спрос и предложение сельскохозяйственных товаров, межотраслевой обмен в АПК с целью создания в его отраслях равных условий для получения доходов, заботиться наряду с муниципалитетами о социальном развитии села. Российские сельхозпроизводители из-за вводимых санкций получают рынок сбыта в собственной стране. Это будет защита национальной безопасности в области продовольствия и сельхозтехники, а также и по другим направлениям АПК.

В ситуации санкций необходим поэтапный переход от государственной поддержки АПК, которая ориентирована на дотирование и субсидирование производства, компенсацию производственных затрат и централизованное кредитование, к системе, поддерживающей модернизацию и диверсификацию, развитие системы интервенционных закупок путем снижения количественного потока поступления видов продукции, а также совершенствования системы агрострахования для стимулирования сельхозтоваропроизводителей. Совершенствование агропромышленного комплекса может быть на основе интеграции, кооперации и формировании производственно-технологических кластеров, которые обеспечат качественные изменения в воспроизводстве и эф-

фективном взаимодействии таких систем, как производство, переработка, реализация продукции и финансово-кредитные учреждения.

Анализ расходной части федерального бюджета Российской Федерации на 2016 год свидетельствует о снижении объемов бюджетного финансирования российского сельского хозяйства в сравнении с 2015 годом на чуть более 14%, что скажется на инвестиционно-инновационной активности сельскохозяйственных товаропроизводителей. С учетом того, что сегодня кредиторская задолженность сельхозтоваропроизводителей, включая кредиты банкам и другие заемные средства, на 30,7% превышает выручку от продажи продукции, товаров, работ и услуг, макроэкономические условия функционирования сельскохозяйственного сектора российской экономики не являются благоприятными, и при отмене торговых ограничений отечественные сельхозтоваропроизводители будут испытывать на внутреннем рынке конкурентное давление субсидируемой агропродовольственной продукции и товаров стран Запада.

Отвечая на поставленный вопрос в заглавии доклада, следует отметить, что внешнеэкономические санкции и российская анти-санкционная политика могут стать фактором социально-экономического и технологического развития российского сельского хозяйства только в том случае, если государство увеличит объемы господдержки села до необходимого нормативного уровня – 300–400 млрд рублей в год, которое может финансироваться за счет поддержки дефицита федерального бюджета на уровне 3–3,5%, что соответствует распространенной практике Евросоюза. Планируемый объем федеральной государственной поддержки отечественных производителей продукции сельского хозяйства на 2016 год составляет лишь 80% от минимальных объемов поддержки сельскохозяйственного производства со стороны государства. При таком варианте развития становится невозможным даже простое воспроизводство в российском сельском хозяйстве, разговоры об импортозамещении станут плановыми проектировками на отдаленное будущее. Такое же суждение высказал глава Минсельхоза РФ Александр Ткачев. По его словам, бюджет вы-

деляет недостаточно средств АПК для полноценной реализации программы импортозамещения. Так, из 237 млрд руб, которые планируется направить на эти цели в 2016 году, 80% пойдет на выполнение обязательств по текущим проектам – пополнение оборотных средств аграриев, субсидии по долгосрочным кредитам, на развитие сельских территорий и т.д. И только 20% останется на поддержку новых инвестиционных проектов. И этих средств недостаточно, чтобы закрыть дефицит по овощам, фруктам, говядине и молоку в ближайшую пятилетку [3].

В этом случае следует попытаться сохранить наметившийся тренд импортозамещения как с помощью монетарных инструментов экономической политики, так и развития институциональных институтов (налоговая поддержка, горизонтальная кооперация, государственно-частное партнерство, проектное финансирование и протекционизм). Такая внятная экономическая политика подаст однозначный сигнал отечественному агробизнесу, что импортозамещение – это не ответ на санкции Запада, а долгосрочная и неизменная государственная политическая и экономическая стратегия.

Взаимодействие сельхозтоваропроизводителей и государства в условиях ответных санкций России послужит толчком к возрождению сельского хозяйства.

Библиографический список

1. Алтухов, А.И. Противоречивость зарубежных санкций для развития аграрной сферы экономики России // Механизмы и инструменты экономического роста региональной экономики: состояние, политика и прогноз. – Ростов-на-Дону, 2015.

2. Импортозамещение: какие возможны сценарии? [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://i.rbc.ru/publication/analytic/importozameshchenie_kakie_vozmozhny_stsenarii.

3. Карт-бланш для АПК. ИА Regnum [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://regnews.ru/politics/apk-investiczii-putin-441/>

4. Проблемы и перспективы развития агропромышленного производства: монография / Под ред Л.Б. Винничек, А.А. Галиуллина. Пенза, 2015.

5. Усенко, Л.Н. Российскому продовольственному рынку – надежную защиту // Экономика сельского хозяйства России, № 1, 2004.

6. Усенко, Л.Н. Цель – сбалансированное питание населения // Экономика сельского хозяйства России, № 9, 2006.

Bibliographical list

1. Altuhov, A.I. Protivorechivost' zarubezhnyh sankcij dlja razvitija agrarnoj sfery ekonomiki Rossii // Mehanizmy i instrumenty ekonomicheskogo rosta regional'noj ekonomiki: sostojanie, politika i prognoz. – Rostov-na-Donu, 2015.

2. Importozameshhenie: kakie vozmozhny scenarii? [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://i.rbc.ru/publication/analytic/importozameshchenie_kakie_vozmozhny_stsenarii.

3. Kart-blansh dlja APK. IA Regnum [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://regnews.ru/politics/apk-investiczii-putin-441/>

4. Problemy i perspektivy razvitija agropromyshlennogo proizvodstva: monografija / Pod red L.B. Vinnichek, A.A. Galiullina. Penza, 2015.

5. Usenko, L.N. Rossijskomu prodovol'stvennomu rynku – nadezhnuju zashhitu // Ekonomika sel'skogo hozjajstva Rossii, № 1, 2004.

6. Usenko, L.N. Cel' – sbalansirovannoe pitanie naselenija // Ekonomika sel'skogo hozjajstva Rossii, № 9, 2006.

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВЕЛИКОДЕРЖАВНОСТИ
ЧЕРЕЗ ДИВЕРСИФИКАЦИЮ ЭКОНОМИКИ
И «БАНКИЗАЦИЮ РОССИИ»**

**OBTAINING GREAT-POWER OF RUSSIA THROUGH
DIVERSIFICATION OF ECONOMY
AND «BANKISATION»**

Г.А. ТОСУНЯН

Вице-президент ВЭО России, президент Ассоциации российских банков, вице-президент, академик Международной Академии менеджмента, член-корреспондент РАН, заслуженный деятель науки Российской Федерации, д.ю.н., профессор

G.A. TOSUNYAN

Vice-president of the VEO of Russia, president of the Association of Russian Banks, vice-president, Academician of the International Academy of Management, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, honored Science Worker of Russian Federation, Dr. Sc. Law, Professor

Аннотация

В статье доказывается необходимость существенного совершенствования банковской системы России с целью повышения роли доступного кредита как фактора экономического роста страны. Основными направлениями работы в этом направлении являются: обеспечение равных конкурентных условий работы кредитных организаций, стимулирование процессов консолидации как альтернативы лишения лицензий, аккумуляция в эконо-

мике достаточного объема долгосрочных ресурсов, укрепление доверия между банками и их клиентами. По мнению автора, именно повышение доступности кредитных ресурсов является приоритетным условием роста деловой и инвестиционной активности в России, необходимого для достижения динамичного и сбалансированного экономического развития.

Abstract

This article proves the necessity of substantial enhancement of Russian banking system, aimed at increase of loans' function as supply for strong economic growth. Guaranty of equal terms of competition, expanding practice of market consolidation instead of revocation of licenses, accumulation of large volume of long-term financial resources and strengthening of confidence among banks and their clients are crucial steps for this process. The author points out, that rise of loans' affordability is exactly a basic way for stimulation of investment and business activity in Russia as well as dynamic and balanced economic development.

Ключевые слова: великодержавность, диверсификация, «банкизация», совершенствования банковской системы, доступный кредит, конкурентные условия, консолидация, аккумуляция, инвестиционная активность.

Keywords: great-power, diversification, «bankization», to banking, affordable credit, competitive conditions, consolidation, accumulation and investment activity.

250 лет назад, во второй половине XVIII века, мир стоял на пороге промышленной революции. Через несколько лет шотландец Джеймс Уотт представит свою паровую машину, которая навсегда изменит быт человечества.

Поэтому нельзя не признать прозорливость видных деятелей государства российского (графа Р.И. Воронцова, князя Г.Г. Орлова, графа И.Г. Чернышева, сенатора А.В. Олсуфьева и других), которые в поворотное для мировой истории время озаботились

повышением эффективности не только своих поместий, но и хозяйства империи, предложив императрице создание нового для страны общественного института. Нельзя не признать государственную мудрость Екатерины II, оказавшей всемерную поддержку инициативе своих подданных.

Изначально созданное с целью «исправления Земледелия и Домостроительства», Императорское вольное экономическое общество стало центром изучения передовых теорий и лучшего русского и мирового опыта во всех сферах экономики.

И сегодня перед Россией стоят те же задачи: добиться достойного нас места и на мировой политической арене, и в международной торговле, и на глобальном рынке капитала.

Экономика России с прошлого года вошла в стадию рецессии. По темпам роста ВВП мы отстаем уже не только от стран с формирующимися рынками, но и от развитых государств.

Нынешний спад был порожден внутренними причинами, но усилился по причине внешних санкций. Основным направлением преодоления рецессии представляется активная модернизация производств, переход на новую модель экономического развития с опорой не на поступления от продажи на мировом рынке сырья, а на стимулирование спроса и удовлетворение его внутренними же товаропроизводителями.

Диверсификация экономики – это не только импортозамещение, но и создание продукции, конкурентоспособной на внешних рынках.

Но насколько готова к этому финансовая система страны?

К сожалению, емкость финансового рынка России пока явно недостаточна. Если соотнести объем рынка капитала (совокупность капитализации рынка акций, номинальной стоимости облигаций и корпоративного кредитного портфеля) к ВВП, то окажется, что в среднем в мире он составляет около 350%. И это именно среднемировой показатель, а в развитых странах значение этого коэффициента еще выше. В России же – всего 100%. То есть все российские активы можно купить за ту сумму средств, которую они генерируют всего лишь за год.

Рис. 1. Оценка доли импорта на сегментах российского рынка потреб.товаров (в % от объема рынка в денежном выражении)

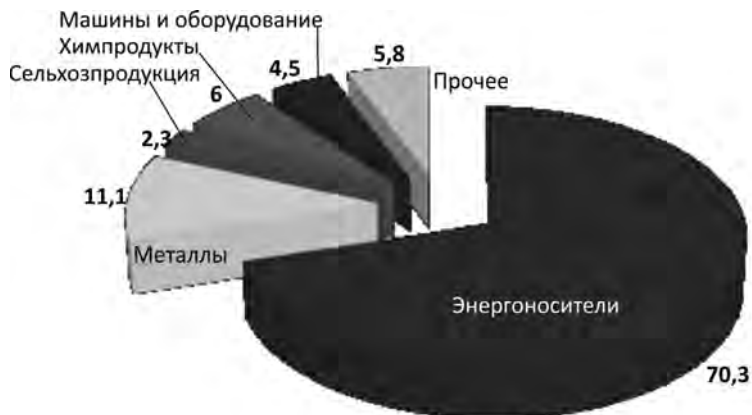

Рис. 2. Структура российского экспорта в 2014 г. (в %)

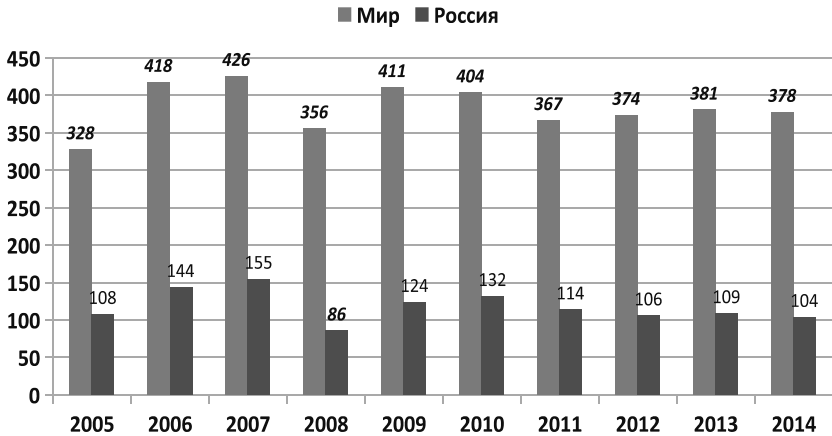

Рис. 3. Объем мирового и российского рынков капитала (в % к ВВП мира и России соответственно)

На фоне хронической нехватки финансовых ресурсов их стоимость очень высока. Если рентабельность бизнеса сейчас не превышает 8%, то средневзвешенная ставка по рублевым кредитам на срок свыше года составляет более 14%. И это именно что средневзвешенное значение! Большинство малых и средних предприятий если и может привлечь финансирование от банков, то по ставке от 16%.

В докладе к 26 Съезду АРБ был проведен расчет, согласно которому, если мы хотим добиться роста инвестиций в основные фонды (а это основной канал повышения деловой активности), ставка по ссудам должны не превышать 9%. Об этом говорят бизнесмены всех уровней.

Дорогие ссуды не позволяют экономике в должной мере использовать такой мощный инструмент развития, как кредитный рычаг. Если в развитых странах от четверти до 40% инвестиций в основные фонды используются банковские кредиты, то в России – всего около 10%. И кредиты на подобного рода цели не превышают 1,5% от объема совокупных банковских активов.

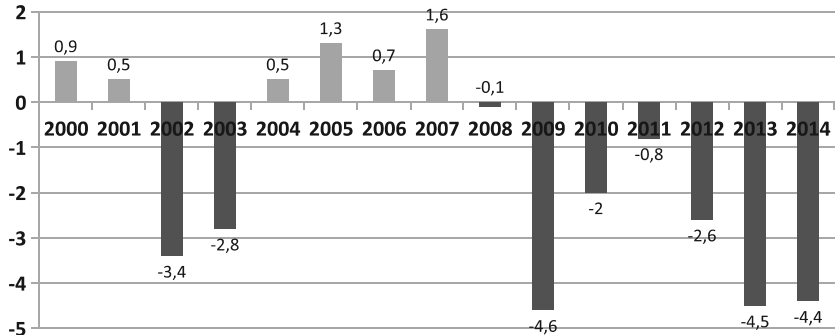

Рис. 4. Спрэд между рентабельностью продаж и ставкой по рублевым корпоративным ссудам на срок свыше 1 года (в процентных пунктах)

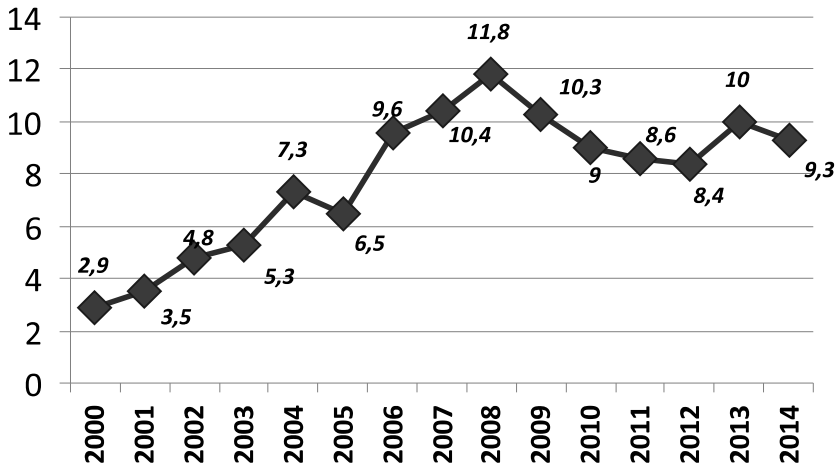

Рис. 5. Доля кредита в структуре инвестиций в основной капитал в России (в %)

То же самое и со срочностью ресурсов. Насколько можно судить по СМИ, на 15 лет был предоставлен единственный кредит в стране (Сбербанк России «Мираторгу» в 2013 году). Самые «длинные» гособлигации России – 20-летние. Хотя во многих го-

сударствах не являются диковинкой 40–50-летние ценные бумаги и ссуды.

Еще в 2006 году 17 Съезд АРБ утвердил программу «Банкизации России» сроком до 2020 года – первый стратегический отраслевой документ на столь длительную перспективу. Тогда над нами в основном иронизировали.

Но время подтвердило нашу правоту: многие наши предложения (например, в области рефинансирования, защиты прав кредиторов) легли в основу тех актов, которые способствовали укреплению банковской системы страны и росту эффективности работы кредитных организаций.

И сегодня многие наши предложения, к сожалению, не потеряли актуальности. Самый яркий пример: необходимость введения долгосрочных вкладов.

Важнейшим направлением «Банкизации» сообщество считает обеспечение равных конкурентных условий работы кредитных организаций. С этой целью мы постоянно призываем не использовать исключительно величину капитала как показатель устойчивости банков с точки зрения регулирования их доступа к государственным и иным видам ресурсов.

В связи с продолжающейся волной отзывов банковских лицензий и падением на этом фоне доверия к банкам целесообразно стимулировать процессы консолидации (в т.ч. санации) как альтернативу лишению лицензий.

Особое значение имеет аккумуляция в экономике достаточного объема долгосрочных ресурсов. Этого невозможно добиться без количественного и качественного расширения рефинансирования. Банк России справедливо оппонирует, указывая на инфляционные и валютные риски. Но ведь возможно рефинансировать банки со стороны ЦБ не просто так, а под залог прав требований по инвестиционным ссудам, кредитам МСП, иных нерыночных активов. Это значительно укрепит дисциплину участников рынка.

Наконец, не менее важной проблемой является укрепление доверия между банками и их клиентами. АРБ приняла самое активное участие в учреждении АСВ, выработке законодательства о кредитных историях. С 2010 года при Ассоциации (а сейчас и с

опорой на Банк России) работает аппарат общественного примирителя на финансовом рынке. Наша задача – придать этой работе правовой статус для того, чтобы соблюсти баланс интересов банков и граждан.

В этом году закончится срок действия разработанной Минфином и ЦБ стратегии развития банковского сектора на период до 2015 года. Мы верим в то, что кризис в экономике России и стагнация ее банковской системы будут преодолены. Но целесообразно уже сейчас начать разработку новой стратегии как очередного этапа процесса «Банкизации» страны с привлечением представителей банковского и научного сообщества, регуляторов рынка.

История России дает основания верить, что все те стратегические цели, которые мы ставим, будут достигнуты.

Но реализация стоящих перед нами задач возможна только тогда, когда в ней принимает участие весь социум. И роль в этом процессе общественных организаций, таких как Вольное экономическое общество России, Ассоциация российских банков и других, объединяющих ученых-теоретиков и практиков из числа предпринимателей, невозможно переоценить.

Развитие банковского рынка – одно из важнейших направлений социально-экономической политики России. Ибо без доступных финансовых ресурсов невозможно повысить конкурентоспособность производств и уровень жизни граждан. И чем интенсивнее будет движение в сторону «Банкизации России» и диалог между банками, их клиентами, регуляторами, а также научным сообществом, тем плодотворнее будет эта нужная всем работа.

ЦЕНТР И РЕГИОНЫ: НОВЫЕ ПРАВИЛА ИГРЫ
(к вопросу о путях реформирования системы
территориального управления)

THE CENTER AND THE REGIONS:
NEW RULES OF THE GAME
(how to reform the system of regional
public administration)

А.Ю. МАНЮШИЦ

*член Правления ВЭО России,
председатель экспертного Совета ВЭО
России, декан Высшей школы бизнеса и
менеджмента Международного
университета в Москве, заслуженный
работник Высшей школы Российской
Федерации, академик Международной
Академии менеджмента, д.э.н.,
профессор*

A.Yu. MANYUSHIS

*member of the Board of the VEO of
Russia, chairman of the Expert Council of
the VEO of Russia, dean of the Graduate
school of Business and Management of the
International University in Moscow,
honored scholar of the Russian
Federation, Academician of the
International Academy of management,
Dr. Sc. Econ., Professor*

Аннотация

Рациональная территориальная организация – один из ключевых факторов эффективного социального и экономического развития стран в постиндустриальную эпоху. Это особенно важно для больших государств, таких как США, Канада, Бразилия, Ин-

дия, Китай. Рациональная территориальная организация, отвечающая требованиям XXI столетия, исключительно важна и для России – одной из крупнейших по территории стран современного мирового сообщества.

Abstract

Rational territorial organization – is one of the key factors for effective social and economic development of countries in the post-industrial era. This is especially important for large countries such as the US, Canada, Brazil, India and China. Rational territorial organization that meets the requirements of XXI-st century, is extremely important for Russia – one of the largest (on the territory) countries of the modern world community. Fundamentals of today's Russian territorial system laid down in its new Constitution. At the same time, Russia, as well as the entire global international community faces today with new problems and challenges. Failure to take urgent steps implementing economic reforms and structural changes in previous years, the delay in the real (not declarative) turn to the course of modernization and transition to the innovative way of development, low efficiency of the basic sectors of economy and the slow development of the sectors, defining innovation and technological progress have led to stagnation. The sharp aggravation of political and economic contradictions on the international area, sanctions against Russia, including a significant restriction of access to financial resources, further strengthened these negative trends, led to the recession, and can be characterized as an economic crisis. All these arguments define the necessity of radical economic reforms. An important part of this work is the reform of the territorial organization of Russia and the entire system of the regional public administration.

Ключевые слова: территориальное управление, социально-экономическое развитие, постиндустриальная эпоха, территориальная организация, кризис мировой экономической архитектуры, новая управленческая культура, качество жизни, народнохозяйственный комплекс региона.

Keywords: territorial management, socio-economic development, post-industrial era, territorial organization, the crisis of the world economic architecture, a new management culture, quality of life, national economic complex of the region.

Основы сегодняшнего территориального устройства России заложены в ее **новой Конституции**. Вместе с тем Россия, как и все мировое сообщество, сталкивается сегодня с новыми проблемами и вызовами. Поэтому прежде чем перейти к вопросам собственно территориальной организации и управления, рассмотрим некоторые важные особенности современного этапа развития глобальной экономики.

Что такое «эффективное развитие» сегодня?

Во всем мире сегодня идут сложные и противоречивые процессы качественного реформирования важнейших сторон общественной жизни, пересмотр казавшихся незыблемыми принципов межгосударственных и внутригосударственных отношений. Казалось бы, только что появились признаки выхода из глобального экономического кризиса 2008–2010 годов, а в Европе уже опять назревают опасности суверенных дефолтов (Греция) и серьезных трудностей даже у таких, казалось бы, сильных экономик, как Испания, Португалия, Ирландия, Италия. Периодически идут информационные «вбросы» о нестабильности Евросоюза, о возможности выхода ведущих стран из еврозоны и Евросоюза в целом. Все это усугубляется кризисом концепции мультикультурализма, нарастанием межэтнических и межконфессиональных конфликтов, нестабильностью, вызванной бурей революций «Арабской весны», ростом напряженности и прямых военных конфликтов, в которые могут быть втянуты ведущие мировые державы.

Клубок проблем вокруг сирийского кризиса еще очень далек от разрешения. Исламское государство, Сирия, Ирак, Иран, «умеренная оппозиция», курды, Саудовская Аравия, Турция, «объединенная коалиция» (США, Канада, Великобритания, Франция, Австралия и др.), а теперь уже и Россия – вот далеко не полный перечень вовлеченных в него только стран и объедине-

ний. А ведь сюда надо еще добавить целый комплекс межконфессиональных проблем, столкновение интересов и противоречий, исторических обид и т.д. и т.п. Все это свидетельствует о его фактически глобальном масштабе.

Большие проблемы для нас создает кризис в отношениях с ближайшим соседом и партнером – Украиной.

Это, так сказать, внешние факторы. Но есть и целый комплекс внутренних причин, из-за которых экономика России сегодня испытывает серьезные трудности. Непринятие неотложных мер по осуществлению назревших реформ и структурных сдвигов в экономике в «тучные» нулевые годы, задержка в реальном (а не декларативном) повороте на курс модернизации и перехода к интенсивному типу развития, сохранение низкой эффективности базовых отраслей экономики и медленное развитие секторов, определяющих инновации и научно-технический прогресс, привели к стагнации. Резкое обострение политических и экономических противоречий на мировой арене, санкции против России, включая значительные ограничения доступа к финансовым ресурсам, еще больше усилили эти негативные тенденции и привели к началу спада, что в совокупности можно характеризовать как экономический кризис.

Все это говорит о необходимости кардинального реформирования всей системы управления экономикой. Важной составной частью этой работы является реформирование территориальной организации России, всей системы территориального управления.

Системный кризис мировой экономической архитектуры, который часто называют финансовым кризисом, сознательно сужая его проблематику, высветил ряд принципиальных проблем, не решив которые мировое сообщество не сможет успешно развиваться.

Рост социальной напряженности, деградация окружающей среды, истощение невозобновляемых природных ресурсов, отрыв финансовой системы от реальной экономики, возникновение «финансовых пузырей», крахи на биржах, опасность суверенных дефолтов и т.д. и т.п. – все это свидетельствует о несостоятельности глобальной экономической системы, в основу которой поло-

жен **финансовый капитал** как абсолютная, самодостаточная и неприкасаемая ценность. Эти проблемы системно исследуются в монографии президента Международного университета в Москве, профессора Г.Х.Попова «Великая альтернатива XXI века (итог века-волкодава: исчерпание постиндустриализма и перспектива Альтернативной Цивилизации)» [22].

Один из ключевых вопросов сегодня – формирование **новой парадигмы социально-экономического развития и новой управленческой культуры с Этикой, Моралью и Социальной ответственностью**, основывающихся на базовых общечеловеческих ценностях и прямо и непосредственно определяющих важнейшие управленческие решения.

Зададимся вопросом: «Догадывались ли о последствиях надувания «финансовых пузырей» и формирования «токсичных активов» владельцы и топ-менеджмент крупнейших банков, страховых компаний, да и национальных и международных финансовых институтов?». Ответ очевиден. Не только догадывались, но и точно знали, что рано или поздно кризис произойдет. Но такая стратегия развития представлялась наиболее привлекательной, «эффективной». И, конечно, финансовые магнаты были уверены, что их структурам и тем более им лично ничего не грозит. «Свои своих не бросят». В основном так и получилось: основные усилия правительств (и у нас и на Западе) были направлены на спасение главных виновников кризиса – крупнейших финансовых институтов.

Примеры такого рода «эффективных» стратегий можно найти во всех важнейших сферах человеческой деятельности: экономике, экологии, решении социальных проблем. Поэтому мировому сообществу сегодня применительно к бизнесу и менеджменту необходимо сформулировать новые **«Десять заповедей»** или **«Кодекс чести»**, определяющие этику поведения, как на уровне хозяйствующих субъектов, так и на уровне стран, регионов и глобальной экономики в целом. Иными словами, с позиций XXI столетия необходимо определить, что можно делать – «этично»,- а что нельзя делать ни при каких условиях – «неэтично», «аморально» – даже если это представляется очень «эффективным» и не противоречит существующему законодательству.

Одним из важных итогов XX века стало осознание того, что эффективность – как корпораций, так и более сложных региональных и глобальных социально-экономических систем, – уже нельзя оценивать **только по экономическим критериям.**

В период глобализации и перехода развитых стран к различным вариантам постиндустриального общества коренным образом меняются взгляды на цели социально-экономического развития и критерии оценки его эффективности. Во главу угла выдвигаются уже не чисто экономические показатели (прибыль, рентабельность) и тем более не объемные показатели увеличения добычи полезных ископаемых или выплавки чугуна и стали. Критериями эффективности становятся **качественные характеристики и в первую очередь ориентированность экономики и общественного развития в целом на инновации в самом широком смысле слова:** развитие научного и технологического потенциала, восприимчивость экономики к современным вариантам научно-технического прогресса, использование новых информационных технологий, гибкость, способность адекватно реагировать на быстрые изменения бизнес-среды.

Более того, определяющими (и не только в декларативном, но и в практическом плане) становятся комплексные социальные характеристики: экология, здравоохранение, образование, среда обитания и жизнедеятельности, возможность самореализации и т.д., – все то, что обобщенно называют **качеством жизни** современного человека.

По меткому определению Г.Х.Попова, в своей оценке эффективности тех или иных решений и развития в целом нам необходимо наконец перейти от одномерных оценок с точки зрения «человека экономического» к комплексным оценкам с точки зрения «человека творческого».

А это уже в значительной мере именно **региональная задача**, поскольку именно на определенной территории люди реализуют **важнейший комплекс своих жизненных интересов:** в комфортных условиях жизни, здоровой окружающей среде, образовании, здравоохранении, культуре, услугах социальной инфра-

структуры, сферах приложения труда и возможностях профессионального роста и самореализации.

Соответственно меняются и требования к менеджменту. Одной из важных задач не только бизнес-сообщества, но и общества в целом в XXI веке является формирование новой **управленческой культуры** и поиск **эффективных систем менеджмента** на всех уровнях: от локального до глобального. В острой конкурентной борьбе будут выживать те компании и корпорации, а также те страны и регионы, которые смогут найти новые эффективные подходы в менеджменте. Эффективные управленческие решения будут решающим фактором преодоления нынешнего системного кризиса и построения новой глобальной экономики.

«Эффективный менеджмент – залог успеха», – сегодня это стало аксиомой. Мировой опыт убедительно показывает, что без адекватного современным требованиям управления не дадут должного эффекта ни капитальные вложения, ни самые современные машины и технологии, ни наличие квалифицированных рабочих и инженеров. Можно с уверенностью сказать, что **обеспечение эффективного менеджмента – один из главных глобальных вызовов XXI века мировому сообществу.**

Возрастание роли территориального управления

В современных условиях коренным образом меняется роль регионов в экономической и политической структуре нашего общества.

А это, в свою очередь, предполагает радикальную реформу территориального управления, создание такого его механизма, который был бы адекватен основополагающим принципам стратегии перехода России в фазу постиндустриального общества и органически вписался в новую систему управления экономикой.

Коренная перестройка территориального управления должна охватывать все звенья территориальной структуры нашего общества. Наш собственный и международный опыт показывает, что, начиная такие крупные преобразования, исключительно важно иметь глубоко научно обоснованную, широко обсужденную и общественно признаваемую и поддерживаемую концепцию ре-

формы территориального управления. (А ведь именно такой сформулированной интеллектуальной элитой и поддержанной основными слоями общества «идейной платформы» нам крайне не хватало в период коренных преобразований начала 90-х годов прошлого века).

Общеметодологическим принципом теории управления является необходимость соответствия любого вида управления объективным законам развития своего объекта и внутренним закономерностям построения и функционирования самой системы управления экономикой.

В результате объективных процессов общественного развития общественное производство приобретает определенную **территориальную структуру**. В нем происходит выделение особых относительно самостоятельных социально-экономических подсистем – **регионов**. Развивается особый вид общественных отношений, связанных с наличием такой объективной сферы общественной практики, которую можно назвать **территориальным хозяйством**.

В системе управления экономикой закрепляется определенный тип общественных отношений, основными из которых являются **отношения собственности**. Экономическая реализация территориальных форм отношений собственности требует создания адекватного механизма территориального управления. С отношениями собственности тесно связаны **интересы**. В развитии региона взаимодействуют интересы экономического центра, других регионов, предприятий, других звеньев экономики. И, конечно же, интересы жителей региона, приобретающие сегодня (хотя бы теоретически) преобладающее значение. Очень важно, что у **региона как целого есть свои специфические социальные и экономические интересы, не сводимые к другим группам интересов**. И именно территориальное управление должно стать механизмом реализации этих интересов.

Таким образом, можно сказать, что необходимость и возможность выделения территориального управления как особого вида управления базируется на объективных законах развития общественного производства и самой системы управления экономикой. В

практике хозяйствования выделились специфические сферы, эффективное управление которыми возможно только по территориальной линии. Территориальное управление является специфическим механизмом реализации требований объективных законов общественного развития, отношений собственности, общественных и личных интересов. Территориальное управление имеет свой объект и субъект. Оно взаимодействует с другими видами управления, образуя вместе с ними единую систему управления экономикой.

Территориальное управление постоянно развивается и **на каждом этапе должно соответствовать вполне определенным требованиям.** На современном этапе роль территориального управления возрастает. Это обусловлено принципиальными положениями общей концепции радикальной реформы общественных отношений, включающей **демократизацию всех сторон общественной жизни, радикальную экономическую реформу, реформу политической системы, развитие межнациональных отношений.** Важнейшей особенностью современного этапа является то, что развитие территориального управления уже не может рассматриваться как проблема только экономическая, а должно осуществляться во взаимосвязи со всеми сторонами реформы. Территориальное управление призвано обеспечить эффективную реализацию социальных и экономических интересов региона, сочетание региональных интересов с государственными и с интересами других звеньев экономической системы, создать прочную экономическую основу деятельности местных органов управления на основе развития демократизации, самоуправления, экономической самостоятельности.

Основные недостатки существующего механизма территориального управления

Сложившийся механизм территориального управления не отвечает современным требованиям. Основные его недостатки исторически обусловлены предшествующим развитием в рамках общей жестко централизованной системы, действовавшей на основе преимущественно административных методов и в условиях превалирования отраслевого подхода.

Проведенные за годы реформ преобразования не имели достаточного научного обоснования, осуществлялись бессистемно и основных проблем территориального управления не решили.

На сегодняшний день ситуация с созданием новой системы территориального управления достаточно неоднозначна: старая система практически разрушена, а новая еще не сформировалась. Приняты важнейшие нормативные акты, в том числе Конституция Российской Федерации, новые Гражданский и Налоговый кодексы, закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», принципы формирования федерального и местных бюджетов, заключаются соглашения о разграничении предметов ведения между центром и субъектами федерации и т.д. Частично проведена административная реформа, немного изменилось административно-территориальное деление РФ, уменьшилось количество субъектов федерации, изменены принципы избирательной системы, в том числе принципы избрания глав администраций субъектов федерации.

Однако этого, на наш взгляд, недостаточно. Отдельные усилия по созданию элементов новой системы территориального управления зачастую эклектичны, фрагментарны, не имеют под собой научной основы и единой концепции.

Разброс подходов в различных регионах недопустимо велик: от пресловутого «берите столько суверенитета, сколько сможете переварить» в 90-е годы, до призывов вернуться к централизованному унитарному государству с жесткой административно-командной системой управления.

Анализ мероприятий по реформированию территориального управления показывает, что они дают определенный эффект. Однако основных территориальных резервов повышения эффективности экономического и социального развития регионов не вскрывают, так как представляют собой все-таки отдельные преобразования, а не системную перестройку. Их ограниченность связана с тем, что они затрагивают в основном отдельные элементы организационной структуры, преобразование административно-управленческого аппарата и в значительно меньшей степе-

ни принципы хозяйственных отношений, функции органов управления и методы их реализации.

Недостаточно еще используются экономические формы взаимодействия регионов с предприятиями. Новые территориальные органы управления охватывают не все территориальное хозяйствование, а лишь отдельные его части; в масштабах страны и даже крупных регионов они не образуют цельную организационную структуру.

Медленно идет процесс разграничения компетенции между центром и регионами и между территориальными органами различных уровней, расширение экономического суверенитета, полномочий и ответственности регионов. Сохраняется необоснованный приоритет центральных хозяйственных ведомств над территориальными органами.

Просматривается тенденция нивелировки управления, создания одинаковых механизмов управления одноуровневыми регионами (например, субъектами федерации) без учета принципиальных различий в условиях их хозяйствования (регионы – доноры и регионы дотационные; развитые и нового освоения; инновационные и традиционных отраслей и т.д.).

Реализуемые варианты являются в основном перестройкой, осуществляемой «сверху». Недостаточно используются демократические подходы на основе инициативы «снизу».

Сохраняется разрыв между формально «записанными» за территориальными органами функциями и реальными возможностями их осуществления. Причина этого разрыва – в недостаточной экономической самостоятельности и ответственности регионов, неразвитости экономических основ межрегиональных и внутрирегиональных отношений, в том числе отношений регион – экономический центр, регион – регион, регион – предприятие, регион – население (личность).

Сохраняется деформация отношений государственной собственности, монопольными распорядителями, а по существу – владельцами которой остаются центральные административные ведомства.

Недостаточно эффективны экономические рычаги воздействия территориальных органов на развитие региона в целом и на конкретные предприятия и организации.

Основным документом, определяющим перспективы развития региона, является региональный бюджет. Однако при его разработке интересы центральных ведомств имеют безусловный приоритет над региональными.

Финансовые ресурсы региона слабо зависят от итогов функционирования его экономики. Вначале основная доля полученных в регионе доходов централизуется в госбюджете, а затем часть из них возвращается обратно по многочисленным отраслевым каналам, а также в виде дотаций (трансфертов) территориальным органам.

Взаимоотношения региона с другими звеньями хозяйства все еще в значительной мере строятся не на экономической эквивалентной основе, а путем прямого централизованного перераспределения.

В результате ни реальных возможностей, ни настоящей экономической заинтересованности в реализации наиболее эффективных вариантов развития у регионов не возникло.

Анализ эффективности осуществляемых вариантов перестройки территориального управления позволяет сделать вывод, что сегодня нужен не «косметический ремонт», а комплексная радикальная реформа его экономического и организационного механизмов.

С методологической точки зрения реформирование территориального управления предполагает решение четырех групп взаимосвязанных вопросов:

1. Чем управлять? – Определить и структурировать **объекты территориального управления**: типы регионов, их иерархия, соподчиненность, сферы хозяйства, управление которыми должно идти в основном по территориальной линии.
2. Что делать? – Определить **цели и функции управления** на каждом уровне региональной иерархии.

3. Как управлять? – Сформировать **экономический и организационный механизмы территориального управления** (методы, органы, процедуры).

4. Кто управляет? – Создать **эффективную систему формирования кадрового потенциала территориального управления**, включая подбор, расстановку, оценку деятельности кадров, их мотивацию, подготовку и переподготовку, карьерный рост и др.

Объект и функции территориального управления

Исследование объективных основ территориального управления и предъявляемых к нему требований позволяет научно обоснованно подойти к выделению объекта и функций территориального управления. Основными факторами здесь являются наличие такой объективной области общественной практики, как **территориальное хозяйство** с выделением двух его основных сфер – **социальной и производственной** – и, соответственно, двух групп реализуемых в регионе интересов – социальных и производственных интересов. При определенной условности разделения этих сфер между ними все-таки существуют принципиальные различия: по целям деятельности, критериям оценки, механизмам функционирования и управления, степени воздействия со стороны территориальных органов и др.

Так, **производственная сфера** с позиции региональных интересов является в определенном смысле сферой «**зарабатывания денег**». Критерием оценки здесь является экономическая эффективность. Механизм функционирования и управления – полный хозрасчет в условиях рыночного хозяйства.

А **социальная сфера** – это сфера «**расходования денег**» для удовлетворения социальных интересов людей. Критерием эффективности ее развития является уже не столько экономические показатели, сколько степень удовлетворения определенной социальной потребности, выраженной, например, в определенных нормативах (по жилью, здравоохранению, качеству окружающей среды и др.)

Выдвижение социальных проблем в качестве приоритетных кардинально повышает роль территориального управления.

Мы убеждены, что основной комплекс социальных интересов может быть эффективно реализован только по территориальной линии. Поэтому социальная сфера должна стать основным объектом территориального управления, а обеспечение ее эффективного развития – целью деятельности территориальных органов. Важнейшей функцией территориального управления в этой области является создание условий для удовлетворения материальных и духовных потребностей людей, в том числе обеспечение формирования, воспроизводства и эффективного использования трудового потенциала, удовлетворение потребностей людей в медицинском обслуживании, образовании, культуре, услугах социальной инфраструктуры, продуктах питания и товарах народного потребления, регулирование качественных и количественных характеристик населения, поддержание благоприятных экологических условий и др.

Объектом территориального управления в производственной сфере должен быть народнохозяйственный комплекс региона в целом и в особенности те его звенья, которые являются общей основой и создают условия эффективного функционирования всех предприятий и организаций региона, а также производственно-хозяйственные организации, обеспечивающие выпуск продукции и оказание услуг в основном внутрорегионального потребления.

Основной функцией территориального управления в производственной сфере является обеспечение эффективного развития региона как целого, обеспечение эффективного межрегионального и внутрорегионального разделения труда, комплексирования хозяйства региона, организация совместной деятельности предприятий в регионе, создание условий для размещения и эффективного функционирования производственных объектов, развитие производственной инфраструктуры, обеспечение эффективного использования регионального производственного, научно-технического и ресурсного потенциала, развитие территориальных хозяйственных комплексов, хозяйства местного зна-

чения, регулирование производства продукции и оказание услуг внутрирегионального потребления.

В современных условиях особое значение приобретают **новые функции территориально хозяйственного управления**, связанные с созданием условий для модернизации и перехода к инновационному типу развития, повышению инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности региона: создание региональных инновационных кластеров, «центров роста» инновационных технологий, распространение передового опыта, в том числе через стимулирование конгрессной деятельности, создание условий для привлечения инвестиций в высокотехнологичные отрасли, стимулирование коммерциализации инноваций, защита интеллектуальной собственности и т.д.

Проблема распределения компетенции между центром и регионами

Проблема **распределения компетенции** (или делегирования полномочий) является ключевой для любой системы управления. В традиционной советской системе априори предполагалось, что всей полнотой власти, абсолютной компетенцией по решению любых вопросов, начиная от строительства Байкало-Амурской магистрали и кончая установлением цен на печенье в Вильнюсе, обладал экономический и политический центр. Центр передавал (делегирует) часть своих полномочий регионам нижестоящего уровня (республикам, краям областям, районам, городам и т.д.), сохраняя в то же время право жесткого контроля и возможность вмешательства в решение **любых вопросов** на местах. При всех своих недостатках такая система, которую можно назвать административным централизмом абсолютистского толка, внутренне логична и соответствует основополагающим принципам построения жестко централизованного унитарного государства и административно-командной экономики. Отличительной особенностью такой системы является концентрация **всей власти** в центре и делегирование полномочий в одном направлении: **«сверху – вниз»**. Такая система (ее иногда называют «экономикой мобилизационного типа») оказывается достаточно эффективной при ре-

шении некоторых важных проблем, требующих огромной концентрации сил, средств, производственного потенциала, человеческих ресурсов (например, индустриализация, военная экономика, создание ядерного щита и др.), но малопригодна для обеспечения функционирования социально ориентированной экономики в условиях демократизации общества.

Антиподом административного централизма является система, в которой ее региональные элементы, обладая чрезвычайно широкими полномочиями, добровольно, на основе экономической и политической целесообразности, ограничивают свои полномочия и передают центру часть своей компетенции для решения тех вопросов, решение которых непосредственно на местах неэффективно или вообще невозможно. Это, например, обеспечение обороноспособности, развитие основ общей законодательной базы, обеспечение функционирования единой финансовой и налоговой системы, регулирование макроэкономических пропорций, проведение целенаправленной государственной структурной политики, координация деятельности регионов и т.д. По таким принципам построена Швейцарская конфедерация, где кантоны обладают очень широкой самостоятельностью.

В еще более полном виде они реализуются в Европейском союзе. Европарламент, Еврокомиссия и другие центральные органы ЕС действуют исключительно на основе полномочий, добровольно переданных им независимыми государствами.

Европейский союз (ЕС) – наднациональное объединение 27 государств Европы. В рамках ЕС координируется реализация ряда межгосударственных программ, действует единый рынок, включающий в себя таможенный союз, валютный союз (единая европейская валюта – евро, действует на территории 19 из 27 членов Евросоюза), общую политику в области сельского хозяйства и рыболовства. Европейский союз предпринимает меры к координации действий стран-членов в области политики. Также существуют тенденции к координации действий в области обороны и общей внешней политике. ЕС постепенно эволюционирует из экономической организации в наднациональную. В настоящее время совместный ВВП Евросоюза является крупнейшим в мире и составляет 15,849 триллиона долларов США.

Такую систему можно условно назвать **системой демократического централизма** либерального толка (не следует только путать ее с хорошо известным «принципом демократического централизма», применявшемся в коммунистическом партийном строительстве). Основной ее чертой является то, что делегирование полномочий идет **«снизу-вверх»**.

Между этими двумя полюсами – административного централизма и демократического централизма – находится широкий спектр вариантов распределения полномочий, реализуемых на практике в разных странах.

На наш взгляд, с позиций территориальной организации России современная трактовка принципа демократического централизма может быть представлена формулой **«сильный центр и сильные регионы»**. Поэтому речь должна идти не о противопоставлении централизованного руководства самостоятельности регионов, а о рациональном разделении функций между экономическим центром и регионами, обеспечивающем наиболее эффективное сочетание общегосударственных интересов с региональными.

Централизм – важнейшая характерная черта систем управления крупными современными экономическими системами как в государственном, так и в межгосударственном масштабе. Его необходимость диктуется рядом обстоятельств. Прежде всего – характером развития производительных сил, достигших такого уровня, когда необходимо управление хозяйством как целым. Это означает, во-первых, что в хозяйстве появились проблемы, которые иначе, чем централизованно, решить нельзя. И, во-вторых, централизованные решения по этим проблемам выступают как основные, как общая база для других решений.

Централизм необходим, далее, в силу природы общественной собственности. Чтобы она выступала действительно как собственность всего общества, требуется централизованное руководство в масштабе общества.

Необходимость централизма неизбежно вытекает и из общепризнанной сегодня необходимости государственного регулирования в условиях рыночной экономики. А этого без экономического центра добиться невозможно.

Необходимость централизма в управлении экономикой предопределяет выделение особой функции управления – функции централизованного руководства экономикой.

Все развитые страны в той или иной степени осуществляют централизованное регулирование своего развития. Это, как правило, установление общих экономических условий хозяйствования, «правил игры», осуществление крупных социальных, производственных, научно-технических, экологических и других программ, в том числе регионального характера.

На наш взгляд, необходимость централизма на современном этапе диктуется объективными закономерностями социального и экономического развития любых общественных систем, так как объективно существуют проблемы, децентрализованное решение которых неэффективно или которые иначе, чем централизованно, решить нельзя. Усиление такого централизма характерно для всех развитых стран, перешедших к постиндустриальному периоду развития.

Вместе с тем нельзя отождествлять централизм как принцип управления с конкретными формами его реализации. Характеристики функции централизованного руководства: содержание, масштаб, формы и методы реализации и т.д. зависят от конкретного этапа развития общественного производства. По мере развития радикальной экономической реформы сфера административно-бюрократического централизма, связанная с жестким регламентированием из центра всех аспектов деятельности всех звеньев экономики (в том числе предприятий и регионов) и по существу оперативным управлением ими с помощью административно-обязательных команд, сужается.

Одновременно сфера централизма экономического, связанно-го с созданием наиболее благоприятных условий для развития различных звеньев экономики путем нормативного регулирования их деятельности, а также с решением долгосрочных, комплексных, стратегических проблем, действительно требующих централизованного подхода, расширяется.

В общем виде в современных условиях экономической центр должен заниматься теми вопросами, которые обеспечивают един-

ство экономики, централизованно могут решаться более эффективно, чем регионами или самими производственными организациями в ходе прямых связей, и без централизованного руководства вообще неразрешимы.

Централизованное руководство в современных условиях должно осуществляться через управление интересами с использованием в основном экономических инструментов.

Развитие системы управления экономикой на основе принципа демократического централизма должно идти в диалектическом единстве и укреплении обоих его начал. При этом на современном этапе значительно возрастает роль регионов как важнейших элементов экономической и политической структуры нашего общества. Соответственно возрастает и роль территориального управления как механизма реализации региональных интересов.

Факторы, влияющие на территориальную организацию России

Региональная структура общества и территориальное управление складываются на основе объективных процессов общественного развития и, соответственно, подчиняется объективным законам, описывающим это развитие. Степень соответствия конкретного варианта системы управления ключевым характеристикам экономической и политической системы можно рассматривать как критерий ее эффективности и на основании этого прогнозировать успех или неуспех в решении конкретных задач.

Для построения системы территориального управления ключевыми характеристиками экономической и политической системы, на наш взгляд, являются:

- тип государственного устройства (унитарное государство, федерация, конфедерация);
- тип общественного строя (авторитарный, демократический);
- тип экономической системы (административно-командная, рыночная);
- достигнутый уровень и вектор перспективного развития страны (великая держава, развитая страна постиндустриального

общества, развивающаяся страна «третьего мира», сырьевой придаток развитых стран);

- качество экономического роста (стратегическая ориентация на модернизацию и инновационное развитие или сохранение «традиционных» отраслей и сфер хозяйствования);

- масштабы и сложность экономики (узкоспециализированная экономика, ориентированная, например, только на добывающие сырьевые отрасли или многоотраслевая экономика);

- характер размещения производственных сил по территории страны;

- масштабы территории, распределение минерально-сырьевых и энергетических ресурсов, разнообразие природных, климатических и иных естественных условий;

- величина и динамика народонаселения, система расселения населения, неравномерность социально-экономического развития регионов;

- национальная структура и национально-государственное устройство;

- исторические традиции и сложившаяся административно-территориальная структура;

- требования охраны окружающей природной среды и рационального использования природных ресурсов в соответствии с концепцией «устойчивого развития»;

- и, наконец, важнейший блок социальных характеристик, которые обобщенно можно представить как стратегическую установку на постоянное повышение **качества жизни** в соответствии с запросами и возможностями современного человека постиндустриального общества.

На основе предложенной системы характеристик мы должны ответить, какой мы хотели бы видеть Россию в XXI веке, какие сценарии развития являются реализуемыми и приемлемыми и что для этого нужно сделать. Не вдаваясь в развернутую аргументацию, мы присоединимся к выводам профессора Г.Х. Попова, считающего, что в перспективе Россия в нынешних границах может существовать только как великая держава с федеративным государственным устройством, широкой автономией крупных ре-

гионов-субъектов федерации, демократическим общественным строем (президентская республика), регулируемой рыночной экономикой ограниченно открытого типа [24]. Далее, в области инновационного развития, несомненным приоритетом является концентрация усилий на развитие фундаментальных научных исследований (в том числе вернуть лидирующие позиции в областях, где Россия традиционно была сильна, – физика, математика, космос – и новых прорывных областях, определяющих современные прорывные направления научно-технического прогресса, – информатика, биология, генетика и др.).

Административно-территориальная структура России

Сегодня территориальная организация России достаточно противоречива. В состав Российской Федерации сегодня входят 83 формально равноправных субъекта, в том числе 21 республика, 9 краев, 46 областей, 2 города федерального значения, 1 автономная область, 4 автономных округа. Россия также подразделяется на 8 федеральных округов. Субъекты Федерации имеют свое административно-территориальное деление. Как правило, основными единицами в составе субъекта являются районы и города республиканского (областного, краевого) значения.

Высший уровень – субъекты федерации – составляют структурные единицы, существенно (иногда в десятки раз) различающиеся по величине территории, численности населения, природному и экономическому потенциалу и даже статусу (автономные республики, края, области, крупнейшие города).

Выделение восьми укрупненных административных округов во главе с назначаемыми представителями Президента РФ не разрешают этих противоречий, так как их место и роль в территориальной структуре недостаточно определены.

Федеральные округы Российской Федерации были созданы в соответствии с Указом Президента России В.В. Путина № 849 «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе» от 13 мая 2000 года.

Федеральные округа не являются субъектами или иной конституционной частью административно-территориального деления Российской Федерации и были созданы по аналогии с военными округами и экономическими районами, но не совпадали с их количеством и составом. В момент их учреждения в 2000 было создано 7 федеральных округов. Первым изменением их количества (увеличением до восьми) и состава стало выделение Северо-Кавказского федерального округа из Южного федерального округа на основании указа президента Д.А. Медведева 19 января 2010. Единственным изменением в названиях округов было переименование Северо-Кавказского округа в Южный 21 июня 2000 года.

Есть предложение (озвученное президентом Д.А. Медведевым в июне 2011 года) о создании Столичного федерального округа (границей которого предполагается ЦКАД).

Почти все округа состоят преимущественно или только из краев и областей. Единственным из округов, который почти полностью состоит из национальных республик, является Северо-Кавказский округ.

В округах определены города-центры, в которых размещаются их руководяще-координирующие органы в виде полномочного представителя президента, его аппарата и управлений федеральных ведомств. Северо-Кавказский округ является единственным, в котором город-центр не является административным центром или крупнейшим городом своего субъекта.

Полпред Президента РФ в федеральном округе является представителем Президента РФ и работником администрации Президента.

Руководство округов главенствует над входящими субъектами, не имея конституционных полномочий, но имея соответствующие ведомственные (в федеральных ведомствах действуют управления по федеральным округам)

Средний уровень территориальной организации РФ – это административные районы, автономные области, национальные округа, города.

И, наконец, низовой уровень – сельские администрации, малые города, поселки городского типа.

Существующие административно-территориальные границы регионов сложились исторически и не отражают границ реально существующих и формирующихся производственно-хозяйственных и социально-экономических комплексов. Выделение регионов происходило вовсе не на основе экономических принципов и для целей хозяйственного управления мало пригодно. Управление регионами построено единообразно, без учета их особенностей.

В процессе экономической реформы крайне актуальной задачей является упорядочение территориальной организации Российской Федерации. На верхнем уровне целесообразно иметь не более 20 крупных регионов-субъектов федерации. Необходимо привести в соответствие административные границы регионов с границами реально складывающихся территориальных производственно-хозяйственных и социально-экономических комплексов. Далее очень важно реформировать «территориальную вертикаль», иерархию регионов и территориальных органов управления. На наш взгляд, для России целесообразно иметь четырехступенчатую территориальную структуру: центр – крупные регионы-субъекты федерации – административные районы и города – местные самоуправления.

Анализируя различные подходы к решению проблемы рационального распределения полномочий по уровням региональной иерархии применительно к современной России, мы в целом разделяем идею, выдвинутую видными учеными и общественными деятелями и, в частности, Александром Исаевичем Солженицыным, о том, что для России наиболее приемлемым был бы земский вариант делегирования полномочий «снизу – вверх». Вместе с тем мы считаем, что для того, чтобы избежать излишних ошибок и волонтаризма в определении состава функций и объема компетенции на каждом уровне управления, этот процесс должен идти не спонтанно, а иметь объективные научные критерии. На наш взгляд, одним из важнейших критериев, определяющих базовые характеристики компетенции региона того или иного

уровня (область – район, город – локальные самоуправления) является **система интересов**, реализуемых на этом уровне (об этом подробнее см. ниже).

За каждым уровнем должны быть закреплены именно те полномочия (функции), реализация которых на данном уровне является наиболее эффективной. При этом делегирование полномочий должно быть подкреплено созданием механизма реализации этих полномочий, т.е. действенно экономического и организационного механизмов территориального управления.

В условиях демократизации общества и перехода к регулируемой рыночной экономике ограниченно либерального типа объем управленческих функций, осуществляемых экономическим центром, существенно уменьшается и сам их характер радикально меняется. Основная часть оперативных вопросов хозяйственной деятельности предприятий и обеспечения социально-экономических условий жизни людей решается самостоятельно на местах: на уровне основных звеньев хозяйства (предприятиях) и в регионах непосредственно по месту жительства.

Центр должен осуществлять основные системообразующие функции стратегического характера, определяющие целостность государства: основы построения единой политической и экономической системы, обороноспособности и правопорядка (внешней и внутренней безопасности). В экономической области это разработка экономической стратегии, государственный бюджет, денежная, финансово-кредитная и налоговая системы, естественные монополии, глобальная инфраструктура (транспорт, энергетика, телекоммуникации и др.), общегосударственные программы, пенсионное обеспечение, социальная поддержка и т.д.

С учетом большого разнообразия условий существования регионов, управление ими, видимо, должно строиться по-разному. Необходимо создать типологию регионов с учетом их потенциала и перспектив развития:

- по степеням «самодостаточности» – регионы-доноры и дотационные регионы;
- по специализации – регионы добывающие, обрабатывающие, рекреационные; регионы, ориентированные на традицион-

ные отрасли или на осуществление инноваций, новых «прорывных» программ, связанных с НТП и высокими технологиями;

- по перспективам развития – регионы развивающиеся и затухающие, развитые и нового освоения и т.д.

В соответствии с типологией регионов должны быть созданы и типовые схемы территориального управления, отражающие их особенности.

Так, очевидно, что самостоятельность регионов – доноров в решении большинства вопросов своего экономического и социального развития может быть очень высока, а развитие дотационных регионов, видимо, должно осуществляться под контролем и при участии центра, выделяющего соответствующие ресурсы.

Проблема согласования интересов.

Региональные интересы

Общественное развитие – это всегда коллизия, столкновение **интересов**. При этом отдельным группам приходится учитывать интересы других групп, уменьшать свои «аппетиты», в плане «суверенитетов», «свобод», территориальных границ, доступа к ресурсам, прав распоряжения собственностью, природными, производственными и социальными объектами и т.д.

Задача демократического государства – обеспечить идентификацию и справедливое согласование интересов различных (в том числе территориальных) подсистем общества. В этой связи нам предстоит существенно теоретически развить традиционную концепцию рационального сочетания общественных, коллективных и личных интересов. Так, принципиальное разногласие «либералов» и «государственников» – положение о приоритете личных или общественных интересов – требует сегодня серьезного анализа. И в первую очередь необходимо выявить, что же является действительными общественными интересами, каков механизм их формирования и кто их выразитель. Требуется серьезного анализа соотношение общественных и государственных интересов. Надо решительно преодолеть сложившееся и укоренившееся за годы безраздельного господства жестко централизованной административно-командной системы отождествление обществен-

ных и государственных интересов, монопольными выразителями которых являлись центральные административные исполнительно-распорядительные органы.

Таким образом, на базе анализа всей системы общественных отношений необходимо выделить и проанализировать такую базовую категорию, как **интерес**, чтобы обосновать, что же такое сегодня:

- общественные интересы;
- государственные интересы России (внешние и внутренние);
- интересы крупных социальных групп;
- интересы регионов, как социально-экономических систем;
- интересы хозяйствующих субъектов;
- индивидуальные (личные) интересы людей.

Жизнь показывает, что крупный комплекс жизненно важных интересов людей имеет ярко выраженный территориальный аспект. Причем в условиях демократизации этот аспект усиливается. На наш взгляд, в государственных интересах должны быть более гармонично учтены интересы регионов. В то же время территориальные органы управления должны стать более последовательными проводниками общегосударственной социально-экономической политики, обеспечивать сочетание интересов страны в целом и интересов региона.

Реализация различных групп общественных и личных интересов всегда происходит в рамках тех или иных регионов.

Во-первых, регион является частью, подсистемой системы более высокого порядка. Например, район входит в область, которая в свою очередь является частью страны в целом. Соответственно в развитии хозяйства региона отражаются интересы региональных хозяйственных систем более высокого порядка.

Во-вторых, регион взаимодействует с другими регионами, территориально с ним не пересекающимися (например, область с областью), что также вызывает необходимость взаимоувязки их интересов.

В-третьих, на территории региона функционируют предприятия и организации, входящие в различные отраслевые системы и

соответственно реализующие интересы этих систем и свои внутренние интересы

В-четвертых, в развитии региона необходимо учитывать интересы различных групп населения, выделяющихся по социальному (рабочие, служащие, колхозники, интеллигенция), профессиональному (инженеры, врачи, учителя, артисты), половозрастному (мужчины, женщины, молодежь, пенсионеры), национальному и другим признакам.

В-пятых, каждый человек как житель региона имеет свои индивидуальные личные интересы.

И, наконец, очень важно, что у региона как целого есть свои особые экономические и социальные интересы, несводимые к другим группам интересов.

Все эти группы интересов тесно переплетаются, взаимодействуют и должны реализовываться через соответствующие управленческие механизмы. Иногда различные интересы могут приходиться в противоречие. Возникает проблема их рационального сочетания.

Часто территориальные интересы связаны с развитием межнациональных отношений. Это особенно важно учитывать на уровне национально-государственных единиц – автономных республик, краев, областей и т.д.

Особенность региональных интересов в том, что они невзаимозаменяемы, проявляются в комплексе и в совокупности характеризуют то, что мы называем качеством жизни человека. Так, дополнительными метрами жилплощади нельзя компенсировать плохое качество окружающей среды, а доступностью продуктов питания – низкий уровень здравоохранения. И никто, кроме территориальных органов, не может в комплексе решать эти проблемы.

С управленческой точки зрения очень важно то, что именно анализ интересов, реализуемых на том или ином региональном уровне, может дать объективную базу для рационального распределения полномочий и функций управления по уровням региональной иерархии.

Необходимо выработать объективные основания (критерии) для того, чтобы преодолеть очень распространенный сегодня субъективизм, попытки «урвать» от центра побольше полномочий и незаработанных ресурсов при минимальной ответственности территориальных органов за результаты экономического и социального развития регионов. И отталкиваться здесь нужно именно от того, на каком уровне целесообразно реализовывать те или иные интересы. Так, основной набор повседневных потребностей людей, связанных с жильем, здравоохранением, образованием, услугами бытовой инфраструктуры, должны удовлетворяться непосредственно на низовом региональном уровне по месту жительства. Следовательно, за городскими, районными органами управления должны закрепляться соответствующие полномочия и ресурсы. А вопросы структурных сдвигов в экономической и социальной сфере, развития крупных объектов инфраструктуры, регулирования макроэкономических пропорций, должны решаться на уровне крупных регионов – субъектов федерации или федеральным центром.

Развитие механизма территориального управления

Основой реформирования **экономического механизма** территориального управления является переход от преимущественно административных к преимущественно экономическим методам управления. Новый экономический механизм должен расширить реальные возможности и усилить ответственность территориальных органов за обеспечение эффективного социально-экономического развития региона.

При переходе к экономической системе управления необходимо ответить на следующие **ключевые вопросы**:

- откуда территориальные органы будут получать ресурсы?
- на что их расходовать?
- какими методами они будут влиять на хозяйство региона?
- что заставит их действовать в нужном (отражающем интересы региона) направлении?

Реформа экономического механизма территориального управления должна, на наш взгляд, включать:

- перестройку форм экономической реализации отношений собственности на основе нового рационального распределения функций владения, пользования и распоряжения ею между центром, субъектами федерации, местными органами самоуправления и трудовыми коллективами с учетом общественных интересов, реализуемых каждым из этих звеньев;
- развитие экономической реформы на уровне основного звена, на основе демократизации и перехода к рыночным формам хозяйствования;
- перестройку хозяйственных взаимоотношений региона с другими звеньями экономической системы (центром, другими регионами, предприятиями) на экономических принципах эквивалентности и возмездности;
- перестройку механизма формирования ресурсов территориальных органов на основе перехода к нормативным принципам образования регионального бюджета и установления более тесной зависимости между эффективностью развития хозяйства региона в целом и его средствами на развитие социальной и производственной сферы;
- перестройку механизма воздействия территориальных органов на основные звенья хозяйства на основе перехода от административной подчиненности к экономическому нормативному регулированию условий функционирования предприятий;
- перестройку механизма мотивации работников территориальных органов на основе усиления связи оплаты труда с итогами экономического и социального развития региона.

Регионы в рамках нового распределения функций владения, пользования и распоряжения государственной собственностью должны обладать широким экономическим суверенитетом. Причем процесс делегирования полномочий должен идти двумя путями: «сверху вниз», когда центр передает регионам часть своих функций, и «снизу вверх», когда самостоятельно хозяйствующие регионы добровольно, на основе экономической целесообразности передают вышестоящим звеньям экономической системы те функции, которые требуют межрегиональных согласований и не

могут быть осуществлены на основе прямых связей и, соответственно, передают им также полномочия и ресурсы, необходимые для реализации этих функций.

Население региона реализует свои права сохозяев общественной собственности через местные законодательные и исполнительные органы. Местные органы, осуществляя функции владения общественной собственностью, передают ее далее непосредственным пользователям, например, на условиях аренды. Причем государственные предприятия, частные фирмы, кооперативы, фермерские хозяйства, коллективы индивидуального труда, общественные и другие организации должны находиться в равных условиях, и передача им собственности должна осуществляться с учетом интересов региона на конкурсной основе.

Взаимодействие предприятий с регионом должно строиться в основном на экономических принципах. Общий режим функционирования экономической системы страны, «правила игры» устанавливаются экономическим центром. Вместе с тем, регионы должны обладать широким экономическим суверенитетом. Они в рамках общих правил самостоятельно регулируют условия хозяйствования на своей территории, воздействуют на предприятия в основном экономическими методами: через налоги, нормативы платежей, цены и др., а также на основе установления взаимовыгодных договорных отношений с четкой регламентацией прав и ответственности сторон. Регионы предоставляют предприятиям свои ресурсы и услуги (в том числе управленческого характера) на платной основе.

В решении проблемы повышения эффективности территориального управления (как и в любой социальной системе управления) ключевую роль играет **качество кадров управления**. Поэтому в новом механизме территориального управления должен быть существенно реформирован весь блок системы работы с кадрами: формирование требований, подготовка (базовое образование, повышение квалификации, профессиональная переподготовка), подбор, расстановка, оценка, мотивация, планирование карьеры и др. Не разбирая все участки этой исключительно

сложной и комплексной работы, коснемся лишь нескольких, на наш взгляд очень важных и не решенных в настоящее время проблем.

Обязательным элементом любой системы управления является **механизм мотивации работников**. Мало формально закрепить за органом управления те или иные функции и даже наделить его соответствующими ресурсами и другими рычагами для выполнения этих функций. Следует сформировать еще и механизм заинтересованности работников в деятельности именно в том направлении, которое необходимо обществу.

Обычно выделяют методы материальной, социальной (моральной) и властной мотивации.

В новой системе должны быть задействованы все механизмы мотивации работников к эффективному труду: и материальная мотивация по линии оплаты труда, и мотивация самим местом работы и характером труда (в том числе сознанием возможности хорошо сделать общественно важное дело), и социальная мотивация по линии общественного признания значимости их работы, и т.д.

В механизме мотивации обязательно должна быть предусмотрена материальная заинтересованность работников. Логика здесь может быть примерно следующей. Раз возможности территориальных органов воздействовать на экономическое и социальное развитие теперь будут зависеть от их собственных ресурсов, а они в свою очередь от результатов функционирования всего народнохозяйственного комплекса региона, то территориальные органы будут заинтересованы в повышении эффективности работы экономически самостоятельных предприятий. Они будут искать те сферы для своей деятельности, которые дают наибольший эффект.

Часть дополнительного дохода, полученного предприятиями за счет усилий территориальных органов (например, от посреднической деятельности), должна передаваться этим органам и частично использоваться ими на материальное стимулирование своих работников.

Исключительно важно обеспечить реальную заинтересованность и ответственность работников территориальных органов в

повышении эффективности **социального развития региона**, преодоления «остаточного» принципа выделения средств на эти цели. Основным критерием их деятельности здесь должен быть уровень достижения установленных нормативов развития социальной сферы. А обоснование социальных целей и нормативов должно стать важнейшим элементом разработки перспектив развития региона.

Кардинальная перестройка экономического механизма территориального управления определяет и подходы к формированию его **организационного механизма**. Характерная для административной системы сложная иерархическая структура узкоспециализированных звеньев становится ненужной.

Конкретные организационные формы территориального управления могут быть различными, но в совокупности они должны образовывать цельную систему территориальных хозяйственных органов, включающую следующие звенья:

- межотраслевые территориальные органы, ответственные за эффективность развития хозяйства региона в целом;
- межотраслевые территориальные органы, ответственные за развитие социальной сферы;
- территориальные органы управления территориальными производственно-хозяйственными комплексами, региональной производственной инфраструктурой; отраслями хозяйства, работающими преимущественно на удовлетворение внутререгионального спроса;
- органы, осуществляющие функцию организации совместной деятельности предприятий в регионе;
- программно-целевые органы территориального управления, формируемые для решения некоторых важных межотраслевых территориальных проблем;
- различного вида территориальные ассоциации основных звеньев хозяйства (объединения, узлы, центры, акционерные общества, финансово-промышленные группы и др.), формируемые на основе их добровольного объединения и кооперации.

Особое значение имеет организационное закрепление в структуре двух групп функций: функций **обеспечения эффективного**

развития хозяйства региона в целом и функций развития социальной сферы.

При переходе к новой системе управления очень важен вопрос о порядке формирования территориальных хозяйственных органов.

Создание новых территориальных хозяйственных органов должно идти двумя путями: «сверху» и «снизу».

Местные исполнительно-распорядительные органы могут, действуя «сверху», создавать территориальные хозяйственные органы, передавая им часть своих хозяйственных функций. В первую очередь это должны быть органы, ответственные за эффективность экономики региона в целом.

Параллельно должен идти процесс создания хозяйственных органов «снизу», путем добровольного объединения экономически самостоятельных хозяйствующих субъектов (предприятий, банков, инвестиционных и страховых компаний и т.д.) на основе экономической целесообразности.

В перспективе формируемые таким демократическим путем органы территориального хозяйственного управления могут заменить часть органов, создаваемых региональными администрациями.

В соответствии с особенностями современного этапа реформ при формировании механизма территориального хозяйственного управления важно учитывать не только «чисто» экономические факторы. Так, рассматривая самофинансирование как основу экономического механизма территориального управления, необходимо видеть и его границы, а также место в системе управления регионом.

С учетом сложной структуры реализуемых в регионе общественных интересов, отражающих экономические, социальные, национальные, демографические и другие аспекты территориального развития, в механизме территориального управления **экономические методы должны сочетаться с неэкономическими**, в том числе с методами прямого регулирования, с установлением норм и правил, регламентирующих определенные виды деятельности (например, природоохранных норм). При этом в полной мере должны быть использованы демократические процедуры согласования общественных интересов через механизм предста-

вительной власти, реализуемый в деятельности местных представительных органов.

Значительное развитие должны получить демократические основы территориального управления, в том числе: развитие форм непосредственной демократии, «контроля снизу» (создание органов местного самоуправления, прямые выборы руководителей представительных и исполнительно-распорядительных органов на конкурсной основе, регулярные опросы общественного мнения, референдумы по важнейшим вопросам и т.д.).

В результате комплексной перестройки территориальной организации России и механизма территориального управления будет сформирована новая система, адекватная требованиям постиндустриальной экономики 21-го века.

Библиографический список

1. Анхольт С. Бренд Америка, М.: Добрая книга, 2010.
2. Барсуков И.Е., Манюшис А.Ю. Регулирование устойчивого развития крупного города: управление по интересам и стратегический территориальный маркетинг. Научные труды Вольного экономического общества России. Том 183, Москва, № 4/2014. Изд. ВЭО, 2014 г., – 378 с., с.210–243.
3. Барсуков И.Е. Инновационные механизмы обеспечения устойчивого развития крупного города (на примере Москвы) дис. на соискание ученой степени к.э.н. М. 2007 www.rsl.ru
4. Бурак П.И., Ростанец В.Г., Рукина И.М. и др. Экономика и организация управления крупным городом. / М.: Издательский дом Международного университета в Москве, 2014.- 544 с.
5. Бурстин Д. Американцы: национальный опыт. М.: Прогресс, 1993.
6. Визгалов Д.В. Маркетинг города / – М.: Фонд «Институт экономики города», 2008.
7. Гайнутдинов Н.А., Меламед И.И. , Столяров О.И. Стратегии развития городов и мегаполисов: проблемы, цели, механизмы / – М.: Современная экономика и право, 2007.
8. Замятин Д. Мета-география: пространство образов и образы пространства. – М.: Аграф, 2004.

9. Кириков А. Основы эффективности для брендинга мест Журнал «Маркетинг Менеджмент» № 11–12 за 2012 год.
10. Котлер Ф. Основы маркетинга / Пер. с англ. – СПб.:АО «Коруна», 1994.
11. Котлер Ф. и др. Маркетинг мест. СПб.: Стокгольмская школа экономики, 2005.
12. Линч К. Образ города / Пер. с англ. – М.:Стройиздат, 1982.
13. Лэндри Ч. Креативный город / Пер. с англ. – М.:Классика-XXI век, 2005.
14. Макагонов П.П. Управление развитием городских территорий. ИПК госслужбы РАГС, М.: 2001.
15. Манюшис А.Ю. Территориальное управление: новый этап реформ / Сб. научн. трудов Тетради Международного университета / М.: Международный университет (в Москве), 2003.
16. Манюшис А.Ю..Территориальное управление: проблемы и пути перестройки. Монография. / М., Изд. «Экономика», 1990
17. Манюшис А.Ю. Территориальная организация России: отвечая на вызовы XXI-го столетия. Научные труды Вольного экономического общества России. Том 170, Москва, Изд. ВЭО, 2013.
18. Мещеряков Т.В. Имидж города как стратегический фактор эффективного маркетинга территории. Журнал «Проблемы современной экономики», № 2 (30), 2009.
19. Мещеряков Т.В, Концепция инструментария управлением маркетингом территории в условиях креативной экономики (теория и методология) дис. на соискание ученой степени д.э.н. Спб 2011 www.rsl.ru
20. Орлова Т. Программа продвижения города как метод коммуникационного менеджмента. – <http://www.koism.rags.ru/publ/articles/20.php>
21. Панкрухин А. Маркетинг территорий. – СПб.: Питер, 2006.
22. Попов Г.Х. Великая альтернатива XXI века (итог века-волкодава: исчерпание постиндустриализма и перспектива Альтернативной Цивилизации). – М.: Издательский дом Международного университета в Москве, 2013. – 416 с. (Серия «Мне на

шею кидается век-волкодав (Переосмысление истории России в XX веке в десяти книгах)»).

23. Попов Г.Х. Первый мэр Москвы. – М.: Издательский дом Международного университета в Москве, 2015. – 586 с.

24. Попов Г.Х. Будет ли у России второе тысячелетие. М., «Экономика», 1998 г.

25. Рожков И., Кисмерешкин В. Бренды и имиджи. Страна, регион, город, отрасль, предприятие, товары, услуги. – М.: РИП-холдинг, 2006.

26. Рукина И.М., Петросян Д.С., Лочан С.А., Манюшис А.Ю. Инновационное развитие высшего профессионального образования в России. Монография / Под. ред. А.Ю.Манюшиса. / М.: Издательский дом Международного университета в Москве, 2014.-400 с.

27. Рукина И.М., Анфимова А.Ю. Региональная экономика и управление. / М.: Издательский дом Международного университета в Москве, 2013. – 250 с.

28. Сачук Т.В. Территориальный маркетинг. – СПб.: Питер, 2009.

29. Устойчивое развитие территорий крупных городов: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / В.И. Голованов, И.Е. Барсуков, В.Н. Урсов; Междунар. ун-т в Москве 2010.

30. Флорида Р. Креативный класс. М.: Классика-XXI век, 2005.

31. Экономика и организация управления крупным городом: учебное пособие для студентов высших учебных заведений/под. Общ. Редакцией П.И. Бурака М.: Издательский дом Международного университета, 544 с., 2014.

32. Ashworth G., Voogd H. Selling the City: Marketing Approaches in Public Sector Urban Planning. L:Belhaven, 1990.

33. Bailey J.T. Marketing Cities in the 80th and Beyond (Chicago: American Economic Development Council, (1989).

34. Bradley, A., T. Hall, M. Harrison. Selling.

35. Cities – Promoting New Images for Meeting Tourism,”Cities 19, no. 1 (2002): 61–70.

36. Indicators of sustainable development: framework and methodologies, UN commission on Sustainable Development, New York, 2001.
37. Nigel Harris Urban Age, Washington, Spring 1999
38. Clark, D. Urban World, Global City (London, New York, 1996).
39. Sassen, S. Territory. Authority. Rights. From Medieval to Global Assemblages (Princeton: University Press, 2006).
40. Taylor P. Leading World Cities: Empirical Evaluations of Urban Nodes in Multiple Networks (London, 2010).
41. Ward S.V. Selling Places: The marketing and Promotion of Towns and Cities, 1850–2000. London: Spon Press, 2004.

Bibliographical list

1. Anhol't S. Brend Amerika ,M.: Dobraja kniga, 2010.
2. Barsukov I.E., Manjushis A.Ju. Regulirovanie ustojchivogo razvitija krupnogo goroda: upravlenie po interesam i strategicheskij territorial'nyj marketing. Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshhestva Rossii. Tom 183, Moskva, № 4/2014. Izd. VEO, 2014 g., – 378 s., s.210–243..
3. Barsukov I.E. Innovacionnye mehanizmy obespechenija ustojchivogo razvitija krupnogo goroda (na primere Moskvy) dis. na soiskanie uchenoj stepeni k.e.n. M. 2007 www.rsl.ru
4. Burak P.I., Rostanec V.G., Rukina I.M. i dr. Ekonomika i organizacija upravljenja krupnym gorodom. . / M.: Izdatel'skij dom Mezhdunarodnogo universiteta v Moskve, 2014.- 544 s.
5. Burstin D. Amerikancy: nacional'nyj opyt. M.: Progress, 1993.
6. Vizgalov D.V. Marketing goroda / – M.: Fond «Institut ekonomiki goroda», 2008
7. Gajnutdinov N.A., Melamed I.I. , Stoljarov O.I. Strategii razvitija gorodov i megapolisov: problemy, celi, mehanizmy / .– M.:Sovremennaja ekonomika i pravo, 2007
8. Zamjatin D. Meta-geografija: prostranstvo obrazov i obrazy prostranstva. – M.: Agraf, 2004.
9. Kirikov A. Osnovy effektivnosti dlja brendinga mest Zhurnal «Marketing Menedzhment» № 11–12 za 2012 god

10. Kotler F. Osnovy marketinga / Per. s angl. – SPb.:AO «Koruna», 1994.
11. Kotler F. i dr. Marketing mest. SPb.: Stokgol'mskaja shkola ekonomiki, 2005.
12. Linch K. Obraz goroda / Per. s angl. – M.:Strojizdat, 1982.
13. Lendri Ch. Kreativnyj gorod / Per. s angl. – M.:Klassika-XXI vek, 2005.
14. Makagonov P.P. Upravlenie razvitiem gorodskih territorij. IPK gossluzhby RAGS, M.: 2001.
15. Manjushis A.Ju. Territorial'noe upravlenie: novyj etap reform/ Sb. nauchn. trudov Tetradi Mezhdunarodnogo universiteta /M.: Mezhdunarodnyj universitet (v Moskve), 2003.
16. Manjushis A.Ju..Territorial'noe upravlenie: problemy i puti perestrojki. Monografija./ M., Izd. «Ekonomika», 1990
17. Manjushis A.Ju. Territorial'naja organizacija Rossii: otvechaja na vyzovy XXI-go stoletija. Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshhestva Rossii. Tom 170, Moskva, Izd. VEO, 2013.
18. Meshherjakov T.V. Imidzh goroda kak strategicheskij faktor effektivnogo marketinga territorii Zhurnal Problemy sovremennoj ekonomiki, N 2 (30), 2009
19. Meshherjakov T.V, Koncepcija instrumentarija upravleniem marketingom territorii v uslovijah kreativnoj ekonomiki (teorija i metodologija) dis. na soiskanie uchenoj stepeni d.e.n. Spb 2011 www.rsl.ru
20. Orlova T. Programma prodvizhenija goroda kak metod kommunikacionnogo menedzhmenta. – <http://www.koism.rags.ru/publ/articles/20.php>
21. Pankruhin A. Marketing territorij. – SPb.: Piter, 2006.
22. Popov G.H. Velikaja al'ternativa XXI veka (itog veka-volkodava: ischerpanie postindustrializma i perspektiva Al'ternativnoj Civilizacii). – M.: Izdatel'skij dom Mezhdunarodnogo universiteta v Moskve, 2013. – 416 s. (Serija «Mne na sheju kidaetsja vek-volkodav (Pereosmyslenie istorii Rossii v XX veke v desjati knigah)»).
23. Popov G.H. Pervyj mer Moskvy. – M.: Izdatel'skij dom Mezhdunarodnogo universiteta v Moskve, 2015. – 586 s.

24. Popov G.H. Budet li u Rossii vtoroe tysjacheletie. M., «Ekonomika», 1998 g.
25. Rozhkov I., Kismereshkin V. Brendy i imidzhi. Strana, region, gorod, otrasl', predpriyatije, tovary, uslugi. – M.: RIP-holding, 2006.
26. Rukina I.M., Petrosjan D.S., Lochan S.A., Manjushis A.Ju. Innovacionnoe razvitie vysshego professional'nogo obrazovanija v Rossii. Monografija / Pod. red. A.Ju. Manjushisa. / M.: Izdatel'skij dom Mezhdunarodnogo universiteta v Moskve, 2014. – 400 s.
27. Rukina I.M., Anfimova A.Ju. Regional'noa ekonomika i upravlenie. . / M.: Izdatel'skij dom Mezhdunarodnogo universiteta v Moskve, 2013. – 250 s.
28. Sachuk T.V. Territorial'nyj marketing. – SPb.: Piter, 2009.
29. Ustojchivoe razvitie territorij krupnyh gorodov: uchebnoe posobie dlja studentov vysshih uchebnyh zavedenij / V.I. Golovanov, I.E. Barsukov, V.N. Ursov; Mezhdunar. un-t v Moskve 2010.
30. Florida R. Kreativnyj klass. M.: Klassika-XXI vek, 2005.
31. Ekonomika i organizacija upravljenija krupnym gorodom: uchebnoe posobie dlja studentov vysshih uchebnyh zavedenij/pod. Obshh. Redakciej P.I. Buraka M.: Izdatel'skij dom Mezhdunarodnogo universiteta, 544 s., 2014.
32. Ashworth G., Voogd H. Selling the City: Marketing Approaches in Public Sector Urban Planning. L:Belhaven, 1990.
33. Bailey J.T. Marketing Cities in the 80th and Beyond (Chicago: American Economic Development Council, (1989).
34. Bradley A., T. Hall, M. Harrison. Selling
35. Cities – Promoting New Images for Meeting Tourism, Cities 19, no. 1 (2002): 61–70.
36. Indicators of sustainable development: framework and methodologies, UN commission on Sustainable Development, New York, 2001.
37. Nigel Harris Urban Age, Washington, Spring 1999
38. Clark, D. Urban World, Global City (London, New York,1996).
39. Sassen, S. Territory. Authority. Rights. From Medieval to Global Assemblages (Princeton: University Press, 2006).

40. Taylor P. Leading World Cities: Empirical Evaluations of Urban Nodes in Multiple Networks (London, 2010).

41. Ward S.V. Selling Places: The marketing and Promotion of Towns and Cities, 1850–2000. London: Spon Press, 2004

**ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЙ КЛИМАТ
И ЭКОНОМИКА РОСТА**

**ENTREPRENEURIAL CLIMATE AND ECONOMY
OF GROWTH**

Б.Ю. ТИТОВ

*член Правления ВЭО России,
Уполномоченный при Президенте
Российской Федерации по защите
прав предпринимателей*

B.Yu. TITOV

*member of the Board of the VEO of Russia,
Russian Federation Commissioner for
Entrepreneurs' Rights*

Аннотация

В выступлении дается оценка текущей экономической политики в Российской Федерации, в частности оценивается ее влияние на финансовые рынки, ситуацию с развитием промышленности и даются предложения по мерам и принципам корректировки экономической политики, направленным на экономический рост.

Abstract

Article assesses the current economic policy of the Russian Federation, in particular its impact on financial markets and the situation with the development of the industry. Put forward proposals for the measures and the principles for economic policy adjustment, aimed at the economic growth.

Ключевые слова: уполномоченный при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей, количествен-

ное смягчение, проектное финансирование, монетарная политика, экономика роста.

Keywords: Russian Federation Commissioner for Entrepreneurs' Rights, quantitative easing, project finance, monetary policy, the economy of growth.

Спасибо большое, Гавриил Харитонович, уважаемые коллеги. Я, к своему стыду, не член вашего общества. Мы не очень много взаимодействовали до этого, но, действительно, это к моему стыду. Потому что и из сегодняшнего заседания, из той истории, которая у общества есть, – а с этой историей ассоциированы такие имена, как Сперанский, Менделеев, Столыпин, Витте, конечно же – это общество является центром экономической мысли у нас в стране, и главное, что не только экономической – потому что еще и Толстой, и такие имена, как Кутузов, ассоциируются с этим обществом, – это общество вырабатывает не только экономический, но и глобальный взгляд на развитие нашей страны.

Ну и, конечно, я с большим интересом узнал, что Вольное экономическое общество начиналось как общество постоянного взаимодействия с предпринимательством, прежде всего с аграрным сектором, учило предпринимателей новым технологиям и само занималось даже предпринимательством, и вот не только аграрным, но и были даже свои механические мастерские, что меня тоже очень приятно удивило.

Ну и, конечно же, сегодня Вольное экономическое общество играет очень важную роль, даже исходя из сегодняшних выступлений, они не все были одинаковыми и исповедовали разные идеи, но тем не менее мы видим, что это самые главные сегодня мысли, которые должны быть использованы в развитии нашей страны, прежде всего экономики нашей страны.

Гавриил Харитонович говорил о великодержавности, но никакая великодержавность не может опираться на слабую экономику. К сожалению, мы сегодня говорим, что мы растем в мире, мы выходим на прежние наши позиции в политической сфере, но экономически мы далеко не всегда сильны и, к сожалению, стано-

вимся слабее. Если еще совсем недавно мы опирались на высокие цены на нефть как основу нашего материального, экономического благосостояния и возможности усиления нашего политического влияния, то сегодня говорить в будущем об этом не приходится. Поэтому цены на нефть падают, еще и в условиях экономических санкций, мы сегодня должны думать о новых моделях экономического развития, о новой экономике. Ну и мы, конечно, не можем отделить новую экономику от таких понятий, как экономическая свобода, как развитие частной предпринимательской инициативы, как конкуренция. Только она [новая экономика] может создавать движение вперед. И в этом смысле мы абсолютно солидарны.

Хотел сказать, что мы, как «Деловая Россия», – а я возглавлял эту организацию достаточно долгое время – с самого начала думали, что же нужно делать в экономике, для того чтобы двигаться. Мы никак не могли понять, почему у нас количество предприятий уменьшается, конкуренция не растет, все более и более сильным становится сырьевой сектор. Кстати, ответ-то на этот вопрос очень простой, и мы сегодня уже на него как бы ответили, хотя вот академик Дынкин привел эту цифру, что у нас металлургические компании [он сказал], «Северсталь» – 29% доходность, а у «Миттала» только 9%, но он охарактеризовал, что это в пользу металлургического сектора – видите, какие у нас богатые и хорошие? – а на самом деле это большой недостаток всей нашей экономики, потому что для компаний, вот средняя рентабельность по стране – 3,4 процента. При этом добыча полезных ископаемых – 14 процентов. А вот, как сказал Дынкин, в металлургической сфере и того больше – 29 процентов. Как может развиваться сегодня наша промышленность, которая является потребителем и металлов, и сырьевых ресурсов, и энергетического сырья?

Поэтому мы, смотря на эти все проблемы, конечно, и особенно в условиях дефицита идей со стороны правительства, которое в основном занималось такими косметическими правками и иногда не в пользу бизнеса, увеличивая, например, налоговую нагрузку, начали думать сами. И вот с 2005 года мы начали издавать доклады – первый назывался «Политика роста», и каждый год пытались вот объединять усилия и экономистов, и предпринимателей,

с тем чтобы взглянуть, знаете, не зашоренно, как иногда нам предлагают, там вот в рамках пунктов Вашингтонского консенсуса, а более широко, практически, прагматически, на то, как сегодня экономика должна развиваться.

Кстати, идеи у нас тоже появлялись. Наверно, все помнят, например, 25 миллионов высокопроизводительных рабочих мест – указ президента во многом был именно нами предложен ему в качестве главного КРІ, главного целевого показателя развития экономики. К сожалению, сейчас вот правительство немножко тоже отходит от этого. Мы говорили о предпринимательской инициативе сегодня, об улучшении делового климата – вот первый раз тоже «Деловая Россия» предложила эту инициативу в рамках улучшения делового климата и связать нас с этим Doing Business, в котором мы сегодня активно растем и путем реализации дорожных карт. Да и Дальний Восток, о котором мы сегодня говорили, это, в общем, министр Галушка, который стоял у истоков всех наших документов, большинства наших документов «Деловой России».

Сейчас мы тоже продолжаем работать, и вот у нас работает «Столыпинский клуб» – кстати, в этом тоже ассоциация проходит и с Вольным экономическим обществом, – где мы также собрали и предпринимателей, и экономистов, и присутствующих здесь, в частности Сергея Юрьевича Глазьева и Андрея Николаевича Клепача, ну и не присутствующего Якова Моисеевича Миркина, и пытаемся определиться все-таки, как нам развивать нашу экономику на будущее. И главное, что сегодня мы видим, что главная задача – это, конечно, ориентация не на сдерживание, не на стабилизацию макроэкономических показателей, которая нам предлагалась в качестве главной задачи последние десять лет и, кстати, была эффективна, когда были большие доходы от нефти и мы действительно росли, а экономический рост, эффективный, качественный экономический рост, и под эту задачу должны быть сконцентрированы все усилия государства, и главное, что эти усилия должны быть комплексными, это должна быть новая модель, это должна быть новая система регулирования, это должны быть новые политики, как денежно-кредитная политика, как кур-

совая политика, как политика налоговая, таможенно-тарифная – в общем, весь комплекс политик, которые должны быть на это сконцентрированы.

И сегодня, конечно, мы говорили о том, что вот много у нас обсуждений уже идет, например, по денежно-кредитной политике, и я хотел два слова сказать в ответ. Мы, кстати, выпустили такую программу, которая называется «Экономика роста», пока черновой вариант, мы сегодня его дорабатываем, так там вот одним из, конечно, главных механизмов реализации новой политики является сегодня изменение денежно-кредитной политики, переход от сдерживающей денежно-кредитной политики к политике количественного смягчения, и вот как раз сегодня этот термин использовал Сергей Юрьевич. Это действительно политика, которая уже испытана многими странами и, собственно, стала решающим фактором – все сегодня успехи американской экономики, которая успешно выходит из кризиса, а затем и европейской экономики, которая чуть позже, все-таки пыталась держаться таких жестких подходов к денежно-кредитной политике, но потом тоже сдалась и выработала свою политику количественного смягчения, которая... сегодня с этим ассоциируются их последние экономические успехи. Так эта политика может работать и у нас, и вот единственное, что все нас критикуют и говорят: «Как же так, это сильно создаст влияние на инфляцию». Вот сегодня об этом говорил академик Дынкин. Могу сказать, что это абсолютно не так, по нескольким причинам.

Прежде всего, у нас другая экономика. В нашей экономике монетизация, могу сказать, что, вот цифры приводил Сергей Юрьевич, монетизация 45 процентов при монетизации китайской экономики 195 процентов, агрегатор M2.

Это и политика низкого процента и противодействие немонетарной инфляции, максимальное поощрение долгосрочных инвестиций – привлечение прямых иностранных инвестиций. Сокращение разрыва между реальным и номинальным эффективным курсом рубля, монетизация до уровня новых индустриальных экономик. Еще одна мера – снижение фискальной нагрузки (уве-

личение финансовых ресурсов, остающихся в распоряжении бизнеса для целей развития), расширение налоговых стимулов.

Второе, надо сказать, что у нас сегодня не обязательно использовать те механизмы, которые существуют в западных экономиках, – я имею в виду политику количественного смягчения. Можно направлять наши ресурсы, используя свои механизмы, через узкие каналы денежной эмиссии и их использование, этих средств, на нескольких важных направлениях. И мы в нашей программе даем конкретные направления и даем конкретные механизмы, с тем чтобы эти деньги не оказались на потребительском рынке, не оказались на валютном рынке или не были уведены за границу. Эти деньги могут использоваться в качестве поддержки, рефинансирования инвестиций для промышленных производств. Прежде всего промышленных современных и инвестиционных проектов, это проекты, которые... ну, наверно, прежде всего это в области импортозамещения, проекты в области производства товаров на экспорт, прежде всего переработки сырья и товаров с высокой добавленной стоимостью, путем проектного финансирования.

Я сегодня не буду останавливаться на деталях, но там есть совершенно четкие гарантии, и не требуется никакого контроля со стороны государства, потому что это нормальные экономические механизмы, экономические пути, так чтобы эти деньги оказались именно в проектах, в развитии, в новых инвестициях, в новой добавленной стоимости, которую эти проекты в результате будут производить.

Это и рефинансирование Центральным банком РФ коммерческих банков, капитализация институтов развития для финансирования частных производственных высокотехнологических проектов, например, в области импортозамещения или экспорта продукции с высокой добавленной стоимостью, под залог проектных облигаций или выкуп проектных облигаций компаний – инвестиционных агентов, рефинансирование секьюритизированных кредитных портфелей, выданных коммерческими банками малому и среднему бизнесу.

Но направление-то еще и, конечно, должно быть малый и средний бизнес, тоже есть конкретные пути; гарантии того, что это не будет влиять сильно, оказывать такое давление на инфляцию; это и вопросы ЖКХ, вот сегодня мы поговорили, что это очень важные вопросы о том, чтобы росла энергоэффективность ЖКХ, прежде всего энергоэффективность; это вопросы и ипотеки, которые могут такими же гарантированными каналами пользоваться, но это должно быть решение со стороны государства. Мы должны уйти от старых догм и сегодня использовать все инструменты, которые есть у нас в руках, у нашего ЦБ, у нашего правительства, для того чтобы стимулировать экономический рост.

В работе над программой мы определили главные принципы «Экономики роста». В первую очередь это переход экономической политики от макростабилизации, жесткой финансовой политики, к активному стимулированию экономического роста на основе эффективной денежно-промышленной политики.

От экономики сырьевых и финансовых гигантов и монополистов – к экономике конкуренции и частной инициативы для миллионов предпринимателей. Приоритетом для экономики должны быть именно высокотехнологичные перерабатывающие компании над сырьевыми олигополиями. В управлении приоритетом должны быть стратегические задачи над тактическими, переход от ручного управления к тонкой настройке стимулов развития, эффективной промышленной политике.

В социальной сфере это должен быть экономический прагматизм, переход к целенаправленной поддержке реально нуждающихся и – повторю – к созданию высокопроизводительных рабочих мест, путем формирования условий для развития предпринимательской инициативы.

Российская экономика имеет все возможности расти опережающими мировые темпами, до 4–5%, а в случае благоприятной конъюнктуры и до 10% в год. Для этого необходимо перейти к политике, таргетирующей рост экономики, использующей механизмы денежно-промышленной политики для стимулирования конкуренции, деловой активности, инвестиций в производствен-

ный сектор, повышение производительности труда, реализовать комплексную систему мер по снижению административной и финансовой нагрузки на частный бизнес.

Я хотел бы сказать, что нам надо работать больше вместе, бизнесу и Вольному экономическому обществу, потому что у нас есть явная потребность друг в друге. У бизнеса есть практический опыт, мы можем показывать, как работают инвестиционные проекты, в частности вот эти конкретные механизмы, которые мы предлагаем. Для нас Вольное экономическое общество – это центр теоретической науки, это экономический центр мысли, которая нам очень сегодня необходима.

Спасибо большое.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

CONCLUDING SPEECH

Г.Х. ПОПОВ

Президент Вольного экономического общества России, президент Международного Союза экономистов, президент, почетный академик Международной Академии менеджмента, советник Мэра Москвы, академик РАЕН, д.э.н., профессор

G.Kh. POPOV

President of the VEO of Russia, president of the International Union of Economists, president, honorary Academician of the International Academy of Management, advisor to the Mayor of Moscow, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor

Уважаемые коллеги, я думаю, что на таком выдающемся, я бы сказал, обмене мнениями независимо и глубоко думающих людей какие-либо специальные заключительные слова и обобщения неуместны. Здесь представлены точки зрения, над которыми люди много работали, много размышляли, и мы все должны над каждой этой точкой думать.

И, собственно, если бы было иначе, то было бы гораздо опаснее. Это как раз хорошо, что много точек зрения, – значит, схвачены разные стороны жизни. И я думаю, что состоявшаяся дискуссия будет очень полезна. Вольное экономическое общество все, что здесь было сказано, постарается издать.

Но все-таки по двум вопросам я хотел остановиться.

Первый вопрос – это несколько замечаний по поводу выступления моего друга Руслана Семеновича. Это относительно бесплатности и защиты бесплатности в интересах народа.

У меня есть папка. Я в ней собираю материалы по бесплатности. И там у меня, естественно, карточки, кто, когда и где выступал в защиту народа, в защиту бесплатности – медицины, школ и так далее. И вы знаете, что у меня получилось? Среди этих защитников народа не было ни одного, кто бы не пользовался спецполиклиникой – или ЦК КПСС, или правительства. И я понимаю, почему. Потому что бесплатная поликлиника в ЦК КПСС или в правительстве давала в десять раз больше всего, чем рядовая поликлиника рядовому гражданину.

Поэтому защита бесплатности это все демагогия. Самая обычная демагогия людей, которые под флагом бесплатности получают в десять раз больше, чем рядовой гражданин.

А рядовой гражданин, он за это, кстати, не очень цепляется. Ведь ему все равно на каждом шагу платить приходится: врачу платить, учителям подарки делать и так далее и тому подобное. Поэтому, мне кажется, пора перейти в сферу профессиональную.

А профессиональная сфера такая. Я, помню, еще студентом был, читал нам лекции замечательный специалист – Сергей Кузьмич Татур. Мы его спросили, откуда взялось социальные пять там, шесть процентов к зарплате, которые идут на социалку. Он сказал: «Так это почему ввели?». Это же просто. Если эти деньги раздать людям, нашему рабочему классу, он их пропьет в первый день. Поэтому для того, чтобы все эти деньги использовать для здравоохранения и образования, их нужно у граждан отобрать». Я думаю, что этот фактор в решении «отобрать» был очень существенным.

Потом, когда ГДР переходила к социализму, они не могли отказать от прежних платных докторов и ввели чеки. Раздавали талоны гражданам, граждане расплачивались с частными врачами, своими докторами, этими талонами.

На самом деле есть и главная проблема. Главная опора нашей бюрократии сейчас – это непроизводственная сфера. Это школы, здравоохранение, все. Это позволяет гонять школы голосовать,

гонять больницы на митинги, которые устраивают на Поклонной горе. Если вы хотите иметь демократию, если вы хотите, чтобы избиратель был свободен, вы должны освободить его от государственной кормушки. Пока он будет ходить и брать деньги в государственной кассе, он никогда не будет свободно голосовать. В этом я глубоко убежден.

Государство, конечно, должно участвовать. Вводить гранты, вводить беспроцентные кредиты для молодых людей, у которых родители не могут обеспечить их учебу. Но основное – надо все-таки сделать нормальную платную систему. Лучший учитель должен получать больше. Другого пути я не вижу.

Если мы хотим, чтобы наше государство бросило все свои силы на главные участки, чтобы оно занималось теоретической наукой, узловыми вопросами экономики, его надо освободить от того, чтобы проверять качество простыней в больницах и проверять, сколько там в школах карандашей. Государство должно быть выведено из этой сферы, чтобы все свои силы бросить на главные участки экономики.

И последнее. Если уж честно говорить, мы безудержно катимся к платности, и мы не устоим, как не устоял Китай, который сделал высшее образование платным. Поэтому нет никаких здесь вариантов, кроме как начать разумно всем этим заниматься, избавившись от штампов.

Второй вопрос, на котором я тоже хотел остановиться. Я много сейчас слышу правильных слов, особенно от наших руководителей. Что ни заседание правительства, что ни заседание у президента, ну сплошь умные речи, просто замечательные речи.

Но эти речи идут год за годом, постоянно. Речи есть, а жизнь стоит на самом месте. И в этой связи я вспоминаю 1956 год.

Состоялся XX съезд партии. Актив МГУ встретился с членом Политбюро Отто Вильгельмовичем Куусиненом. Я еще не знал тогда, что он открыватель и воспитатель Юрия Владимировича Андропова. Но и тогда меня Куусинен поразил. Так вот, среди вопросов, которые ему задали, был вопрос: в чем главная заслуга Сталина? Ответ был самый неожиданный, для меня во всяком случае. Не о 1945 годе. Он сказал, что после устранения Троцкого

концепция социализма в одной стране победила концепцию мировой революции. Но год шел за годом, а главного – ни коллективизации, ни индустриализации – с места не двигались. Сталин верил в возможность социализма. Но дело не идет? Были враги – врагов нет. Сейчас его окружают только его друзья. Друзья по подполью, друзья по революции, по гражданской войне. Они его славословят, а дело не идет. И Сталин пришел к выводу: проблема в том, что именно эти его друзья не тянут. Из-за них топчемся на месте. Нужна тотальная чистка от них аппарата партии и государства, надо найти и выдвинуть тех, кто в состоянии не на словах, а на деле реализовать новый курс на социализм в одной стране. Строить и возглавлять заводы, шахты, ГЭС, армию, культуру, науку. «Главная заслуга Сталина, – закончил Куусинен, – не в курсе на социализм в одной стране. Об этом говорили многие лидеры партии. Сталин осуществил ту чистку кадров, без которой бы этот сталинский социализм построить не удалось бы».

Со времени той встречи с Отто Вильгельмовичем прошло почти шестьдесят лет. Я не раз убеждался в правоте его замечаний. Великим становится тот лидер, который выбранный курс, в данном случае курс на великодержавность, доводит до идеи кадровых перестановок. Если до кадров дело не дойдет, если остаются те же кадры, которые вчера говорили одно, сегодня другое, а завтра готовы на третье, мы с места не сдвинемся. Настоящий лидер тот, который готов расстаться даже с самыми близкими друзьями и советниками ради курса, который он считает правильным.

Есть простое деревенское правило: чтобы вырастить новый сад, надо выкорчевать старый. Никаких других путей нет. Вот мне сейчас кажется, что самая главная задача сейчас у нас именно проблема кадров, способных реализовать курс, который провозглашен. Правильный курс и правильные лозунги нужно довести до подбора кадров.

Если не будет сделан этот вывод, о том, что пора перейти в сферу кадров, думаю, что мы опять будем речи произносить, лозунги, убеждать друг друга в том, с чем мы и так согласны. И не расти, а «держаться на плаву».

Поэтому, если говорить о ключевом моменте современного этапа развития: пора перейти к делу. Как, помните, в басне Крылова: «пора и власть употребить». Не только речи произносить. Работать пора.

Вот я сейчас думаю, что если этого не будет сделано, то повторится прошлое. Ведь в прошлом у нас не раз... Брежнев разве не хотел перемен? Хотел. Ну и что? Не мог отказаться от друзей, с которыми охотился. Не мог отказаться от друзей, с которыми играл в домино. Не мог отказаться от друзей, с которыми годами отдыхал. В итоге Брежнев – в общем, на мой взгляд, прогрессивный человек – оказался автором эпохи застоя.

Если наша власть хочет избежать всего этого, надо перейти к кадровой работе.

У меня все, спасибо.

**ПОРТРЕТЫ
УЧЕНЫХ**

К 60-ЛЕТИЮ АЛЕКСАНДРА ВАСИЛЬЕВИЧА МУРЫЧЕВА

15 сентября исполнилось 60 лет известному общественному деятелю и ученому, Александру Васильевичу МУРЫЧЕВУ, члену Президиума ВЭО России, исполнительному вице-президенту Общероссийской общественной организации «Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП)», председателю Совета Ассоциации региональных банков России (Ассоциация «Россия»), сопредседателю Комиссии по банкам и банковской деятельности РСПП, председателю Совета Ассоциации региональных банков России, члену Президиума, академику Международной Академии менеджмента, доктору экономических наук, кандидату исторических наук.

Александр Васильевич Мурычев родился 15 сентября 1955 года в городе Петропавловске Омской области (в настоящее время – северный Казахстан).

После школы Александр Мурычев поступил в Московский областной педагогический институт имени Н.К. Крупской на специальность «английский язык».

По окончании института Александр Васильевич продолжил научную деятельность в Академии общественных наук при ЦК КПСС по специальности «Экономические науки» и получил звание кандидат наук. Был назначен секретарем райкома партии.

В дальнейшем получил степень кандидата исторических наук.

В 1991 году Александр Васильевич занял должность советника по региональным проблемам Международного фонда «Реформа» под руководством академика С.С. Шаталина.

В 1994 году он стал вице-президентом Российской ассоциации промышленно-строительных банков, год спустя – президентом и в этой должности проработал 4 года.

В течение семи лет (1999–2006 гг.) Мурычев был председателем совета и президентом Ассоциации региональных банков России (ассоциации «Россия»).

В сентябре 2006 года А.В. Мурычев был утвержден в должности первого Исполнительного вице-президента Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП).

В 2007 году Александр Васильевич получил звание доктора экономических наук в Российской академии государственной службы при Президенте РФ по специальности «Финансы, денежное обращение и кредит».

Также в 2007 году Мурычев был назначен председателем Совета Ассоциации региональных банков России.

В 2009 году начал работать в НИУ ВШЭ, в Департаменте финансов профессором на факультете экономических наук.

В мае 2012 года Мурычев возглавил совет директоров Ханты-Мансийского банка, в состав которого входил на протяжении шести лет.

Александр Васильевич Мурычев является председателем Международного координационного совета банковских ассоциаций стран СНГ, Центральной и Восточной Европы (МБС), Наблюдательного Совета НП «Национальный платежный совет», Экспертного Совета Брюссельского международного банковского клуба, Совета по общественным наградам в области банковского дела, членом Правления РСПП, сопредседателем комиссии РСПП по банкам и банковской деятельности, заместителем Председателя Совета по аудиторской деятельности при Министерстве финансов России.

Активно работает в качестве члена экспертных советов: Консультативного Совета при Председателе ЦБ РФ, Экспертно-консультативного совета при Председателе Счетной палаты РФ, Экспертно-аналитического совета при Агентстве по страхованию вкладов, Национального экономического совета, президиума Вольного экономического общества, Совета международного

конгресса промышленников и предпринимателей, Гильдии финансистов России, Общественного Совета при Министерстве финансов Российской Федерации, Совета директоров Азиатско-Тихоокеанского банка, Совета директоров НАПКА, Совета директоров Ханты-Мансийского банка, Комиссии при Президенте РФ по делам инвалидов.

Александр Васильевич – академик Российской академии естественных наук, Российской академии бизнеса и предпринимательства, Международной академии менеджмента и Международной академии экономики, финансов и права (IAEFL), является председателем наблюдательного совета журнала «Банки и деловой мир» и информационного агентства «Bankir.ru».

Область профессиональных интересов Александра Васильевича включает в себя широкий спектр вопросов, таких как корпоративное управление в банках; поддержка деловой активности, высокого социального и правового статуса, престижа руководителей, предпринимателей во всех секторах экономики; защита интересов членов Российского союза промышленников и предпринимателей во взаимоотношениях с органами государственной власти и местного самоуправления, профсоюзами и другими организациями наемного труда.

Александр Васильевич Мурычев – автор более 150 статей и пяти монографий по вопросам банковской деятельности, денежно-кредитной и инвестиционной проблемам.

Мурычев имеет множество наград, среди них медаль «За трудовое отличие», медаль ордена «За заслуги перед Отечеством II степени» и другие общественные награды, которые иллюстрируют значимость его профессиональных достижений.

За особый вклад в деятельность Вольного экономического общества России, за активную социально-значимую деятельность, направленную на развитие и процветание Российской Федерации, развитие институтов гражданского общества страны Александр Васильевич награжден памятной медалью «250 лет ВЭО России».

Мурычев Александр Васильевич является кавалером Высшей награды Вольного экономического общества России – Серебря-

ной медали, награжден за многолетнюю и плодотворную работу в Вольном экономическом обществе России, большой личный вклад в деятельность ВЭО России, активное участие в реализации проектов и программ в области социально-экономического развития Российской Федерации.

Выражаем уверенность, что благородная, многогранная и ответственная деятельность Мурычева Александра Васильевича будет всегда успешной и плодотворной. Не вызывает сомнений, что его огромный авторитет, работоспособность и талант будут способствовать дальнейшему процветанию России, укреплению ее позиций в мире.

Президиум Вольного экономического общества России и Международного союза экономистов желают Александру Васильевичу крепкого здоровья, неиссякаемой жизненной энергии, оптимизма, благополучия и всего самого доброго!

К 80-ЛЕТИЮ ЮРИЯ ВАСИЛЬЕВИЧА ГУЛЯЕВА

18 сентября 2015 года исполнилось 80 лет выдающемуся ученому, известному общественному деятелю, действительному члену Сената ВЭО России, президенту Международного и Российского Союзов научных и инженерных объединений, члену Президиума, академику РАН, доктору физико-математических наук, профессору Юрию Васильевичу ГУЛЯЕВУ.

Юрий Васильевич Гуляев родился 18 сентября 1935 года в поселке Томилино Московской области в семье служащих.

После окончания средней школы в 1952 году Юрий Гуляев поступил в Московский физико-технический институт (МФТИ), который окончил в 1958 году, получил диплом с отличием по специальности «радиофизика».

В 1958 году поступил в аспирантуру Института радиотехники и электроники Академии наук СССР (ИРЭ АН СССР) и в 1962 году успешно защитил кандидатскую диссертацию по теории кинетических явлений в полупроводниках.

С 1960 года Юрий Васильевич Гуляев начал работу в Институте радиотехники и электроники (ИРЭ) Академии наук научным сотрудником, старшим научным сотрудником, заведующим отделением, а с 1972 г. – заместителем директора.

Ю.В. Гуляев – автор научного открытия «Акустомагнетоэлектрический эффект», которое занесено в Государственный реестр открытий СССР под № 133 с приоритетом от 1964 года.

В 1970 году Юрий Васильевич защитил докторскую диссертацию по теории акустоэлектронных явлений в твердом теле.

С 1979 года – член-корреспондент АН СССР, академик Российской Академии наук с 1984 года. Отделение информатики, вычислительной техники и автоматизации.

В 1988 году Юрий Васильевич Гуляев был назначен директором Института радиотехники и электроники РАН (ИРЭ РАН).

С 1989 по 1991 годы Юрий Васильевич Гуляев был народным депутатом СССР и Председателем подкомитета по телекоммуникации и информатике Верховного Совета СССР – участвовал в разработке стратегии развития телекоммуникаций в СССР и в России.

В 1992 году Гуляев избран членом Президиума Российской Академии наук.

В 2005 году Международный астрономический союз присвоил астероиду № 6942 имя Yurigulyaev.

В 2006 году Юрий Васильевич назначен директором-организатором Института нанотехнологий микроэлектроники РАН (ИНМЭ РАН).

С 2010 года Гуляев является членом Консультативного научного Совета Фонда «Сколково».

Профессор Ю.В. Гуляев является председателем Научно-технического общества им. А.С. Попова, членом Оргкомитета IEEE и председателем Российской секции IEEE; президентом Международного союза научных и научно-технических обществ, президентом Инженерной академии Российской Федерации имени А.М. Прохорова; руководителем Секции вычислительных, локационных, телекоммуникационных систем и элементной базы Отделения нанотехнологий и информационных технологий РАН; председателем Саратовского научного центра РАН; директором Научно-исследовательского центра электронных диагностических систем «ЭЛДИС»; председателем Научного совета РАН «Научные основы построения вычислительных, телекоммуникационных и локационных систем»; председателем Экспертного совета РАН по проектам Международного научно-технического центра; председателем Научного совета по физической электронике РАН; председателем Российского национального комитета Международного научного радиосоюза; председателем Научного

совета РАН по комплексной проблеме «Радиофизические методы исследования морей и океанов»; президентом Инженерной академии Российской Федерации имени А.М. Прохорова; председателем совета Комиссии РАН по работе с молодежью.

В настоящее время Гуляев – главный редактор журналов «Радиотехника и электроника», «Биомедицинская радиоэлектроника», член редакции Серии «Математика. Механика. Физика», вестника Челябинского государственного университета. В свое время являлся членом редколлегии журналов «Успехи физических наук», «Автометрия», «Акустического журнала», «Радиотехника», «Радио», «Электроника», «Микроэлектроника», «Физика и техника полупроводников», библиотечки «Квант».

Юрий Васильевич внес огромный вклад в реализацию комплексных инженерных изысканий. Основные научные результаты, полученные Ю.В. Гуляевым, опубликованы в более чем 400 научных статьях и 4 монографиях. Юрий Васильевич имеет более 60 авторских свидетельств на изобретения и патенты. Результаты его фундаментальных трудов и прикладных исследований получили самое широкое практическое применение.

Неустанная работа по повышению качества и конкурентоспособности отечественного образования, научная, общественная и педагогическая деятельность снискали Ю.В. Гуляеву признание и авторитет со стороны российской и мировой научной общественности.

Юрий Васильевич Гуляев, являясь Президентом Международного и Российского Союза научных и инженерных объединений, уделяет неустанное внимание реализации значимых инициатив в сфере развития и популяризации науки, поддержке молодых ученых, расширению общественных международных связей и сотрудничеству ученых.

Гуляев Юрий Васильевич является кавалером Высшей награды Вольного экономического общества России — Серебряной медали. За особый вклад в деятельность Вольного экономического общества России, за активную социально-значимую деятельность, направленную на развитие и процветание Российской Федерации, развитие институтов гражданского общества страны

Юрий Васильевич награжден памятной медалью «250 лет ВЭО России».

Многочисленные государственные и общественные награды, государственные премии, полученные Ю.В. Гуляевым, являются выражением признательности за заслуги перед Отечеством.

Вольное экономическое общество России искренне гордится долговременным и плодотворным сотрудничеством с Гуляевым Юрием Васильевичем, который стоял у истоков создания Вольного экономического общества России и в настоящее время является членом Сената ВЭО России.

ВЭО России благодарит Юрия Васильевича за личное участие в программах и мероприятиях ВЭО России, выражает уверенность, что его благородная, многогранная и ответственная деятельность будет всегда успешной и плодотворной, а знания и опыт будут в дальнейшем способствовать развитию научно-технического потенциала Российской Федерации.

Президиум Вольного экономического общества России сердечно поздравляет Гуляева Юрия Васильевича с юбилеем, желает крепкого здоровья, оптимизма, благополучия, успешных начинаний, новых побед, профессиональных творческих успехов и всего самого доброго!

К 80-ЛЕТИЮ ВИКТОРА ВИКТОРОВИЧА ИВАНТЕРА

14 ноября 2015 года исполнилось 80 лет выдающемуся ученому, известному государственному и общественному деятелю, действительному члену Сената ВЭО России, директору Института народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук, академику Российской академии наук, почетному академику Международной Академии менеджмента, доктору экономических наук, профессору Виктору Викторовичу ИВАНТЕРУ.

Виктор Викторович Ивантер родился 14 ноября 1935 года в Москве.

Получил высшее образование в Московском государственном экономическом институте в 1953–1958 годах.

Начал свою трудовую деятельность в 1958 году в Совете по изучению производительных сил (СОПС) в должности старшего лаборанта.

Обучался в аспирантуре в 1961–1964 годы в Московском институте народного хозяйства им. Г.В. Плеханова.

В 1964–1969 годы Виктор Викторович был старшим научным сотрудником в Институте электронных управляющих машин (ИНЭУМ).

С 1969 по 1986 годы в Институте экономики РАН Виктор Ивантер работал старшим научным сотрудником.

В 1982 году в Центральном экономико-математическом институте РАН Виктор Викторович был назначен заведующим лабораторией и проработал в этой должности 4 года.

В 1986 году Ивантер защитил докторскую диссертацию.

Дальнейшая научная деятельность Виктора Викторовича Ивантера связана с Институтом народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук, где в 1986–1997 годы он работал заместителем директора и заведующим лабораторией. С 1997 года по настоящее время является директором Института народнохозяйственного прогнозирования РАН.

Виктор Викторович избрал для своей научной исследовательской работы следующие специализации: анализ и прогнозирование национальной экономики, национальная финансовая и банковская система, финансово-стоимостные пропорции в национальной экономике, валютная политика.

Виктор Викторович Ивантер совмещает научную деятельность с преподавательской работой. С 1988 года по настоящее время является профессором кафедры Макроэкономического регулирования и планирования экономического факультета МГУ им. Ломоносова, почетным профессором Московской международной высшей школы бизнеса «Мирбис», заведующим кафедрами: национальной экономики в РЭА им. Г.В. Плеханова, анализа и прогнозирования национальной экономики МФТИ, социально-экономического прогнозирования в Государственном университете управления. Деятельность Виктора Викторовича по подготовке новых поколений специалистов – это вклад в будущее России, залог ее интеллектуальной состоятельности в последующие десятилетия.

В.В. Ивантер является автором более 160 научных трудов, ряда монографий, изданных в отечественных и зарубежных изданиях, а также большого количества учебников и учебных пособий.

Виктор Викторович Ивантер – выдающийся специалист по макроэкономическим проблемам и практике народнохозяйственного прогнозирования. Им были предложены и реализованы методологические подходы к прогнозированию макроэкономической и финансовой ситуации, подготовлены конструктивные предложения по использованию финансовых инструментов для структурной перестройки народного хозяйства России.

В.В. Ивантер входит в состав Комиссии при Президенте Российской Федерации по вопросам стратегии развития топливно-энергетического комплекса и экологической безопасности, является членом ряда экспертных и научно-консультационных советов при различных органах государственной власти.

Виктор Викторович гармонично сочетает плодотворную научную и общественную деятельность, являясь Действительным членом Сената ВЭО России. Участвуя в разноформатных научных мероприятиях, всей душой радея за укрепление российской экономики, прилагая много сил для развития отечественной науки, проявляя талант руководителя, Ивантер подает прекрасный пример благородного служения Отечеству.

В настоящее время Виктор Викторович Ивантер является членом научно-редакционного совета НПО «Экономика», главным редактором журнала «Проблемы прогнозирования», главным редактором журнала «МИР: Модернизация. Инновации. Развитие», посвященного «разработке инновационных методов решения социально-экономических задач государства».

Виктор Викторович Ивантер известен как видный ученый и общественный деятель, компетентность, целеустремленность, неиссякаемая энергия которого всегда являлись надежной гарантией достижения результатов, а глубокие знания и талант принимать взвешенные решения снискали ему незыблемый авторитет и уважение экономической и научной общественности.

Вольное экономическое общество России и Международный Союз экономистов выражают глубокую признательность Виктору Викторовичу за участие в проектах и программах, проводимых нашими организациями.

За многолетнюю и плодотворную работу в Вольном экономическом обществе России, за выдающийся личный вклад в разработку и реализацию проектов и программ в области социально-экономического развития Российской Федерации, в развитие теории и практики экономической науки Виктору Викторовичу Ивантеру присуждена Высшая награда Вольного экономического общества России – Серебряная медаль.

Виктор Викторович Ивантер награжден Памятной Юбилейной медалью «250-летие ВЭО России» за особый вклад в деятельность Вольного экономического общества России, за активную социально-значимую деятельность, направленную на развитие и процветание Российской Федерации, развитие институтов гражданского общества страны.

За выдающийся вклад в развитие российской экономической науки Ивантер награжден Почетным дипломом Вольного экономического общества России.

Президиумы Вольного экономического общества России, Международного Союза экономистов и Международной Академии менеджмента сердечно поздравляют Виктора Викторовича Ивантера с юбилеем, искренне желают крепкого здоровья, успехов в реализации всех намеченных планов, новых свершений, благополучия и всего самого доброго!

*Избраны 31 октября 2015 года
г. Москва, Колонный зал, Дом Союзов*

ПРАВЛЕНИЕ ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ

В ходе организационной части Съезда был избран новый состав Правления и Ревизионной комиссии ВЭО России (*списки состава Правления ВЭО России, Ревизионной комиссии ВЭО России опубликованы на сайте veorus.ru*).

По окончании пленарного заседания Съезда состоялся Организационный Пленум вновь избранного Правления и Ревизионной комиссии ВЭО России. Члены Правления ВЭО России, избрали Президента, совет старейшин, первых вице-президентов, вице-президентов и членов Президиума ВЭО России.

Президент ВЭО России

Попов Гавриил Харитонович

Президент ВЭО России, Президент Международного Союза экономистов, президент, почетный академик Международной Академии менеджмента, советник Мэра Москвы, академик РАЕН, д.э.н., профессор (г. Москва).

Первые вице-президенты ВЭО России

Бодрунов Сергей Дмитриевич

Первый вице-президент ВЭО России, Президент Межрегиональной Санкт-Петербурга и Ленинградской области общественной организации ВЭО России, директор Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте, ответственный секретарь Промышленного совета при Губернаторе Санкт-Петербурга, первый вице-президент Союза промышленников и предпринимателей (работодателей) Санкт-Петербурга, академик Санкт-Петербургской Инженерной академии, академик Международной Академии менеджмента, д.э.н., профессор (г. Санкт-Петербург).

Красильников Виктор Наумович

Первый вице-президент ВЭО России, генеральный директор Международного Союза экономистов, первый вице-президент, академик Международной Академии менеджмента, президент Международного Клуба менеджеров, академик РАЕН, доктор экономики и менеджмента, к.э.н., профессор (г. Москва).

Совет Старейшин (Сенат) ВЭО России

Гриценко Николай Николаевич

Действительный член Сената ВЭО России, Президент Академии труда и социальных отношений, академик РАЕН, заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор (г. Москва).

Грязнова Алла Георгиевна

Действительный член Сената ВЭО России, Президент ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», вице-президент Академии экономических наук и предпринимательской деятельности России, академик Международной Академии менеджмента, заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор (г. Москва).

Гуляев Юрий Васильевич

Действительный член Сената ВЭО России, Президент Международного и Российского Союзов научных и инженерных объединений, член Президиума, академик РАН, д. ф.-м. н., профессор (г. Москва).

Дмитриев Юрий Алексеевич

Действительный член Сената ВЭО России, Председатель Владимирской региональной организации ВЭО России, профессор Владимирского государственного университета, член Союза журналистов РФ, академик Международной Академии менеджмента, Международной академии науки и практики организации производства, Международной академии инвестиций и экономики строительства, д.э.н., профессор (г. Владимир).

Загорulyко Максим Матвеевич

Действительный член Сената ВЭО России, Советник при ректорате по стратегическому развитию Волгоградского государственного университета (ВолГУ), академик РАЕН, академик Международной Академии наук Высшей школы, Российской экологической академии, Академии гуманитарных наук, заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор (г. Волгоград).

Зимин Дмитрий Борисович

Действительный член Сената ВЭО России, Почетный Президент ОАО «Вымпелком», академик Международной академии связи, д.т.н., профессор (г. Москва).

Ивантер Виктор Викторович

Действительный член Сената ВЭО России, Директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, академик РАН, почетный академик Международной Академии менеджмента, д.э.н., профессор (г. Москва).

Коробейников Михаил Антонович

Действительный член Сената ВЭО России, Вице-президент Международного Союза экономистов, член Совета по аграрной политике при председателе Совета Федерации Федерального Собрания РФ, действительный государственный советник РФ I класса, главный научный сотрудник Института экономики РАН, член-корреспондент РАН, вице-президент, академик Международной Академии менеджмента, д.э.н., профессор (г. Москва).

Раевский Владимир Абрамович

Действительный член Сената ВЭО России, Член Совета Директоров Московского нефтехимического банка, главный ученый секретарь, академик Международной Академии менеджмента, д.э.н., профессор (г. Москва).

Ресин Владимир Иосифович

Действительный член Сената ВЭО России, депутат Государственной Думы Федерального Собрания РФ, член Правления Общероссийской общественной организации «Российский союз промышленников и предпринимателей», академик Российской академии архитектуры и строительных наук, почетный академик Международной Академии менеджмента, заслуженный строитель и инженер РФ, д.э.н., профессор (г. Москва).

Строев Егор Семенович

Действительный член Сената ВЭО России, Почетный председатель Совета Федерации Федерального Собрания РФ, почетный академик Международной Академии менеджмента, академик РАН, д.э.н. (г. Орел).

Цаголов Георгий Николаевич

Действительный член Сената ВЭО России, Профессор Международного университета в Москве, член Союза писателей России, академик РАЕН, академик Международной Академии менеджмента и Европейской Академии безопасности и конфликтологии, д.э.н. (г. Москва).

Черник Дмитрий Георгиевич

Действительный член Сената ВЭО России, Президент ЗАО «Международный центр финансово-экономического развития – консалтинг», президент общественной организации «Палата налоговых консультантов», государственный советник налоговой службы I ранга, член Общественного совета при ФНС России, академик РАЕН, академик Международной Академии менеджмента, заслуженный экономист РФ, д.э.н., профессор (г. Москва).

Шерemet Анатолий Данилович

Действительный член Сената ВЭО России, Научный руководитель кафедры учета, анализа и аудита экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, президент Международной общественной организации «Ассоциация бухгалтеров и аудиторов «Содружество», член Европейской Ассоциации Бухгалтеров, академик Международной Академии менеджмента, Международной Экономической Академии Евразии, Российской Академии диалектико-системных исследований и разработок, Академии проблем сохранения жизни, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный экономист РФ, заслуженный профессор МГУ имени М.В. Ломоносова, д.э.н., профессор (г. Москва).

Ясин Евгений Григорьевич

Действительный член Сената ВЭО России, Научный руководитель Национального исследовательского университета Высшая школа экономики (НИУ ВШЭ), директор Экспертного института при Российском союзе промышленников и предпринимателей, д.э.н., профессор (г. Москва).

Вице-президенты ВЭО России

Аузан Александр Александрович

Вице-президент ВЭО России, Декан экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, член Экономического совета при Президенте РФ, член Правительственной комиссии по проведению административной реформы, д.э.н., профессор(г. Москва).

Глазьев Сергей Юрьевич

Вице-президент ВЭО России, Советник Президента РФ, вице-президент, академик Международной Академии менеджмента, академик РАН, академик РАЕН, д.э.н., профессор (г. Москва).

Гринберг Руслан Семенович

Вице-президент ВЭО России, Научный руководитель Института экономики РАН, вице-президент, академик Международной Академии менеджмента, член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор (г. Москва).

Дынкин Александр Александрович

Вице-президент ВЭО России, Директор Института мировой экономики и международных отношений РАН, член Президиума Совета при Президенте РФ по науке и образованию, член Президиума РАН, академик-секретарь Отделения глобальных проблем и международных отношений РАН, заведующий кафедрой экономики Международного университета в Москве, академик РАН, д.э.н., профессор (г. Москва).

Крымов Вячеслав Борисович

Вице-президент ВЭО России, Президент Региональной общественной организации «Вольное экономическое общество Московской области», председатель Комитета по экономике, предпринимательству и инвестиционной политике Московской областной Думы, д.э.н. (г. Москва).

Некипелов Александр Дмитриевич
Вице-президент ВЭО России, Директор Московской Школы Экономики МГУ им. М.В. Ломоносова, академик РАН, д.э.н., профессор (г. Москва).

Пожигаило Павел Анатольевич
Вице-президент ВЭО России, Президент Фонда изучения наследия Столыпина, заместитель Председателя Общественного Совета при Министерстве Культуры РФ, к. ист. н. (г. Москва).

Ратникова Маргарита Анатольевна
Вице-президент ВЭО России, Директор Международного Союза экономистов, академик Международной Академии менеджмента, доктор экономики и менеджмента (г. Москва).

Росляк Юрий Витальевич
Вице-президент ВЭО России, Аудитор Счетной палаты РФ, академик Международной Академии менеджмента, заслуженный строитель РФ, к.э.н. (г. Москва).

Рябухин Сергей Николаевич

Вице-президент ВЭО России, Председатель комитета по бюджету и финансовым рынкам Совета Федерации Федерального Собрания РФ, академик Международной Академии менеджмента, д.э.н. (г. Москва).

Сизов Юрий Иванович

Вице-президент ВЭО России, Председатель Волгоградского регионального отделения общественной организации ВЭО России, первый вице-президент Международного Клуба менеджеров, член Президиума, академик Международной Академии менеджмента, д.э.н., профессор (г. Волгоград).

Сорокин Дмитрий Евгеньевич

Вице-президент ВЭО России, Председатель Научно-практического совета ВЭО России, проректор по науке ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», председатель Координационного Совета Международного Союза экономистов, академик Международной Академии менеджмента, член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор (г. Москва).

Сосковец Олег Николаевич

Вице-президент ВЭО России, Президент Российского союза товаропроизводителей, председатель Координационного совета Некоммерческого партнерства по содействию развитию торгово-экономического сотрудничества «Евразийский Деловой совет», президент Ассоциации финансово-промышленных групп России, академик Международной Академии менеджмента, д.т.н., профессор (г. Москва).

Тосунян Гарегин Ашотович

Вице-президент ВЭО России, Президент Ассоциации российских банков, вице-президент, академик Международной Академии менеджмента, член-корреспондент РАН, заслуженный деятель науки РФ, д. юр. н., профессор (г. Москва).

Щербаков Владимир Иванович

Вице-президент ВЭО России, Председатель Совета директоров группы компаний «Автор», вице-президент Международного Союза экономистов, член Правления Общероссийской общественной организации «Российский союз промышленников и предпринимателей», вице-президент, академик Международной Академии менеджмента, академик РАЕН, д.э.н., профессор (г. Москва).

Эскиндаров Михаил Абдурахманович
Вице-президент ВЭО России, Ректор ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», член-корреспондент Российской Академии Образования, заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор (г. Москва).

Якутин Юрий Васильевич
Вице-президент ВЭО России, Председатель Совета директоров, научный руководитель ЗАО Издательский дом «Экономическая газета», научный редактор русской классической библиотеки «Экономика и духовность», президент Академии менеджмента и бизнес-администрирования, академик Международной Академии менеджмента, заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор (г. Москва).

Члены Президиума ВЭО России

Арсамаков Абубакар Алазович
Член Президиума ВЭО России, Президент ОАО АКБ «Московский Индустриальный банк», академик Международной Академии менеджмента, к.э.н. (г. Москва).

Асаул Анатолий Николаевич

Член Президиума ВЭО России, Директор АНО «Институт проблем экономического возрождения», профессор кафедры «Экономика предпринимательства и инноваций» Санкт-Петербургского архитектурно-строительного университета, академик РАЕН, Международной Академии менеджмента, заслуженный строитель РФ, заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор (г. Санкт-Петербург).

Воронова Ирина Владимировна

Член Президиума ВЭО России, Генеральный советник Международного Союза экономистов, академик Международной Академии менеджмента, доктор коммерции, к.э.н., профессор (г. Москва).

Голов Роман Сергеевич

Член Президиума ВЭО России, Директор Института менеджмента, экономики и социальных технологий Национального исследовательского университета «МАИ», главный редактор журнала «Экономика и управление в машиностроении», д.э.н., профессор (г. Москва).

Горшков Михаил Константинович

Член Президиума ВЭО России, Директор ФГБУН «Институт социологии Российской академии наук», академик РАН, д.ф.н. (г. Москва)

Гришин Виктор Иванович

Член Президиума ВЭО России, Ректор Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, д.э.н., профессор (г. Москва).

Громько Алексей Анатольевич

Член Президиума ВЭО России, Директор Института Европы РАН, д. полит. н. (г. Москва).

Грядовая Ольга Викторовна

Член Президиума ВЭО России, Председатель Правления, член Совета директоров ПАО «Транскапиталбанк», д.э.н. (г. Москва).

Дегтярев Александр Николаевич

Член Президиума ВЭО России, Председатель Башкирского регионального отделения ВЭО России, профессор кафедры Экономики и менеджмента ФГБОУ ВО «Уфимский государственный университет экономики и сервиса», заслуженный деятель науки Республики Башкортостан, почетный работник высшего профессионального образования РФ, член-корреспондент Академии наук Республики Башкортостан, академик РАЕН, д.э.н., профессор (г. Уфа).

Дорждеев Александр Владимирович

Член Президиума ВЭО России, Заместитель председателя Волгоградского регионального отделения общественной организации ВЭО России, заместитель губернатора Волгоградской области – Председатель комитета финансов Волгоградской области, академик Международной Академии менеджмента, член-корреспондент РАЕН, доктор экономики и менеджмента, д.э.н. (г. Волгоград).

Духанина Любовь Николаевна

Член Президиума ВЭО России, Заместитель председателя комиссии по образованию и науке Общественной палаты, президент Образовательного холдинга «Наследник», заведующая кафедрой педагогики и методики естественнонаучного образования МИФИ, вице-президент Ассоциации негосударственных образовательных учреждений России, член-корреспондент Международной Гермес-Академии, почетный работник общего образования РФ, заслуженный деятель народного просвещения, к. ист. н., д. пед. н. (г. Москва).

Казакова Фарида Камарутдиновна

Член Президиума ВЭО России, Вице-президент, академик Международной Академии менеджмента, доктор экономики и менеджмента, к.э.н. (г. Москва).

Казикаев Валерий Джекович

Член Президиума ВЭО России, Председатель Совета Директоров Байкальской Горной Компании, член Совета директоров управляющей компании «Металлоинвест», к.э.н., доцент (г. Москва).

Калашников Сергей Вячеславович

Член Президиума ВЭО России, Первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации Федерального Собрания РФ по экономической политике, д.э.н., профессор (г. Москва).

Клейнер Георгий Борисович

Член Президиума ВЭО России, Заведующий кафедрой «Системный анализ и моделирование экономических процессов» ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», заместитель директора ЦЭМИ РАН, вице-президент, академик Международной Академии менеджмента, член-корреспондент РАН, академик РАЕН, д.э.н., профессор (г. Москва).

Козенкова Татьяна Андреевна

Член Президиума ВЭО России, Генеральный директор ЗАО Издательский дом «Экономическая газета», ректор Академии менеджмента и бизнес-администрирования, академик Международной Академии менеджмента, заслуженный экономист РФ, д.э.н., профессор (г. Москва).

Корсун Владимир Архипович

Член Президиума ВЭО России, Президент, председатель совета директоров ОАО «Московский завод плавленных сыров «Карат», академик Международной Академии менеджмента (г. Москва).

Красильников Андрей Викторович

Член Президиума ВЭО России, Директор Международного Союза экономистов, академик Международной Академии менеджмента, к.э.н. (г. Москва).

Малитков Ефим Михайлович

Член Президиума ВЭО России, Президент Международной ассоциации «Знание», председатель Межгосударственного комитета Содружества Независимых Государств по распространению знаний и образованию взрослых, академик Международной Академии менеджмента, Международной Академии информатизации, Международной энергетической академии, доктор экономики и менеджмента, профессор (г. Москва).

Митрофанова Элеонора Валентиновна

Член Президиума ВЭО России, Постоянный представитель РФ при ЮНЕСКО (в Париже), член Президиума, академик Международной Академии менеджмента, доктор экономики и менеджмента, д.э.н. (г. Париж)

Мурычев Александр Васильевич

Член Президиума ВЭО России, Исполнительный вице-президент Общероссийской общественной организации «Российский союз промышленников и предпринимателей», председатель Совета Ассоциации региональных банков России (Ассоциация «Россия»), член Президиума, академик Международной Академии менеджмента, д.э.н., к. ист. н. (г. Москва)

Петриков Александр Васильевич

Член Президиума ВЭО России, Заместитель Министра сельского хозяйства РФ, академик РАН, д.э.н., профессор (г. Москва).

Попов Василий Гаврилович

Член Президиума ВЭО России, Первый проректор Международного университета в Москве, академик Международной Академии менеджмента, к.э.н. (г. Москва)

Порфирьев Борис Николаевич

Член Президиума ВЭО России, Заместитель директора Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор (г. Москва).

Садовничая Анна Викторовна

Член Президиума ВЭО России, Заместитель генерального директора ЗАО «Экспоцентр» (г. Москва).

Смагина Валентина Викторовна

Член Президиума ВЭО России, Заместитель председателя Тамбовского регионального отделения общественной организации ВЭО России, проректор по корпоративной политике и воспитательной работе Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, академик Международной Академии менеджмента, почетный работник высшего профессионального образования РФ, д.э.н., профессор (г. Тамбов).

Гадорочко Вера Николаевна

Член Президиума ВЭО России, Главный бухгалтер ВЭО России, Международного Союза экономистов, член-корреспондент Международной Академии менеджмента (г. Москва).

Толкачев Олег Михайлович

Член Президиума ВЭО России, Вице-президент Международного Союза экономистов, вице-президент Международного университета в Москве, академик Международной Академии менеджмента, РАЕН, Российской Академии Информатизации, Российской Инженерной Академии, д. ф.-м. н. (г. Москва)

Усенко Людмила Николаевна

Член Президиума ВЭО России, Председатель Ростовского регионального отделения ВЭО России, проректор по научной работе и инновациям, заведующая кафедрой анализа хозяйственной деятельности и прогнозирования ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор (г. Ростов-на-Дону).

Федоров Евгений Алексеевич

Член Президиума ВЭО России, Член комитета по бюджету и налогам Государственной Думы Федерального Собрания РФ, член Совета по конкурентоспособности и предпринимательству при Правительстве РФ, к.э.н. (г. Москва).

Федоров Михаил Васильевич

Член Президиума ВЭО России, Ректор Уральского государственного экономического университета, президент Университетской лиги ОДКБ, председатель комиссии по развитию образования и науки Общественной палаты Свердловской области, вице-президент Союза малого и среднего бизнеса Свердловской области, вице-президент Ассоциации «Евразийский экономический клуб ученых», действительный член РАЕН, д. геол.-минерал. н., д.э.н., профессор (г. Екатеринбург).

Филиппенкова Екатерина Владимировна
Вице-президент Вольного экономического общества Московской области, член-корреспондент Международной Академии менеджмента, к.э.н. (г. Москва).

Шагеева Рауза Абдрахмановна
Член Президиума ВЭО России, Вице-президент Экономического общества Республики Татарстан, член Международной Академии менеджмента, почетный академик Российской академии гуманитарных наук, академик Академии труда и занятости (г. Казань).

Шмаков Михаил Викторович
Член Президиума ВЭО России, Председатель Федерации независимых профсоюзов России, вице-президент Международной конфедерации профсоюзов, президент Всеевропейского регионального совета Международной конфедерации профсоюзов, президент Всеобщей конфедерации профсоюзов (стран СНГ), президент Института профсоюзного движения Академии труда и социальных отношений, профессор (г. Москва).

Шохин Александр Николаевич
Член Президиума ВЭО России, Президент Общероссийской общественной организации «Российский союз промышленников и предпринимателей», д.э.н., профессор (г. Москва).

Юрьев Владислав Михайлович

Член Президиума ВЭО России, Председатель Тамбовского регионального отделения общественной организации ВЭО России, ректор Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, академик Международной Академии менеджмента, заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор (г. Тамбов).

Члены Ревизионной комиссии ВЭО России

Дубенецкий Яков Николаевич

Председатель ревизионной комиссии ВЭО России, Председатель ревизионной комиссии Международного Союза экономистов, руководитель Центра инвестиций Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, академик Международной Академии менеджмента, член-корреспондент Международной Академии информатизации, профессор (г. Москва).

Волкова Клара Абдулловна

Член ревизионной комиссии ВЭО России, Вице-президент, академик Международной Академии менеджмента, доктор экономики и менеджмента, к.э.н., доцент (г. Москва)

Кожевникова Маргарита Карповна

Член ревизионной комиссии ВЭО России, Заведующая кафедрой «Ценообразование в строительстве и промышленности» Строительного института Уральского Федерального Университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, действительный член Академии инженерных наук имени А.М. Прохорова, Международной Академии управления, член-корреспондент Международной Академии Общественных Наук, академик РАЕН, заслуженный экономист РФ, почетный строитель РФ, д.э.н., профессор (г. Москва).

Крекова Марина Михайловна

Член ревизионной комиссии ВЭО России, Заместитель заведующего кафедрой «Управление персоналом» ФГБОУ ВО «Московский государственный машиностроительный университет (МАМИ)», академик Международной Академии менеджмента, д.э.н., профессор (г. Москва).

Пророков Андрей Николаевич

Член ревизионной комиссии ВЭО России, и. о. председателя Правления Московского экономического общества, действительный член Академии менеджмента в образовании и культуре, к.э.н., профессор (г. Москва).

Члены Правления ВЭО России

Абрамов Генрих Саакович

Член Правления ВЭО России, член-корреспондент Российской Академии электротехнических наук, академик Международной Академии информатизации, заслуженный работник Минтопэнерго РФ, доктор электротехники, д.э.н., к.т.н. (г. Тюмень).

Акмаров Петр Борисович

Член Правления ВЭО России, президент Союза экономистов Удмуртской Республики, проректор по учебной работе Ижевской государственной сельскохозяйственной академии, к.э.н., профессор (г. Ижевск).

Аксаков Анатолий Геннадьевич

Член Правления ВЭО России, председатель Комитета Государственной Думы по экономической политике, инновационному развитию и предпринимательству, президент Ассоциации региональных банков России, член правления Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП), к.э.н., доцент. (г. Москва).

Алексеева Марина Викторовна

Член Правления ВЭО России, директор группы компаний «Культурно-развлекательный комплекс «Кремль в Измайлово», академик Международной Академии менеджмента, к.э.н. (г. Москва).

Антипина Ольга Николаевна

Член Правления ВЭО России, профессор кафедры политической экономии Экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, ученый секретарь Ученого совета Экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, д.э.н. (г. Москва).

Антипов Евгений Анатольевич

Член Правления ВЭО России, председатель совета директоров ЗАО КБ «Русский Народный Банк», генеральный директор ООО

«ИК Высота», член Совета директоров УК «Трансюжстрой», член-корреспондент Международной Академии менеджмента, к.э.н. (г. Москва).

Асаул Николай Анатольевич

Член Правления ВЭО России, заместитель министра транспорта РФ, д.э.н. (г. Москва).

Астраханцева Ирина Александровна

Член Правления ВЭО России, заместитель Председателя Ивановского регионального отделения ВЭО России, заместитель заведующего кафедрой финансов и кредита Ивановского государственного химико-технологического университета, доктор экономических наук, профессор (г. Иваново).

Бакулина Галина Николаевна

Член Правления ВЭО России, председатель Правления Рязанской региональной общественной организации, декан факультета экономики и менеджмента, заведующая кафедрой бухгалтерский учет и аудит Рязанского государственного агротехнологического университета имени П.А. Костычева (г. Рязань).

Барсуков Игорь Евгеньевич

Член Правления ВЭО России, декан факультета управления ГБОУ ВПО МО «Академия социального управления» (АСОУ), ученый секретарь Экспертного Совета ВЭО России, к.э.н., доцент (г. Москва).

Белов Вадим Геннадьевич

Член Правления ВЭО России, президент ВЭО Москвы, член Президиума Общественного совета города Москвы, академик Международной Академии менеджмента, академик РАЕН, д.э.н., профессор (г. Москва).

Беккер Валерий Яковлевич

Член Правления ВЭО России, заместитель директора, директор центра стратегических исследований, прогнозирования и техни-

ко-экономических обоснований «Научно-исследовательского и проектного института Генерального плана г. Москвы», академик Международной Академии менеджмента, почетный академик Международной Академии архитектуры, академик Международной академии наук по информационным процессам и технологиям, академик Российской жилищно-коммунальной академии, заслуженный экономист РФ, к.т.н. (г. Москва).

Беркович Маргарита Израйлевна

Член Правления ВЭО России, председатель Костромской региональной организации ВЭО России, директор Института управления, экономики и финансов ГОУ ВПО «Костромской государственный технологический университет», член-корреспондент Академии проблем качества, академик РАЕН, заслуженный работник высшей школы РФ, д.э.н., профессор (г. Кострома).

Бетин Вячеслав Олегович

Член Правления ВЭО России, член Тамбовского регионального отделения общественной организации ВЭО России, заместитель председателя Тамбовской городской Думы пятого созыва, Генеральный директор ООО «Тамбовская инвестиционная компания», член-корреспондент Международной Академии менеджмента, к.э.н. (г. Тамбов).

Бетин Олег Иванович

Член Правления ВЭО России, заместитель министра строительства и жилищно-коммунального хозяйства России (г. Москва).

Бокучава Реваз Автандилович

Член Правления ВЭО России, нотариус (г. Москва).

Бузгалин Александр Владимирович

Член Правления ВЭО России, руководитель Центра (проблемной группы) «Экономика знаний» кафедры политической экономии МГУ им. М.В. Ломоносова, директор Института социэкономии

Московского финансово-юридического университета, д.э.н., профессор (г. Москва).

Бунич Андрей Павлович

Член Правления ВЭО России, президент Союза предпринимателей и арендаторов России, генеральный директор Международного фонда «Содействие предпринимательству», к.э.н. (г. Москва).

Бурдавицын Сергей Васильевич

Член Правления ВЭО России, директор ООО «Бодрость», академик Международной Академии менеджмента, заслуженный экономист РФ, доктор экономики и менеджмента, д.э.н., профессор (г. Саратов).

Буробин Валерий Анатольевич

Член Правления ВЭО России, генеральный директор АО «Государственный завод «Пульсар», член Президиума, академик Международной Академии менеджмента, почетный радист РФ, почетный машиностроитель РФ, доктор экономики и менеджмента, к.т.н., доцент (г. Москва).

Валитов Шамиль Махмутович

Член Правления ВЭО России, президент Экономического общества Республики Татарстан, директор Института экономики и финансов ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», академик Академии Гуманитарных Наук, заслуженный экономист Республики Татарстан, заслуженный деятель науки Республики Татарстан, почетный работник высшего профессионального образования РФ, д.э.н., профессор (г. Казань).

Вахрушев Дмитрий Станиславович

Член Правления ВЭО России, член Ярославской региональной общественной организации ВЭО России, проректор по научной работе Ярославского филиала НОУ ВПО «Институт управления», д.э.н. профессор (г. Ярославль).

Вереникин Алексей Олегович

Член Правления ВЭО России, профессор экономического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, директор по аспирантуре экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, д.э.н. (г. Москва).

Гаврилов Валериан Анатольевич

Член Правления ВЭО России, председатель Мурманской областной организации ВЭО России, заведующий кафедрой мировой и региональной экономики Мурманского филиала «Московская академия предпринимательства при Правительстве Москвы» (г. Мурманск).

Гелайко Владимир Борисович

Член Правления ВЭО России, заместитель председателя, секретарь Крымского регионального отделения ВЭО России, генеральный директор ЗАО «Группа предприятий «Синтез» (г. Москва).

Горкуненко Александр Андреевич

Член Правления ВЭО России, вице-президент ООО «Глори консалт», член-корреспондент Международной Академии менеджмента (г. Москва).

Давыдов Владимир Михайлович

Член Правления ВЭО России, директор Института Латинской Америки РАН, президент Ассоциации исследователей ибероамериканского мира, заместитель Председателя Национального комитета по исследованию БРИКС, член Президиума, академик Международной Академии менеджмента, член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор (г. Москва).

Деягин Михаил Геннадьевич

Член Правления ВЭО России, директор Института проблем глобализации, действительный государственный советник II класса, почетный профессор Цзилиньского университета (Китай), академик РАЕН, д.э.н. (г. Москва).

Джемаль Гейдар Джахидович

Член Правления ВЭО России, председатель Исламского комитета России, Депутат Национальной Ассамблеи РФ (г. Москва).

Дзарасов Руслан Солтанович

Член Правления ВЭО России, заведующий кафедрой политической экономии Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, ведущий научный сотрудник Центрального экономико-математического института РАН, д.э.н. (г. Москва).

Дремова Людмила Алексеевна

Член Правления ВЭО России, председатель Курской региональной общественной организации ВЭО России, директор Курского филиала ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», научный руководитель научно-исследовательских работ молодежи «Экономический рост России», к.э.н., доцент (г. Курск).

Елисева Ирина Ильинична

Член Правления ВЭО России, член Межрегиональной Санкт-Петербурга и Ленинградской области общественной организации Вольного экономического общества России, директор Института социологии РАН, член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор (г. Санкт-Петербург).

Еремин Василий Васильевич

Член Правления ВЭО России, председатель Томской областной организации ВЭО России, заведующий кафедрой маркетинга и антикризисного управления Томского политехнического университета (ТПУ), депутат областной Думы, член-корреспондент Академии Гуманитарных наук, к.э.н., доцент (г. Томск).

Ершов Михаил Владимирович

Член Правления ВЭО России, главный директор по финансовым исследованиям, руководитель Департамента финансового анализа

«Института энергетики и финансов», профессор Финансового университета при Правительстве РФ, член Межрегионального банковского совета при Совете Федерации, член комиссии по банковской деятельности Российского Союза промышленников и предпринимателей, д.э.н. (г. Москва).

Зайцев Владимир Кузьмич

Член Правления ВЭО России, заместитель руководителя Федерального казначейства, академик РАЕН, академик Международной Академии менеджмента, заслуженный экономист РФ, д.э.н., профессор. (г. Москва).

Златин Павел Андреевич

Член Правления ВЭО России, заместитель председателя Правления Содружества Бизнес-Ангелов России, вице-президент, академик Международной Академии менеджмента, заслуженный работник транспорта РФ, доктор экономики и менеджмента, д.т.н., к.э.н., профессор (г. Москва).

Иваницкий Виктор Павлович

Член Правления ВЭО России, председатель Свердловской областной организации ВЭО России, научный руководитель, заведующий кафедрой Ценных бумаг и инвестиций Уральского государственного экономического университета, заслуженный экономист Республики Бурятия, д.э.н., профессор (г. Екатеринбург).

Ильясов Шамиль Сионович

Член Правления ВЭО России, первый заместитель Председателя Правительства Республики Калмыкия – Постоянный Представитель Республики Калмыкия при Президенте РФ, академик Международной Академии менеджмента (г. Москва).

Иншаков Олег Васильевич

Член Правления ВЭО России, заместитель председателя Волгоградского регионального отделения ВЭО России, президент Волгоградского государственного университета, заслуженный работ-

ник высшей школы РФ, заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН, д.э.н., профессор (г. Волгоград).

Истамилев Сулейман Алиевич

Член Правления ВЭО России, ответственный секретарь Чеченской региональной организации ВЭО России, член Международной Академии менеджмента (г. Грозный).

Кальсин Андрей Евгеньевич

Член Правления ВЭО России, председатель Ярославского регионального отделения Общественной организации – Вольного экономического общества России, директор Ярославского филиала НОУ ВПО «Институт управления», д.э.н., профессор (г. Ярославль).

Карлик Александр Евсеевич

Член Правления ВЭО России, председатель ревизионной комиссии Межрегиональной Санкт-Петербурга и Ленинградской области общественной организации Вольного экономического общества России, проректор по научной работе Санкт-Петербургского государственного экономического университета, д.э.н., профессор (г. Санкт-Петербург).

Карпов Валерий Васильевич

Член Правления ВЭО России, председатель Омской региональной общественной организации ВЭО России, директор Омского филиала ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ» (г. Омск).

Кедров Дмитрий Андреевич

Член Правления ВЭО России, владелец группы компаний «Новосибирск – мрамор, Петеневское месторождение» (г. Москва).

Кереев Мурат Анатольевич

Член Правления ВЭО России, заместитель председателя Кабардино-Балкарской региональной организации ВЭО России, руководитель Управления ФНС России по Кабардино-Балкарской Республике, д.э.н. (г. Нальчик).

Киреева Наталья Владимировна

Член Правления ВЭО России, председатель Челябинской региональной организации ВЭО России, доцент кафедры экономики Уральского социально-экономического института Академии труда и социальных отношений, д.э.н. (г. Челябинск).

Клепач Андрей Николаевич

Член Правления ВЭО России, заместитель Председателя (главный экономист), член Правления Государственной корпорации «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)», заведующий кафедрой макроэкономической политики и стратегического управления экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, заслуженный экономист РФ, к.э.н. (г. Москва).

Князева Галина Алексеевна

Член Правления ВЭО России, председатель Коми регионального отделения ВЭО России, профессор кафедры менеджмента Сыктывкарского Государственного университета, руководитель научно-образовательного центра Сыктывкарского Государственного университета «Устойчивое развитие Севера», заслуженный работник народного хозяйства Республики Коми, член-корреспондент РАЕН, д.э.н., профессор (г. Сыктывкар).

Кожевников Константин Игоревич

Член Правления ВЭО России, Директор ООО «Уральского регионального центра экономики и ценообразования в строительстве», начальник Федерального автономного учреждения «Федеральный центр ценообразования в строительстве и промышленности строительных материалов», член Ревизионной комиссии Международного Союза экономистов, старший преподаватель кафедры «Ценообразование в строительстве и промышленности» Уральского Федерального Университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина (г. Екатеринбург).

Козенков Денис Михайлович

Член Правления ВЭО России, генеральный директор Международного Агентства «Инвест-Навигатор» (г. Москва).

Козырев Вадим Арсеньевич

Член Правления ВЭО России, член Ревизионной комиссии Международного Союза экономистов, член Президиума, академик Международной Академии менеджмента, заслуженный строитель РФ (г. Москва).

Коробов Алексей Валерьевич

Член Правления ВЭО России, заместитель руководителя Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии (г. Москва).

Красавченко Сергей Николаевич

Член Правления ВЭО России, ректор Международного университета в Москве, к.э.н., профессор (г. Москва).

Криволапов Александр Николаевич

Член Правления ВЭО России, член Курской региональной общественной организации ВЭО России, заместитель Губернатора Курской области (г. Курск).

Кугаевский Александр Андреевич

Член Правления ВЭО России, Председатель Якутского Республиканского отделения ВЭО России, директор Финансово-экономического института Северо-восточного федерального университета им М.К. Аммосова, к.э.н. (г. Якутск).

Кузовлева Ирина Анатольевна

Член Правления ВЭО России, декан экономического факультета Брянского государственного инженерно-технологического университета, д.э.н., профессор (г. Брянск).

Лапаев Дмитрий Николаевич

Член Правления ВЭО России, председатель Нижегородского регионального отделения ВЭО России, заместитель директора по научной работе Института экономики и управления Нижегородского государственного технического университета им. Р.Е. Алексеева (г. Нижний Новгород).

Лапушинская Галина Константиновна

Член Правления ВЭО России, председатель Тверской областной организации ВЭО России, заведующая кафедрой государственного управления ГОУ ВПО «Тверской государственной университет», д.э.н., профессор (г. Тверь).

Легасова Инга Валерьевна

Член Правления ВЭО России, соучредитель, генеральный директор Инвестиционной торговой компании «РемиЛинг2000», вице-президент Российской Академии бизнеса и предпринимательства, член клуба «Forbes Woman Russia», сопредседатель стратегического комитета «Союз женских сил», академик Международной Академии менеджмента, к.э.н. (г. Москва).

Ледович Татьяна Сергеевна

Член Правления ВЭО России, ректор НОУ ВПО «Институт дружбы народов Кавказа», д.э.н., профессор (г. Ставрополь).

Макаркин Николай Петрович

Член Правления ВЭО России, председатель Мордовской Республиканской организации ВЭО России, президент, заведующий кафедрой экономики и логистики экономического факультета Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева, член Международной Академии менеджмента, заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор (г. Саранск).

Мальцев Владимир Андреевич

Член Правления ВЭО России, член Президиума Нижегородского регионального отделения ВЭО России, профессор Института экономики и управления филиала Российской Академии народного хозяйства и Государственной службы при Президенте РФ, заслуженный работник Высшей школы РФ, доктор социологических наук, профессор (г. Нижний Новгород).

Манюшис Альгирдас Юозович

Член Правления ВЭО России, декан Высшей школы бизнеса и менеджмента Международного университета в Москве, предсе-

датель экспертного Совета ВЭО России, академик Международной Академии менеджмента, д.э.н., профессор (г. Москва).

Мещеряков Дмитрий Александрович

Член Правления ВЭО России, председатель Правления Воронежской региональной общественной организации ВЭО России, заведующий кафедрой экономики и экономической безопасности филиала РЭУ им. Плеханова, член-корреспондент РАЕН, академик Академии Естествознания, Академии труда и занятости, д.э.н., профессор (г. Воронеж).

Мирошниченко Анатолий Михайлович

Член Правления ВЭО России, генеральный директор ОАО «Сатурн», академик Международной Академии менеджмента (г. Омск).

Морозова Галина Алексеевна

Член Правления ВЭО России, заместитель председателя Нижегородского регионального отделения ВЭО России, заведующая кафедрой Института экономики и управления филиала Российской Академии народного хозяйства и Государственной службы при Президенте РФ (г. Нижний Новгород).

Музыкантский Александр Ильич

Член Правления ВЭО России, Заместитель Секретаря Общественной палаты, заведующий кафедрой информационного обеспечения внешней политики факультета мировой политики МГУ им. М.В. Ломоносова, к.т.н., профессор (г. Москва).

Мурадов Георгий Львович

Член Правления ВЭО России, председатель Постоянного представительства Республики Крым при Президенте РФ, к. ист. н. (г. Москва).

Муратова Надежда Алексеевна

Член Правления ВЭО России, руководитель территориального органа Федеральной службы государственной статистики РФ по Брянской области (г. Брянск).

Неваленова Тальяна Васильевна

Член Правления ВЭО России, директор ООО НПФ «Уральские промышленные технологии», заместитель председателя секции «Экономика природопользования» ВЭО России, член-корреспондент Международной Академии менеджмента, доктор экономики и менеджмента (г. Москва).

Никитин Александр Валерьевич

Член Правления ВЭО России, глава администрации Тамбовской области, д.э.н., профессор (г. Тамбов).

Николаев Михаил Васильевич

Член Правления ВЭО России, заместитель председателя Якутского Республиканского отделения ВЭО России, директор Научно-исследовательского института региональной экономики Севера Северо-восточного федерального университета им. М.К. Аммосова, д.э.н., профессор (г. Якутск).

Новиков Александр Анатольевич

Член Правления ВЭО России, президент группы компаний «Наша власть», генеральный директор и главный редактор журнала «Наша власть: дела и лица», член Президиума, академик Международной Академии менеджмента, к. филос. н. (г. Москва).

Норкин Кемер Борисович

Член Правления ВЭО России, вице-президент ВЭО Москвы, советник ректора Московского городского университета управления Правительства Москвы, академик Международной Академии менеджмента, РАЕН, Российской муниципальной академии, д.т.н., профессор (г. Москва).

Оганесов Рубен Юрьевич

Член Правления ВЭО России, член региональной общественной организации «ВЭО Московской области», руководитель Главного управления по информационной политике Московской области в ранге министра, к.э.н. (г. Красногорск).

Огородников Петр Иванович

Член Правления ВЭО России, председатель Правления Оренбургской региональной общественной организации ВЭО России, директор Оренбургского филиала Института экономики Уральского отделения РАН, заслуженный работник Высшей школы РФ, д.т.н., профессор (г. Оренбург).

Омаров Магомед Магомедович

Член Правления ВЭО России, председатель Новгородского регионального отделения ВЭО России, декан факультета управления, заведующий кафедрой маркетинга и управления персоналом Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого, заслуженный деятель науки и образования, академик Российской Академии Естествознания, д.э.н., профессор (г. Новгород).

Останин Максим Константинович

Член Правления ВЭО России, заместитель председателя комитета поддержки и развития малого и среднего предпринимательства города Новосибирска (г. Новосибирск).

Перфильев Александр Михайлович

Член Правления ВЭО России, председатель Вологодского областного отделения Общественной организации – ВЭО России, генеральный директор ОАО «Корпорация развития Вологодской области», к.т.н. (г. Вологда).

Плисецкий Дмитрий Евгеньевич

Член Правления ВЭО России, заместитель руководителя аппарата комитета Государственной Думы Федерального Собрания РФ по вопросам собственности (г. Москва).

Подвойский Глеб Львович

Член Правления ВЭО России, Ведущий научный сотрудник Института экономической политики и проблем экономической безопасности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», к.э.н. (г. Москва).

Попова Людмила Владимировна

Член Правления ВЭО России, президент Орловского регионального отделения общественной организации «Вольное экономическое общество России», заведующая кафедрой «Бухгалтерский учет и налогообложение» ФГБОУ ВПО «Государственный университет – учебно-научно-производственный комплекс», член-корреспондент Международной академии наук Высшей Школы, д.э.н., профессор (г. Орел).

Потрубач Николай Николаевич

Член Правления ВЭО России, заместитель главного редактора журнала «Микроэкономика», директор Центра образовательной деятельности ОАО «Институт микроэкономики», академик Международной инженерной академии, заслуженный инженер России, д.э.н., профессор (г. Москва).

Прохода Евгений Федорович

Член Правления ВЭО России, член Курской региональной общественной организации ВЭО России, генеральный директор ОАО «Фармстандарт-Лексредства», доктор экономики и менеджмента, профессор (г. Курск).

Разоренов Юрий Иванович

Член Правления ВЭО России, председатель Северо-Осетинского отделения ВЭО России, и. о. ректора ФГБОУ ВПО «Северо-Кавказский горно-металлургический институт (Государственный технологический университет)» (г. Владикавказ).

Рязанов Виктор Тимофеевич

Член Правления ВЭО России, член Межрегиональной Санкт-Петербурга и Ленинградской области общественной организации Вольного экономического общества России, заведующий кафедрой экономической теории Санкт-Петербургского государственного университета, д.э.н., профессор (г. Санкт-Петербург).

Сабитов Рифат Абдулвагапович

Член Правления ВЭО России, заместитель генерального директора – руководитель регионального департамента «Всероссийской

государственной телевизионной и радиовещательной компании», академик Международной Академии менеджмента (г. Москва).

Савельев Юрий Владимирович

Член Правления ВЭО России, председатель Карельской республиканской организации ВЭО России, директор Института экономики Карельского Научного Центра РАН, профессор Петрозаводского государственного университета (г. Петрозаводск).

Самаруха Виктор Иванович

Член Правления ВЭО России, председатель Иркутской областной организации ВЭО России, академик Международной академии наук Высшей Школы, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный деятель науки Республики Бурятия, заслуженный деятель науки Монголии, д.э.н., профессор (г. Иркутск).

Севек Вячеслав Кыргысович

Член Правления ВЭО России, председатель Тувинского регионального отделения общественной организации ВЭО России, декан экономического факультета ФГБОУ ВПО «Тувинский государственный университет», д.э.н., профессор (г. Кызыл).

Семенов Артем Витальевич

Член Правления ВЭО России, советник по молодежной политике ректора ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова» (г. Москва).

Синельников Владимир Львович

Член Правления ВЭО России, генеральный директор, художественный руководитель Телевизионной студии «Клото», член Президиума, академик Международной Академии менеджмента, академик Международной Академии информации, информационных процессов и технологий (г. Москва).

Сметанин Альберт Васильевич

Член Правления ВЭО России, председатель Архангельской региональной общественной организации ВЭО России, советник

ректора Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова, академик РАЕН, д.э.н., профессор (г. Архангельск).

Соловьева Ольга Николаевна

Член Правления ВЭО России, декан факультета профессиональной переподготовки кадрового резерва Института дополнительного профессионального образования работников социальной сферы Департамента труда и социальной защиты населения г. Москвы, к. полит. н. (г. Москва).

Столяров Денис Валерьевич

Член Правления ВЭО России, руководитель отдела по работе с абитуриентами Университета «Иннополис» (г. Москва).

Сулов Денис Валерьевич

Член Правления ВЭО России, генеральный директор ГБУ МосгорБТИ (г. Москва).

Таов Пшикан Кесович

Член Правления ВЭО России, председатель Региональной общественной организации Кабардино-Балкарского Вольного экономического общества России, академик РАЕН, академик Международной Академии информатизации, заслуженный деятель науки РФ, д.э.н. (г. Нальчик)

Татаркин Александр Иванович

Член Правления ВЭО России, директор Института экономики Уральского отделения РАН, академик РАН, д.э.н. (г. Екатеринбург).

Текиев Олхазур Абдулхалимович

Член Правления ВЭО России, член Чеченской региональной организации ВЭО России, директор ООО «Нордлен», член-корреспондент Международной Академии менеджмента, доктор экономики и менеджмента.

Тетерятников Кирилл Семенович

Член Правления ВЭО России, генеральный директор ООО «Группа независимых консультантов», академик Международной академии менеджмента, к. юр. н. (г. Москва).

Титов Борис Юрьевич

Член Правления ВЭО России, уполномоченный при Президенте РФ по защите прав предпринимателей (г. Москва).

Тончу Елена Александровна

Член Правления ВЭО России, генеральный директор ООО «Издательский Дом ТОНЧУ», член-корреспондент Международной Академии менеджмента, академик Академии наук Высшей школы, Муниципальной Академии, член Союза журналистов РФ, член Союза писателей РФ, д.э.н., профессор (г. Москва).

Трухачев Владимир Иванович

Член Правления ВЭО России, председатель Ставропольской краевой организации общественной организации – ВЭО России, ректор ФГО ГОУ «Ставропольский государственный аграрный университет», академик РАЕН, академик Международной Академии менеджмента, член-корреспондент РАН, заслуженный деятель науки РФ, почетный работник высшего профессионального образования РФ, д. с.-х. н., д.э.н., профессор (г. Ставрополь).

Улупов Вячеслав Евгеньевич

Член Правления ВЭО России, директор службы внутреннего контроля Государственной корпорации «Банк развития и внешнеэкономической деятельности» (Внешэкономбанк), государственный советник РФ I класса, к.э.н. (г. Москва)

Урсов Виктор Николаевич

Член Правления ВЭО России, советник министра культуры, академик РАЕН, к. ф.-м. н., профессор (г. Москва).

Федоров Сергей Владимирович

Член Правления ВЭО России, председатель Правления Ассоциации промышленников и предпринимателей Санкт-Петербурга, член Президиума Общественного Совета по развитию малого предпринимательства при Губернаторе Санкт-Петербурга, акаде-

мик Российской академии бизнеса, академик Международной Академии менеджмента, к.т.н. (г. Санкт-Петербург).

Федосеева Анастасия Владимировна

Член Правления ВЭО России, Директор, академик Международной Академии менеджмента (г. Москва).

Фролкин Денис Витальевич

Член Правления ВЭО России, генеральный директор ООО «Олимпик строй», председатель Саратовской региональной общественной организации «Саратовское губернское Вольное экономическое общество», Президент Молодежной ассоциации ВЭО России (г. Саратов).

Хаустова Галина Вениаминовна

Член Правления ВЭО России, Член Тамбовского регионального отделения общественной организации ВЭО России, президент АКБ «Тамбовкредитпромбанк» (ОАО), академик Международной Академии менеджмента, член-корреспондент Академии менеджмента РФ, к.э.н., доцент (г. Тамбов).

Хузмиев Измаил Каурбекович

Член Правления ВЭО России, Президент Северо-Осетинского отделения Вольного экономического общества России, профессор кафедры Информационные технологии в экономике ФГБОУ ВПО Северо-Кавказский Горно-Металлургический Институт, член-корреспондент Российской академии электротехнических наук, академик Международной академии педагогических наук, заслуженный деятель науки и техники Республики Северная Осетия-Алания, почетный энергетик РФ, почетный работник науки и техники РФ, д.т.н., д.э.н., профессор (г. Владикавказ).

Шапигузов Сергей Михайлович

Член Правления ВЭО России, управляющий партнер, президент ООО «Финансовые и бухгалтерские консультанты», к.э.н., доцент (г. Москва).

Шевчук Анатолий Васильевич

Член Правления ВЭО России, председатель секции «Экономика природопользования» ВЭО России, заместитель председателя ФГБНИУ «Совет по изучению производительных сил» Минэкономразвития России и РАН, академик Российской экологической академии, Академии водохозяйственных наук, д.э.н., профессор (г. Москва).

Шинкаренко Павел Васильевич

Член Правления ВЭО России, ответственный секретарь Комиссии Правления ВЭО России по региональным проблемам развития экономики и социальной сферы, академик Международной Академии менеджмента, Международной академии информатизации, к.э.н., доктор экономики и менеджмента (г. Москва).

Шустров Леонид Иванович

Член Правления ВЭО России, Заместитель председателя Владимирской региональной организации ВЭО России, ведущий научный сотрудник ВФ РАНХиГС, доцент (г. Владимир).

Юдаев Ифраим Гаврилович

Член Правления ВЭО России, Генеральный директор ЗАО «Волгоградский завод оросительной техники и жилищно-коммунального хозяйства», академик Международной Академии менеджмента (г. Волгоград).

Яковчук Нина Сергеевна

Член Правления ВЭО России, Генеральный директор Издательского дома «Экономические новости», главный редактор газеты «Экономические новости России и Содружества», академик Международной Академии менеджмента, к.э.н. (г. Москва).

Яцухин Алексей Иванович

Член Правления ВЭО России, Член экспертного совета Ассоциации Молодежных правительств, руководитель сектора клиентского сервиса ООО «АвтоПарк-М» (г. Москва).

Научное издание

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА РОССИИ

Том сто девяносто шестой

Информационно-аналитическое издание
для членов Вольного экономического общества России

Москва, 2015

Издание осуществляется Вольным экономическим обществом России,
125009, Москва, ул. Тверская, 22А

Над выпуском работала:
М.В. Абросимова

Подписано в печать 07.12.2015 г. Заказ № _____. Тираж 1000 экз.
Отпечатано по заказу ЗАО «ОЛИМПИЙСКАЯ ПАНОРАМА»
в типографии ФКП «НИИ Геодезия».
141292, Московская обл., просп. Испытателей, д. 14.

Свидетельство о регистрации СМИ – ПИ № 77-3786 от 20.06.2000
Лицензия на издательскую деятельность – ИД № 01775 от 11.05.2000 г.

Подписной индекс – 10920 в Каталоге российской прессы «Почта России».

© Вольное экономическое общество России, 2015
ISBN 978-5-94160-172-1
ISSN 2072-2060

Scientific publication

SCIENTIFIC WORKS OF THE FREE ECONOMIC
SOCIETY OF RUSSIA

Volume one hundred ninety six

Information and analytical edition for members
of the Free economic society of Russia

Moscow, 2015

Published by the Free economic society of Russia,
№ 22a, Tverskaya Str., Moscow, 125009, Russia

Responsible for edition:
M.V. Abrosimova

Passed for printing 07.12.2015 г. Order № _____. Circulation: 1000 copies.
Printed by order of the «OLYMPIC PANORAMA» Ltd
Printed by the PCF «SRI of Geodesy».
#14, Ispytateley prosp., Moscow reg., 141292, Russia.

The certificate of Mass-media registration – PI № 77-3786 20.06.2000.
License for publishing activities – ID № 01775 11.05.2000.

Subscription code 10920 in the Catalogue of Russian press by Russian Post.

© The Free economic society of Russia, 2015
ISBN 978-5-94160-172-1
ISSN 2072-2060